ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Матрешина Дарья Егоровна

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ НОВОГО МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА И В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕАЭС С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Специальность 5.2.5. – «Мировая экономика»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:

доктор экономических наук, профессор
Маликова Ольга Игоревна

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА 13
1.1. Предпосылки формирования ЕАЭС и его эволюция 13
1.2. Теоретические подходы к модернизации экономики России, становлению ЕАЭС и развитию партнерских отношений с третьими странами 19
1.3. Взгляд ученых и экспертов на потенциал и воплощение идеи Большого евразийского партнерства 33
ГЛАВА II. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЕАЭС 42
2.1. Роль России во внешней торговле ЕАЭС 42
2.2. Государственные закупки как фактор интеграции ЕАЭС 59
2.3. Обеспечение реализации инновационного потенциала Российской Федерации и в рамках Евразийского экономического союза 74
ГЛАВА III. РОССИЯ И ЕАЭС В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ, ПОТЕНЦИАЛ, ПЕРСПЕКТИВЫ 104
3.1. Развитие взаимной торговли государств-членов ЕАЭС с Китаем 104
3.2. Большое евразийское партнерство как механизм сотрудничества ЕАЭС со странами Азии 118
3.3. Потенциал отношений ЕАЭС и КНР в условиях формирующегося мирохозяйственного уклада 136
3.4. Влияние структурной перестройки мировой экономики на экономическое развитие России 146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 163
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 172
Приложение 1 191
Приложение 2 193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена структурной перестройкой мировой экономики и международных отношений, необходимостью научного понимания роли Российской Федерации в условиях нового мирохозяйственного уклада, а также ее участия как ведущего государства-члена Евразийского экономического союза во взаимодействии с Китайской Народной Республикой, которая в целях всестороннего развития ЕАЭС стремится к углублению сотрудничество с КНР и иными странами Азиатского региона.

Россия и Китай являются ведущими участниками мировой экономики. По официальным данным, представленным на сайте Всемирного банка, в 2021 г. КНР занимала второе место среди всех стран в рейтинге номинального ВВП (17,7 трлн. долл.), а Россия – одиннадцатое (1,8 трлн. долл.).

Все процессы, тенденции, вероятные следствия, представленные и раскрытые в работе, рассматриваются в плоскости смены мирохозяйственного уклада с учетом значимости для развития экономик инновационной составляющей. Мир находится на этапе глобальных социально-экономических и политических перемен, при которых в Юго-Восточной Азии формируется новый центр силы. Именно Китайская Народная Республика становится мировым инженерно-технологическим центром, участвуя в очередной геополитической инверсии.

В связи с подобной перестройкой у России и ЕАЭС может появиться шанс сделать качественный рывок в экономическом развитии, продвижении своих интересов и достижении основных целей Союза, одна из которых полностью соответствует приоритету нового (формирующегося) мирохозяйственного уклада – повышение уровня общественного благосостояния. Этому в значительной степени может поспособствовать продвижение международных отношений на Восток, выведение их на новый уровень в рамках идеи Большого евразийского партнерства, предложенной Президентом Российской Федерации.

Предпосылки для этого есть. Страна развивает сотрудничество с Китайской Народной Республикой, являющейся на протяжении многих лет основным торговым партнером РФ и ЕАЭС, доля которого в товарообороте в 2020 г. достигла

20,2%. Продвигаются отношения и с объединениями Азии: ШОС, АСЕАН. Три государства Союза (Российская Федерация, Казахстан и Кыргызстан) – члены ШОС, а Армения и Беларусь – партнеры по диалогу. Для АСЕАН Россия – полномасштабный партнер по диалогу. Действуют меморандумы о взаимопонимании между ЕАЭС и АСЕАН (с 2018 г.) и ШОС (с 2020 г.). Кроме того, углубление взаимодействия по значимым вопросам со странами вышеуказанных объединений закреплено как в стратегических документах ЕАЭС, так и в международных актах этих объединений.

Предполагается, что дальнейшее сотрудничество между Россией (как локомотива ЕАЭС) и Китаем, а также партнерские отношения с Шанхайской организацией сотрудничества и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии будут реализовываться в рамках Большого евразийского партнерства (далее – БЕП, Партнерство), официально закрепленное определение и содержание которого на сегодняшний день в документах отсутствует.

Это становится еще более актуальным в условиях отсутствия макроэкономической стабильности, проводимой военной операции в Украине, агрессивной санкционной политикой недружественных стран в отношении Российской Федерации, влияющей на структуру торгово-экономического, финансового взаимодействия с такими странами, и как следствие на внутренние производства, банковскую и финансовую системы России. Очевидна проблема реализации не только одного из двух инновационных сценариев, зафиксированных в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, но и реализация консервативного сценария, которому присуще сохранение зависимости от импортных технологий и знаний.

Степень разработанности темы исследования.

Основополагающие идеи и концепции, рассматривающие мировую экономику в формате конкретных временных интервалов, таких как волны, циклы, уклады, изложены Дж. Арриги (на основании исследований Ф. Броделя, через призму формулы капитала К. Маркса) - теория системных циклов накопления капитала, С.Ю. Глазьевым (технологические уклады), К. Жюгляром,

Н.Д. Кондратьевым (длинные волны), Д.С. Львовым, С.М. Меньшиковым, Г. Меншем, У. Митчеллом, М.И. Туган-Барановским, Й. Шумпетером, Ю.В. Яковцом, К. Перес и К. Фрименом. Здесь также отметим американского философа, социолога и футуролога Э. Тофлера, выделившего в 80-х годах прошлого столетия три волны цивилизации.

Предвидел переход к новой эпохе и П.А. Сорокин. Данное утверждение в России поддерживают и обосновывают А.Э. Айвазов, Е.В. Балацкий, Р. С. Гринберг, С.Ю. Глазьев, Н.В. Никонов, М. Л. Энтин, Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев и иные. За рубежом об утрате влияния в мире США говорят Ч. Капчан, Р. Хаас и другие.

Роль инноваций и научно-технического прогресса в процессе развития мировой экономики и позиционирования в ней любого государства раскрывает С.Ю. Глазьев, Г. Менш, К. Перес, К. Фримен, Й. Шумпетер, Ю.В. Яковец, Б.А. Ерзнкян и другие.

Научным исследованием интеграции занимался широкий круг ученых, среди которых как российские – Е.Ф. Авдокушин, Костюнина Г.М., М.В. Стрежнева, В.С. Сизова, так и зарубежные А. Винер, Т. Диез, Г. Моргентау, Д. Митрани, Э. Моравчик, Б. Розамонд, П. Гонидек и Р. Шарвэн, Ф. Шмиттер, Э. Хаас, К. Уолц, Ж.М. Кембаев и многие другие.

Важнейшее значение для каждой страны имеют внешнеторговые отношения. Общие вопросы мировой торговли рассмотрены широким кругом исследователей. В данной работе при анализе внешней торговли, ее особенностей и закономерностей использованы в первую очередь труды таких ученых, как С.Ю. Глазьев, А.П. Киреев, П. Кругман, В.В. Леонтьев, М. Обстфельд, М. Портер, Д. Рикардо, А. Смит, Э. Хекшер и Б. Олин.

Современные теории международной торговли представляют такие ученые, как В.Б. Кондратьев, Д. Баир, Т. Хопкинс, И. Валлерстайн (глобальные цепочки добавленной стоимости), Я. Тинберген (гравитационная модель внешней торговли), М. Мелитц (неоднородные фирмы), С. Гроссман, О. Харт, Дж. Мур, Э. Хелпман (теория неполных контрактов).

О Большой Евразии, о сотрудничестве России и Китая, в том числе БЕП пишет А.И. Агеев, В.И. Аникин, Т. В. Бордачев, С. И. Борталевич, А.А. Быков, И.Ф. Кефели, Т.Н. Литвинова, Е. Л. Логинова, А.И. Лойко (Беларусь), О.В. Плебанек, В.Е. Петровский, А.И. Субетто, В.А. Шамахов, а из третьих стран - Сон Гоюй, Г. Дизен, Роберт А. Мэннинг, Ли Синь, М.К. Файзуллоев,. Для понимания китайских ученых также использованы работы А.В. Цвыка, раскрывающие их позиции по вопросу перспектив сотрудничества в условиях БЕП. Исследованием российско-китайских отношений, а также проекта «Один пояс, один путь» занимается широкий круг ученых, среди которых Т.В. Бордачев, Ю.М. Галенович, М.Г. Носов, А.В. Ломанов, В.Е. Петровский, Li Yongquan, Li Ziguo и др.

Цель данного диссертационного исследования – разработка концептуальных основ усиления конкурентных позиций Российской Федерации с учетом влияния смены мирохозяйственного уклада, развития отношений в рамках ЕАЭС и сотрудничества данного объединения с Китаем.

Для достижения поставленной цели необходимо решить задачи:

- определить современные особенности мирохозяйственного уклада, предопределяющие развитие России в условиях мировой политической и экономической конъюнктуры, в том числе в качестве ведущего государства-члена ЕАЭС;

- определить теоретические подходы к модернизации экономики России, развитию партнерских отношений ЕАЭС с третьими странами, роль РФ во внешней торговле Союза;

- раскрыть потенциал реализации государственных закупок как направления евразийской интеграции;

- раскрыть особенности отечественной политики (в бюджетной, инновационной, инвестиционной, промышленной, внешнеэкономической и внешнеторговой сферах), реализуемой в рамках государственных программ, с точки зрения ее эффективности для развития и реализации промышленного, инновационного и инвестиционного потенциала России;

- раскрыть сущность взаимодействия государств-членов ЕАЭС с КНР, определить значение Китая для экономики России и ЕАЭС, выявить сильные и слабые стороны данного сотрудничества, а также потенциал и перспективы углубления взаимодействия ЕАЭС с КНР в условиях трансформации мирохозяйственной системы;

- выработать концептуальные положения по формированию БЕП.

Гипотеза: с учетом особенностей нового мирохозяйственного уклада в рамках использования воспроизводственного подхода сформирована идея развития экономики России на основе Большого евразийского партнерства с применением потенциала ЕАЭС и КНР, а также синергетического эффекта их сотрудничества.

Объект: экономика России в системе мирового хозяйства в контексте его структурной трансформации в XXI веке.

Предмет: социально-экономические отношения России в рамках ЕАЭС и сотрудничества с Китайской Народной Республикой с учетом влияния смены мирохозяйственного уклада.

Теоретическая и методологическая основы исследования.

Методология исследования представлена широким кругом использованных методов: системный, статистический, факторный, сравнительно-исторический анализ, синтез, описание, объяснение, моделирование, индукция, дедукция, прогнозирование, системный подход.

Теоретическая основа исследования представлена трудами отечественных и зарубежных ученых, политиков и экономистов, охватывающими мировые экономические отношения и их трансформацию, теорию и практику международной торговли, международные объединения и интеграционные группы, инновационное и инвестиционное сотрудничество, а также занимающихся исследованием отечественной экономики и влияния на ее динамику внешних факторов.

В качестве информационно-эмпирической основы выступает законодательство государств-членов ЕАЭС, акты Союза, официальные

электронные ресурсы законодательных и исполнительных органов власти членов ЕАЭС и КНР, официальные порталы государственных закупок стран Союза, официальные сайты ШОС, АСЕАН, декларации, меморандумы и соглашения с третьими странами и объединениями, статистические данные ЕЭК и национальных органов государств – членов ЕАЭС, международные статистические базы данных UN Comtrade, ВТО и Всемирного Банка.

Область исследования. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.2.5. – «Мировая экономика», в частности таким пунктам, как: 21. Международная конкурентоспособность национальных экономик. 23. Международные экономические соглашения. 24. Международная экономическая интеграция. 25. Деятельность международных экономических организаций. Многосторонние механизмы и инициативы регулирования экономических процессов. 26. Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Для определения положения России в системе международных экономических отношений выработан подход, в основе которого подобранный комплекс составляющих, а именно: ключевых маркеров, законодательных мер, предпринимаемых государством(ами), позитивных/негативных тенденций, влияющих на экономическое развитие Российской Федерации, взаимосвязанных и взаимозависимых, с подразделением на три уровня – национальный, наднациональный (союзный), международный (подробно: стр. 149 – 153).

Данный подход удобен для проработки и сопоставления значительного пласта информации и статистики, так как изначально очерчивает и разграничивает круг законодательства, маркеров и трендов, которые необходимо исследовать в рамках трех уровней (таблица: стр. 150 - 151). Подход может быть применим для эффективного комплексного анализа с последующим формированием картины экономического состояния не только России, но и стран ЕАЭС.

2. Развитие теоретических положений в части Большого евразийского партнерства (параграф 3.2).

Предложена схема определения потенциального формата и алгоритма построения Большого евразийского партнерства, на базе которой сформулировано определение БЕП, а также концептуальные положения по формированию БЕП (таблица 19.1), приемлемые для внедрения и развития на евразийском пространстве с учетом существующих реалий.

3. Обозначен потенциал государственных закупок и их развития на наднациональном уровне (ЕАЭС) в качестве инструмента сближения и развития торговых отношений между странами Союза, а также необходимость создания единой электронной системы государственных закупок ЕАЭС для содействия развитию конкурентной среды, производств и торговли на наднациональном (союзном) уровне, цифровизации Союза и реализации инновационного потенциала (параграф 2.2).

4. Для синтеза, упорядочивания массива информации и упрощения ее анализа, восприятия и формулирования выводов сформирован подход (стр. 105 – 109) к многоуровневому анализу сотрудничества стран ЕАЭС с КНР в зависимости от трех групп эффектов:

1) во взаимной торговле России/ЕАЭС с Китаем;

2) потенциальные эффекты в рамках БЕП;

3) при реализации инфраструктурных проектов «Одного пояса, одного пути» (далее – ОПОП).

Методика заключается:

а) в применении комплекс мер по выявлению особенностей и устойчивых тенденций, формирующих группы позитивных / негативных эффектов;

б) в сопоставлении с тенденциями и процессами, протекающими в мирохозяйственной системе.

Практическая значимость заключается:

1. в предложении концептуальных основ построения Большого евразийского партнерства;

2. в разработке основ единой электронной площадки государственных закупок ЕАЭС и алгоритма ее внедрения.

Результаты исследования могут быть использованы: а) федеральными органами государственной власти РФ при разработке, корректировке государственных программ, направленных на содействие экономическому развитию России, совершенствовании механизмов их реализации; б) в Евразийской экономической комиссии для развития статистики, публикуемой ЕЭК, совершенствования государственных закупок на уровне ЕАЭС, раскрытия потенциала БЕП для интеграции Союза в мировое хозяйство.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Отдельные заключения, выводы, положения представлены в рамках форумов и конференций, в том числе: всероссийского форума молодых управленцев «Ответственное поколение» - научно-практическая конференция «Опыт и направления развития государственного и муниципального управления» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016 г.), всероссийского форума «Современные кадры высокотехнологичных отраслей российской экономики» (МГТУ им. Н.Э. Баумана), заседания Клуба экономической аналитики Научного студенческого общества МГИМО МИД России (2016 г.), третьего российско-армянского молодежного форума «Роль молодежи в современном мире» (г. Ереван, 2017 г.), XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов (г. Сочи, 2017 г.) международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения» (2020 г.).

Публикации. По теме исследования выполнено 10 публикаций, в том числе 5 в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации.

Статьи в журналах, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по экономическим наукам:

1. Матрешина Д.Е., Марышев А.А. Россия на рубеже смены мирохозяйственных укладов // Управленческое консультирование. – 2021. – №8. – С. 43-55 (вклад автора – 0,7 п.л.);

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

2. Марышев А. А., Матрешина Д.Е. Сопряжение интеграционных потенциалов ЕАЭС, ШОС и АСЕАН в рамках формирующегося Большого евразийского партнерства // Проблемы современной экономики. – 2021. – № 1(77). – С. 20-22 (вклад автора – 0,4 п.л.);

3. Матрешина Д. Е. Проблемы и значение расширения экспорта углеводородов для Евразийского экономического союза // Международная торговля и торговая политика. – 2020. – № 1(21). – С. 73-82 (0,63 п.л.);

4. Матрешина Д. Е. Противоречивость внешнеторговой политики и стратегии экономического развития Российской Федерации // Федерализм. – 2019. – № 4(96) – С. 202-210 (0,56 п.л.);

5. Захарова, Ж. А., Матрешина Д.Е. Роль Российской Федерации в углублении торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС и Китая // Федерализм. – 2017. – № 2(86). – С. 87-96 (0,57 п.л.);

Статьи в других рецензируемых научных журналах:

6. Матрешина Д. Е. Проблемы и перспективы сопряжения ЕАЭС и экономического пояса Шелкового пути // Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности: Материалы международной научно-практической конференции преподавателей и студентов. – 2017. – С. 252-254 (0,33 п.л.);

7. Матрешина Д. Е. Роль таможенных органов в защите прав интеллекуальной собственности // Основные аспекты совершенствования таможенного дела: материалы круглого стола. – Москва: Издательство «Русайнс», 2017. – С. 46-47 (0,13 п.л.);

8. Матрешина Д. Е. Управление внешнеэкономической деятельностью во Владимирской области // Международная деятельность субъектов современных федераций: Материалы международной научно-практической конференции преподавателей и студентов. – 2016. – С. 157-160 (0,25 п.л.);

9. Матрешина Д. Е. Перспективы торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС с Китаем // Актуальные проблемы международного права и

внешнеэкономической деятельности: материалы международной научно-практической конференции преподавателей и студентов. – 2016. – С. 299-303 (0,31 п.л.);

10. Матрешина Д. Е. Миграционные процессы и единый рынок трудовых ресурсов как фактор развития экономик стран ЕАЭС // Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельность в условиях Евразийского экономического союза: Материалы круглого стола преподавателей, студентов и практических работников. - 2015. – С. 65-70 (0,38 п.л.).

Структура работы определяется целю и задачами исследования.

Работа содержит введение, три главы, заключение, список использованных источников и 2 приложения.

Диссертационное исследование изложено на 198 листах, включает 26 таблиц, 17 рисунков, 177 источников.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

1.1. Предпосылки формирования ЕАЭС и его эволюция

В настоящее время подходит к своему завершению существующий американский цикл накопления капитала. Центр экономического развития постепенно смещается в Азиатский регион. Меняется и мирохозяйственный уклад - вместо либерализации торговли приходит рациональное государственное вмешательство. Изучением и освещением данной проблематики в нашей стране занимается ряд ученых, таких как: С.Ю. Глазьев, А.Э. Айвазов, Е.В. Балацкий, Р. С. Гринберг Н.В. Никонов.

Важнейшие идеи и концепции, рассматривающие экономику в виде конкретных временных интервалов (волны, циклы, уклады), применяемых при анализе существующей ситуации и прогнозе будущего государства и человечества, изложены Дж. Арриги (на основании исследований Ф. Броделя), Н.Д. Кондратьевым, Й. Шумпетером, Г. Меншем, С.Ю. Глазьевым.

И, прежде чем говорить о трансформации мировой экономики, обратимся к понятиям, которые являются ее основополагающими, а именно: «мирохозяйственный уклад», «технологический уклад», «цикл накопления капитала».

Сергей Юрьевич Глазьев, Член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике ЕЭК, академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор определяет в своих работах «мирохозяйственный уклад» как систему международных и ведущих национальных институтов, которые обеспечивают расширенное воспроизводство национальных экономик, а также мировой экономики в соответствующем вековом цикле накопления[1].

[1] Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии / Экономика и математические методы. 2016. Том 52, № 2. - С. 5.

Технологический уклад – выделяемая в структуре экономики группа совокупностей технологически сопряженных производств, которые связаны между собой однотипными технологическими цепочками и образуют воспроизводящиеся целостности[2]. Другое определение технологического уклада, сформированное в более ранний период С.Ю. Глазьевым, звучит как совокупность технологий, обеспечивающих создание нового уровня производственных возможностей и развитие производительных сил общества[3]. Технологический уклад формируется в условиях экономической системы, посредством охвата всех стадий переработки ресурсов и соответствующий тип непроизводственного потребления. Развитие экономики происходит путем последовательной смены технологических укладов, жизненный цикл каждого из которых образует содержание соответствующего этапа технико-экономического развития[4]. Технологические уклады будут подробнее рассмотрены в параграфе 1.2.

Что касается цикла накопления капитала, на современном этапе особое значение имеет теория системных циклов накопления капитала Дж. Арриги. За рубежом данная концепция давно получила широкое распространение, в то время как в России она только постепенно обретает силу.

Дж. Арриги в своем исследовании «The long twentieth century: money, power and the origins of our times» рассматривает жизненный цикл мировой капиталистической системы как последовательную смену системных циклов накопления - понятие введено Дж. Арриги[5]. В исследовании итальянский экономист объясняет системные циклы накопления как процессы «командных высот» капиталистической мировой экономики или «капитализма у себя дома», по Броделю[6]. Арриги рассматривает полный системный цикл накопления через призму формулы капитала К. Маркса (Д —Т— Д'), где Д – денежный капитал

[2] Глазьев С.Ю. Будущий мировой порядок из нынешнего хаоса / Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. - 2019. - С. 68
[3] Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев. - М.: ВлаДар, 1993.
[4] Глазьев С.Ю. Будущий мировой порядок из нынешнего хаоса / Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. - 2019. - С. 68
[5] Арриги, Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени: монография / Арриги Джованни. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. - С. 36.
[6] Арриги, Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени: монография / Арриги Джованни. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. - С. 36.

(ликвидность, гибкость, свободу выбора), Т – товарный капитал (вложен в комбинацию производства – потребления для получения прибыли (негибкость и закрытые возможности)), Д' – (увеличение ликвидности, гибкости и свободы выбора). Данная формула по пояснению Арриги может быть понята как отражение повторяющейся закономерности исторического капитализма как миросистемы [7]. Ее основная особенность состоит в том, что происходит чередование эпох материальной экспансии (Д—Т этапов накопления капитала) с фазами финансового возрождения и экспансии (Т — Д' стадии). На этапе материальной экспансии товарная масса, а также задействованная рабочая сила и природные ресурсы начинают движение за счет денежного капитала, а при финансовой экспансии увеличивающаяся масса денежного капитала освобождается от товарной формы и накопление идет за счет финансовых сделок (Д - Д').

Как пишет С. Ю. Глазьев в своей работе, в основе каждого векового цикла накопления капитала лежит жизненный цикл соответствующего мирохозяйственного уклада[8]. В результате прекращения жизненного цикла одного мирохозяйственного уклада и становления другого (нового) происходит и смена вековых циклов накопления капитала.

О том, что мир входит в новый цикл накопления капитала, утверждает Дж. Арриги. Данное утверждение в России поддерживают и обосновывают С.Ю. Глазьев, Е.В. Балацкий, А.Э. Айвазов и иные. Азиатский цикл накопления, а вместе с ним и новый технологический и мирохозяйственный уклады будут подробнее рассмотрены в параграфе 1.2. Нам же на данном этапе важно обратиться к существующему мирохозяйственному укладу. В его основе лежит доктрина рыночного фундаментализма, теоретически основывающаяся на неких моделях рыночного равновесия и предполагающая отсутствие государственного регулирования экономики, отвергая его целесообразность. Они отражают гипотетическую самодостаточность механизмов свободной рыночной

[7] Арриги, Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени: монография / Арриги Джованни. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. - С. 44.
[8] Глазьев С.Ю. Будущий мировой порядок из нынешнего хаоса / Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. - 2019. - С. 70.

конкуренции, которые обеспечивают оптимальное распределение ресурсов при государственном невмешательстве[9].

Жизненный цикл завершающегося мирохозяйственного уклада проходил в борьбе между двумя системами: социалистической и капиталистической. После второй мировой войны данный уклад обретает зрелость[10]. В СССР происходит переход к отношениям развитого социализма, обозначенный исключением принуждения к труду, а также признанием социального права и свободы граждан. В СССР в качестве основной цели производства выступало развитие производительных сил для строительства коммунизма, где деньгам отвадилась роль лишь инструмента системы директивного планирования. Данной системе удалось преодолеть частное накопление капитала, подчинив денежное обращение задачам расширения производства в политических целях[11].

Союзные республики образовывали целостное и единое экономическое пространство, в рамках которого функционировали соответственно единые правовые нормы, цены, стандарты. Отношения были пронизаны тысячей кооперационных связей, которые образовывали целостные воспроизводственные контуры с полным производственным циклом, начиная с сырья и заканчивая готовой продукцией и технологией массового производства[12]. Интересен тот факт, что продукция, производимая в рамках СССР, создавалась таким образом, что сырье и комплектующие применялись из разных республик, и, как следствие, не одна из них ни была автономной (самодостаточной).

В 1949 г. был создан Совет экономической взаимопомощи (межправительственная организация), куда входили СССР и ряд республик Восточной Европы. Для повышения уровня благосостояния граждан, а также для наращивания высоких темпов роста экономик социалистических стран и придания

[9] Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии / Экономика и математические методы. 2016. Том 52, № 2. - С. 21.
[10] Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии / Экономика и математические методы. 2016. Том 52, № 2. - С. 15.
[11] Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии / Экономика и математические методы. 2016. Том 52, № 2. - С. 13.
[12] Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев. - М.: Книжный мир, 2018. - С. 583.

им разностороннего характера активно продвигалось международное разделение труда и интернационализация производства. МРТ между странами выстраивалось так, чтобы в каждой развивались отрасли, предопределяющие технический уровень производства[13]. В построении и развитии экономики ощущалась крепкая опора на научно-техническую революцию и согласованность усилий при развитии производств. Здесь подразумевается нецелесообразность и неэффективность развития в каждой стране всех видов производств, в связи с чем на первый план выходит то самое согласование усилий определенного ряда стран таким образом, чтобы достичь комплексности и сбалансированности народного хозяйства посредством развития в каждой из этих стран отдельных видов производства и ключевых отраслей экономики (межгосударственная специализация). Активно развивалась производственная специализация и кооперирование. Совет эффективно работал, однако в конце 70-х стал давать сбой. Советский Союз оставался основным импортером товаров, однако сокращались его возможности в части экспортного потенциала. Кроме того, производственное кооперирование в рамках СЭВ стало значительно отставать от западных стандартов. Система стала невосприимчивой к процессам научно-технической революции. Сказывалось влияние командного характера экономик.

С 1989 г. важнейшей задачей для руководства СССР становится переход к рыночной экономике. В декабре того же года концепция новой двухэтапной экономической реформы была представлена на обсуждение 2-ому съезду народных депутатов СССР и одобрена им. В дальнейшем программа регулируемой рыночной экономики существенно перерабатывалась[14]. Был представлен вариант радикального перехода к рыночным отношениям. Тем временем социально-экономическая ситуация в стране обострялась. В результате договоренности Ельцина и Горбачева началось противоборство двух программ: «Рыжкова — Абалкина» и программы «500 дней» (Шаталина — Явлинского), и, как следствие, противоборство между союзной и российской властью, которое привело к

[13] Курс политической экономии. Под ред. Н.А. Цаголова. Том 2. - М.: Экономика, 1974. - С. 609
[14] Полынов М. Ф., Тарасова Е. А. Переход к рыночной экономике в СССР в годы перестройки: борьба за создание концепции. 1989–1991 гг. // Новейшая история России. - 2017. - №1. - С. 114

нарастанию экономического кризиса в стране. Ни одна из этих программ по факту так и не была реализована, в том числе из-за конфронтации, развернувшейся вследствие принятия 12 июня 1990 г. декларации «О государственном суверенитете РСФСР», которая крайне негативно сказалась на дальнейших отношениях союзного Центра и российского руководства, привела к обострению кризиса, а в дальнейшем – к распаду СССР.

В последствии, с обретением каждой бывшей республикой суверенных границ, технологические связи и процессы между ними были полностью разорваны. Доля отечественной экономики в мировой сократилась, и, как следствие, Россия оказалась на периферии американского цикла накопления капитала[15].

В 2000 г. был предпринят серьезный шаг к реинтеграции бывших советских республик – 10 октября президентами 5 стран (Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан) подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества, основная цель которого заключалась в способствовании продвижению процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства[16]. 6 октября 2007 г. между Россией, Казахстаном и Беларусью заключен Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза. Кризис 2008 г. поспособствовал поиску новых форматов сотрудничества и сближению экономических стратегий описываемых государств. С января 2010 г. начал функционировать Таможенный союз, а вместе с ним заработал единый таможенный тариф (ЕТТ) и товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, немного позднее – Таможенный кодекс Таможенного союза[17]. С июля 2011 г. Таможенный союз осуществлял полноценное функционирование. С января 2012 началось формирование Единого экономического пространства (ЕЭП), предусматривающего кроме свободного движения товара и унифицированного

[15] Глазьев С.Ю. Будущий мировой порядок из нынешнего хаоса / Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. - 2019. – С. 73

[16] Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 09.10.2000. Ст. 1

[17] Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. 2017. С. 5. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/library.aspx (дата обращения: 30.03.2021)

торгового режима для третьих стран, свободное движение услуг, капитала и трудовых ресурсов, а также единые постулаты конкуренции, регулирования естественных монополий[18]. С февраля 2012 г. функционирует постоянно действующий регулирующий наднациональный орган – Евразийская экономическая комиссия. В этот же период и вплоть до 2014 года началась плотная работа над Договором о Евразийском экономическом союзе, который подписан 29 мая 2014 г. На сегодняшний день в ЕАЭС входят Республика Казахстан, Республика Беларусь, Республика Армения, Кыргызская Республика и Российская Федерация. Проводится активная политика по развитию и углублению интеграции в рамках Союза. Решаются задачи, направленные на достижение ключевых целей ЕАЭС: повышение конкурентоспособности отечественных экономик в условиях глобальной мировой экономики, создание условий для стабильного развития отечественных экономик для повышения уровня жизни населения государств – щчленов и стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов.

Страны Союза стремятся развивать сотрудничество с третьими государствами, о чем с практической точки зрения будет подробно сказано в следующих главах.

1.2. Теоретические подходы к модернизации экономики России, становлению ЕАЭС и развитию партнерских отношений с третьими странами

Мировая экономическая система является весьма сложной. Для понимания и учета ее особенностей, определения и выбора механизмов и инструментов, эффективных для развития экономики любого государства, а также развития сотрудничества с третьими странами, необходимо не только учитывать конъюнктуру мировых экономической и политической арен, но и иметь четкое представление о маркерах, закономерностях, тенденциях, процессах, происходящих и происходивших в различные временные интервалы и периоды их смены.

[18] Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. - М., 2014. - С. 14

Элвин Тофлер, американский философ, социолог и футуролог выделял три волны цивилизации: сельскохозяйственную, индустриальную и информационную. В качестве основного ресурса в ходе первой волны, начавшейся еще 10 000 лет назад, выступала земля, а также возобновляемые источники энергии – мускульная сила людей и животных. С середины XVIII в. начала набирать силу индустриальная волна[19], где предпочтение с учетом развития производств отдано невозобновляемым источникам, а именно – углеводородам. При этом, на арену выходят новые государства-лидеры (Страны Запада), а страны Востока утрачивают потенциал экономического развития из-за неспособности адаптироваться под технологические прорывы и смену производственного уклада из-за благоприятных климатических условий и технологических и организационных принципов производства (теперь уже устаревших), которые являлись преимуществами для экономического развития во время первой волны.

Вторая волна развивалась на основе экономических циклов, среди которых основные - большие циклы экономической конъюнктуры (К-циклы) или длинные волны Н.Д. Кондратьева и циклы накопления капитала Дж. Арриги. Циклы Арриги уже были более подробно рассмотрены в параграфе 1.1. Добавим, что Арриги в своем исследовании раскрывает подход, заключающийся в сравнительном анализе вековых циклов как эффективного инструмента, обеспечивающего понимание динамики и вероятных итогов существующего кризиса. Он достаточно часто критикует Ф. Броделя, однако сохраняет отсылку к его работам.

Согласно исследованиям Николая Дмитриевича К-циклы включают в себя две фазы – повышательную и понижательную. Для повышательной волны характерны значительные социальные потрясения, долговременный и устойчивый рост, а для понижательной – депрессии. Также, ученый отмечает развитие инноваций и науки на понижательной фазе предыдущей волны. Прорывные инновации дают базис для развития/расширения производства и притока в них инвестиций, вследствие чего начинается новая длинная волна. Но с учетом

[19] А.Э. Айвазов, В.А. Беликов. Формирование интегрального мирохозяйственного уклада – будущее мировой экономики// Журнал «Экономическая наука современной России», №1 (76), 2017. - С. 8.

распространения инноваций перестройка экономики может занимать 20-30 лет[20]. На повышательной волне происходит становление дополняющих и улучшающих технологий, их распространение и как следствие наступление экономического роста.

Л.Д. Троцкий подвергал сомнениям закономерность длинных циклов Кондратьева, предлагая установить, при необходимости, несколько кривых, отражающих сельское хозяйство, тяжелую индустрию и иное для сопоставления между определенно окрашенными эпохами общественной жизни и резко выраженными отрезками капиталистической кривой.

Уэсли Митчелл «подменил» статистикой конъюнктуры (некими статистически случайными циклами длиной в несколько лет) другую теорию циклов (Жюглера), имеющих среднесрочный период (8-9 лет), возникающих в том числе под влиянием изменений инвестиционной среды.

Возвращаясь к повышательной волне (кондратьевское учение) отметим, что становление и развитие технологий С.Ю. Глазьев назвал технологическим укладом, определение которого приведено в параграфе 1.1. Технологические уклады запускают периодическую систему мирового капиталистического развития, которая складывается из циклов Кондратьева.

Каждый технологический уклад – это устойчивое образование, которое имеет сложную структуру, формирующуюся в процессе его развития. В рамках уклада реализуется полный макропроизводственный цикл, содержащий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск конечных продуктов, которые удовлетворяли бы соответствующему типу общественного потребления[21]. Ключевая роль при развитии технологического уклада принадлежит базисным нововведениям, которые определяют так называемое «ядро» уклада. Производства, использующие продукцию «ядра» и играющие одну из главных ролей при его распространении, образуют группу ведущих отраслей.

[20] Кондратьев Н.Д.: Кризисы и прогнозы в свете теорий длинных волн. Взгляд из современности. Под ред. Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева, В.М. Бондаренко. – М.: Учитель, 2017. С.8.
[21] Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев. - М.: Книжный мир, 2018. - С.38.

Технологический уклад представляет собой группу совокупностей технологически сопряженных производств, между которыми существуют прочные связи, зависящие от качественного соответствия сопряженных технологических процессов[22], и характеризующиеся технической однородности (схожее качество сырья, квалификация занятых, технический уровень, развитие с учетом согласованных траекторий и др.). То есть, попытка включения в технологическую совокупность производств, которые значительно отличаются своим техническим уровнем, будет затруднительной и экономически невыгодной.

Опираясь на идеи Кондратьева и Шумпетера, крупные инновационные волны выделяли ученый и экономист Карлота Перес и английский экономист Кристофер Фримен, назвав их сменой технико-экономической парадигмы. Такая смена имеет огромное значение, так как приводит к изменению технологий, на которых базируется производство, цепочек увеличения стоимости, исчезновению старых отраслей промышленности и возникновению новых, а также к долгосрочным сдвигам в экономической и политической сферах.

К. Перес одна из первых в современной экономической науке отразила связь между крупномасштабными технологическими сдвигами и глобальными финансовыми кризисами[23], а также выделила кризис в качестве катализатора технологической революции и сделала акцент на распространении новых технологий («период становления», включающий внедрение и «агрессию», подразумевающую в том числе интенсивное инвестирование в новые отрасли и виды деятельности). Именно в период внедрения является временем усиления противоречий между двумя парадигмами, когда целые отрасли уходят в прошлое.[24] Следом за ним наступает время относительной стабильности и процветания - «период развертывания», включающий фазы «синергии» и «зрелости».

[22] Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев. - М.: Книжный мир, 2018. - С. 40.
[23] Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания - 2011. - С. 8.
[24] Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания С. 133.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что развитие мировой экономики так или иначе сводятся к инновациям и научно-техническому прогрессу как причине и катализатору развития.

Австрийский и американский экономист Йозеф Шумпетер разграничил понятия экономического роста и развития. Он объяснял, что экономический рост есть ни что иное, как наращивание объемов производства и потребления одних и тех же товаров и услуг, в то время как экономическое развитие – появление чего-то нового, инновационного. Из-за инноваций экономическое развитие является прерывистым, и именно этим Йозеф Шумпетер объяснял экономический цикл[25], а также влияние инновационного процесса (создание новых технологий) на мировую экономику. Согласно его теории, каждый цикл представляет собой длинную волну с подразделением на инновационную, включающую создание и внедрение новых технологий, и имитационную (распространение этих технологий) части.

К Фримен в своих работах выделял нововведения-продукты, связанные с возникновением новых продуктов, и нововведения-процессы, касающиеся улучшений в процессах производства. Г. Менш выделял базисные нововведения и псевдоинновации. В одной из своих научных статей («Периодическая система мирового капиталистического развития») А.Э. Айвазов раскрывает механизм инновационного развития. Он выделяет три вида инноваций. Базисные – оборудование, технологии и товары, качественно отличающиеся от производимых в рамках предыдущего технологического уклада; улучшающие – модернизированная техника, технологии и товары, в основе которых лежат те же принципы что и у базисных, но приводящие к существенному росту производительности труда и улучшению качественных характеристик товаров; дополняющие инновации - относятся к тому же поколению, что и базисные, но созданы на базе модифицированных принципов построения и приводят к значительному росту производительности труда и увеличению эффективности капитальных затрат. Также Айвазов упоминает о так называемых

[25] Айвазов А.Э. Периодическая система мирового капиталистического развития // Кондратьевские волны. - 2013. - № 2. - С. 103.

«псевдоинновациях», которые по сути не меняют ни производство, ни товар, а влияют только на его внешний вид или форму.

Появление «кластеров базисных инноваций» приводит к формированию нового «запаса основных капитальных благ», а согласно С. Глазьеву – нового технологического уклада[26]. Далее следуют улучшающие инновации, раскрывая возможности базисных технологий, а именно повышается качество товаров и производства, при этом снижается стоимость. Но когда данные инновации перестают стимулировать экономический рост, а экономическая ситуация подходит к критической точке, в игру вступают базисные. Однако формирование кластеров данного вида инноваций и их внедрение в производства происходит в период депрессии в рамках понижательной фазы большого кондратьевского цикла. Внедрение подобных радикальных нововведений нужно для преодоления резкого падения уровня эффективности от вложений капитала в направления с избыточными мощностями, накопленными без учета долгосрочного технологического развития. Таким образом, мы получаем необходимость больших нововведений на понижательной фазе К-цикла, следствием которых становится создание новых профессий, производств именно в период депрессии, о котором говорилось ранее (эту ситуацию Герхард О. Менш окрестил «триггерным эффектом депрессии»[27], подразумевая, что именно депрессия подталкивает к созданию и внедрению инноваций), а также (но это уже впоследствии) приток инвестиций в новые или существующие, но модернизированные отрасли. Открытие закономерности периодической смены технологических укладов создает научную основу для формирования стратегии развития национальной экономики[28]. При этом, как пишут в одной из своих работ Л.Е. Гринин и А.В. Коротаев, на современном этапе в рамках мировой экономики отсутствует выработанный антициклический механизм, во многом поэтому действуют неискаженные

[26] Айвазов А.Э. Периодическая система мирового капиталистического развития // Кондратьевские волны. - 2013. - № 2. - С. 105.
[27] Mensh G. Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression. Cambridge,1979.
[28] Глазьев С.Ю. Будущий мировой порядок из нынешнего хаоса / Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. - 2019. - С. 69

экономические законы в виде сменяющихся коротких и длинных волн[29]. Также не стоит забывать и о датировке нововведений, которые играют роль при формировании циклов, а также каким образом рассчитать линию векового движения. Для этого Кондратьев создал новую методику. Отметим, что даже основной критик данной методики (С. Губанов) признавал отсутствие «субъективного произвола», хотя по результатам проверки данных подчеркивал отсутствие цикличности в формате 60-летних волн.

Влияние хода и смены технологических и мирохозяйственных укладов на экономику России с учетом современных реалий, а также вероятные пути развития и последствия будут рассмотрены в главе 3.

Как мы уже сделали вывод, решающая роль принадлежит инновациям, наличие определенного вида в конкретный промежуток времени которых позволяет государству не только оставаться на плаву в ходе экономической турбулентности, но и стать одним из центров силы в рамках формирующегося мирохозяйственного уклада. Новые центры силы «диктуют новые правила» мирового экономического (и не только) порядка. Но об этом немного позднее.

Центр силы завершающегося мирохозяйственного уклада – Соединенные Штаты Америки. Как отметил в одной из своих работ М.Л. Энтин, США утрачивают мировую гегемонию[30].

О том, что мир входит в новый цикл, утверждал Дж. Арриги. Данное утверждение в России поддерживают и обосновывают С.Ю. Глазьев, А.Э. Айвазов, Е.В. Балацкий, М.Л. Энтин и иные. Завершение существующего мирохозяйственного уклада ведет соответственно к ограничению развития производительных сил человечества, которое можно избежать только при переходе к новому мирохозяйственному укладу. Сергей Глазьев в своих работах часто обращается к высказыванию русско-американского социолога и культуролога Питирима Александровича Сорокина, который предвидел переход к новой эпохе и обозначил ее ключевое отличие, выраженное в новом интегральном типе

[29] Л.Е. Гринин и А.В. Коротаев. Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. – 2017. – С. 342.
[30] Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Всеобъемлющее Большое Евразийское партнерство: уход от реальности или возвращение к ней // Ежемесячное интернет-издание «Вся Европа». - 2016. - №11(115). - С. 51

возникающего общества и культуры, являющегося промежуточным между коммунистическим и капиталистическим. Отметим, что в центре внимания Сорокина не производительные силы, производственные отношения и связанные с ними формы общественного сознания, а ценности и нормы, которые образуют особую культурную интеграцию[31]. Еще во время третьего и четвертого технологических укладов в разрезе производства значительно выросла роль науки и профессиональных знаний. Увеличилась значимость человеческого фактора в процессе воспроизводства и накопления капитала[32]. Уже во второй половине прошлого столетия в развитых государствах инвестиции в человеческий капитал превышали вливания в материальную составляющую производства. Отметим, что с 1970-х в мире отчетливо прослеживалась тенденция к высокой географической мобильности капитала, связанная с изменениями организации таких процессов, как производство и обмен. Ядро пятого технологического уклада образовали электронная промышленность, вычислительная и оптико-волоконная техника, телекоммуникации и иное, а ключевые технологии – микроэлектроника, персональные компьютеры, Интернет и мобильная связь[33]. При современном развитии производительных сил необходимы соответственно новые производственные отношения, а также институты организации мировой экономики. Также требуется обуздание мировой олигархии, упорядочивание перемещения мирового капитала, о чем С.Ю. Глазьев говорит в своих научных трудах. Здесь напомним в качестве дополнительного усиления, что Е.В. Балацкий в работе, где рассматривает и проводит анализ концепции Дж. Арриги, упоминает выражение Ф. Броделя о том, что капитализм торжествует при становлении государством, формулируя тезис, что капиталистическая система есть эффективное взаимодействие власти и капитала, приводящее их к тождественности и синтезу[34].

[31] Шаповалов В.А., Василенко В.В. Кризис нашего времени в научном наследии П.А. Сорокина // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. - 2010. - № 2. – С. 30.
[32] Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии / Экономика и математические методы. 2016. Том 52, № 2. - С. 15
[33] Айвазов А.Э. Периодическая система мирового капиталистического развития // Кондратьевские волны. - 2013. - № 2. - С. 103.
[34] Балацкий Е.В. Концепция циклов накопления капитала Дж. Арриги и ее положения / Trade economicus. 2018. Том 16, №1. - С. 40.

В настоящее время в условиях финансовой нестабильности, экономических депрессий, падения доходов и цен, а также распространения новых технологий происходит постепенное «рождение» нового (шестого) технологического уклада, который, в свою очередь, является маркером структурной трансформации мирового экономического порядка.

Новый мирохозяйственный уклад является конвергентным и сочетает в себе как государственное стратегическое планирование, так и рыночную самоорганизацию. Данный уклад базируется на гармонизации интересов разных социальных групп. В отношениях государственно-частного партнерства государство является координатором, формирует правила рыночной конкуренции и указанного партнерства, при которых сокращаются виды деятельности, которые приводят к разрушению экономики, к финансовым пузырям. В условиях нового мирохозяйственного уклада поощряются виды деятельности, приводящие к росту общественного благосостояния, поддерживается активность, способствующая повышению конкурентоспособности и росту национального производства. Проводится активная промышленная политика.

Согласно научным трудам С.Ю. Глазьева, на сегодняшний день мир плавно переходит от либеральной глобализации к международному экономическому сотрудничеству, базирующемуся на уважении национальных суверенитетов, сочетании конкурентных преимуществ, где главная цель – переход к системе, при которой основой международного экономического сотрудничества становятся совместные инвестиции, сочетание конкурентных преимуществ. При этом каждое государство сохраняет за собой возможность проведения суверенной политики, в том числе в таких сферах, как валютное регулирование и движение капиталов. При переходе к новому мирохозяйственному укладу основная цель текущего уклада, а именно либерализация государственного регулирования для свободного движения товаров и услуг, капитала и трудовых ресурсов уйдет на второй план. Формирование нового уклада происходит на взаимовыгодной, равноправной и консенсусной основе. Новый мирохозяйственный уклад будет сочетать в себе лучшие черты политик фритрейдерства и протекционизма: государственное

планирование и рыночную самоорганизацию, свободу предпринимательства и госконтроль над ключевыми показателями воспроизводства. Еще известный норвежский экономист Эрик Райнерт в своей книге[35] отразил идею о том, что богатые страны становятся таковыми благодаря успешному сочетанию государственного вмешательства, протекционизма и инвестиций».

Так или иначе, но вместо максимизации прибыли появляется новый приоритет – рост уровня благосостояния общества.

Поскольку происходит структурная перестройка мировой экономики, вызванная переходом к новому технологическому укладу, это может позволить отстающим странам сделать экономический рывок, чтобы достичь уровень передовых государств, пока последние, в свою очередь, сталкиваются с перенакоплением капитала в устаревших производственно-технологических комплексах[36].

Подобный рывок совершают страны Юго-Восточной Азии, куда постепенно смещается новый центр силы, а также Китайская Народная Республика и Индия – государства, образующие ядро нового мирохозяйственного уклада, к которому постепенно подтягиваются Россия, страны Африки и Латинской Америки.

В условиях формирующегося нового технологического и мирохозяйственного уклада особая роль отводится развитию и углублению международного сотрудничества с учетом основных принципов интегрального уклада, среди которых взаимовыгодность, равноправие и консенсуальная основа. Именно на этой базе были созданы и развиваются такие объединения как ШОС, АСЕАН, МЕРКОСУР и, конечно же, *ЕАЭС – второе по глубине экономической интеграции объединение в мире, которое активно стремится налаживать взаимодействие с другими странами и объединениями для достижения ключевых целей Союза, одна из которых повышение уровня жизни населения государств-членов, что полностью откликается основному приоритету формирующегося МУ – повышение общественного благосостояния.* Новые реалии требуют

[35] Эрик С. Райнерт. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. - 2017. - 384 с.
[36] Глазьев С.Ю. Будущий мировой порядок из нынешнего хаоса / Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. - 2019. - С. 71

соответственно новых или существующих модернизированных форм международного взаимодействия, о чем с практической точки зрения подробнее будет сказано в следующих главах. Наша задача на данном этапе рассмотреть ключевые варианты (в общем смысле), предложенные учеными предыдущих столетий и современниками, которые соответственно и способствовали формированию или лежат в основе существующего международного экономического сотрудничества.

Для начала выделим основные направления международных экономических отношений: международная торговля товарами, экономическая интеграция, движение капитала, валютно-финансовые отношения, трудовая миграция и решение глобальных проблем.

Один из важнейших индикаторов развития международного сотрудничества – внешняя торговля. Еще Пол Кругман и Морис Обстфельд писали о том, что экономическую науку можно условно разделить на изучение международной торговли и международных денег. Говоря о международной торговле, в первую очередь необходимо вспомнить теорию абсолютных преимуществ Адама Смита и теорию сравнительных преимуществ Давида Рикардо. Обе эти теории дают понять, что международные экономические отношения базируются на разделении труда и специализации. Так теория Смита говорит о том, что государство должно специализироваться на производстве только тех товаров, при котором оно обладает абсолютным преимуществом по сравнению с другими государствами (минимальные затраты, природно-климатические ресурсы, технологии). Теория Рикардо обосновывает выгоду внешней торговли для государства, даже если оно не обладает ни одним абсолютным преимуществом. Главное – выгода, основанная на более низких альтернативных издержках в стране экспортере. Теория получила свое развитие сначала в теореме Э.Хекшера и Б. Олина, основной вывод из которой состоит в стремлении государства экспортировать товары, в производстве которых эффективно задействованы избыточные факторы, и покупать товары с дефицитными факторами производства. В 70-х годах прошлого столетия при дальнейшем развитии теории относительных преимуществ возник «Парадокс

Леонтьева», как оказалось, из-за использования 2-х факторной (труд, капитал) модели внешней торговли вместо многофакторной. Пол Кругман также развивал теорию внешней торговли, механизмы которой в его моделях действуют вместе с классическими принципами сравнительного преимущества, обеспечивая дополнительный выигрыш от международного обмена[37]. Многие работы Кругмана в последние годы посвящены связям социально-экономического неравенства с торговлей, где американский экономист проводит связь неравенства, в том числе, с технологическими изменениями.

Теория конкурентных преимуществ Портера дала своего рода толчок развитию новому направлению экономической мысли. В процессе его выведения был определен разрыв между реальной конкуренцией и условными моделями, предложен детализированный подход к отраслевой конкуренции и систематизация вопроса достижения наилучших показателей.[38] Кроме того появляется новая вводная, а именно, менеджер, способный оказать влияние на отраслевую структуру и место компании по отношению к другим. В своей второй, более поздней книге Портер, можно сказать, подчеркивает динамизм процессов международной торговли и производств посредством ответов в том числе на такие вопросы, как: как действовать в меняющихся условиях, решать вопросы возникновения, зрелости, упадка отраслей и глобализации. Важно сказать, что Портер применяет конкурентоспособность не только к предприятиям, но и к государствам в целом. Он отмечает важную идею, которая уже закреплена в теоретической части этой работы, о решающей позиции инноваций и обновлений отраслей. Подразумевается, что конкурентоспособность стран объясняется именно разработкой и внедрением инноваций, а не имеющимися «абсолютными преимуществами» (природными, трудовыми), курсом валюты и др. Кроме того, важное значение имеет именно внутригосударственная среда (сложная, динамичная, с высокой внутренней конкуренцией), позволяющая отечественным производствам «пройти закалку» и

[37] Волчкова Н. Новая теория международной торговли и новая экономическая география (Нобелевская премия по экономике 2008 года) // Вопросы экономики. – 2009. - № 1. – С. 82.
[38] Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей конкурентов / Майкл Е. Портер; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер. 2005.

добиваться успешных результатов в рамках международной торговой арены. Доктор экономических наук, профессор Алексей Павлович Киреев в своей статье «Теории международной торговли XXI века» говорит о том, что именно фирма принимает решение о выходе на внешний рынок, а также о форме этого выхода – товарный экспорт или прямые зарубежные инвестиции, а также делает вывод, что новейшие теории торговли более полные и указывают на то, что специализация, относительные преимущества и выбор специализации сильно зависят от расстояния и существующих межстрановых барьеров в торговле[39].

В 1962 г. Я. Тинбергеном сформирована гравитационная модель внешней торговли, подразумевающая в своей основе утверждение об объеме торговли между странами, который прямо пропорционален размеру национальных экономик и обратно пропорционален расстоянию между ними. Данная модель получила широкое распространение и претерпела множественные расширения.

В 70-е годы XX века в результате развития международного разделения труда стало активно развиваться направление глобальных цепочек добавленной стоимости. Это комплекс мероприятий, направленных на продвижение продукта с момента концепции, заканчивая потребителем через все стадии производства, которые разделены между производителями, поставщиками и иными задействованными юридическими лицами, находящимися в разных странах. Впервые данное определение с подробными примерами раскрыли в своей работе[40] Т. Хопкинс, И. Валлерстайн.

В 90-х годах прошлого столетия С. Гроссманом, О. Хартом, Дж. Муром сформирована теория неполных контрактов, которая получила активное применение в начале XXI века для объяснения межгосударственного обмена товарами и услугами, включающих компоненты, специфичные для конкретного товара и не продающиеся самостоятельно. Согласно теории, если фирме выгоднее покупать промежуточные продукты зарубежом, то возникает международная торговля, а также дополнительно осуществляются прямые иностранные

[39] Киреев А.П. «Теории международной торговли XXI века» / Экономическая школа. Альманах. 2011. Том 7. - С.28
[40] Hopkins, T. and Wallerstein, I. Patterns of development of the modern world-system, Review 1(2). 1977. P. 128.

инвестиции[41]. Из данной теории вытекает феномен глобальных цепочек добавленной стоимости.

В 2000-х годах появляется новое направление исследования причин и эффектов торговли, куда можно отнести базирующиеся на допущении неоднородности фирм в отрасли работы М. Мелитца, сформулировавшего гипотезу о наличии или отсутствии международной торговли как решении отдельных неоднородных фирм.

Международная торговля - одно из важнейших звеньев отношений государств. Для ее развития создаются всевозможные условия, в том числе посредством объединений, наднациональных органов, международных площадок по урегулированию споров и прочее. В процессе развития отношений с третьими странами государства-члены ЕАЭС, как совместно, так и самостоятельно заключают разнородные соглашения и меморандумы (не противоречащие законодательству Союза), например о создании зоны свободной торговли, о торгово-экономическом сотрудничестве и иные, в которых закрепляются положения, способствующие развитию, углублению и систематизации (в отдельных случаях) отношений в торговле, сферах, непосредственно связанных с ней и способных на нее повлиять, и иных видов экономического (и не только) взаимодействия, а также решению актуальных глобальных вопросов, затрагивающих интересы нескольких государств, которые могут повлиять, как на качество жизни населения, так и на дальнейшее развитие экономики.

Таким образом, мировая экономическая система периодизирована. Разнохарактерные временные интервалы могут наслаиваться друг на друга (как, например, мирохозяйственные и технологические уклады, или включать в себя несколько иных интервалов (циклы накопления капитала). Учитывание закономерностей смены укладов и не игнорирование инновационной составляющей является важной частью формирования стратегии проведения государственной политики, в том числе в сфере развития внешнеэкономических и

[41] А.Г. Олейнов. Теории международной торговли и внешнеторгового регулирования (Часть I) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/olejnov-teorii-mezhdunarodnoj-torgovli-i-vneshnetorgovogo-regulirovaniya-chast-i.pdf (дата обращения: 04.08.2022).

политических отношений, определении приоритетных внешних партнеров для достижения совместных целей, обеспечения роста и развития отечественной экономики, повышения благосостояния граждан.

Для формирующегося мирохозяйственного уклада характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы.[42] В центре внимания становится приоритет общественного благосостояния. Государству отводится роль модератора, обеспечивающего взаимодействие между основными социальными группами. В рамках нового уклада международное сотрудничество реализуется для обеспечения устойчивого развития в интересах населения всего мира. Однако, в рамках процесса глобализации, с учетом увеличивающейся конкуренции, странам необходимо участвовать в интеграционных процессах, чтобы наращивать темпы и масштабы производства, минимизировать издержки и расширять технологическую базу.

1.3. Взгляд ученых и экспертов на потенциал и воплощение идеи Большого евразийского партнерства

В условиях структурных сдвигов мировой экономики, наступления нового мирохозяйственного, технологического укладов и азиатского цикла накопления капитала значительный положительный эффект на дальнейшее развития партнерских отношений между странами Евразии, развитие ЕАЭС и экономики России может оказать Большое евразийское партнерство, идея которой предложена президентом Российской Федерации в конце 2015 года. В своем ежегодном послании Федеральному Собранию В.В. Путин предложил вместе с коллегами по ЕАЭС начать консультации[43]. В 2016 г. во время Петербургского международного экономического форума президент заявил о необходимости

[42] Глазьев С.Ю. Будущий мировой порядок из нынешнего хаоса / Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. - 2019. - С. 72

[43] Послание Президента Федеральному Собранию (от 03.12.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864 (дата обращения 13.04.2021)

создания Большого евразийского партнерства между Союзом и другими странами, включая КНР, Индию, государств СНГ и иные. Данное направление постепенно исследуется и является весьма интересным и перспективным как для отечественных ученых, так и для зарубежных. В своих научных работах в нашей стране эту тему раскрывает С.Ю. Глазьев, В. Е. Петровский, А.В. Ломанов, Ю.М. Галенович, А. И. Агеев, М.Л. Энтин. С точки зрения интеграционных и политических процессов данный вопрос освещает Т.Н. Литвинова. С позиции собственной выгоды России и ЕАЭС БЕП раскрывают А. И. Агеев, Е. Л. Логинов, С. И. Борталевич. Позиции китайских ученых приведены в работах А.В. Цвыка, Yongquan Li, Ziguo Li и др.

Отметим, что с практической точки зрения, то есть что по факту есть «БЕП», существующее наполнение, документы, затрагивающие идею БЕП, возможные механизмы, реализуемые инициативы и перспективы будут преимущественно рассмотрены в 3 главе (параграф 3.1). Разделение материала по данной тематике на теоретическую и практическую части сделано автором намеренно для наилучшего понимания данной идеи с научной и практической точек зрения и возможных путей ее реализации, в том числе с позиции предлагаемых и постепенно воплощаемых процессов на евразийском пространстве между странами и объединениями, в том числе в контексте смены мирохозяйственного и технологического укладов.

На сегодняшний день на евразийском пространстве функционирует более десятка разнородных международных объединений, носящих интеграционный характер.

Еще П. Гонидек и Р. Шарвэн, сформировали подход к пониманию интеграции, как к процессу, порождающему приверженность объединению между странами с последующим созданием единого пространства, в том числе для усиления внешнеполитического и экономического сотрудничества.

Согласно А. Винер и Т. Диез к Европейскому союзу применима (межправительственная) теория региональной интеграции, которая преодолела

несколько этапов – от объяснения интеграции в 1960х годах[44] (когда основополагающей выступала точка зрения о межправительственном характере интеграционного процесса, а также о максимизации государствами собственной власти), далее с 1980х гг. анализ европейского управления и непосредственное построение Европейского союза с 1990х годов. В данном контексте предполагается базирование интеграции на государствах, когда национальные правительства осуществляют контроль за ее направлениями и скоростью. Здесь выделим либеральный межправительственный подход Эндрю Моравчика, который подразумевал в том числе выражение внутригосударственных интересов через властные структуры, с сохранением при этом государственного суверенитета. При этом подходе решения принимаются на основе рационального выбора, переговоров, а интеграционные процессы реализуются для преобразования достигнутых договоренностей в некий стабильный, постоянный формат.

Выделим также федерализм, функционализм и неофункционализм.

Для первого характерно верховенство масштабного политического объединения над экономическим и иным сотрудничеством с формированием центральных институтов и наделением их значительными полномочиями.

Функционализм основывается на четком разделении функциональных сфер, секторов, рациональном регулировании и сотрудничестве, которое начинается с формирования экономических и социальных задач. В качестве основоположника и представителя функционализма обозначим Д. Митрани, который считал, что региональная интеграция может базироваться на иных принципах, чем география, например развиваться в рамках зон с технологической, экономической и иной функцией, а также под влиянием общественных потребностей и/или технологических перемен[45].

Неофункционализм базируется на функционализме и в основе подразумевает динамику интеграции. В первую очередь идеи этого подхода развивал Э. Хаас, признавая необходимость политического фактора в рамках интеграции. Совместно

[44] Wiener A., Diez T. European Integration Theory. New York: Oxford University Press, 2004.
[45] Стрежнева М.В. Международные организации и международная интеграция // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. - 2009. - № 1. С. 35.

с Ф. Шмиттером была разработана модель переменных интеграции, содержащая несколько групп показатели фоновых условий (размер единицы интеграции, степень взаимодействия между несколькими единицами, характер интеграции и иное). Кроме того неофункционалистами предложен эффект перелива (spill-over), когда интеграция постепенно «перетекает» из одной экономической сферы в иную и впоследствии обретает форму политической[46].

Существуют и иные направления теории интеграции, такие как политический реализм (четкое разграничение желаемого и действительного, эмоционально нейтральная и объективная внешняя политика (Г. Моргентау)), неореализм, теория коммуникации и иные. Большинство из них носят политический характер.

С позиции наднациональной структуры (ЕЭК) региональная экономическая интеграция — это процесс объединения экономического потенциала двух и более государств за счет создания емкого внутреннего рынка путем устранения национальных экономических барьеров и гармонизации национальных законодательств в целях создания условий для экономического развития и повышения конкурентоспособности экономик стран объединения на мировом рынке[47].

Основные формы региональной интеграции (последовательно трансформируются): зона свободной торговли, таможенный союз, единый рынок, экономический и валютный союз, политический союз.

Первым и вторым в мире по глубине интеграции с наличием наднациональных органов сегодня являются соответственно Европейской союз и Евразийский экономический союз соответственно.

Между государствами и объединениями Евразии существует обширная разветвленная сеть торговых отношений, действуют зоны свободной торговли, соглашения по разнородным позициям экономического сотрудничества;

[46] Haas, Ernst B.: The Uniting for Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950-1957, StanfordUniversity Press, 1958.

[47] «Что такое ЕАЭС – что такое экономическая интеграция» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a09/1.-CHto-takoe-ekonomicheskaya-integratsiya.pdf (дата обращения: 04.08.2022).

развивается транспортная инфраструктура, происходит сближение и унификация стандартов, реализуется поиск и выработка решений по проблемам, охватывающим интересы нескольких государств (глобальным проблемам); функционируют пакеты договоров, в том числе со странами вне евразийского пространства. Для предания этим сложным комплексам отношений формы, их углубления, повышения прозрачности и эффективности взаимодействия в различных сферах, и конечно же для получения интеграционного эффекта необходима единая идея и концепция. В качестве таковой в научных и политических кругах рассматривается БЕП.

Как отмечает Сергей Юрьевич Глазьев в своей работе «Концептуальные предложения по практической реализации Большого евразийского партнерства», основная цель БЕП – превращение Евразии в зону мира, сотрудничества и процветания, что можно достичь посредством решения комплекса задач, в том числе формирования преференциальных режимов торгово-экономического сотрудничества, сочетания национальных планов развития и гармонизации международной производственно-технологической кооперации, развитие материковой транспортной, информационной и энергетической инфраструктуры и иное.[48]

В рамках Большого евразийского партнерства предполагается поддерживать уважение суверенитета стран-участниц без вмешательства в их внутренние дела.

Такие ученые, как И.Ф. Кефели, М.О. Колбанев, О.А. Малафеев, О.В. Плебанек в формировании Большой Евразии отводят особую роль Российской Федерации и ЕАЭС. А.И. Субетто и В. А. Шамахов в научной статье «Ноосферное призвание «Большой Евразии» в XXI веке» рассматривают Россию как евразийскую общинную цивилизацию, без которой «Большая Евразия» невозможна. Данные ученые также придают Большой Евразии новую миссию: стать примером в реализации стратегии экологического спасения человечества

[48] Глазьев С.Ю. Концептуальные предложения по практической реализации Большого Евразийского партнерства // Экономические стратегии, №1. - 2019. - С. 8.

посредством перехода к ноосферной парадигме устойчивого развития[49]. Необходимо сделать ремарку, что все-таки «Большая Евразия» является общим и всеобъемлющим понятием, в то время как БЕП – конкретизированная идея, пусть и не имеющая на данном этапе фактического предметного наполнения.

Ю.Г. Литвинова раскрывает создание БЕП Россией как трамплин к стратегии опережающего развития, который поспособствует организации производств в условиях нового технологического уклада, а также обеспечит место среди стран, образующих центр силы нового мирохозяйственного уклада.

Множество российских и иностранных экспертов и ученых подчеркивают высокое значение инициативы «Один пояс – один путь» и в целом роли Китая при реализации идеи БЕП. Среди них Т.Н. Литвинова, Г. Дизен, В. Е. Петровский. Еще в 2015 г. Т. В. Бордачев отводит «Экономическому поясу Шелкового пути» роль инструмента для укрепления и совершенствования ЕАЭС, а в перспективе видит его ресурсы в качестве основы формирования Сообщества Большой Евразии[50].

А. И. Агеев, Е. Л. Логинов, С. И. Борталевич рассматривают проект БЕП как зону внешнеэкономических интересов России, которая позволит расширить сферы извлечения прибыли и нарастить добавленную стоимость компаниям ЕАЭС на евразийских рынках.

В статье «Концепция «Большого евразийского партнерства» в китайском академическом дискусе» А.В. Цвык приводит мнения китайских исследователей о БЕП. Из его работы следует, что часть китайских экспертов придерживаются идеи так называемого сочетания БЕП и проекта «Один пояс, один путь», которое обеспечит взаимовыгодность, а также внесет вклад в создание отношений нового типа[51]. Другая часть рассматривает БЕП как модернизированную версию проекта «Один пояс, один путь», и отмечает в качестве основной идеи отход от Запада, в то

[49] Субетто А.И., Шамахов В.А. Ноосферное призвание "Большой Евразии" в XXI веке // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2020. - № 4. С. 21

[50] «Как сделать сопряжение работающим» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://globalaffairs.ru/articles/novoe-evrazijstvo/ (дата обращения: 14.04.2021).

[51] Цвык, А. В. Концепция "большого Евразийского партнерства" в китайском академическом дискурсе / А. В. Цвык // Россия - Китай: история и культура: Сборник статей и докладов участников XII Международной научно-практической конференции, Казань, 09–12 октября 2019 года. – Казань: Издательство "Фэн" Академии наук Республики Татарстан, 2019. – С. 518

время как «Один пояс, один путь» направлен на усиление глобализации и создание «сообщества единой судьбы»[52]. Согласно работе А.В. Цвык китайские ученые обосновывают участие КНР в БЕП тем, что в сфере российского влияния находятся страны Центральной Азии, и, следовательно, участие Китая в Большом евразийском партнерстве усилит положение КНР и ослабит напряженность по этому поводу в российско-китайских отношениях. Также существует еще одна категория ученых, говорящих о БЕП, как о краткосрочной российской идее, от которой РФ отступит после вероятного сближения с Европой в перспективе.

Как указывает в 2016 г. в докладе Международного дискуссионного клуба «Валдай» Ли Синь, директор Института сравнительных экономических исследований, Шанхайского института международных исследований, Россия и ЕАЭС в целом начали более активно развивать сотрудничество со странами ШОС, АСЕАН и реализовывать сопряжение с китайской инициативой «Один пояс, один путь», в том числе, чтобы преодолеть последствия западной экономической блокады.

О стратегической силе и перспективности тандема Россия – Китай говорит В.Е. Петровский, подчеркивая глубину взаимодействия стран по вопросам поставок энергоресурсов (России как крупнейшего производителя, а КНР – как крупнейшего потребителя). Силу для становления Большой Евразии он видит в сопряжении двух масштабных проектов – Евразийский экономический союз и «Один пояс, один путь».

Гленн Дизен рассматривает Российскую Федерацию как евразийскую державу, которая сможет избежать чрезмерной зависимости от Запада только при условии становления государством, формирующим ту самую Большую Евразию, в чем России может помочь Китай как стратегический партнер. Также норвежский исследователь, как и многие другие подчеркивает необходимость в будущем так называемого «мягкого уравновешивания» КНР в условиях Большой Евразии для избежания политической и экономической асимметрии и, как следствие, невыгодного сотрудничества для РФ. Г. Дизен отмечает важность и

[52] Там же

перспективность для Большой Евразии ШОС как крупного, набирающего мощь (не без помощи КНР) игрока, о чем мы еще поговорим более подробно в одной из следующих глав этой работы.

В 2017 г. в докладе Международного дискуссионного клуба «Валдай» Р. А. Мэннинг, Чхень Жиминь, Сон Гоюй, Т. А. Флегонтова отмечают возможность создания в перспективе всеобъемлющей экономической системы между Россией, США, КНР и другими ведущими державами, а также государствами АСЕАН[53], что будет обусловлено, в том числе, инвестиционными и торговыми соглашениями, которые повлекут создание более высоких стандартов производства. Учитывая мнение Г. Дизена, можно предположить, что именно последние может отчасти послужить той «мягкой силой», которая способна послужить способом уравновешивания Китая в рамках Евразии.

Возвращаясь к Европейскому союзу. необходимо добавить, что несмотря на осложненные отношения России и Европейского союза, как уже было сказано ранее, ЕС является весомой составляющей евразийского пространства. Проводятся поступательные шаги для создания условий сближения в рамках БЕП. Так, входе заседания Рабочей группы по координации взаимодействия Евразийской экономической комиссии с Европейской комиссией, которое состоялось 20 января 2021 года членом Коллегии (Министр) по торговле А.А. Слепневым были выделены основные потенциальные направления будущей работы, среди которых сопряжение в рамках БЕП (цифровые транспортные коридоры, сопряженность транспортной и таможенной инфраструктуры, цифровизация)[54].

О том, что БЕП открыто для ЕС, международному пакистанскому изданию в апреле 2021 года еще раз подчеркнул министр иностранных дел С.В. Лавров.

Так или иначе, основная идея Большого евразийского партнерства заключается в гармонизации региональных экономических форматов сотрудничества на основе равноправия, прозрачности и учета взаимных интересов.

---

[53] Мэннинг, Роберт А., Чхень Жиминь, Сон Гоюй, Флегонтова Т. Экономический порядок в Азиатско-Тихоокеанском регионе и интересы России / Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2017. С.9.

[54] Протокол первого заседания Рабочей группы по координации взаимодействия Евразийской экономической комиссии с Европейской комиссией от 20.01.2021 № 1-АС

Таким образом, идея Большого евразийского партнерства в период с 2015 по 2021 г. так и не приобрела четкие очертания, целевые ориентиры и практическое наполнение. Политики, экономисты и учетные по-разному видят БЕП, наделяют ее расхожими чертами и потенциальными эффектами (как позитивными, так и негативными). Однако большинство сходится во мнении, что БЕП способна стать идеей, объединяющей Евразийские страны, как минимум по углублению сотрудничества в части комплексного развития внешней торговли и необходимой инфраструктуры, а также видят потенциальный положительный эффект для экономики России.

Комплекс основных научных и экспертных взглядов на идею БЕП, приведенный в данном параграфе, был учтен при формировании авторского определения Большого евразийского партнерства, отраженного в параграфе 3.2 данного исследования.

ГЛАВА II. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЕАЭС

2.1. Роль России во внешней торговле ЕАЭС

В условиях современных реалий, глобальных процессов и структурной трансформации мировой хозяйственной системы Евразийский экономический союз стремится активно налаживать внешнеэкономические и торговые связи, ищет новые пути решения актуальных для государств-членов Союза вопросов и существующих проблем. Это делается для достижения основных целей ЕАЭС, закрепленных в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014:

- формирование единых рынков товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;

- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение уровня конкурентоспособности отечественных экономик в рамках мировой экономики;

- стабильное развитие экономик государств-членов Союза для повышения уровня жизни населения этих стран.

Государства-члены ЕАЭС могут как совместно, так и самостоятельно заключать соглашения/договоры с третьими странами и объединениями, не противоречащие праву Союза.

С конца 2016 г. действует ***соглашение о зоне свободной*** торговли между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам. В 2019 г. подписано соглашение с Республикой Сербия, о ратификации которого (в России) 9 ноября 2020 г. В.В. Путин подписал федеральный закон. В октябре 2019 г. также подписано соглашение о зоне свободной торговли с Сингапуром, которое на 14.04.2021 в силу не вступило, в связи с продолжением переговоров о торговле услугами и инвестициях[55] между данной Республикой и Россией. 27.10.2019 вступило в силу временное соглашение о либерализации торговли с Исламской Республикой Иран. Проходят консультации и подготовка к первому раунду переговоров об образовании ЗСТ с Индией[56]. Порядка шести раундов переговоров

[55] Сингапур. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/soglasheniya_o_svobodnoy_torgovle/singapur/ (дата обращения: 14.03.2021)

[56] Индия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/soglasheniya_o_svobodnoy_torgovle/indiya/ (дата обращения: 14.03.2021)

состоялось с Израилем. Интенсивно продвигаются переговоры о создании ЗСТ и Египтом[57]. 25.10.2019 вступило в силу еще одно соглашение – о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. Заключены и иные соглашения и меморандумы, о чем подробнее будет сказано в следующей главе.

Для эффективной реализации государствами-членами ЕАЭС процессов внешней торговли, исключения противоречивости и неоднозначности, обеспечения единства, содействия устойчивому экономическому и инновационному развитию стран-участниц Союза, диверсификации экономик, увеличения объемов товарооборота, улучшения его качественной составляющей, повышения уровня привлекаемых иностранных инвестиций и в целом развития интеграционных процессов проводится единая внешняя торговая политика (положения которой также закреплены в Договоре о ЕАЭС). Важным инструментом является таможенно-тарифное и нетарифное регулирование. В рамках таможенной территории Евразийского экономического союза применяется Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (включающая правила интерпретации) и Единый таможенный тариф ЕАЭС (свод ставок таможенных пошлин). При необходимости могут быть применены и меры по защите внутреннего рынка.

Рассмотрим подробнее внешнюю торговлю Евразийского экономического Союза.

Согласно предварительным данным статистики ЕЭК в 2020 году совокупный товарооборот с третьими странами Евразийского экономического Союза составил 622,8 млрд. долл. Из них экспорт - 364,4 млрд. долл., импорт – 258,4 млрд. долл.

Отметим, что на 19.12.2021 по данным статистики ЕЭК товарооборот ЕАЭС с третьими странами за три квартала 2021 года вырос по сравнению с аналогичным периодом на 32,73 %, составив 596,1 млрд. долл. При этом увеличился совокупный экспорт стран Союза – до 366,7 млрд. долл., а также сальдо торгового баланса – до 137,3 млрд. долл..

[5757] Евразийский экономический союз. Цифры и факты. – Торговля. 2020. С.7.

Основные торговые партнеры Союза, а также распределение участия государств-членов ЕАЭС в торговле с этими странами, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Доля государств-членов ЕАЭС в стоимостных показателях совокупного товарооборота с основными торговыми партнерами в 2020 г. (в %)

	Страна	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
1	Китай	0,73	3,59	12,23	0,62	82,83
2	Германия	0,60	5,59	4,34	0,14	89,33
3	Нидерланды	0,38	3,24	10,14	0,03	86,21
4	Соединенное Королевство	0,11	3,43	3,52	3,38	89,56
5	Италия	0,79	2,70	26,25	0,09	70,17
6	Соединенные Штаты	0,57	2,77	6,21	0,46	89,99
7	Корея, Республика	0,16	0,62	22,88	0,19	76,15
8	Турция	0,90	2,93	12,17	1,07	82,93
9	Япония	0,19	1,05	6,80	0,13	91,83
10	Польша	0,27	14,19	3,85	0,15	81,54

Составлено автором на основе предварительных данных статистики ЕЭК (дата обращения 03.03.2021)

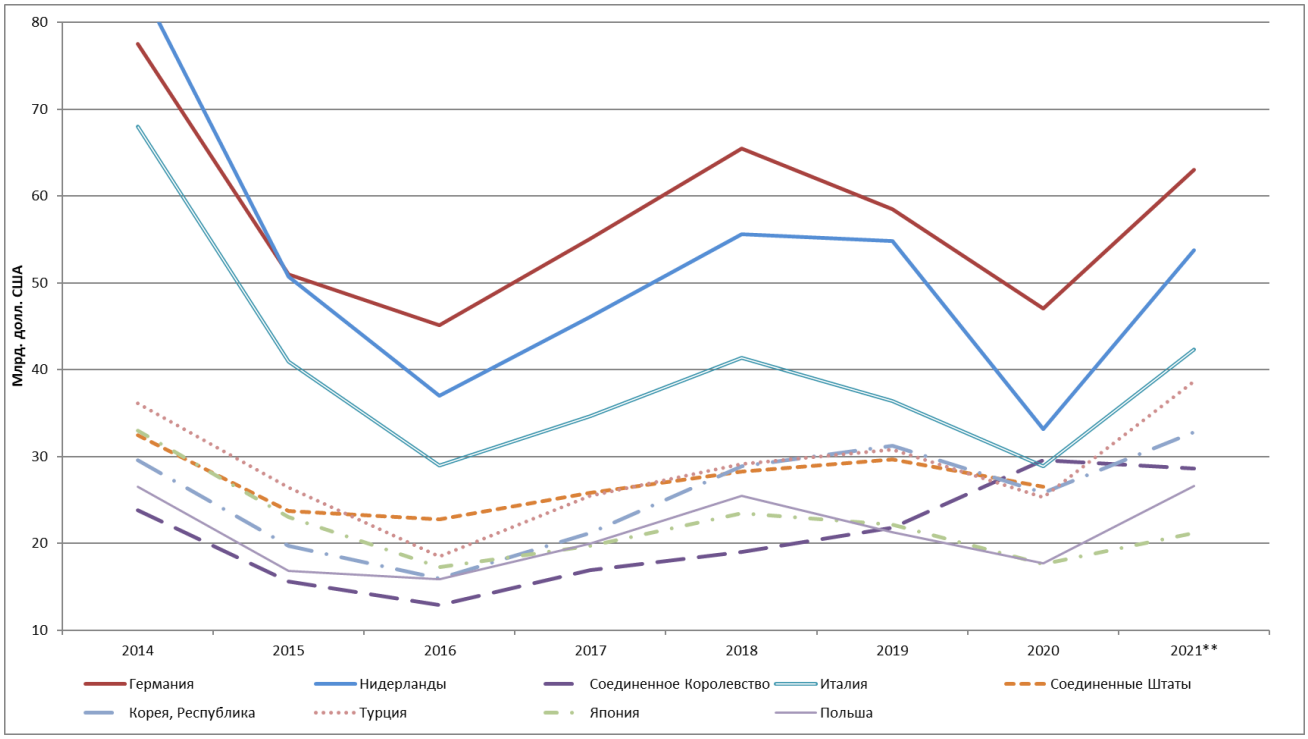
Как видим из приведенной таблицы, доля России в товарообороте с каждым основным партнером в 2020 г. составляет более 70%. Также мы можем говорить о том, что доля Армении и Кыргызстана на данном этапе в показателе товарооборота незначительна. Достаточный вклад во внешнюю торговлю Союза с Италией, Кореей, Китаем и Турцией сделал Казахстан - более 10%. Со странами - основными партнерами ЕАЭС Беларусь превысила 10% во внешней торговле Союза в 2020 году только с Польшей.

Динамика стоимостных объемов товарооборота с основными партнерами Союза (кроме КНР) за последние 8 лет наглядно отражена на Рисунке 1.

Исходя из построенного графика наблюдаем снижение стоимостных показателей внешней торговли с большинством основных партнеров Союза в 2014-2020 годах. Так, например, с США по сравнению с 2014 г. в 2020 г. товарооборот

упал на 18,3%, с Германией на 39,5% (с 77,5 млрд долл. до 46,9 млрд. долл.), с Японией – на 46,6% (с 33 млрд. долл. до 17,6 млрд. долл.), с Италией – почти на 58 % (с 68 млрд. долл. до 28,8 млрд. долл.), а с Нидерландами почти на 61 % (с 84,8 млрд. долл. 33,1 млрд. долл.).

(В млрд. долл. США)



** Рассчитано и составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (дата обращения 30.03.2022) и предварительных данных за 2021 г.*
***Данные за 2014 г. сформированы по государствам-членам ТС и ЕЭП (Беларусь, Казахстан, Россия)*

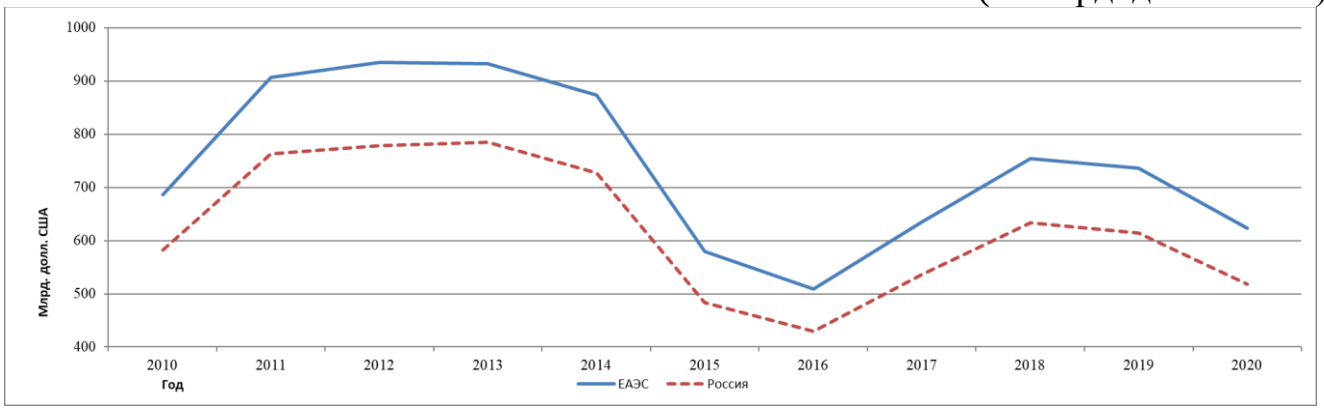
Рисунок 1. Динамика стоимостных объемов товарооборота государств-членов ЕАЭС с основными торговыми партнерами (кроме КНР) в 2014 - 2020 гг., в долл. США

Из десятки стран – основных партнеров по торговле, увеличение объемов товарооборота наблюдается только у Соединенного Королевства – 24,3% (с 23,8 млрд. долл. до 29,6 млрд. долл.) и КНР, о чем будет сказано в следующем параграфе.

Снижение обусловлено, в том числе, осложненной внешней экономической политической ситуацией (в первую очередь для Российской Федерации), проводимый санкционной политикой, значительным ослаблением курса рубля по

отношению к иностранным валютам с 2015 года и пандемией коронавируса в 2020 г. Несмотря на это, в 2021 г. с большинством основных торговых партнеров стоимостные объемы взаимной торговли увеличились при том, что в среднем доллар вырос с 72,32 руб. до 73,67 руб.

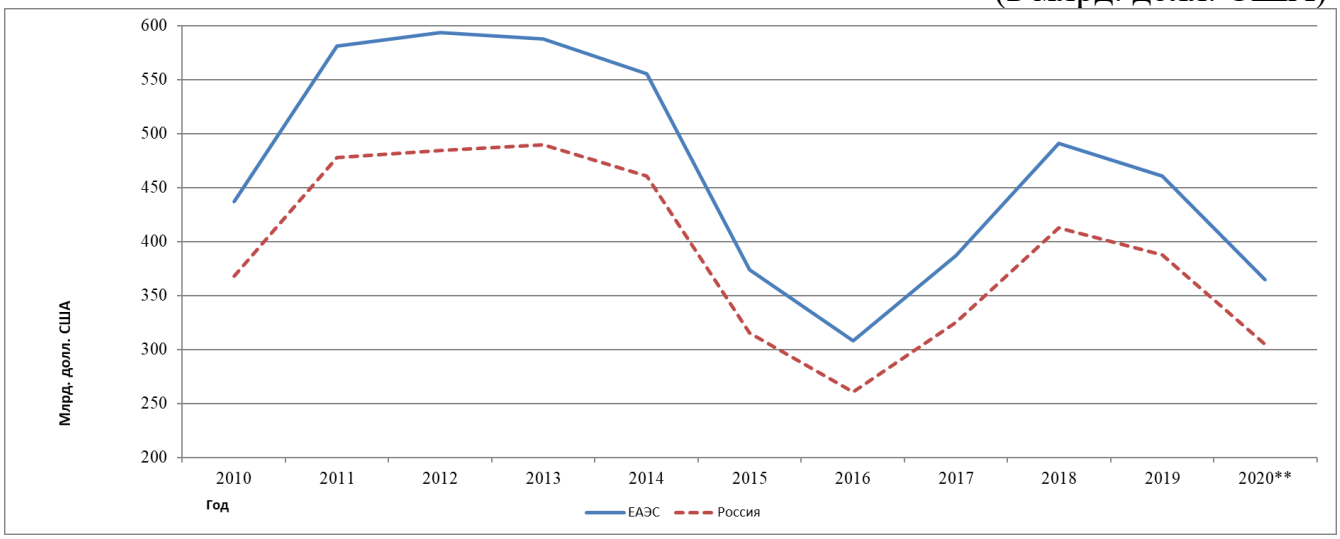
(В млрд. долл. США)



** Рассчитано и составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (дата обращения 24.02.2021) и предварительных данных за 2020 г.*
***Данные за 2010 - 2014 гг. сформированы по государствам-членам ТС и ЕЭП (Беларусь, Казахстан, Россия)*

Рисунок 2. Динамика стоимостных объемов внешней торговли государств-членов ЕАЭС в целом** и России с третьими странами в 2010 – 2020 гг.

(в млрд. долл. США)

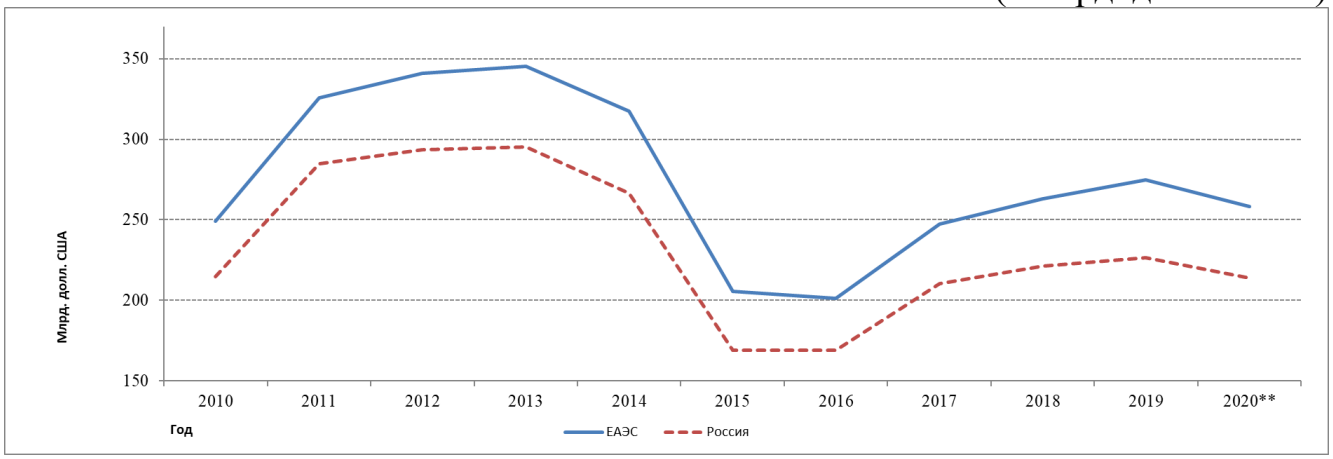


** Рассчитано и составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (дата обращения 24.02.2021) и предварительных данных за 2020 г.*
***Данные за 2010 - 2014 гг. сформированы по государствам-членам ТС и ЕЭП (Беларусь, Казахстан, Россия)*

Рисунок 3. Динамика стоимостных объемов экспорта товаров государств-членов ЕАЭС в целом* и России в третьи страны в 2010 – 2020 гг.

Мы уже обозначили, что Российская Федерация является локомотивом внешней торговли Евразийского экономического Союза. В подтверждение этому обратимся к динамике стоимостных объемов внешней торговли ЕАЭС и России, приведённых на рисунках 2, 3, 4. Данные за 2010 – 2014 гг. сформированы по государствам-членам ТС и ЕЭП: России, Казахстана, Беларуси.

(в млрд. долл. США)



** Рассчитано и составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (дата обращения 24.02.2021) и предварительных данных за 2020 г.*

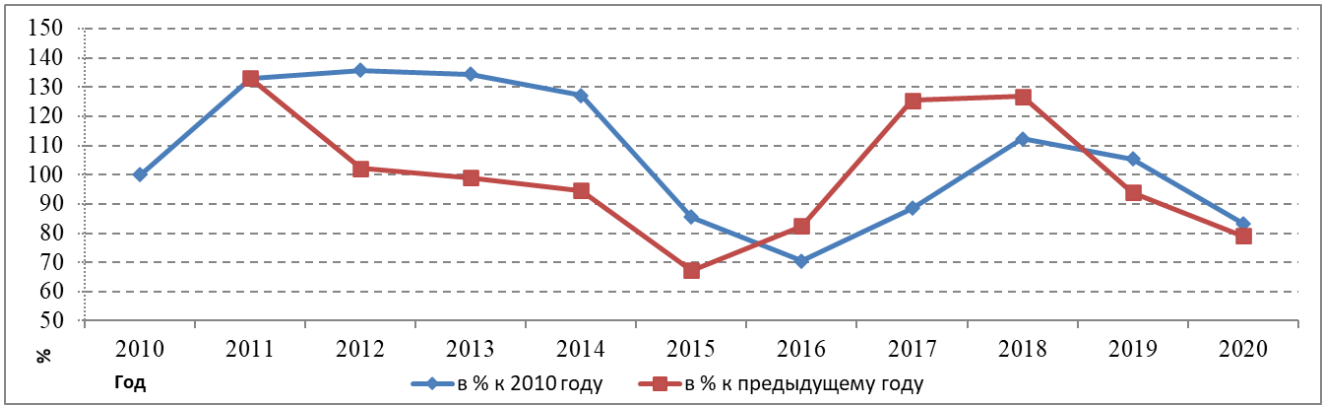
Рисунок 4. Динамика стоимостных объемов импорта товаров государств-членов ЕАЭС в целом* и России из третьих стран в 2010 – 2020 гг.

На всех трёх графиках отчётливо видна прямая зависимость показателей экспорта, импорта и товарооборота ЕАЭС от аналогичных показателей Российской Федерации.

Графики волнообразные, что обусловлено причинами, указанными ранее, а также нестабильностью цен на мировом рынке энергоресурсов, что, в свою очередь, выступает индикатором смены мирохозяйственного уклада.

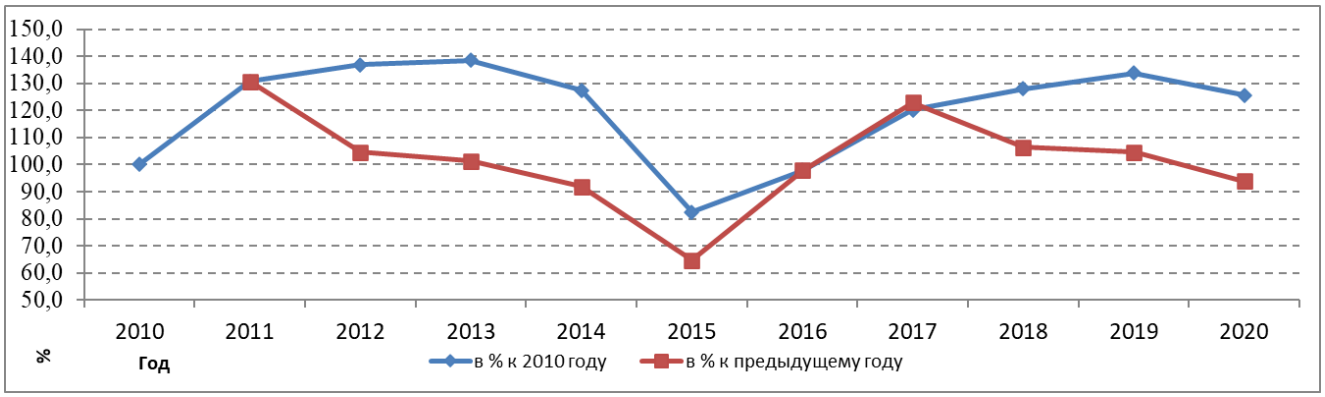
Наибольшего прироста, если сравнивать показатели с 2010 г., экспорт ЕАЭС достиг в 2012 г. – 135,8%, в 2015 и 2016 гг. наблюдается значительное снижение показателей (на 14,5% и 29,5% соответственно по сравнению с аналогичными

показателями 2010 г.). Хотя, если рассматривать процентное соотношение стоимостных объемов экспорта, то темпы роста в 2012 г. уже начали снижаться. С 2017 г. наблюдается наращивание экспортных поставок с последующим сокращением в 2019 г. Более подробно темпы роста экспорта товаров ЕАЭС в третьи страны представлены на рисунке 5.



** Рассчитано и составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (дата обращения 24.02.2021) и предварительных данных за 2020 г.*

Рисунок 5. Темпы роста стоимостного показателя экспорта государств-членов ЕАЭС товаров в третьи страны в 2010 – 2020 гг.



** Рассчитано и составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (дата обращения 24.02.2021) и предварительных данных за 2020 г.*

Рисунок 6. Темпы роста стоимостного показателя импорта государствами-членами ЕАЭС товаров из третьих стран в 2010 – 2020 гг.

Рассматривая темпы роста импорта в ЕАЭС, наблюдается значительное увеличение стоимостного показателя (более 30%) по сравнению с 2010 г. в период с 2011г. по 2014 г. с последующим снижением в 2015 – 2016 гг. и очередной волной

роста с 2017 г. С точки зрения роста по отношению к предыдущему году, наибольший прирост наблюдаем в 2011 г. и 2017 г. (Рисунок 6).

Рассмотрим подробнее, какие же основные товары в 2016 - 2020 годах экспортировали государства-члены ЕАЭС. Для этого обратимся к таблице 2.

Таблица 2

Основные товары экспорта государств-членов ЕАЭС в третьи страны в 2016 - 2020 гг.

Код ТН ВЭД	Сокращенное наименование товара	В млн. долл. США					Удельный вес России в стоимостном показателе по ЕАЭС - всего, в %				
		2016	2017	2018	2019	2020	16	17	18	19	20
2709	Нефть сырая, включая газовый конденсат	89 442,2	115 240,1	161 008,6	149 971,4	92 861,2	78,0	76,5	76,0	77,1	74,1
2710	Нефтепродукты	49 159,1	61 778,2	82 695,1	71 867,7	47 463,3	90,4	89,8	90,9	91,5	93,2
2701	Уголь каменный	8 976,3	13 673,5	17 191,9	16 178,0	12 479,0	98,7	98,7	98,3	97,2	98,2
7601	Алюминий необработанный	4 847,3	5 453,5	5 338,4	4 900,3	4 492,8	94,6	93,0	91,1	90,6	89,6
1001	Пшеница	4 760,8	6 336,0	9 243,0	7 161,2	8 841,7	87,8	90,6	90,2	87,0	87,8
7207	Полуфабрикаты из нелегированной стали	4 573,4	6 187,6	8 162,0	6 257,0	4 944,2	95,9	95,4	95,6	94,4	94,0
7403	Медь рафинированная и сплавы медные	4 239,4	5 999,8	6 571,6	6 788,3	7 417,8	55,9	60,3	62,4	60,5	62,2
3104	Удобрения калийные	3 858,9	4 325,5	4 710,5	5 063,7	4 166,5	48,0	49,1	43,0	46,1	42,5
4407	Лесоматериалы продольно-распиленные	3 343,5	4 180,7	4 924,7	4 945,1	4 652,7	94,7	93,1	90,3	89,9	89,3
3105	Удобрения минеральные смешанные	2 812,0	2 957,5	3 682,3	3 455,1	3 009,7	91,0	90,9	90,4	89,2	87,4
7202	Ферросплавы	2 571,2	3 420,5	3 486,9	3 081,4	2 484,5	45,8	36,0	36,6	37,5	33,7
7208	Прокат плоский из нелегированной стали горячекатаный	2 467,7	2 843,0	3 257,1	2 180,8	2 428,1	90,5	96,7	95,6	97,4	92,0
2707	Продукты перегонки каменноугольной смолы	445,4	1 313,2	3 438,7	4 583,3	1 772,6	93,8	91,9	92,4	97,1	100,0
3102	Удобрения азотные	2 296,6	2 440,5	2 942,5	2 987,6	2 567,1	92,8	93,5	92,0	93,3	92,3
3030	Рыба мороженая	1 923,9	2 016,8	2 518,2	2 444,8	2 308,7	99,8	99,7	99,8	99,7	99,9
2603	Руды и концентраты медные	709,4	1 517,8	1 528,8	1 678,5	2 436,0	0,8	0,4	10,1	13,5	26,3
1512	Масло подсолнечное	1 259,3	1 623,7	1 472,5	2 075,6	2 347,0	97,9	97,2	96,0	96,4	95,6

8411	Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины прочие	1 522,7	1 974,5	2 135,9	2 353,3	2 152,9	98,8	99,4	99,2	99,2	96,1
2601	Руды и концентраты железные	837,8	1 601,3	1 646,9	2 163,9	2 053,7	95,1	96,9	96,3	96,6	96,3
7502	Никель необработанный	1 699,3	1 379,3	1 729,1	1 835,6	1 858,8	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

**Составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (дата обращения 10.02.2021) и предварительных данных за 2020 г.*

Значительную часть основных товаров экспорта составляют природные ресурсы. В период с 2016 по 2020 год сильно вырос стоимостной показатель экспорта товаров следующих позиций ТН ВЭД ЕАЭС (использованы сокращенные наименования из таблиц с официального сайта ЕЭК): лесоматериалы продольно-распиленные - на 39,2%, медь рафинированная и сплавы медные – почти на 75%, пшеница - на 85,7%, масло подсолнечное – на 86,4%, руды и концентраты железные – почти в 2,5 раза, руды и концентраты медные – более, чем в 3 раза, продукты перегонки каменноугольной смолы – почти в 4 раза.

Товары импорта в страны ЕАЭС представлены в таблице 3.

Таблица 3

Основные товары импорта государств-членов ЕАЭС из третьих стран в 2016 - 2020 гг.

Код ТН ВЭД	Сокращенное наименование товара	В млн. долл. США					Доля России, в %				
		2016	2017	2018	2019	2020	16	17	18	19	20
3004	Лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи	7 985,9	9 652,3	9 097,2	11 492,1	8 769,7	85,7	85,4	84,1	86,4	79,4
8517	Аппаратура связи и части к ней	7 662,0	9 616,1	10 977,6	10 545,9	10 840,1	87,5	87,1	85,7	85,2	86,1
8419	Оборудование для термической обработки материалов	6 404,3	7 246,8	2 875,0	2 964,6	3 347,7	95,1	95,6	90,7	72,8	85,1
8703	Автомобили легковые	6 219,8	7 235,9	7 885,5	8 996,3	6 054,7	94,0	91,9	91,0	86,1	86,1
8708	Части и принадлежности для автомобилей и тракторов	5 850,8	8 120,1	9 218,7	9 058,1	7 957,7	93,7	94,3	94,2	92,8	92,5
8471	Вычислительные машины для	4 238,2	5 626,5	6 607,1	6 338,9	7 129,3	89,9	90,4	89,7	88,9	87,5

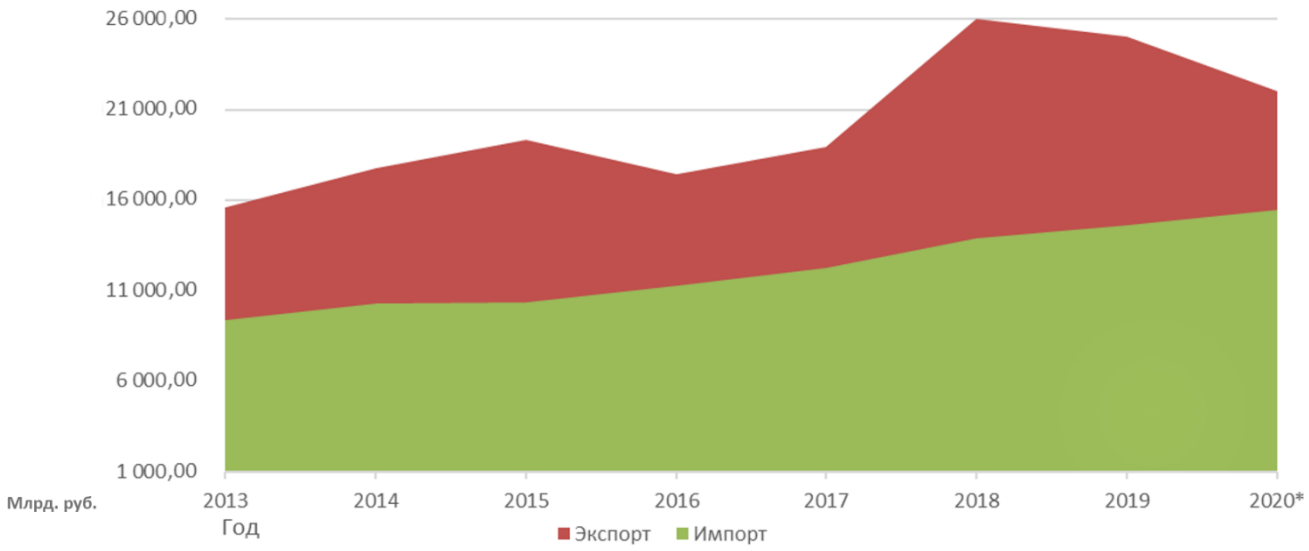
	автоматической обработки информации										
8481	Арматура для трубопроводов	2 085,9	2 229,9	2 605,5	3 152,0	3 049,2	73,5	78,4	74,1	69,9	71,8
9018	Приборы и устройства, применяемые в медицине	1 847,1	2 112,5	2 248,8	2 532,0	2 770,7	86,0	81,6	81,7	83,0	83,3
3002	Вакцины, сыворотки из крови, кровь	1 730,3	2 124,1	2 325,1	3 410,3	3 394,4	81,8	83,2	83,6	89,0	82,8
8421	Центрифуги, оборудование и устройства для фильтрования жидкостей или газов	1 607,3	1 872,0	1 941,7	2 597,4	2 422,4	81,8	81,7	84,2	69,8	68,3
8414	Насосы воздушные или вакуумные, компрессоры и вентиляторы	1 600,8	1 653,5	1 591,6	2 105,6	2 813,2	77,3	85,1	85,9	69,3	50,7
8413	Насосы жидкостные	1 546,0	2 005,5	1 818,3	2 283,5	1 887,3	79,6	81,7	81,8	65,2	78,2
8479	Машины и механические устройства специального назначения	1 515,0	1 994,1	1 927,5	1 989,5	1 889,7	86,1	85,9	86,9	79,5	86,4
4011	Шины	1 318,9	1 776,0	2 007,5	2 127,7	1 815,2	89,6	88,4	87,5	86,6	85,1
8429	Дорожная и строительная техника	848,9	1 763,8	2 152,8	2 274,3	1 796,4	83,4	84,0	81,4	79,9	81,3
8707	Кузова для автомобилей	1 256,8	1 672,3	2 140,7	2 468,5	1 892,9	89,2	89,9	93,5	91,1	80,9
2818	Оксиды и гидроксиды алюминия	1 015,3	1 207,8	1 861,5	1 861,4	1 451,6	99,2	99,1	99,5	99,3	99,2
6403	Обувь с верхом из натуральной кожи	1 182,8	1 621,3	1 844,9	1 722,9	1 347,6	88,4	91,1	90,7	92,0	93,3
8537	Пульты, панели, столы для электрической аппаратуры	1 246,9	1 563,9	1 689,1	1 788,4	1 484,6	77,4	76,8	72,3	64,1	81,9
8516	Бытовые и прочие электронагревательные приборы, электроплиты	1 166,3	1 480,3	1 704,1	1 784,8	1 858,0	89,0	88,5	89,7	89,2	90,9
8418	Холодильники, морозильники и холодильное оборудование	658,3	797,1	846,4	939,6	2 531,4	75,8	82,6	81,4	77,1	29,7
8504	Трансформаторы электрические	1 180,8	1 335,9	1 503,5	1 582,7	1 578,2	83,8	81,7	80,4	73,2	72,7
3926	Изделия из пластмасс прочие	966,2	1 181,5	1 351,8	1 438,8	1 544,3	84,9	85,5	84,9	84,3	84,5

**Составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (дата обращения 10.02.2021) и предварительных данных за 2020 г.*

Как видим из таблицы 3 ассортимент товаров-лидеров импорта в Союз представлен широким перечнем и весьма разнообразен. В период с 2016 по 2020 г. значительно сократились поставки в ЕАЭС только оборудования для термической

обработки материалов – на 47,7%. В остальном, по многим позициям наблюдается рост стоимостного показателя импорта: приборы и устройства, применяемые в медицине – на 50%, вакцины, сыворотки из крови, кровь – 96,2%, кузова для автомобилей – на 50,6 %, центрифуги, оборудование и устройства для фильтрования жидкостей или газов – на 50,7%, бытовые и прочие электронагревательные приборы, электроплиты – на 59,3%, изделия из пластмасс прочие – на 59,8%, вычислительные машины для автоматической обработки информации – на 68,2%, насосы воздушные или вакуумные, компрессоры и вентиляторы – на 75,7%, дорожная и строительная техника – более, чем в 2 раза, холодильники, морозильники и холодильное оборудование – почти в 4 раза.

(в млрд. руб.)



**Составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (дата обращения 10.02.2021) и предварительных данных за 2020 г.*

Рисунок 7. Динамика экспорта и импорта России в 2013 – 2020 гг.

Обратимся к показателям внешней торговли России с третьими странами. Рисунок 7 составлен автором на основе уточненных (2013 – 2019 гг) и предварительных (2020 г.) данных статистики ЕЭК в пересчете по средневзвешенному курсу доллара за каждый год. Как видим, в рублевом выражении динамика импорта стабильна – он ежегодно постепенно увеличивается, в то время как экспорт ведет себя более неуверенно и после стремительного роста

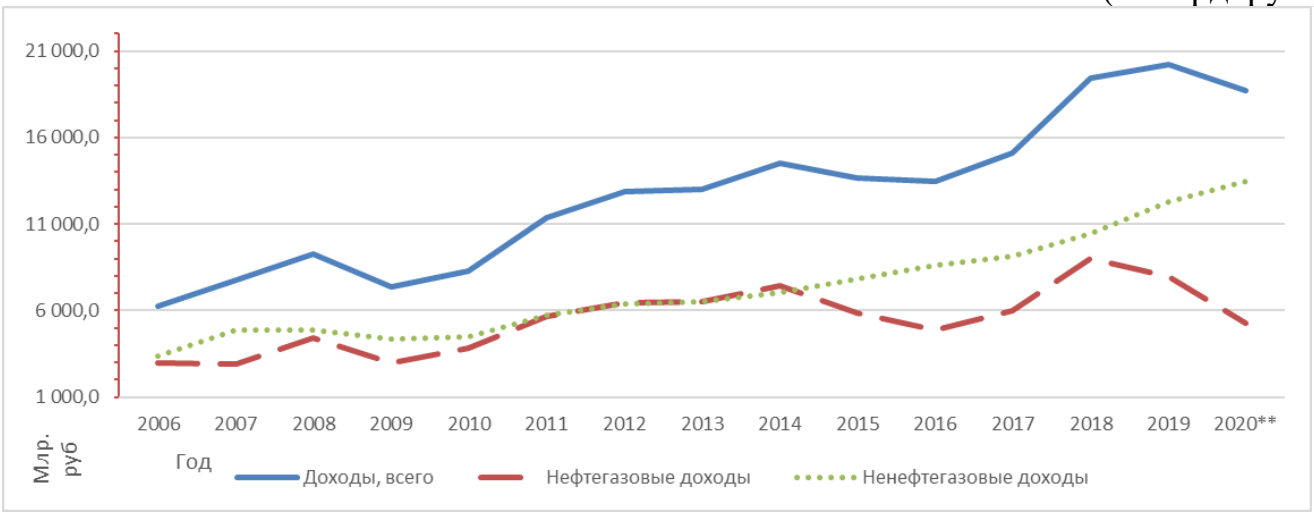
данного значения в 2018 г. почти до 26 трлн. руб., в 2020 г. снизился до 22,04 трлн. руб.

Экспорт Россией товаров 2709 и 2710 позиций ТН ВЭД ЕАЭС.

Необходимо особо остановиться на товарах товарной позиции 2709 и 2710, основным экспортером которых является Российская Федерация.

Российская экономика является сырьевой. Значительную часть поступлений в бюджет занимают поступления от уплаты налога на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья; вывозных таможенных пошлин на нефть сырую, природный газ, товары, выработанные из нефти; налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья; акциза на нефтяное сырье, направленное на переработку[58]. Согласно предварительной информации, опубликованной в документе на сайте Минфин России, в 2020 г. нефтегазовые доходы составили порядка 5 235,2 млрд. руб., что почти 30% всех поступлений в бюджет России. В 2019 году доля нефтегазовых поступлений составила 39,25%. Динамику доходов федерального бюджета (в общем виде) можно проследить на *рисунке 8.* Доля поступлений от углеводородов остается значительной, хотя показатель претерпевает колебание. Просматривается тенденция постепенного увеличения ненефтегазовых доходов, что является положительным моментом для развития отечественной экономики, которая в течении нескольких десятков лет опирается главным образом на сырьевой экспорт.

(В млрд. руб.)



[58] «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021), ст. 96.6. (Дата обращения: 28.02.2021)

**Составлено автором на основе данных официального сайта Минфин России*[59]
***Предварительные данные*

Рисунок 8. Динамика доходов бюджета России в 2006 – 2020 гг.

В таблице 4 представлены данные по экспорту Российской Федерацией товаров позиций ТН ВЭД ЕАЭС 2709 «Нефть сырая, включая газовый конденсат» и 2710 «Нефтепродукты» (использовано сокращенное наименование товара в соответствии со статистическими таблицами ЕЭК). В связи с отсутствием на официальном электронном ресурсе ЕЭК детализации статистики по внешней торговле Российской Федерации с третьими странами товарами позиций 2709 и 2710 ТН ВЭД ЕАЭС, автор произвел расчет на основе имеющихся на сайте Комиссии данных по внешней торговле товарами ЕАЭС с учетом доли РФ.

Таблица 4.

Стоимостные и физические объемы экспорта Россией товаров товарных позиций ТН ВЭД ЕАЭС 2709 и 2710 в 2013 - 2020 гг.

Год	Товары товарной позиции 2709		Товары товарной позиции 2710	
	Количество, кг.	Стоимость, долл. США	Количество, кг.	Стоимость, долл. США
2013	206 249 182 108,94	162 599 028 968,04	149 331 574 519,02	107 894 711 484,03
2014	195 332 521 219,06	145 676 531 068,49	163 081 932 570,79	114 388 193 878,63
2015	216 028 023 463,92	84 059 703 246,72	167 588 020 387,32	65 211 819 069,27
2016	234 100 478 038,44	69 764 907 982,38	151 713 600 964,51	44 439 848 763,15
2017	233 245 095 129,59	88 158 710 183,72	141 108 696 666,58	55 476 826 608,30
2018	238 412 006 507,12	122 366 500 840,12	144 091 014 374,78	75 169 863 252,81
2019	248 836 969 794,38	115 627 912 695,00	140 749 616 621,39	65 758 937 082,92
*2020	218 149 146 250,23	68 810 160 180,88	139 007 401 460,96	44 235 818 805,87

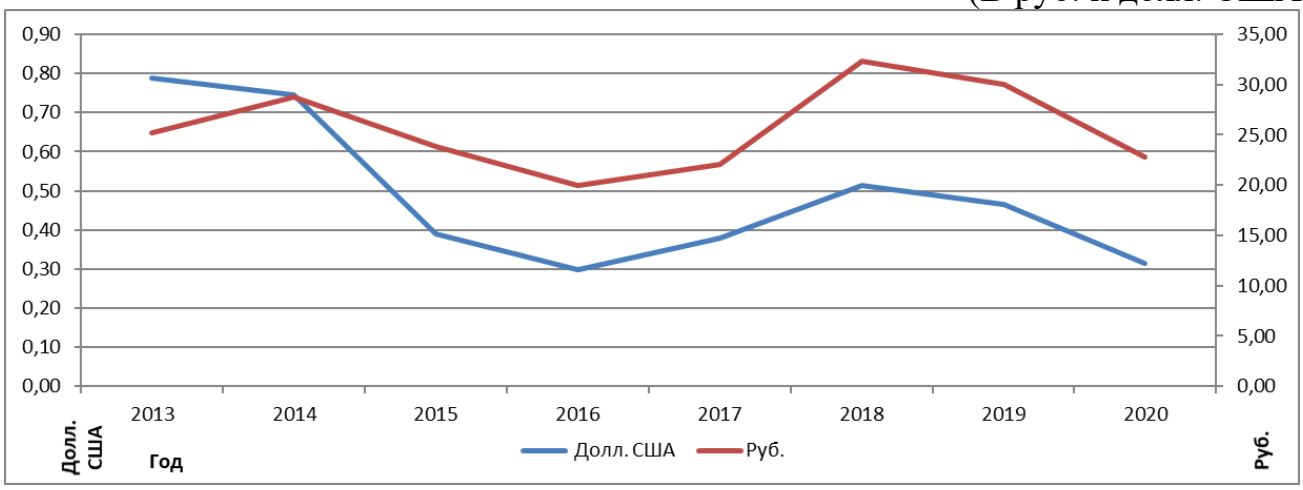
**Рассчитано и составлено автором на основе официальных данных статистики ЕЭК (дата обращения 24.02.2021*
***Предварительные данные*

Исходя из данных, представленных в таблице 4, автор рассчитал приблизительную стоимость одного кг. товара позиций 2709 и 2710 (рисунки 9 и 10) в долл. США и рублях с учетом среднегодового обменного курса доллара США

[59] Краткая информация об исполнении федерального бюджета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzhetadannye_s_1_yanvarya_2006_g.# (Дата обращения: 28.02.2021).

к рублю (рассчитан автором на основе данных, представленных на официальном сайте Центрального банка Российской Федерации).

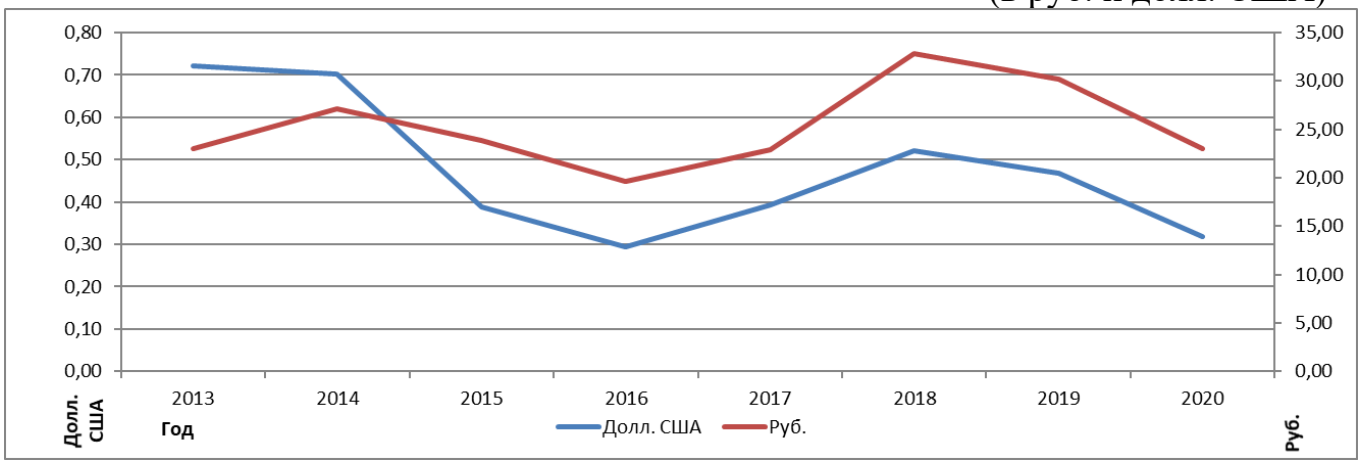
(В руб. и долл. США)



**Рассчитано и составлено автором на основе официальных данных статистики ЕЭК (дата обращения 24.02.2021) и предварительных данных за 2020 г.*

Рисунок 9. Динамика приблизительной средней стоимости одного кг товаров позиции 2709 ТН ВЭД ЕАЭС в 2013 – 2020 гг. при экспорте России в третьи страны

(в руб. и долл. США)



**Рассчитано и составлено автором на основе официальных данных статистики ЕЭК (дата обращения 24.02.2021) и предварительных данных за 2020 г.*

Рисунок 10. Динамика приблизительной средней стоимости одного кг товаров позиции 2710 ТН ВЭД ЕАЭС в 2013 – 2020 гг. при экспорте России в третьи страны

На построенных графиках можем наблюдать изменение стоимости одного кг исследуемых товаров с наибольшей просадкой в рублевом значении в 2016 и 2020

гг. Объективно, данная просадка оказала негативное влияние на поступления в федеральный бюджет от добычи и вывоза углеводородов, что также можно наблюдать на рисунке 10.

Для российской экономики наступило время, когда крайне важно делать упор и развивать актуальные отрасли, в том числе с учетом инновационного фактора. Как уже было ранее сказано в Главе I, мир находится на этапе перехода от традиционного технологического уклада к новому, который сопровождается периодическим колебанием цен на энергоносители. Пределы роста доминировавшего до последних лет технологического уклада были достигнуты в нулевые, о чем свидетельствует всплеск в указанный период цен на нефть и иные энергоносители[60].

О статистике Евразийской экономической комиссии.

Входе работы для проведения анализа внешней торговли государств-членов ЕАЭС с третьими странами автор многократно обращался к статистическим данным, приведенным на официальном сайте ЕЭК (http://eec.eaeunion.org/).

При работе со статистикой информацией на 04.02.2021 автором отмечено расхождение данных за 2018 год, приведенных в одноименных таблицах «Внешняя торговля ЕАЭС по странам» за 2018 год (уточненные данные по состоянию на 01.12.2020) и за январь – декабрь 2019 года (уточненные данные) (далее – Таблицы), а также в аналогичных таблицах по государствам – членам ЕАЭС (на 06.01.2022 изменения в таблицах отсутствуют). Подробней рассмотрим статистические данные в части торговли ЕАЭС с третьими странами. Так, объемы товарооборота, экспорта и импорта ЕАЭС за 2018 г. совпадают в обеих Таблицах. Однако, если рассматривать показатели внешней торговли за 2018 г. с каждым конкретным государством, то данные в Таблицах за указанный период расходятся (пример: Приложение 1 к Диссертации, Рисунки 1.1 и 1.2 - скриншоты). Так, в таблице «Внешняя торговля ЕАЭС по странам» (2018 г.; при выгрузке с сайта ЕЭК - E201812_2_1) показатели товарооборота ЕАЭС с КНР - 126 322,6 млн. долл.,

[60] Глазьев С.Ю. Будущий мировой порядок из нынешнего хаоса / Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. - 2019. С.68.

экспорта – 62 977, 2 млн. долл., импорта - 63 345,4 млн. долл. При этом, в одноименной таблице 2019 года (E201912_2_1) за исследуемый период объемы взаимной торговли Союза с Китаем составили 126 163,9 млн. долл., экспорта – почти 62 865 млн. долл., а импорта - 63 298,9 млн. долл. Автором отмечается несоответствие показателей внешней торговли и по другим государствам в Таблицах, притом, что суммарные объемы за 2018 г. («Весь мир») совпадают. Из-за расхождения чисел и при этом одинаковых итоговых значений, автор пересчитал совокупные показатели внешней торговли путем сложения стоимостных объемов товарооборота, экспорта и импорта каждого государства, приведенного в таблицах и пришел к заключению, что фактическая величина, получившаяся при сложении имеющихся в Таблицах данных отличается от указанной. В качестве примера обратимся к Таблице «Внешняя торговля ЕАЭС по странам» (приложение 2 к Диссертации) - выгружена с официального сайта ЕЭК 04.02.2021 и дополнена светлыми строками (желтыми) с приведением суммарных показателей товарооборота, экспорта и импорта, повторно рассчитанных автором в разрезе «Весь мир», «ЕС-28», «АТЭС», «СНГ (без стран ЕАЭС)», «Другие страны» на основе имеющихся статистических данных (уточненных согласно пометке ЕЭК). Так прослеживается существенное расхождение указанных и фактически рассчитанных автором показателей внешней торговли по «ЕС-28» в 2017 и 2018 гг. (кроме экспорта в 2018 г.) – выделены темным (красным), а также соответствующих показателей в части «Других стран», и, как следствие, значительная разница между суммарными показателями объемов внешней торговли ЕАЭС со всеми странами.

Автор обратился и к другим подобным таблицам (начиная с 2015 г.), приведенным на официальном сайте ЕЭК, отражающим географическое распределение внешней торговли Союза и выявил закономерность, а именно стабильное несоответствие суммарных показателей внешней торговли государств-членов ЕАЭС в части «ЕС-28» и «Другие страны», и, как следствие, получение фактически отличной величины по графе «Весь мир» при сложении показателей по каждому государств в отдельности/группам стран.

В целях исключения получения неточных результатов в будущем при подготовке аналитических работ, составления прогнозов и иное в случае обращения к разным таблицам с данными за 2018 год ***предлагаем*** привести в соответствие данные торговли с третьими странами за 2018 г. в таблицах 2018 и 2019 гг. «Внешняя торговля ЕАЭС по странам», а также в таблицах в блоках 2018 и 2019 г. (Географическое распределение), отражающих внешнюю торговлю каждого конкретного государства-члена Союза в части 2018 г.

Кроме того, в связи с несоответствием в таблицах разных лет суммарных показателей внешней торговли фактической величине, полученной путем сложения данных по каждому государству/группе стран, указанных в таблицах «Внешняя торговля «_____» по странам» (в части граф «ЕС-28» и «Другие страны»), предлагаем добавить под символом «*» пояснение – причину расхождения данных.

Возвращаясь к Российской Федерации, отметим, что ещё Субетто А.И. в своей работе "Противоречия экономического развития России и стратегия выхода из исторического тупика" писал о том, что Россия не Запад и не Восток, а их синтез. В определенной степени именно это, а также геополитическое положение страны, определяет её преимущественную позицию в рамках Евразийского экономического союза и в условиях Евразийского континента в целом.

Таким образом, роль Российской Федерации во внешнеторговых отношениях ЕАЭС является определяющей. Темпы роста экспорта ЕАЭС (в % к предыдущему году) в последние несколько лет снижаются, в 2020 г. относительно 2010 г. темпы роста упали на 16,6%. Ежегодные темпы роста импорта после 2017 г. также постепенно снижаются, хотя в данном случае, относительно 2010 г. наблюдается их восстановление. Из десятки стран – основных торговых партнеров ЕАЭС практически со всеми странами, кроме Соединенного Королевства и КНР наблюдается значительное сокращение (в период 2014 – 2020 гг.) по сравнению с 2014 г. стоимостного показателя внешней торговли, что в значительной степени обусловлено осложненной ситуацией на внешнеполитической и экономической аренах для России, санкционной политикой, ослаблением курса рубля по

отношению к другим валютам (с 2015 г.), нестабильностью цен на нефть и пандемией коронавируса.

Еще раз подчеркнем, что на данном этапе ЕАЭС импортирует преимущественно товары с высокой степенью переработки (ежегодно существенно наращивая стоимостные объемы импорта по таким позициям, как дорожная и строительная техника, холодильники, морозильники и холодильное оборудование, насосы воздушные или вакуумные, компрессоры и вентиляторы, вычислительная техника и иное), в то время как экспорт основных товаров представлен в первую очередь углеводородами, минерально-сырьевыми продуктами и продовольствием. При этом экспорт товаров товарных позиций 2709 и 2710 ТН ВЭД составляет около 38,5% Наибольший вклад в данные показатели делает Россия, экономика которой по-прежнему остается сырьевой с ежегодной долей нефтегазовых поступлений в бюджет 30% и более. Несмотря на значительную нестабильность цен на углеводороды на мировом рынке, в период с 2013 по 2019 гг. Россия продолжала ежегодно наращивать физические объемы экспорта товаров позиции 2709 (с просадкой в 2020 г. из-за пандемии) и поддерживать высокий уровень экспорта (в физическом выражении) товаров 2710 ТН ВЭД. По оценкам автора, в период с 2013 по 2020 гг. приблизительная стоимость 1 кг. товаров 2709 и 2710 упала не только в долларах, но и в рублевом выражении ниже уровня 2013 г. в 2015 – 2017, 2020 гг.. С одной стороны, в рамках Союза проводится единая внешнеторговая политика, функционирует ЕТТ, ЕТН ВЭД ЕАЭС, применяются меры по защите внутреннего рынка, страны стремятся активно развивать торговое сотрудничество с третьими государствами, в т.ч. посредством заключения соглашений о ЗСТ, с другой стороны, существуют вышеуказанные тенденции и маркеры, переходящие из года в год и в большинстве случаев носящие прогрессирующий характер.

2.2. Государственные закупки как фактор интеграции ЕАЭС

6 декабря 2018 г. в Санкт-Петербурге главами государств-членов ЕАЭС подписана Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в

рамках Евразийского экономического союза. В рамках данного документа были определены следующие основные направления углубления интеграции:

1. Обеспечение максимальной эффективности единого рынка Союза и реализацию его потенциала для бизнеса и потребителей;

2. Формирование территории инноваций и стимулирование научно-технических прорывов;

3. Раскрытие потенциала интеграции для населения государств-членов ЕАЭС, повышение уровня благосостояния качества жизни;

4. Формирование Евразийского экономического Союза в качестве одного из наиболее значимых центров развития современного мира[61].

Для обеспечения реализации положений данного документа *Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 утверждены стратегические направления евразийской экономической интеграции до 2025 г.* (далее – Стратегия-2025). Он определяет механизмы и направления, необходимые для достижения основных целей и задач, указанных в Договоре о Евразийском экономическом союзе. Данный документ является всеобъемлющим и определяет направления, по которым должна проводиться работа в таких ключевых сферах, как: устранение барьеров при реализации взаимной торговли, переход на инновационный путь развития в рамках нового технологического уклада, положение и авторитет ЕАЭС в рамках мировой арены.

5 апреля 2021 г. Совет Евразийской экономической комиссии принял план по реализации Стратегии-2025.

Согласно Стратегии-2025, для перехода на инновационный путь предполагается развернуть систему прогнозирования и стратегического планирования научно-технологического и экономического развития; разработать совместные инновационные программы и инвестиционные проекты для повышения конкурентоспособности различных отраслей экономики стран Союза;

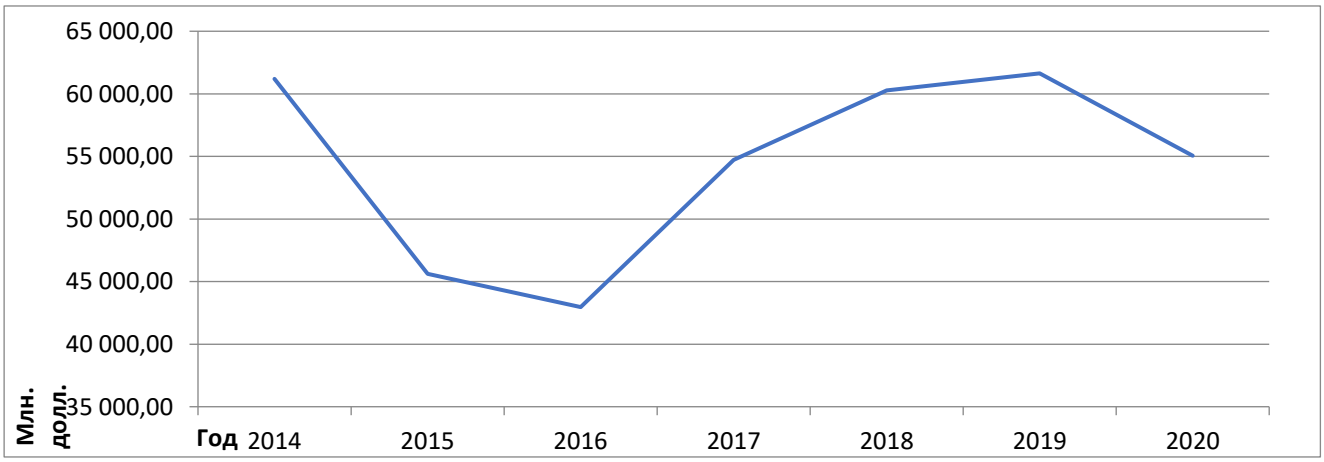
[61] Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (Санкт-Петербург, 06.12.2018) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. - Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (дата обращения - 20.04.2021). (дата обращения - 20.04.2021).

сформировать механизмы производственной кооперации предприятий и промышленного сотрудничества государств-членов ЕАЭС.[62]

В рамках Союза предполагается сформировать единое транспортное пространство, развивать транспортную инфраструктуру, в том числе посредством реализации сопряжения с китайской инициативой «Один пояс, один путь».

Большое внимание в Стратегии-2025 отведено интеграционным процессам на евразийском пространстве, углублению сотрудничества в различных сферах (экономическая, торговая, транспортно-логистическая, цифровая трансформация) со странами и объединениями евразийского континента в рамках идеи Большого Евразийского партнерства, такими как Шанхайская организация сотрудничества и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. Немаловажным представляется и диалог с государствами и объединениями, развитие отношений с которыми способно обеспечить взаимные экономические интересы. Все это необходимо для упрочнения позиции Евразийского экономического союза в рамках глобальной арены в качестве одного из наиболее значимых центров мира.

В млн. долл. США



**Рассчитано и составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (дата обращения 23.08.2021)*

Рисунок 11. Динамика стоимостных объемов взаимной торговли государств-членов ЕАЭС в 2014 - 2020 гг.

[62] Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях евразийской экономической интеграции до 2025 года» С. 3

В рамках углубления интеграционных процессов важно развивать взаимную торговлю, устранять барьеры, изъятия и ограничения на общем рынке. На рисунке 11 представлена динамика изменений стоимостного объема взаимной торговли, который исчисляется как сумма стоимостных объемов экспортных операций государств – членов Союза.

Как видно, государствам Союза удалось преодолеть кризисный период 2015 – 2016 гг., вызванный геополитическими изменениями, падением цен на нефть и др., когда объемы взаимной торговли достигли минимумов – 45,6 млрд. долл. в 2015 г. и чуть менее 43 млрд. долл. в 2016 г., а также, после нескольких лет стабильного наращивания ее объемов избежать резкого сокращения взаимной торговли (в период пандемии коронавируса) 2020 г., хотя ее уровень лишь на 1% превысил значение 2017 г., составив 55,1 млрд. долл. В 2021 г. объемы взаимной торговли достигли 72,6 млрд. долл. Согласно статистике, приведенной на официальном сайте ЕЭК, взаимная торговля государств-членов ЕАЭС в 2021 г. в первую очередь представлена недрагоценными металлами и изделиями из них (10,8 млрд. долл.) товарами раздела IV ТН ВЭД ЕАЭС «Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители» - 4,97 млрд. долл. и раздела I «Живые животные; продукты животного происхождения» - 4,03 млрд. долл.

Внимание в Стратегии-2025 отводится государственным закупкам, обеспечение равного доступа к которым поспособствует их полномасштабной цифровизации в рамках стран-участниц Союза, что в свою очередь обеспечит прозрачность и открытость информации, поспособствует развитию торговли в рамках Союза. В разделе 2 Стратегии-2025 в качестве одной из мер реализации полного устранения барьеров и максимального сокращения изъятий и ограничений для свободного движения товаров, услуг, трудовых ресурсов и капитала выделяется обеспечение доступа к государственным закупкам (п.1.6 Стратегии-2025)[63]. Еще одним важным моментом выступает выработка совместных подходов

[63] Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 утверждены стратегические направления евразийской экономической интеграции до 2025 года». С. 20.

по созданию благоприятных условий для развития электронной торговли в рамках ЕАЭС (п.5.6. Стратегии-2025).

На данном этапе в рамках Союза проведена масштабная работа по созданию единого рынка товаров. Продолжается реализация политики по максимальному сокращению барьеров, изъятий и ограничений. В 2017 г. Распоряжением Евразийского межправительственного совета была утверждена «дорожная карта» по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2018-2019 годы, пункт 34 которой подразумевает проработку вопроса о совершенствовании порядка установления странами Союза изъятий из национального режима в сфере государственных (муниципальных) закупок и выработку предложений о внесении изменений в акты, входящие в право Союза, по вопросу государственных (муниципальных) закупок[64]. Для реализации данного пункта разработан механизм установления повторного изъятия из национального режима[65].

Планируются работы в сфере взаимного признания банковских гарантий, представляемых банками государств-членов ЕАЭС для целей государственных (муниципальных) закупок (подготовка проекта и подписание международного договора по данной тематике до конца 2022 г.). Данный вопрос также поднимался в вышеупомянутой дорожной карте.

Планом реализации Стратегии-2025 предусмотрено обеспечение прозрачности и открытости закупок (подготовка и реализация плана мероприятий по данной тематике), создание и внедрение единого цифрового каталога товаров ЕАЭС на основе интеграции каталогов государств-членов[66] в период с 2023 по 2025 гг.; обеспечение взаимного признания электронной цифровой подписи (ЭЦП) для целей государственных и муниципальных закупок (подготовка и реализация плана мероприятий по данной тематике). На данном этапе уже обеспечено взаимное

[64] Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 25.10.2017 № 17 «О плане мероприятий ("дорожной карте") по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2018 - 2019 годы». П. 34.
[65] Евразийский экономический Союз. Цифры и факты. Конкурентная политика и политика в области государственных закупок. 2020. С. 9.
[66] Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях евразийской экономической интеграции до 2025 года». С. 31.

признание ЭЦП между Россией и Беларусью. Продолжается работа по реализации плана мероприятий по вопросу взаимного признания электронной цифровой подписи между Россией, Казахстаном и Беларусью (Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2013 г. № 302). Кроме того, в 2018 г. издано Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии № 19 «О взаимном признании электронной цифровой подписи для беспрепятственного доступа потенциальных поставщиков и поставщиков государств – членов Евразийского экономического союза к участию в государственных (муниципальных) закупках, проводимых в электронном формате». Согласно данному документу 23.04.2019 утвержден план мероприятий по оценке возможностей информационных систем электронных торговых площадок Армении и Российской Федерации для обеспечения взаимного признания электронных цифровых подписей, включающий в себя обширный перечень мероприятий, начиная с лицензионных договоров на сертифицированные средства криптографической защиты информации с комплектом носителей ключевой документации и комплектом тестовых ключей и заканчивая документом по результатам тестирования о возможности обеспечения взаимного признания электронной цифровой подписи Армении на электронных площадках России, а также российской ЭЦП на электронных торговых площадках Армении[67]. Осуществляется работа по взаимному признанию ЭЦП, изготовленной в Кыргызской Республике. Отметим, что электронная цифровая подпись является важнейшей составляющей реализации государственных закупок. Статьей 88 Договора о ЕАЭС определен ряд целей и принципов регулирования государственных (муниципальных) закупок, среди которых обеспечение беспрепятственного доступа потенциальных поставщиков и поставщиков государств-членов к участию в закупках, проводимых в электронном формате, путем взаимного признания электронной цифровой подписи, изготовленной в

[67] Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.04.2019 № 78 «Об утверждении плана мероприятий по оценке возможностей информационных систем электронных торговых площадок Республики Армения и Российской Федерации для обеспечения взаимного признания электронных цифровых подписей»

соответствии с законодательством одного государства-члена, другим государством-членом[68].

Сегодня в каждом государстве-члене Союза функционирует портал государственных закупок. На сайте ЕЭК размещены ссылки на основные из них:

https://gnumner.am/ - Министерство финансов Республики Армения. Система закупок Республики Армения;

https://www.gias.by/gias/ - Государственная информационно-аналитическая система управления государственными закупками Республики Беларусь (https://goszakupki.by/ (актуальный ресурс) – Электронная торговая площадка);

http://old.goszakup.gov.kz/ - Веб-портал государственных закупок Республики Казахстан (https://goszakup.gov.kz/ - актуальная версия);

http://zakupki.gov.kg/ - Официальный Портал Государственных Закупок Кыргызской Республики;

https://zakupki.gov.ru/ - Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС) (Российская Федерация).

Информацию на перечисленных выше сайтах закупок, можно объединить в такие блоки, как:

- сведения о проводимых закупках;
- реестр контрактов (договоров);
- планирование;
- законодательство в сфере закупок.

Также, на портале Армении и Кыргызстана представлена обновляемая статистика по закупкам (инфографика).

Кроме того, каждый портал оснащен каталогом товаров (работ, услуг). В некоторых государствах каталог вынесен за пределы основного портала. Так в Республике Беларусь функционирует отдельный портал «Продукция и услуги республики Беларусь» - https://gskp.by/ (реестр продукции и услуг, используемый в информационных целях, как своего рода база данных). В Кыргызстане есть электронный каталог товаров, работ и услуг государственных закупок

[68] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. Ст. 88.

(https://tandoo.zakupki.gov.kg/), функционал которого позволяет принимать участие в аукционах).

Большинство указанных выше площадок не являются синонимичными крупным торговым площадкам, каковых только в России насчитывается более 10 единиц. Речь идет именно о таких платформах, как официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок (zakupki.gov.ru), который предназначен для обеспечения доступа к полной и достоверной информации о контрактной системе в сфере закупок и закупках товаров, работ, услуг, отдельными видами юридических лиц, а также для формирования, обработки и хранения такой информации[69]. Через какую бы площадку не был заключен контракт в РФ, если одной из его сторон является государственный заказчик, то вся информация о таком контракте будет отражена в ЕИС. Более того, если контракт заключается в электронной форме, то обе стороны должны быть зарегистрированы в ЕИС и иметь активные учетные записи, так как процесс подтверждения исполнения контракта (этапов контракта) будет проходить через данную систему – формирование, загрузка, подписание документации, подтверждение и иное. При планировании закупок функционал ЕИС также активно применяется, в том числе для формирования и размещения запросов цен, применяемых в последующем для расчета начальной максимальной цены контракта (максимального значения контракта), от которого будут отталкиваться участники аукциона на право заключения контракта, например.

Особо подчеркнем, что при осуществлении государственных (муниципальных) закупок в качестве заказчиков выступают государственные органы власти, государственные корпорации, компании и иные организации, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупности составляет более 50%, а также другие учреждения в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

[69] 129. Официальный сайт Федерального казначейства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://roskazna.gov.ru/gis/oos/?year=2016. (Дата обращения: 04.04.2022).

государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ (44-ФЗ, Федеральный закон № 44) и Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (233-ФЗ).

Динамика общей суммы размещенных контрактов в 2014 – 2021 гг. по 44-ФЗ и 233-ФЗ приведена на рисунке 12.

При этом рассматривая закупки в разрезе способов их осуществления, отметим, что в закупках с заказчиком, реализующим их в соответствии с 233-ФЗ преобладают закупки с единственным поставщиком.

В млрд. руб.

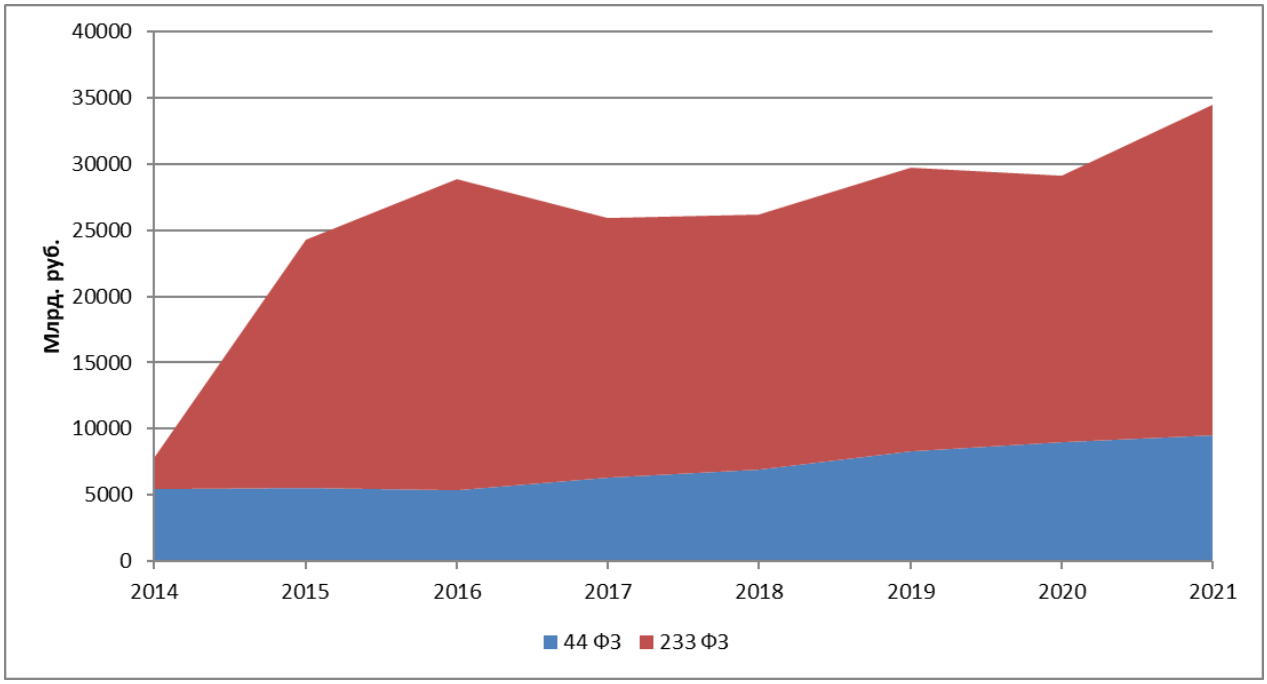


Рисунок 12. Динамика общей суммы размещенных контрактов в 2014 – 2021 гг. по 44-ФЗ и 233-ФЗ

При государственных закупках в соответствии с 44-ФЗ на протяжении 7 лет активно применяется электронный аукцион, совокупные показатели цен заключенных контрактов при помощи которого приведены в таблице 5. В период 2014 – 2021 гг. доля таких закупок варьируется от 50% до 66%.

Таблица 5.

Цена заключенных контрактов по способам определения поставщика, в частности посредством электронного аукциона, в соответствии с 44-ФЗ в период 2014 – 2021 гг.

(трлн. руб.)

ФЗ 44	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	5,46	5,51	5,41	6,36	6,95	8,32	8,99	9,49
электронный аукцион	2,84	2,79	3,04	3,76	4,42	5,47	5,3	4,77
%	52,15	50,72	56,38	59,22	63,62	65,8	59,15	50,35

Источник: Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html (дата обращения: 20.03.2022)

С 2019 г. активно внедряются новые способы определения поставщика в соответствии с 44-ФЗ: открытый конкурс в электронной форме, конкурс с ограниченным участием в электронной форме, Запрос предложений в электронной форме. В 2019 г. доля цены контрактов, заключенных с применением данных способов – 11,57 % всех заключенных контрактов по 44-ФЗ, в 2020 г. – 15,14%, а в 2021 г. – 28,03%.

Планом по реализации Стратегии-2025 предусмотрена выработка комплекса мер по полноценной цифровизации государственных закупок стран Союза.

Государственные закупки могут стать эффективным вспомогательным инструментом не только для содействия продвижению цифровизации на пространстве Союза, но и для развития взаимной торговли, продвижения отечественных товаропроизводителей, поставщиков работ и услуг на общем рынке, а также послужить развитию и продвижению отечественных техники, технологий, программного обеспечения. Рассмотрим конкретней на примере России. В последние годы все серьезней ведется борьба на национальном уровне за развитие и продвижение отечественных промышленных товаров, технологий и инноваций посредством применения ограничительных мер со стороны государства в отношении допуска некоторых товаров, произведенных на территориях третьих стран, для осуществления закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд. Постановлением Правительства РФ от 03.12.2020 № 2014 определяется минимальная обязательная доля закупок отечественных товаров (в т.ч из ЕАЭС) для государственного заказчика. Данные меры однозначно являются правильными, так как в случае исполнения контрактов, многие из которых имеют весьма внушительную цену (например: контракт Центрального информационно-

технического таможенного управления (ФТС России) на выполнение работ «Создание Центра обработки данных Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов Федеральной таможенной службы Российской Федерации в г. Тверь. Первая очередь. (ЦОД ЕАИС ТО «ТВЕРЬ» ПЕРВАЯ ОЧЕРЕДЬ)» на 3,1 млрд. руб.), исполнитель/поставщик получает значительную сумму (в случае исполнения контракта), внедряет отечественные технологии (программное обеспечение) для обеспечения функционирования государственных органов, на которые при выполнении последующих работ/оказании услуг или поставках следующим производителям/поставщикам необходимо будет ориентироваться. Таким образом, в государственных органах постепенно реализуется комплексная замена на (внедрение) отечественное программное обеспечение, установка оборудования, произведенного на территории РФ (ЕАЭС), если технологическая база позволяет это сделать, что побуждает российских производителей развиваться в этом направлении в связи с востребованностью и законодательными мерами, а также престижностью исполнения государственных контрактов (сотрудничества с государственными органами), что является гарантом надежности поставщика/исполнителя.

С учетом вышеизложенного, проводимой политики, достигнутых договоренностей, реализуемых и предполагаемых мероприятий в сфере государственных закупок государств-членов Союза, автор ***предлагает*** создание единой электронной системы государственных закупок ЕАЭС **(Электронная система ГЗ ЕАЭС)**, в рамках которой могли бы быть реализованы государственные (муниципальные) закупки с применением электронных процедур между ЗАКАЗЧИКАМИ - государственными органами власти, учреждениями, отнесенными по законодательству государства-члена ЕАЭС к заказчику (стороне государственных (муниципальных) закупок) и исполнителями – юридическими лицами государств-членов ЕАЭС, не внесенными в реестр недобросовестных поставщиков. **Данная система обеспечит доступ к государственным закупкам государственных заказчиков и юридических лиц** (потенциальных исполнителей) **из одного государства-члена ЕАЭС в других странах Союза,**

прозрачность, достоверность, понятность, заключение, и подтверждение процесса реализации контрактов в удаленной форме. Также, подобно ЕИС система будет объединять закупки, реализуемые между членами ЕАЭС на национальных торговых площадках, в том числе для удобства процесса их ведения. Подобная система была бы особа удобна и эффективна при закупке работ на развитие и сопровождение информационно-программных средств, лицензий, техническое обслуживание и иные закупки, затрагивающие IT-сферу, а также в случаях поставки, в том числе для налаживания новых логистических цепочек.

Разумеется, данная инициатива может быть воплощена только после ряда мероприятий, указанных выше, а именно, в первую очередь, взаимное признание ЭЦП, которое позволило бы (после начала функционирования площадки) как заверять конкурсную документацию или отправлять заявку (предложение) на участие в электронном аукционе (торговой сессии), так и подписывать электронный контракт (договор) в случае победы.

Автор опускает процесс подготовки технического задания и последующее определение исполнителя по контракту (ам), касающегося создания, запуска и функционирования электронной площадки.

Стоит отметить, что работы по взаимному признанию банковских гарантий странами ЕАЭС только планируются. Напомним, что БГ может использоваться как в качестве обеспечения заявок на участие в конкурентной процедуре закупок, так и в качестве обеспечения исполнения контракта. Обратимся к российскому законодательству. Ч. 8.1, ст. 96 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Федеральный закон № 44). в отдельных случаях предусмотрено освобождение от представления обеспечения исполнения контракта либо предоставление участником информации, подтверждающей его добросовестность, а именно сведения, содержащиеся в реестре контрактов, подтверждающие исполнение таким участником (без учета правопреемства) в течение трех лет до даты подачи заявки на участие в закупке трех контрактов,

исполненных без применения к такому участнику неустоек (штрафов, пеней)[70]. Случаем, когда обеспечение исполнения контракта не требуется, выступают, например, закупки в соответствии с п. 4, ч.1, ст. 93 федерального закона №44 - осуществление закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую шестисот тысяч рублей. Так, согласно Распоряжению Правительства РФ от 28.04.2018 № 824-р «О создании единого агрегатора торговли» федеральные органы исполнительной власти и находящиеся в их ведении федеральные казенные учреждения (за некоторым исключением) подобные закупки должны осуществлять с использованием единого агрегатора торговли.

С учетом вышеизложенного на первоначальном этапе функционирования Электронной системы ГЗ ЕАЭС автор *предлагает* подготовить необходимую инфраструктуру системы - сконцентрировать (подтянуть из национальных систем) информацию, в том числе в части национального законодательства в сфере закупок, реестров заключенных контрактов (с определенного периода), реестров недобросовестных поставщиков, основных вопросов, блок планирования (где размещены запросы цен, в которых потенциальные исполнительны также могли бы принять участие).

Далее необходимо открыть возможность для заключения контрактов между сторонами из разных государств-членов при помощи функционала системы посредством подгруженных ЭЦП (электронные операции может совершать пользователь, авторизованный в ГЗ ЕАЭС).

Параллельно предоставить доступ для проведения закупочные процедуры в формате электронной сессии (автоматическим формированием электронного контракта) с определением единого предельного значения цены контрактов, зафиксированного на законодательном уровне как в случае с закупками по п. 4., ч. 1. ст. 93. 44-ФЗ. Проведение торгов в рамках данной суммы предусматривает отсутствие обеспечения исполнения контракта. Также, при реализации концепции функционирования Электронной площадки ГЗ ЕАЭС *предлагаем* определить

[70] Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". Ч. 8.1, ст. 96

случаи (или предельную сумму по контракту), при которых в качестве обеспечения исполнения по контракту может быть предоставлена информация, подобная указанной в ч. 8.1, ст. 96 Федерального закона № 44. Это позволит участникам государственных закупок отыгрывать сессии и заключать контракты (договоры) на первоначальном этапе на сравнительно небольшие суммы без использования банковских гарантий (первый блок), постепенно вникая в принципы и тонкости работы с площадкой и заказчиками/поставщиками из других государств-членов Союза. При взаимном признании государствами-членами банковских гарантий, предполагается развитие второго, значительно более масштабного блока государственных закупок на уровне ЕАЭС, где для обеспечения исполнения контракта (а возможно и гарантийных обязательств по контракту) необходимы банковские гарантии. Данный формат подразумевает проведение электронного аукциона (процедура на законодательном уровне формируется с исходя из практики в рамках государств-членов Союза)

Для обеспечения эффективной реализации закупочных процедур (в том числе в упрощенной форме), формирования начальной (максимальной цены) и исполнения контракта электронная площадка должна обладать следующими основными разделами.

1. Планирование.

2. Реестр контрактов (договоров), заключенных с применением данной электронной площадки, а также поисковой системой, выдающей информацию (подтягивается из национальных реестров контрактов/ договоров) при проверке государственным заказчиком информацию об исполнении контракта (ов) потенциальным поставщиком за последние несколько лет.

3. Объявления о закупках (реестр закупочных сессий, до этапа заключения контракта).

4. Каталог товаров (работ, услуг).

5. Информация о недобросовестных поставщиках – поисковая система (подтягивающая данные из реестров недобросовестных поставщиков (РНП) государств-членов Союза), при помощи которой государственный заказчик

определит, находится ли потенциальный поставщик (исполнитель) в реестре или нет. Предполагается, что при налаживании стабильной полноценной работы электронной площадки, система автоматически будет отслеживать юридические лица, находящиеся в РНП и пытающиеся принять участие в электронных процедурах, ограничивая им доступ. На первоначальном этапе функционирования электронной площадки допустимы ссылки на Реестры недобросовестных поставщиков стран Союза.

6. Законодательный блок, содержащий нормативные правовые акты государств-членов Союза, законодательство ЕАЭС, информацию о планируемых нововведениях в части государственных закупок, новости и иное.

Безусловно, для реализации данного предложения должна быть проделана значительная работа, однако, отраженная в данном параграфе информация наглядно показывает, что необходимые действия, которые стали бы предпосылками к созданию такой электронной площадки и обеспечили бы ее функционирование активно выражаются в проводимой политике ЕАЭС.

Таким образом, государственные закупки способны выступить в качестве инструмента сближения и развития торговых отношений стран ЕАЭС. Они приобретают все большое значение для внедрения и продвижения отечественных инноваций, углубления сотрудничества государственных органов Союза и развития МСП и бизнеса в целом. Автор указывает на необходимо выводить государственные закупки на наднациональный уровень, тем более что все предпосылки и условия для этого имеются (приведены в параграфе) и постепенно реализуются. В связи с этим, после их имплементации, автор предлагает создание и внедрение единой электронной площадки государственных закупок ЕАЭС, которая обеспечит:

- равный доступ предпринимательского сообщества (его уровней от МСП до крупного бизнеса) стран Союза к закупкам, проводимым государственными заказчиками (государственными (муниципальными) органами власти, иными структурами в соответствии с законодательством государства - члена) пяти государств - членов ЕАЭС;

- повышение доступности государственных закупок для участия в них, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства, и как следствие содействие развитию торговли в рамках ЕАЭС;

- развитие взаимодействия государственных/муниципальных органов власти членов Союза с бизнес-сообществами других государств-членов ЕАЭС;

- формирование новых логистических цепочек и торговых связей между государствами-членами ЕАЭС;

- выведение процесса государственных закупок на новый уровень;

- новый формат взаимодействия государственных органов по вопросам государственных закупок и их совершенствования;

- более глубокое вовлечение бизнес-сообщества и субъектов МСП в сферу государственных закупок;

- содействие развитию производств государств-членов ЕАЭС;

- активация развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества;

- развитие конкурентной среды на территории Союза;

- создание единой глобальной сети государственных закупок, базирующейся на открытости, прозрачности, достоверности;

- стимулирование развития и использования отечественных инноваций;

- вклад в развитие цифровизации ЕАЭС.

2.3. Обеспечение реализации инновационного потенциала Российской Федерации и в рамках Евразийского экономического союза

В условиях смены мирохозяйственного и технологического укладов, конъюнктуры международного рынка и особенностей внешнеполитических процессов, России и ЕАЭС необходимо создание стабильных условий для экономического роста и развития отечественных экономик и обеспечения благосостояния граждан. Это может быть обеспечено при реализации инновационного потенциала государств-членов Союза с учетом инвестиционной составляющей и эффективного государственного регулирования.

Безусловно, в последние 2 года на экономической ситуации в мире и внутри большинства стран негативно отразилась пандемия Covid. Повлияла она и на государственное финансовое планирование России.

Так, федеральный бюджет России на 2021 г., дефицитный: прогнозируемый общий объем доходов (18 765,1 млрд. рублей) превышает общий объем расходов (21 520,1 млрд. руб.) почти на 2 755 млрд. руб.

При распределении бюджетных средств на 2021 г. первостепенное значение отведено социальной политике (5 576,3 млрд. руб.), национальной экономике (3 140,4 млрд. руб.), национальная безопасность и правоохранительная деятельность (1 532,4 млрд. руб.).

Согласно Федеральному закону от 08.12.2020 № 385-ФЗ "О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов" (далее – ФЗ № 385) предполагается сохранение тенденции дефицита государственного бюджета России в 2022 и 2023 гг. с сокращением разрыва между прогнозируемым объемом доходов и расходов до 1 247 млрд. руб. в 2022 г. и 1 408,6 млрд. руб. в 2023 г.

Приложение № 17 ФЗ № 385 содержит распределение бюджетных ассигнований в том числе по государственным программам. Важное значение по финансовому обеспечению в части госпрограмм отведено «Социальной поддержке граждан» (2 004,2 млрд. руб.), «Управлению государственными финансами и регулированию финансовых рынков» (1 596,9 млрд. руб.), «Обеспечению обороноспособности страны» (1 468,7 млрд. руб.), «Развитию транспортной системы» (1042,4 млрд. руб.) и «Развитию федеративных отношений и созданию условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» (1 006,6 млрд. руб.).

Если же рассматривать государственные программы с позиции приоритетности для России в рамках меняющихся технологического и мирохозяйственных укладов, то, по мнению автора, необходимо особо выделить госпрограммы, приведенные в таблице 6.

Таблица 6

Распределение бюджетных ассигнований в части отдельных государственных программ в 2021 – 2023 гг.

(млрд. руб.)

Государственная программа Российской Федерации	Год		
	2021	2022	2023
Научно-технологическое развитие Российской Федерации	806,1	838,5	881,8
Экономическое развитие и инновационная экономика	626,0	167,7	182,8
Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности	468,1	517,8	553,4
Развитие атомного энергопромышленного комплекса	135,4	136,2	99,8
Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности	85,7	9,7	9,7
Развитие внешнеэкономической деятельности	85,4	89,2	92,4
Развитие авиационной промышленности	77,7	76,4	76,5
Воспроизводство и использование природных ресурсов	52,5	50,9	50,1
Развитие энергетики	15,2	17,3	14,1

Составлено автором на основе данных, приведенных в прил. №17 федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» от 08.12.2020 № 385-ФЗ

На сегодняшний день в России реализуется широкий спектр государственных программ. Как уже было отмечено ранее, особое внимание уделяется направлению, касающемуся повышения эффективности управления государственным имуществом и государственными финансами. Другой блок программ посвящен повышению качества жизни граждан как в социальной сфере, так и в части экологии. Важное место занимают программы, связанные с национальной безопасностью страны. Четвертый блок – «Сбалансированное региональное развитие», направленный на обеспечение развития территорий России для повышения конкурентоспособности их экономик и улучшения качества жизни граждан. Особый интерес в рамках данной работы и конкретного параграфа обретает блок «Инновационное развитие и модернизация экономики». По мнению

автора отдельные программы могли бы стать катализаторами постепенного процесса перехода экономики России на новый инновационный уровень и поспособствовать повышению ее конкурентоспособности и адаптации в условиях нового мирохозяйственного и технологического укладов:

«Экономическое развитие и инновационная экономика»;

«Научно-технологическое развитие Российской Федерации»;

«Развитие внешнеэкономической деятельности»;

«Развитие энергетики»;

«Развитие фармацевтической и медицинской промышленности»;

«Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»;

Программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика" (далее – Постановление Правительства РФ № 316), рассчитана до 2024 г., объем бюджетных ассигнований - 2 168,2 млрд. руб. Ее реализация преследует несколько целей, касающихся: а) создания условий для ведения бизнеса, б) увеличение числа лиц, занятых в сфере малого и среднего предпринимательства (МСП), в) технологического развития и производительности труда, а также г) повышения эффективности государственного управления.

Некоторые ожидаемые результаты:

1.Количественные:

-Увеличение занятых в сфере МСП к 2024 году до 24,5 млн. человек;

-Достижение Россией к 2024 г. 20-го места в рейтинге Всемирного банка "Ведение бизнеса" (Doing Business);

2. Качественные:

-Развитие условий видения бизнеса;

-Уменьшение инвестиционных и предпринимательских рисков;

-Повышение качества действующей системы стратегических документов и создание практических механизмов их реализации и иное.

Как и последующие, о которых здесь пойдет речь, данная программа содержит ряд подпрограмм, охватывающих развитие инновационного и инвестиционного потенциала страны.

Среди них выделим несколько подпрограмм.

Подпрограмма 1 "Инвестиционный климат".

Постановлением Правительства РФ № 316 предполагается, что данная подпрограмма обеспечит благоприятные условия для концентрации инвестиционных ресурсов и ведения бизнеса в России посредством обеспечения содействия созданию рабочих мест, привлечению инвестиций в моногорода, **развития особых экономических зон России** и иных подходов и инструментов. Объем финансирования на период с 2013 по 2024 г. - 132,5 млрд. руб. В случае реализации подпрограммы ожидается увеличение к 2024 году объемов инвестиций, в том числе капитальных вложений, осуществленных резидентами особых экономических зон, не менее чем в 4,3 раза по отношению к 2015 году; увеличение к 2024 году числа рабочих мест, созданных резидентами особых экономических зон, не менее чем в 3,3 раза по отношению к 2015 году; увеличение к 2024 году объема выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг и (или) суммы доходов, полученных резидентами в результате реализации соглашений об осуществлении деятельности в особой экономической зоне, не менее чем в 6,7 раза по отношению к 2015 году; повышение инвестиционной привлекательности, улучшение условий ведения бизнеса в стране и иное[71].

Еще одна подпрограмма, которая предполагается до 2024 г. с объемом финансирования 172,8 млрд. руб. – «Стимулирование инноваций». Призвана обеспечить увеличение инновационной активности бизнеса, а также появление новых компаний и технологий посредством создания условий комплексной поддержки инновационной деятельности на первоначальных этапах, развития нанотехнологий, обеспечения роста спроса на инновации со стороны субъектов экономической деятельности и иное.

[71] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 27.05.2021) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика". Паспорт подпрограммы 1 "Инвестиционный климат" (дата обращения: 09.08.2021)

Реализация Подпрограммы Б преследует цель создать и развить инновационную экосистему, обеспечивающей привлечение инвестиций в высокотехнологичный сектор экономики, поддержку роста и выхода на российский и международные рынки российских организаций, осуществляющих прикладные и поисковые научные исследования, разработки и коммерциализацию их результатов с увеличением количества организаций, осуществляющих технологические инновации, а также инвестиции в инновации на основе результатов исследовательской деятельности участников инновационной экосистемы "Сколково". Предполагается, что по итогу реализации данной подпрограммы будет сформирована инновационная экосистема, которая поспособствует как созданию интеллектуальной собственности, так и коммерциализации результатов исследовательской деятельности; будет сформирована международная среда для работы российских и зарубежных ученых и исследователей, обеспечивающих высокий уровень научной деятельности и конкурентоспособность результатов на мировом уровне, способствующую развитию технологического предпринимательства и иное.

Постановлением Правительства РФ № 316 утверждены индикаторы, выступающие количественными показателями результативности реализации Программы. Информация о некоторых из них приведена в таблице 7.

Таблица 7

Сведения об отдельных показателях (индикаторах) государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика"

Наименование показателя (индикатора)	Единица измерения	Значение показателей										
		2017		2018		2019		2020 план.	2021 план.	2022 план.	2023 план.	2024 план.
		план.	факт.	план.	факт.	план.	факт.					
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций	%	7,2	7,5	7,5	6,3	15	21,6	-	-	-	-	
Позиция Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка "Ведение бизнеса" (Doing Business)	место	30	35	20	31	30	28	29	27	25	23	20

Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте		-	-	-	-	22,9	-	-	-	-	-	-
Доля экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта	%	-	-	-	-	8,8	17,2	9,0	-	-	-	-
Объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг и (или) сумма доходов, полученных резидентами в результате реализации соглашений об осуществлении деятельности в особой экономической зоне (накопленным итогом)	млрд. рублей	412,8	524,3	516,3	652,8	636,89	967,2	773,9	1122,7	1302,0	1483,0	1665,0
Количество рабочих мест, созданных резидентами особых экономических зон (накопленным итогом)	единиц	25652	28421	31617	32661	35836	38566	40002	44886	49985	55190	60356
Объем инвестиций резидентов особых экономических зон (накопленным итогом)	млрд. рублей	269,3	292,1	353,8	369,4	415,58	445,3	470,7	578,5	647,26	719,1	785,7
Объем прямых иностранных инвестиций в российскую экономику	%	6,5	28,6	22,5	8,7	24,7	31,9	27,2	29,9	32,3	36,2	39,8
Количество малых инновационных компаний (стартапов), созданных в рамках инфраструктурных проектов, поддержанных Фондом инфраструктурных и образовательных программ (накопленным итогом)	единиц		-	750	770	800	811	-	-	-	-	-
Внебюджетные инвестиции, привлеченные в проекты участников проекта "Сколково", а также внебюджетные инвестиции в иные юридические лица, привлеченные в результате использования сервисов	млрд. рублей	8,5	8,3	9,2	13,1	10,1	13,9	10,5	12	13,1	14,3	15,7

Составлено автором 05.08.2021 на основе данных, приведенных в Постановлении Правительства РФ № 316

В Постановлении Правительства №316 не по всем индикаторам и не в полном объеме указаны плановые / фактические значения. Так отсутствуют сведения о плановых значениях на период 2020 – 2024 гг., представляющих интерес в рамках данной работы:

- Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций;

- Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте;

Доля экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта;

- Количество малых инновационных компаний (стартапов), созданных в рамках инфраструктурных проектов, поддержанных Фондом инфраструктурных и образовательных программ.

При реализации данной программы предусмотрено развитие деятельности экономических субъектов в рамках **особых экономических зон,** о чем свидетельствуют в том числе а) значение объема выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг и (или) сумма доходов, полученных резидентами в результате реализации соглашений об осуществлении деятельности в особой экономической зоне, которое к 2024 г. должно увеличиться в 4 раза по сравнению с 2017; б) рост в 2,4 раза числа рабочих мест, созданных резидентами особых экономических зон; в) объем инвестиций резидентов особых экономических зон, который должен увеличиться как минимум в 3 раза к 2024 г. по сравнению с 2017 г.

29.03.2019 Постановлением Правительства РФ № 377 утверждена государственная программа "Научно-технологическое развитие Российской Федерации", рассчитанная до 2030 г. В качестве целей выступают в том числе научно-техническое и интеллектуальное обеспечение структурных изменений в экономике, эффективная организация и технологическое обновление научной, научно-технической и инновационной (высокотехнологичной) деятельности. Для их достижения определен ряд задач, ориентированных на развитие высшего

образования, научно-исследовательской деятельности, опытно-конструкторских работ, создание наукоемких продуктов, внедрение отечественных инноваций в экономику и социальную сферу РФ и иное.

Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 330 утверждена государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности», реализация которой преследует ряд важных целей, таких как рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров, увеличение объема экспорта оказываемых услуг, усиление позиций в глобальной экономике и иные. Необходимо сказать, что, как и в предыдущих программах, паспорт данной программы неоднократно подвергался изменениям. Так, последними изменениями, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2021 г. № 508, продлевается срок реализации программы до 2030 г., соответственно увеличивается объем бюджетных ассигнований на реализацию программы до 1 453,3 млрд. руб., меняются условия для показателя «Реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров» в рамках цели программы. Так, изменениями, внесенными 31 марта 2020 г. достижение в 2024 году объема экспорта (в стоимостном выражении) несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд. долл. США, в то время как последние изменения (2021 г.) определяют кризисный 2020 г. в качестве базисного, а целевой ориентир в процентном выражении (70%) смещается аж до 2030 г. Еще одно изменение в последней версии программы коснулось увеличения объема экспорта оказываемых услуг. Здесь также претерпели изменение значение показателя в денежном выражении и срок его достижения: со 100 млрд. долл. США к 2024 г. до 97,4 млрд. долл. к 2030 г. Для достижения данных целей предполагается развивать потенциал внешнеэкономического сотрудничества, увеличивать эффективность функционирования ЕАЭС, модернизировать систему продвижения торговых интересов России за рубежом, развивать систему таможенного администрирования и иное. В результате реализации программы предполагается расширение и диверсификация торгово-экономического сотрудничества с участниками СНГ, ЕС, АТЭС, АСЕАН, Китаем, Индией, Бразилией, ЮАР; развитие и углубление

интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, формирование системы регулирования ВЭД, эффективной системы таможенного администрирования и др.

«Развитие внешнеэкономической деятельности» включает в себя подпрограммы, охватывающие сферы, которые необходимо развивать, модернизировать и поддерживать в условиях смены мирохозяйственного и технологического уклада:

1. «Реализация приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности в процессе международного экономического сотрудничества» (до 31.12.2030 г.);

2. «Формирование Евразийского экономического союза» (до 31.12.2030 г.);

3. «Создание национальной системы поддержки развития внешнеэкономической деятельности» (до 31.12.2030 г.);

4. «Совершенствование системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности» (до 31.12.2030 г.);

5. «Совершенствование таможенной деятельности» (до 31.12.2030 г.);

6. «Обеспечение развития системы пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации для осуществления внешнеэкономической деятельности» (до 31.12.2020 г.).

Ранее уже сказано об изменениях, внесенных в данную программу Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2021 г. № 508. Заострим внимание на отдельных индикаторах программы.

Таблица 8

Сведения об отдельных показателях (индикаторах) государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» с учетом изменений, утвержденных Постановлениями Правительства РФ от 31.03.2020 № 388 и от 31 марта 2021 г. № 508 (2017 – 2024 гг.)

Наименование показателя (индикатора)	Единица измерения	Значение показателей										
		2017		2018		2019		2020 план.	2021 план.	2022 план.	2023 план.	2024 план.
		план.	факт.	план.	факт.	план.	факт.					
	%	119,0	81,4	120,2	97,9	122,0	-	-	-	-	-	-

Темпы прироста экспорта несырьевых товаров, 2011 год - 100 процентов		119,0	81,4	120,2	97,9	122,0	92,7	-	-	-	-	-
Темпы прироста экспорта несырьевых неэнергетических товаров, 2016 год - 100 процентов	%	107,0	122,8	107,8	139,4	106,8	-	-	-	-	-	-
		107,0	122,8	107,8	139,4	106,8	136,6	-	-	-	-	-
Темпы роста экспорта несырьевых неэнергетических товаров, 2017 год - 100 процентов	%	-	-	-	-	-	-	123,6	133,9	149,5	167,3	185,0
		-	-	-	-	-	-	123,6	-	-	-	-
Объем экспорта оказываемых услуг **уменьшилось значение**	Млрд. долл. США	-	-	64	64,6	70,0		76,0	82,0	88,0	94,0	100,0
				64	64,6	70,0	62,8	76	53,9	62,9	69,3	72,8
Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем экспорте товаров, в ценах 2011 года	%	4,8	7,9	5	6,1	5,2		5,5	5,7	5,8	5,9	6,0
		4,8	7,9	5	6,1	5,2	6,1	5,5	-	-	-	-
Доля нарушений таможенного законодательства и иных правонарушений, выявленных при декларировании товаров с применением системы управления рисками, в общем объеме таких нарушений, выявленных таможенными органами по результатам таможенного контроля (не менее)	%	80,0	85,7	85,0	85,4	85,0		85,2	85,4	85,6	85,8	86,0
		80	85,7	85	85,4	85	87,8	85,2	не менее 87	не менее 88	не менее 89	не менее 90
Увеличение пропускной способности пунктов пропуска, в том числе по видам международного сообщения	тыс. транспортных средств в год	-	-	4122,7	-	4122,7	-	4122,7	5036,8	5480,2	7575,3	7575,3
		-	-	4122,7	-	4122,7	3131,8	4122,7	-	-	-	-

Составлено автором 10.08.2021 на основе данных, приведенных в Постановлении Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № в редакциях постановлений Правительства РФ*

*** Постановление Правительства РФ от 31.03.2020 № 388*
Постановление Правительства РФ от 31.03.2021 № 508

В таблице 8 приведены значения некоторых показателей, отраженных в Постановлении Правительства РФ № 330 в редакции 2020 г. и 2021 гг. Отметим, что если в Программе в редакции 2020 г. отражены по многим показателям, представляющим интерес в рамках данного исследования, значения до 2024 г., то в версии с изменениями от марта 2021 г., несмотря на увеличенный период действия, опущены некоторые значения за аналогичный период либо отсутствуют в обоих

версиях в принципе. Так, нет данных вовсе за 2020 - 2024 гг. по темпам роста экспорта несырьевых товаров, отраженных в % к 2011 г., по темпам прироста экспорта несырьевых неэнергетических товаров в % к 2016 г.. При этом наблюдается негативная тенденция по первому показателю, хотя по приросту экспорта несырьевых неэнергетических товаров к кризисному 2016 г. фактические значения стабильно превышают плановые. В Постановлении Правительства в редакции от 2021 г. значительно снижена планка планового объема экспорта оказываемых услуг – до 72,8% против 100% редакции 2020 г.. В программе последней версии опускаются плановые значения «увеличения пропускной способности пунктов пропуска, в том числе по видам международного сообщения» в 2021 – 2024 гг. Имеется лишь фактический показатель 2019 г., который меньше планового на 24% (3131,8 тыс. транспортных средств в год). Также опущены значения за 2021 – 2024 г. по темпам роста экспорта несырьевых неэнергетических товаров к 2017 г. На этом фоне выделяется увеличение утвержденных Постановлением Правительства 2021 г. значений доли нарушений таможенного законодательства и иных правонарушений, выявленных при декларировании товаров с применением системы управления рисками, в общем объеме таких нарушений, выявленных таможенными органами по результатам таможенного контроля, которые к 2024 г. должны достигнуть 90% и сохранить это значение вплоть до 2030 г.

Немаловажная программа, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 321 (ред. от 31.07.2021) – «Развитие энергетики». Согласно данному документу ее основная цель - качественное и экономически обоснованное обеспечение потребностей внутреннего рынка в энергоносителях, энергии и сырье на принципах энергосбережения и энергоэффективности, а также выполнение обязательств по зарубежным контрактам. Объем финансирования из государственного бюджета составит порядка 168,2 млрд. руб. до конца 2024 г. Для создания благоприятных условий для модернизации и развития нефтяной и газовой отраслей на базе передовых технологий предусмотрена подпрограмма «Развитие нефтяной и газовой отраслей». Несмотря на существующие тенденции мирового

рынка, с учетом нового мирохозяйственного уклада, стремления России увеличить долю ненефтегазовых доходов в отечественном бюджете, а также наращивать мощности в несырьевом неэнергетическом производстве и экспорте товаров, государство продолжает активно развивать нефтегазовую сферу.

В рамках тенденций нового МУ обретает важное значение еще одна подпрограмма: «Развитие рынка газомоторного топлива», направленная на развитие рынка природного газа как моторного топлива, с объемом бюджетных ассигнований 20,9 млрд. руб.

Программой предусмотрено увеличение роста инвестиций в основной капитал в ТЭК на 53,4% по сравнению с 2018 г, сокращение парниковых газов в атмосфере от тепловых электрических станций на 10 % к 2024 г. по сравнению с базисным показателем 2019 г., поддержание добычи нефти в период 2021 – 2024 гг. на уровне между 500 – 556 млн. тонн, наращивание добычи природного и попутного газа к 2024 г. до 795,1 млрд. куб. метров, увеличение глубины переработки нефтяного сырья и иное (использованы данные, приведенные в приложении № 1 к государственной программе "Развитие энергетики").

Программа, имеющая особую актуальность в сложившихся реалиях пандемии - «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности», утвержденная постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 305 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 359), которая рассчитана до 2024 г. и в качестве основной цели преследует создание инновационной российской фармацевтической и медицинской промышленности мирового уровня. Программа предусматривает как формирование высокотехнологичной фармацевтической промышленности, так и обеспечение кадрами и необходимой информационной инфраструктурой. Для отдельных плановых показателей определены амбициозные значения. Так, к 2024 г. предполагается увеличение а) объема экспорта лекарственных средств и медицинских изделий до 156 млрд. руб., что в 7,2 раза больше по сравнению с запланированным стоимостным объемом 2014 г.; б) использования результатов интеллектуальной деятельности в сфере фармацевтической и медицинской

промышленности до 345 единиц (более чем в 5 раз превышает плановое значение 2014 г.); в) объема инвестиций в научные исследования, разработки, технологические инновации и перевооружение производства фармацевтической и медицинской продукции почти в 5 раз по сравнению с 2014 г.(до 134,1 млрд. руб.); г) производства лекарственных средств и медицинских изделий с учетом коммерциализации созданных технологий до 376 млрд. руб. (почти в 38 раз по сравнению с 2014 г.) и иное.

Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утвержденная постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328, рассчитана до 2030 г. Объем финансирования за счет средств федерального бюджета - 7 149,1 млрд. руб. Основная цель программы – формирование конкурентоспособного сектора в гражданских отраслях промышленности с высоким экспортным потенциалом. Последняя версия программы с учетом всех предшествующих изменений/дополнений предусмотрена до 2030 г.. Она включает ряд подпрограмм:

1. Развитие транспортного и специального машиностроения;

2. Развитие производства средств производства;

3. Развитие легкой и текстильной промышленности, народных художественных промыслов, индустрии детских товаров;

4. Развитие производства традиционных и новых материалов;

5. Содействие в реализации инвестиционных проектов и поддержка производителей высокотехнологической продукции в гражданских отраслях промышленности;

6. Содействие проведению научных исследований и опытных разработок в гражданских отраслях промышленности;

7. Развитие промышленной инфраструктуры и инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности;

8. Развитие системы технического регулирования, стандартизации и обеспечение единства измерений;

9. Ликвидация последствий деятельности объектов по хранению и объектов по уничтожению химического оружия в Российской Федерации

Реализация подпрограмм направлена на развитие высокотехнологичного и конкурентоспособного на внутреннем и внешнем рынках производства российской техники транспортного и специального машиностроения с высоким уровнем добавленной стоимости, сокращение уровня зависимости отечественной промышленности от иностранных инновационных средств производства, устойчивое развитие легкой промышленности, повышение ее конкурентоспособности на внешнем рынке, удовлетворение спроса на отечественные современные высокотехнологичные материалы, создание и развитие высокотехнологичных российских производств, повышение уровня конкурентоспособности российских промышленных предприятий и используемых технологий, совершенствование национальной системы стандартизации и иное.

Как уже было сказано, государственная программа претерпела ряд изменений. В их рамках за последние несколько лет сдвинулись сроки реализации, значения некоторых индикаторов (многократно).

Таблица 9

Сведения об отдельных показателях (индикаторах) государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» с учетом изменений, утвержденных Постановлениями Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 355-23, от 31 марта 2020 г. № 377-19 и от 31 марта 2021 г. № 505-20 (2017 – 2024 гг.)

Наименование показателя (индикатора)	Единица измерения	Значение показателей										
		2017		2018		2019		2020	2021	2022	2023	2024
		план.	факт.	план.	факт.	план.	факт.	план.	план.	план.	план.	план.
Индекс производства по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства" по отношению к предыдущему году	%	102,1	102,5	102,7		104,1		104,1	103,7	103,8	103,9	104,1
		102,1	**102,5**	**102,7**	**102,6**	**104,1**		**102,6**	**103,1**	**103,5**	**103,6**	**103,7**
		102,1	102,5	102,7	103,6	104,1	103,6	98,1	101,2	102,5	104,6	104,5
Объем экспорта продукции машиностроения	Млрд. долл. США	-	-	-	-	37,0		39,0	43,0	48,0	53,0	60,0
		-	-	-	-	**37,0**		**39,0**	**43,0**	**48,0**	**53,0**	**60,0**
		-	-	-	-	37	33,6	-	-	-	-	-
Индекс производства по отношению к предыдущему	%	91,1	114,5	105,1		105,1		106,6	106,7	106,8	106,4	106,5
		91,1	**114,5**	**105,1**	**113,3**	**105,1**		**106,6**	**106,7**	**106,8**	**106,4**	**106,5**

году (производство автомобилей, прицепов и полуприцепов)		91,1	114,5	105,1	111,5	105,1	96,3	85,0	115,7	104,0	103,5	103,0
Индекс производства по отношению к предыдущему году (производство железнодорожного подвижного состава (локомотивов, трамвайных моторных вагонов и прочего подвижного состава)	%	87,2	143,2	102,0		102,0		102,0	102,0	102,0	102,0	102,0
		87,2	**143,2**	**102,0**	**123,2**	**102,0**		**102,0**	**102,0**	**102,0**	**102,0**	**102,0**
		87,2	143,2	102,0	140,3	102,0	102,5	86,0	101,0	101,0	101,0	101,0
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами (в отраслях производства средств производства)	Млрд. руб.	592,6	594,2	623,9		651,8		714,9	758,7	800,6	849,1	899,2
		592,6	**594,2**	**623,9**	**820,7**	**651,8**		**714,9**	**758,7**	**800,6**	**849,1**	**899,2**
		592,6	594,2	623,9	820,7	651,8	1104,7	939,0	996,6	1051,6	1115,3	1116,0
Объем экспорта средств производства	Млрд. руб.	99,4	260,7	99,8		285,8		305,8	327,2	350,2	374,7	400,9
		99,4	260,7	99,8	176,6	285,8		305,8	327,2	350,2	374,7	400,9
		99,4	260,7	99,8	176,6	285,8	190,1	188,9	207,8	228,6	251,4	252,0
Количество приоритетных комплексных инвестиционных проектов в приоритетных отраслях промышленности, получающих государственную поддержку	Единиц	98	105	107		117		128	138	149	159	170
		98	**105**	**107**	**113**	**117**		**128**	**128**	**125**	**94**	**79**
		98	105	107	113	117	99	86	47	39	33	21
Общее количество проектов, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет средств федерального государственного автономного учреждения "Российский фонд технологического развития" в соответствующем финансовом году	Штук	5	220	255		305		305	305	305	305	305
		5	**220**	**255**	**336**	**305**		**540**	**560**	**620**	**640**	**640**
		5	220	255	336	305	470	652	680	740	708	730
Экспорт российской промышленной продукции по приоритетным отраслям промышленности	Млрд. долл. США					126,1		132,8	141,6	152,7	164,2	178,3
		-	-	-	-	**126,1**	-	**132,8**	**141,6**	**152,7**	**164,2**	**178,3**
		-	-	-	-	126,1	128,9	-	-	-	-	-
Объем продаж высокотехнологичной продукции, созданной в результате планируемых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ	Млн. руб.	12500	1,5	16750		47750		47832	47914	47996	48078	48160
		12500	**1,5**	**16750**	**18110**	**47750**		**47832**	**47914**	**47996**	**48078**	**48160**
		12500	1,5	16750	18110	47750	66730	65289	73143	119705	191933	218085

Составлено автором 10.08.2021 на основе данных, приведенных в Постановлении Правительства РФ от 15.04.2014 № 305 в редакциях постановлений Правительства РФ*

***Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 355-23*

Постановление Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 377-19

Постановление Правительства России от 31 марта 2021 г. № 505-20

Рассмотрим подробнее таблицу 9. Для удобства сравнения и оценки изменений значений показателей автор определил период 2017 – 2024 гг. и произвел выборку показателей с наибольшими изменениями значений.

Так, в последней редакции государственной программы меняется в меньшую сторону значение в процентах к предыдущему году по таким показателям как индекс производства по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства" (со 102,6% до 98,1% в 2020 г.), индекс производства железнодорожного подвижного состава (локомотивов, трамвайных моторных вагонов и прочего подвижного состава) (с 102,0% до 86,0% в 2020 г.) и индекс производства автомобилей, прицепов и полуприцепов (со 106,6% до 85,0% в 2020 г.). С одной стороны, если ориентироваться на предыдущие редакции государственной программы, то изменения по годам (кроме 2020 г.) варьируются в районе нескольких процентов. Однако, поскольку плановый показатель базируется на изменении по отношению к предыдущему году, а в последней редакции показатель за 2020 г. резко сокращается (в том числе и по сравнению с предыдущими редакциями), можно говорить о сильном отличии плановых значений на 2024 г. в разных версиях и о снижении показателя в стоимостном (например) выражении начиная с 2020 г. По некоторым показателям, в последней редакции государственной программы значения отсутствуют вовсе, хотя в других версиях были указаны. В качестве примера в таблице приведен «объем экспорта продукции машиностроения» и экспорт российской промышленной продукции по приоритетным отраслям промышленности. В ходе анализа данных в некоторых показателях выявлены расхождения по фактическим значениям, указанным за одни и те же года в разных версиях. Так, в 2018 г. отличаются фактические значения у индекса производства железнодорожного подвижного состава (локомотивов, трамвайных моторных вагонов и прочего подвижного состава) (на 1,8%), а также индекса производства автомобилей, прицепов и полуприцепов (на 17,1%). Значительно изменено в меньшую сторону числовое выражение объема экспорта средств производства и Количество приоритетных комплексных инвестиционных проектов в приоритетных отраслях промышленности, получающих государственную поддержку (а также иные показатели, отраженные в приложении 1 к государственной программе "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности"). Безусловно есть и позитивные «замены», наиболее

значимые из которых автор постарался отразить в таблице. Однако их меньшинство.

Безусловно, приведенные государственные программы содержат положения, направленные на способствование развитию инновационного и инвестиционного потенциала страны, повышению эффективности государственного управления в условиях меняющейся внешнеэкономической и политической реальности. Однако с учетом негативной тенденции (по мнению автора работы), выраженной в практике переноса сроков (контрольных дат), изменения базисных периодов (в некоторых случаях), в том числе на те, которые носили кризисный характер и соответственно годовые значения показателей которых были низкими, уменьшение процентных и денежных значений показателей по сравнению с предыдущими версиями программ, эффективность государственных программ становится под вопросом.

Разумеется, не только комплексная реализация этих и иных программ (неотраженных в работе), могла бы поспособствовать экономическому росту и развитию страны, ее переходу и закреплению позиций на «инновационном пути». Важными направлениями, по мнению автора, могли бы выступить развитие таких направлений, как особые экономические зоны, благоприятный инвестиционный климат и среда для развития бизнеса (что отчасти уже было затронуто при анализе вышеупомянутых государственных программ), формирование цифровых инфраструктур, новые форматы международного сотрудничества, его всестороннее развитие и углубление.

Инновационный фактор становится неотъемлемой частью и условием развития экономик всех стран (об этом подробно уже сказано в Главе 1). Данный момент учитывается при формировании стратегических документов и проведении политики как в России, так и в ЕАЭС.

В соответствии с Декларацией о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 2018 г. территория инноваций в рамках ЕАЭС предположительно будет формироваться при помощи следующих инструментов:

1. Ускоренное внедрение инноваций и цифровых технологий в первую очередь в промышленности и сельском хозяйстве;

2. Расширение применения цифровых технологий в таможенном и в целом государственном администрировании экономической деятельности;

3. Объединение усилий по созданию и применению новых технологий и инноваций;

4. Ведение совместных научно-исследовательских работ;

5. Формирование цифровых инфраструктур и экосистем с учётом использования ведущих IT-парков стран Союза;

6. Осуществление совместных высокотехнологичных проектов.

В России значительное внимание уделяется цифровизации государственной службы. Реализуется внедрение цифровых технологий, необходимое как для обеспечения наиболее быстрого межведомственного взаимодействия и взаимодействия с физическими/юридическими лицами, повышения качества предоставляемых услуг, так и для повышения эффективности государственного управления в целом, межгосударственного межведомственного обмена информацией и иное. Проведение цифровой политики в государственных органах рассмотрим на примере ФТС России, обладающего широким перечнем функций, связанных с таможенным регулированием, таможенным и валютным контролем, защитой прав интеллектуальной собственностью и др. На современном этапе в единую, иерархическую многоуровневую, защищенную информационную систему все таможенные органы России объединяет Единая автоматизированная информационная система таможенных органов (далее - ЕАИС ТО), к функциям которой можно отнести автоматизацию деятельности таможенных органов, аналитическую поддержку должностных лиц[72]. Данная система предназначена для решения широкого круга задач, среди которых таможенное оформление, валютный контроль, взимание и контроль уплаты таможенных платежей, формирование и ведение нормативно-справочной информации, контроль за таможенным

[72] Официальный сайт ФТС России. Описание условий и порядка доступа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/gosudarstvennye-informaczionnye-sis/opisanie-uslovij-i-poryadka-dostupa (Дата обращения: 06.06.2021)

транзитом, предоставление участникам ВЭД возможности декларирования товаров в электронном виде, прогнозирование и управление рисками, управление персоналом и иное. Если рассматривать взаимодействие таможенных органов и участников ВЭД за последнее десятилетие, оно претерпело значительные изменения, результатом чего стало увеличение степени автоматизации процессов и скорости таможенного администрирования. Например, с появлением сервиса «Личный кабинет участника ВЭД» участник внешнеэкономической деятельности может оперативно подать предварительную, отчетную и иную информацию о товаре, получать сведения, необходимые для осуществления им деятельности. Существенно сократился период регистрации декларации на товар - не более 2 часов с момента ее подачи. К слову, декларация подается в электронном виде, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Реализуется работа по поэтапному созданию масштабного проекта - Главного центра обработки данных ФТС России, обеспечивающего круглосуточное функционирование всех информационных систем таможенных органов, в том числе обработку постоянно увеличивающегося массива данных в центрах электронного декларирования (16 единиц). Стратегией развития таможенной службы РФ до 2030 г. запланирован переход от электронной таможни к таможне интеллектуальной, в рамках чего предусмотрена масштабная цифровизация и автоматизация деятельности с использованием методов искусственного интеллекта и обработки больших массивов информации в условиях таможенного контроля после выпуска товаров. Помимо этого, ФТС России тесно взаимодействует с таможенными службами ЕАЭС.

Проводится работа по созданию, обеспечению функционирования и развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза, которая предназначена для обеспечения межгосударственного обмена данными и электронными документами в рамках Евразийского экономического союза, создания общих для членов Союза информационных ресурсов, реализации общих

процессов, а также обеспечения деятельности органов ЕАЭС[73]. Формирование цифрового пространства ЕАЭС, цифровых инфраструктур и экосистем, в том числе с применением интегрированной информационной системы ЕАЭС, выступает одним из ключевых направлений евразийской экономической интеграции согласно Решению Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».

По итогам заседания Евразийского межправительственного совета, состоявшегося 19 - 20 августа 2021 г. принято решение о формировании рабочей группы высокого уровня по вопросам цифровой трансформации. Предполагается, что этот шаг послужит инструментом для выработки согласованных решений и подходов по цифровой трансформации в ЕАЭС[74].

Особые экономические зоны.

Важной задачей для экономики России в течение последних лет является постепенный переход на инновационный путь, привлечение инвестиций, увеличение доли ненефтегазовых доходов. Именно для привлечения инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности, развития конкретных отраслей экономики и коммерциализации технологий на территории Российской Федерации функционируют особые экономические зоны (ОЭЗ) 4-х типов. Согласно информации, приведенной на официальном сайте Минэкономразвития России на конец июля 2021 г. функционируют 39 ОЭЗ. Из них: 20 промышленно-производственных (ОЭЗ ППТ), 7 технико-внедренческих (ОЭЗ ТВТ), 10 туристско-рекреационных (ОЭЗ ТРТ) и 2 портовые (ПОЭЗ)[75].

на основе данных, приведенной на официальном сайте Минэкономразвития РФ, Автором сформирована сводная информация. Как видим из таблицы 10, на

[73] Интегрированная система. О проекте. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://system.eaeunion.org/#about Дата обращения: 12.08.2021)

[74] В ЕАЭС создается рабочая группа по цифровой трансформации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-sozdaetsya-rabochaya-gruppa-po-cifrovoy-transformacii/ (дата обращения: 22.08.2021)

[75] Официальный сайт министерства экономического развития Российской Федерации. Особые экономические зоны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 18.08.2021)

26.07.2021 накопленным итогом за 15 лет общее количество компаний, являвшихся резидентами ОЭЗ всех видов – 903, создано более 44,6 тыс. рабочих мест, объем инвестиций – 560,23 млрд. руб, а объем выручки – 1 283,4 млрд. руб.

Таблица 10

Сводная информация об особых экономических зонах России на 26.07.2021 (накопленным итогом)

Тип ОЭЗ	Резиденты (кол-во компаний)	Кол-во рабочих мест, тыс.	Инвестиции, млрд. руб.	Объем выручки, млрд. руб
ОЭЗ промышленно-производственного типа	295	20,11	317,392	811,920
ОЭЗ туристско-рекреационного типа	83	0,875	5,572	2,476
ОЭЗ технико-внедренческого типа	488	22,92	231,868	464,451
Портовые ОЭЗ	37	0,711	5,392	4,544
Итого:	**903**	**44,616**	**560,224**	**1 283,391**

Составлено автором на основе информации, приведенном на официальном сайте Минэкономразвития РФ https://www.economy.gov.ru/ (дата обращения 19.08.2021)

ОЭЗ обеспечивает конкурентные преимущества для реализации проектов, в том числе по локализации производства на территории России и выход на рынок Евразийского экономического союза. Среди таких преимуществ:

- Минимальные административные барьеры;

- Налоговые льготы и таможенные преференции;

- Сниженные цены на аренду и выкуп земли;

- Помощь в реализации инвестиционного проекта на первой стадии его развития, а также его дальнейшее сопровождение со стороны управляющих компаний ОЭЗ[76].

Из отчета Минэкономразвития РФ о результатах функционирования особых экономических зон за 2020 год и за период с начала функционирования особых экономических зон следует, что в 2020 г. наибольшая эффективность у портовых ОЭЗ (100%), у ОЭЗ ППТ – 93%, ОЭЗ ТВТ – 93%, ОЭЗ ТРТ, без учета

[76] Официальный сайт министерства экономического развития Российской Федерации. Особые экономические зоны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 18.08.2021)

туристического кластера - 89 %, что отвечает эффективному функционированию ОЭЗ. ОЭЗ. На конец 2020 г. на территориях особых экономических зон в общей сложности зарегистрировано 825 резидентов (на 5% больше планового значения), из которых 145 – с участием иностранных инвесторов в составе акционеров (участников) и резидентов, реализующих соглашения об осуществлении деятельности в ОЭЗ с привлечением иностранных инвестиций, в том числе 14 резидентов в 2020 году. За этот же период объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом НДС, акцизов и сумма доходов за 2020 год составил почти 288 млрд рублей, что на 103% выше плановых значений, а уплаченные резидентами таможенные платежи

В таблице 11 приведены некоторые расчетные показатели по особым экономическим зонам.

Таблица 11

Некоторые расчетные показатели функционирования особых экономических зон, (кроме ОЭЗ в Северо-Кавказском федеральном округе), за 2020 г. и период с начала функционирования ОЭЗ

Наименование ОЭЗ	Расчетный показатель эффективности, отражающий деятельность резидентов особой экономической зоны, %	Расчетный показатель эффективности, отражающий рентабельность вложения средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в создания объектов инфраструктуры ОЭЗ, %	Расчетный показатель эффективности, отражающий вклад ОЭЗ в достижение национальных целей развития Российской Федерации (за период с начала функционирования ОЭЗ) %
ОЭЗ промышленно-производственного типа			
ОЭЗ "Алабуга" в Республике Татарстан	243,78	374	66,67
ОЭЗ "Липецк" в Липецкой области	147,03	214	0
ОЭЗ "Тольятти" в Самарской области	129,89	57	33
ОЭЗ "Титановая долина" в Свердловской области	81,76	19	33,33
ОЭЗ "Моглино" в Псковской области	82,34	134	33
ОЭЗ "Ступино квадрат" в Московской области	177,36	1511	100,00
ОЭЗ "Узловая" в Тульской области	179,78	380	100

ОЭЗ "Лотос" в Астраханской области	78,27	529	66,67
ОЭЗ "Калуга" в Калужской области	133,07	74	100
ОЭЗ "Центр" в Воронежской области	14,51	9	33
ОЭЗ "Орел" в Орловской области	18,53	26	0
ОЭЗ "Кашира" в Московской области	97,7	100	0
ОЭЗ "Грозный" в Чеченской Республике	16,25	0	0
ОЭЗ "Кулибин" в Нижегородской области	37,89	100	0
ОЭЗ "Алга" в Республике Башкортостан	252,24	73	0
ОЭЗ технико-внедренческого типа			
ОЭЗ "Санкт-Петербург" в г. Санкт-Петербурге	147,18	1452	66,67
ОЭЗ "Технополис Москва" в г. Москве	149,08	270	33,33
ОЭЗ "Исток" в Московской области	168,18	496	67
ОЭЗ "Дубна" в Московской области	150,82	347	66,67
ОЭЗ "Томск" в Томской области	71,68	8161	0,00
ОЭЗ "Иннополис" в Республике Татарстан	470,78	6291	100
ОЭЗ "Город Саратов" в Саратовской области	24,38	100	33,33
ОЭЗ туристско-рекреационного типа			
ОЭЗ "Бирюзовая Катунь" в Алтайском крае	107,71	7022	33,33
ОЭЗ "Байкальская гавань" в Республике Бурятия	39,92	100	33,33
ОЭЗ "Ворота Байкала" в Иркутской области	47,27	23	33,33
ОЭЗ "Завидово" в Тверской области	152,15	80546	66,67
Портовые ОЭЗ			
ОЭЗ «Ульяновск» в Ульяновской области	204,30	968	100,00

Составлено автором на основе информации, приведенном на официальном сайте Минэкономразвития РФ https://www.economy.gov.ru/ (дата обращения 19.08.2021)

Наибольшие значения расчетных показателей в таблице у ОЭЗ «Иннополис», «Ступино квадрат», «Узловая», «Санкт-Петербург", «Ульяновск». Наименьшие значения у ОЭЗ "Титановая долина" в Свердловской области, "Центр" в Воронежской области, "Орел", "Грозный". У 6 ОЭЗ значение расчетного показателя эффективности, отражающего рентабельность вложения средств

федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в создания объектов инфраструктуры ОЭЗ - более 1000 процентов, меньше 100% – у 8. Значение расчетного показателя эффективности, отражающего деятельность резидентов особой экономической зоны, больше 100% у 12 ОЭЗ, меньше – у 12. Вклад ОЭЗ в достижение национальных целей развития Российской Федерации за период с начала функционирования равен 100% только у 4 особых экономических зон.

В рамках Соглашения по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны» также функционируют свободные (специальные, особые) экономические зоны, направленные на содействие развитию государств Союза, привлечение инвестиций, развитие инновационных производств, транспортной инфраструктуры и на реализацию иных целей.

Производственное кооперирование и инвестиционный климат.

29 апреля 2021 г. на встрече с Президентом Республики Татарстан Председатель Коллегии ЕЭК отметил значимость и большой потенциал региона, масштабные инвестиционные проекты Татарстана с Беларусью и Казахстаном, а также упомянул созданную инвестиционную инфраструктуру - ОЭЗ «Алабуга», территории опережающего развития, индустриальные парки которого может представлять особый интерес. Также указал на необходимость продолжать создание производственных цепочек, отметил потенциал развития кооперации в области нефтехимии и органического синтеза, это производства с высокой долей добавленной стоимости и интеллектуальной составляющей[77]. Отметим, что руководство государств-членов ЕАЭС неоднократно подчеркивали в рамках рабочих встреч и заседаний (в том числе на Заседании Евразийского межправительственного совета (30.04.2021)) необходимость развивать производственное кооперирование, создавать продукцию с высокой добавленной

[77] Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Михаил Мясникович предложил Президенту Республики Татарстан Рустаму Минниханову развивать кооперационные проекты со странами ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/mihail-myasnikovich-predlozhil-prezidentu-respubliki-tatarstan-rustamu-minnihanovu-razvivat-kooperatsionnye-proekty-so-stranami-eaes/?sphrase _id=42008 (Дата обращения: 17.08.2021).

стоимостью. В ходе сессии «ШОС и ЕАЭС: объединение усилий для реализации экономического потенциала региона и глобальной экономики» (03.11.2020) в рамках Делового форума ШОС Сергей Юрьевич Глазьев выделил необходимость ориентироваться на стратегию формирования самостоятельного центра силы, то есть поставлена задача восстановления возможности экономического развития с опорой на внутренний потенциал расширения торговли, рост совместных инвестиций[78]. СССР опирался именно на суверенное экономическое развитие и свой потенциал. На вышеупомянутой сессии С.Ю. Глазьев отметил, что ЕАЭС должен прийти к этому же. Как уже сказано в ГЛАВЕ 1 данного исследования, Советский Союз был пронизан тысячей кооперационных связей, итог которых - производства с полноценным циклом, с включением в него всех республик.

В условиях современной мировой экономики для обеспечения экономического роста также важна глобальная специализация и кооперация производства, глобальные «цепочки» поставок комплектующих сложной продукции. Поэтому в рамках ЕАЭС этому уделяется все больше внимания. В Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 2018 г. говорится о стимулировании локализации производства и поощрения проектов, создающих региональные производственные цепочки добавленной стоимости для развития кооперационных связей между государствами-членами ЕАЭС, как об инструменте обеспечения единого рынка Союза и реализация возможностей для бизнеса и потребителей.

Согласно Стратегии-2025 предполагается проработка вопроса создания совместных евразийских корпораций, повышение уровня локализации производства, импортозамещение, что приведет к формированию совместных финансово-промышленных групп и евразийских транснациональных корпораций.

Еще одним ключевым направлением развития интеграции в соответствии со Стратегией-2025 выступает выстраивание эффективной системы управления совместными кооперационными проектами, а также их финансирования, создание

[78] Сессия 1. ШОС и ЕАЭС: объединение усилий для реализации экономического потенциала региона и глобальной экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=WyNj_Z48Uu0 (дата обращения: 21.08.2021).

высокопроизводительных, в том числе экспортоориентированных секторов экономики[79].

Предусмотрена разработка и внедрение механизмов поддержки совместного производства и проектов развития кооперации, а также их кредитования. Как отмечает Глазьев на уже не раз упомянутой сессии, проходившей в онлайн формате, в последние 5 лет наблюдается замедление темпов экономического роста России из-за чрезмерно-жесткой денежно-кредитной политики, которая лишила предприятия реального сектора экономики доступа к кредиту. Как следствие, сжатые возможности кредитования производственной сферы приводят к стагнации инвестиционной активности и нехватке оборотных средств, и, в результате, экономика РФ, в прочем также, как и ЕАЭС в целом, функционирует не в полную силу. В этом плане, пандемия коронавируса 2020 года усугубила ситуацию, особенно в части значительного снижения инвестиционной активности, инвестиционного и потребительского спроса и других негативных факторов.

Так, в 2020 г. глобальные потоки ПИИ сократились на 42% (859 млрд. долл.) по сравнению с 2019 г. Тем не менее, за этот период ПИИ в КНР достигла 999,98 млрд юаней (144,7 млрд.. долл.)[80], а в США – 139 млрд. долл. (на 49% ниже уровня 2019 г.)[81]. Согласно экспресс-информации на сайте ЕЭК от 08.07.2021, общий объем инвестиций из всех стран в государства ЕАЭС в 2020 г. составил порядка 16,9 млрд. долл. США. (в т.ч. Россию – 1,1 млрд. долл.), на долю взаимных инвестиций при этом пришлось 4%.

Возвращаясь к производственному кооперированию, согласно докладу департамента промышленной политики ЕЭК (2021 г.) в некоторых отраслях наблюдается развитие кооперационного сотрудничества, однако во многих случаях – это снижение темпов развития, как и в целом по обрабатывающей промышленности, что указывает на необходимость проведения работы по

[79] Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 утверждены стратегические направления евразийской экономической интеграции до 2025 г. С. 39.

[80] 2020年我国利用外资增长6.2% 规模创历史新高. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofcom.gov.cn/article/news/202101/20210103032555.shtml (Дата обращения: 21.08.2021).

[81] ЮНКТАД: в 2020 году объемы прямых иностранных инвестиций почти повсеместно резко упали, а в Казахстане и Беларуси – выросли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395002. (Дата обращения: 21.08.2021).

созданию условий для союзной кооперации, особенно в отраслях, производящих высокотехнологичную продукцию с высоким уровнем добавленной стоимости[82]. Отметим, что 2020 г. в рамках ЕАЭС снизились объемы кооперационных поставок (внешняя и взаимная торговля прочими промежуточными товарами, являющимися в соответствии с распределением по видам экономической деятельности продукцией обрабатывающей промышленности, предназначенные для использования в процессе производства товаров и оказания услуг и полностью переносящие свою стоимость на готовую продукцию в течение одного производственного цикла[83]) на 7,4% по сравнению с 2019 г., что обусловлено, в том числе, все теми же негативными эффектами Covid.

Как уже было отмечено ранее, в ЕАЭС в рамках развития производственной кооперации выраженно проявляется стремление создания продукции с высокой добавленной стоимостью. В качестве одного из инструментов координации выступают Евразийские технологические платформы, представляющие собой площадку для повышения эффективности взаимодействия между ведущими организациями бизнеса, науки, государств и общественных объединений для развития определенных технологических направлений. В период 2016-2017 гг. ЕТП были организованы. К 2019 г. их деятельность перешла на этап реализации конкретных проектов.

С 2019 г. активно обсуждается возможность создания транснациональных корпораций в ЕАЭС. 31.01.2020 на площадке ЕЭК состоялась проектно-аналитическая сессия по вопросам создания евразийских национальных компаний с учетом проанализированного мирового опыта совместно с Деловым советом ЕАЭС. По словам модератора сессии С. Наумова (генеральный директор НП «Евразийский центр интеграционных исследований и коммуникаций») ведущие бизнес-структуры Союза видят положительный эффект от создания евразийских компаний[84].

---

[82] Доклад департамента промышленной политики ЕЭК «Развитие промышленных комплексов государств – членов ЕАЭС в январе-декабре 2020 года». М.: 2021 г.

[83] Там же.

[84] Евразийские компании имеют большие перспективы в ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-02-2020-4.aspx (Дата обращения: 22.08.2021).

Как заявил 19.08.2021 председатель Коллегии ЕЭК М. Мясникович входе III Кыргызско-Российского бизнес-форума «Новые вызовы и возможности для бизнес-партнерства в ЕАЭС» - «Большую роль в развитии экономики ЕАЭС должны сыграть масштабные проекты, в основе которых лежит коммерческий интерес»[85]. Предложено проработать инструменты мотивации предприятий для создания евразийских транснациональных компаний.

Таким образом, инновационный фактор является неотъемлемой частью и условием развития экономик всех стран, о чем уже было сказано в Главе I. Подчеркнем, что важно не просто внедрение инноваций, а их «взращивание» и развитие внутри государства.

На сегодняшний день инновационный потенциал России и ЕАЭС в значительной степени не раскрыт. Для обеспечения его реализации России и Союзу необходимо повышать качество и эффективность государственного и наднационального (Союзного) регулирования, увеличивать инвестиционную привлекательность экономики страны и ЕАЭС. Немаловажное влияние имеет чрезмерно жесткая денежно-кредитная политика, а также пандемия коронавируса, негативно отразившаяся не только на экономиках членов Союза но и в целом на мировой экономике.

Входе исследования, выполненного в данном параграфе, автором установлен ряд инструментов, который поспособствовал бы обеспечению реализации инновационного потенциала. В России одним из таких инструментов мог бы стать комплекс государственных программ, на которые делается акцент при распределении бюджетных ассигнований, в том числе и между государственными органами власти, и который охватывает широкий спектр инновационных показателей и показателей (индикаторов) прямо или косвенно влияющих на них. Однако, как показывает проведенное исследование, существует негативная тенденция по изменению плановых сроков, уменьшению значений ключевых показателей (а то и полное их исключение в последних редакциях Программ) или

[85] ЕЭК предложила новые инструменты мотивации для создания евразийских компаний в ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/eek-predlozhila-novye-instrumenty-motivacii-dlya-sozdaniya-evraziyskih-kompaniy-v-eaes/?sphrase_id=42672 (Дата обращения: 22.08.2021).

изменению базисного периода (на период с более низкими значениями). По многим показателям фактические значения ниже плановых. В качестве еще одного инструмента могли бы выступить особые экономические зоны, на территории которых минимизированы административные барьеры, созданы необходимые объекты инфраструктуры и применяются льготные режимы налогообложения. Однако, по мнению автора и с учетом выполненного в данном параграфе исследования, потенциал ОЭЗ, в том числе в достижении национальных целей, реализован не в полной мере.

Еще один инструмент, который оказал бы положительный эффект на экономику ЕАЭС в целом и инновационную/ инвестиционную привлекательность – евразийские транснациональные корпорации, которые на данном этапе только лишь проходят период обсуждения и определения концепции на высшем уровне. Как в России, так и в ЕАЭС медленными темпами продолжается работа по цифровизации различных сфер экономики и государственного управления и внедрению инновационной составляющей.

ГЛАВА III. РОССИЯ И ЕАЭС В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ, ПОТЕНЦИАЛ, ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1. Развитие взаимной торговли государств-членов ЕАЭС с Китаем

В условиях нового мирохозяйственного и технологического укладов Китайская Народная Республика становится центром очередного зарождающегося уклада в Юго-Восточной Азии. Именно страны этого региона в рамках глобальной экономики сегодня совершаю рывок, позволяющий достичь уровня передовых государств.

За последние тридцать лет КНР добилась значительных успехов, в том числе за счет прагматичного и даже творческого отношения к реформам, базирующегося на практике управления хозяйством. При строительстве рыночного социализма, китайцы возрождают планирование социально-экономического развития, государственное регулирование и контроль основных экономических параметров, таких как трансграничное движение капитала, валютные ограничения; активно развивают частное предпринимательство и капиталистические корпорации.

КНР становится мировым инженерно-технологическим центром, уже сегодня вышел на первое место по экспорту высокотехнологичной продукции[86], что также полностью отвечает трендам нового технологического уклада. Согласно прогнозам, к 2030 году в мире будет насчитываться порядка 15 млн инженерно-технических и научных работников, из которых 4,5 млн человек (30%) будут составлять учёные, инженеры и техники из КНР[87].

Помимо ряда значительных экономических преимуществ, в КНР есть важная, ежегодно прогрессирующая проблема, полноценное решение которой является весьма затруднительным – состояние окружающей среды. На данном этапе цель

[86] Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии / Экономика и математические методы. 2016. Том 52, № 2. С. 18.

[87] 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай-2030: вперед к всеобщей зажиточности) / Центр изучения положения в стране университета Цинхуа; под. ред. Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син. Пекин: Изд-во Кит. народн. Ун-та, 2011. С. 30. (На кит. яз.).

китайской политики в том, чтобы замедлить ухудшение окружающей среды, а не остановить его полностью[88].

КНР сумела увеличить свой ВВП с 300 млрд. долл. до 9 трлн. долл.[89] (по курсу 2019 г.), став в 2014 г. лидером (первое место) на глобальном рынке по экспорту высокотехнологичной продукции и лидером в 2014 г. по физическому объему ВВП. Более того, в 2020 году, несмотря на пандемию коронавируса, китайской экономике по сравнению с другими крупными мировыми экономиками удалось осуществить рост ВВП на 2,3%. Согласно официальным данным Министерства торговли КНР в 2020 г. приток в экономику иностранных инвестиций достиг рекордного уровня, составив 999,98 млрд юаней, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 6,2%. Из них на сферу услуг пришлось 776,77 млрд. юаней[90].

Отметим, что в первом квартале 2021 г. значительно вырос китайский товарооборот – на 29,2%, составив порядка 1,29 трлн. долл. (8,47 трлн. юаней), при этом экспорт увеличился на 38,7%, импорт – на 19,3%.

Китай – один из крупнейших участников мировой торговли, а также государство, выступающее важным торговым и политическим партнером как России, так и ЕАЭС. Важно сформировать представление о том, каков эффект от сотрудничества Союза с КНР и как это взаимодействие влияет (может повлиять) на экономическое развитие России, а также ее позиции в рамках мирохозяйственной системы.

В связи с этим, для синтеза, упорядочивания массива информации и упрощения ее анализа, восприятия и формулирования выводов **предлагаем подход к многоуровневому анализу сотрудничества стран ЕАЭС с КНР, определению эффективности такого сотрудничества для дальнейшего развития экономики РФ** в зависимости от трех групп эффектов:

---

[88] Никонов В.А. Современный мир и его истоки. - М.: Издательство Московского университета, 2015. С. 537

[89] Глазьев С.Ю. Будущий мировой порядок из нынешнего хаоса / Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. - 2019. С.71.

[90] 2020年我国利用外资增长6.2% 规模创历史新高 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт Министерства торговли КНР: http://www.mofcom.gov.cn/article/news/202101/20210103032555.shtml (дата обращения: 29.01.2021).

1) во взаимной торговле России/ЕАЭС с Китаем;

2) потенциальные эффекты в рамках БЕП;

3) при реализации инфраструктурных проектов ОПОП.

Методика заключается:

а) в применении комплекса мер по выявлению особенностей и устойчивых тенденций, формирующих группы позитивных / негативных эффектов;

б) в сопоставлении с тенденциями и процессами, протекающими в мирохозяйственной системе.

Для первой группы эффектов автором определен перечень статистических показателей, отражающих характер взаимной торговли стран ЕАС с КНР:

- Динамика стоимостных объемов внешней торговли государств-членов ЕАЭС с КНР в 2010 - 2021 гг. в разрезе периода действия таможенного, а далее Евразийского экономического союза;
- Показатели взаимной торговли России с Китаем в 2010 – 2020 гг.;
- Основные товары экспорта России в КНР (10 товарных позиций ТН ВЭД ЕАЭС с наиболее высоким стоимостным показателем);
- Основные товары импорта России из КНР (10 товарных позиций ТН ВЭД ЕАЭС с наиболее высоким стоимостным показателем)[91];
- Основные товары экспорта Беларуси в КНР;
- Основные товары импорта Беларуси из КНР
- Основные товары экспорта Казахстана в КНР;
- Основные товары импорта Казахстана из КНР;
- Основные товары импорта КНР в 2020 гг. и участие в импорте России (доля, в %);

Анализ групп приведенных показателей позволит сделать вывод о характере торговых отношений между ЕАЭС с КНР, о степени востребованности того или иного товара на рынке оппонента, динамике ее изменения, значимости торговых отношений для государства-партнера, выделить позитивные/негативные эффекты

[91] В связи со значительным отличием в стоимостном выражении лишь семи товарных позиций ТН ВЭД ЕАЭС автором принято решение вынести в указанный перечень товаров 7 наименований таких позиций.

потенциала роста взаимной торговли и развития торговых отношений для последующего сопоставления.

Потенциальные эффекты в рамках БЕП. (Параграф 3.2)

В условиях стремительно меняющейся реальности, военной операции на Украине и серьезной санкционной политики недружественных стран в отношении России (и отчасти Беларуси) БЕП обретает особое значение, о чем дополнительно будет сказано в одном из следующих параграфов. Очевидно, что складывающаяся ситуация становится катализатором сотрудничества ЕАЭС со странами Азиатского региона (за некоторым исключением). И усилить это взаимодействие возможно под эгидой Большого евразийского партнерства. Предлагаемый к выполнению анализ и оценка обеспечат понимание в части как потенциала БЕП для развития экономики России и ЕАЭС в целом, так и сотрудничества в рамках этой идеи с КНР и некоторыми объединениями, в которые, в том числе входит Китай.

Эффекты определяются с учетом дальнейшего формирования и развития идеи БЕП, наполнения на законодательном уровне, а также в рамках официальных договоренностей государств-членов ЕАЭС с иными объединениями.[92]

Для формирования данной группы эффектов необходим комплексный анализ:

1. нормативной правовой базы, содержащей положения о БЕП, официальных договоренностей, закрепленных странами (параграф 3.2);

2. анализ статистики взаимной торговли государств-членов Союза с потенциальными партнерами по БЕП по направлениям[93]:

- Участие стран ШОС и АСЕАН во взаимном товарообороте с ЕАЭС;
- Вклад государств-членов ШОС в совокупные показатели товарооборота с государствами-членами ЕАЭС;
- Вклад государств-членов АСЕАН в совокупные показатели товарооборота с государствами-членами ЕАЭС;

[92] В связи с отсутствием официально закрепленного определения БЕП автор опирался на существующие экспертные точки зрения (параграф 1.3 диссертационного исследования).

[93] Партнеры рассматриваются с учетом теоретической части исследования и официально закрепленных договоренностей (параграфы 1.3, 3.2)

- Изменение сальдо торгового баланса России с основными торговыми партнерами ШОС и АСЕАН (кроме КНР, ей посвящен отдельный блок исследования);
- Основные товары экспорта государств-членов ЕАЭС в страны ШОС;
- Основные товары экспорта государств-членов ЕАЭС в страны АСЕАН;
- Основные товары импорта государств-членов ЕАЭС из стран ШОС;
- Основные товары импорта государств-членов ЕАЭС из стран АСЕАН;

3. Определение существующих форматов сотрудничества стран ЕАЭС с потенциальными партнерами по БЕП;

4. Выявление потенциальных выгод БЕП входе реализации алгоритма его построения и выгод от вовлеченности в него стран Союза с учетом выполненного анализа по двум вышеуказанным позициям. Автор подробно раскрывает данный момент в параграфе 3.2 диссертационного исследования.

5. Наибольшая достоверность комплексного анализа возможна только после официального закрепления определения БЕП, его основных целей, задач и направлений деятельности. В данном случае необходимо будет также учитывать характер и перспективы развития и перестройки транспортно-логистических систем на пространстве БЕП, предпринимаемые усилия по реализации целей и задач БЕП и их воплощение внутри стран и объединений на пространстве Партнерства.

Эффекты при реализации инфраструктурных проектов ОПОП (подробно в параграфе 3.3).

1. Анализ вовлеченности каждого государства-члена Союза в ОПОП по нескольким направлениям:

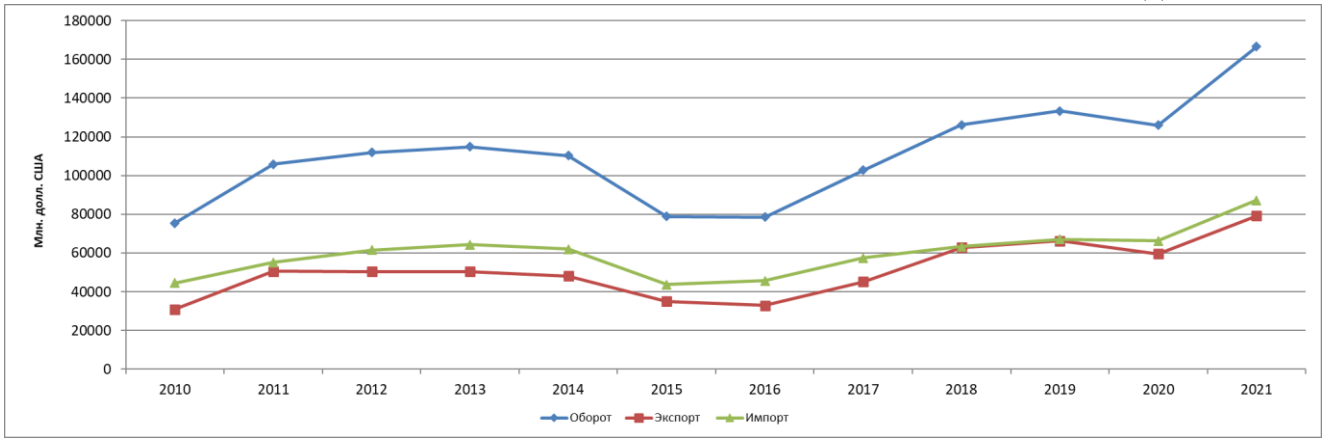
- Реализуемые (реализованные) высокотехнологичные проекты;
- Реализуемые (реализованные) транспортно-логистические проекты;
- Инвестиционная активность КНР в отношении государств-членов ЕАЭС.

2. Соотнесение проектов условиям и тенденциям нового мирохозяйственного уклада;

3. выявление эффектов, определение их последствий.

Следуя вышеописанной методике, рассмотрим торговые отношения Китая с ЕАЭС.

В млн. долл. США



**Составлено и рассчитано автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (дата обращения 30.03.2022) и предварительных данных за 2021 г.*
***Данные за 2010 – 2014 г. сформированы по Беларуси, Казахстану, России*

Рисунок 13. Динамика стоимостных объемов внешней торговли государств-членов ЕАЭС** с КНР в 2010 - 2021 гг.

Обратимся к рисунку 13. Отчётливо просматривается тенденция увеличение стоимостного показателя товарооборота Китая и ЕАЭС с существенной просадкой в 2015 - 2016 годах, когда началось резкое падение отечественной валюты по отношению к доллару США. Так, в 2010 году товарооборот ЕАЭС и КНР составил порядка 75, 5 млрд. долл., в 2013 г. достиг 114,8 млрд. долл., к концу 2016 г. произошло снижение до 78, 6 млрд. долл. С последующим ростом до конца 2019 г. - 133, 4 млрд. долл., небольшим снижением в 2020 г. на 5,9 % - до 125,5 млр. долл. и рекордным увеличением стоимостных объемов взаимной торговли до 166,5 млрд. долл. в 2021 г.

На графике прослеживается устойчивая многолетняя тенденция превалирование импортных китайских поставок над экспортом из Союза. Перелом тенденции наступает в 2019 году, когда экспорт незначительно превышает импортный показатель - на 1,35%, составив 67,2 млрд. долл.

Важно отметить еще одну устойчивую многолетнюю тенденцию - стабильный рост доли Китайской Народной Республики в товарообороте

Евразийского экономического Союза. Так если в 2010 г. внешняя торговля с Китаем занимала от совокупного товарооборота трех стран (России, Казахстана, Беларуси) порядка 11%, в 2013 г. - 12,3%, в 2016 году - 15,4%, в 2018 г. - 16,7%, к 2020 г. достигла уровня 20,2%.

В 2020 году показатель совокупного товарооборота ЕАЭС с Китаем составил 125,5 млрд. долл., в том числе с Арменией 0,9 млрд. долл., Беларусью - 4,5 млрд. долл., Казахстаном - 15,4 млрд. долл., Кыргызстаном - 780,1 млрд. долл., с Россией - почти 104 млрд. долл. За три квартала 2021 г. товарооборот стран ЕАЭС с КНР относительно аналогичного периода 2020 г. вырос на 28,9%, достигнув 117,7 млрд. долл. или 19,75% совокупных показателей внешней торговли стран Союза. При этом доля России в торговле с Китаем за указанный период – 84,1 %.

Учитывая, что более 80% взаимной торговли ЕАЭС с КНР представлены товарооборотом с Россией, рассмотрим подробнее взаимную торговлю РФ и Китая.

Таблица 12

Взаимная торговля между Россией и Китаем в 2010 – 2020 гг.

(в млрд. долл. США)

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Оборот	59,3	83,4	87,5	88,8	88,4	63,6	66,1	87,0	108,2	111,5	104,0
Экспорт	20,3	35,2	35,8	35,6	37,5	28,6	28,0	38,9	56,0	57,3	49,1
Импорт	39,0	48,2	51,7	53,2	50,9	35,0	38,1	48,1	52,2	54,1	54,9
Доля КНР в ВТ РФ (%)	10,17	10,94	11,25	11,32	12,14	13,14	15,39	16,24	17,07	18,15	20,05

**Составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (дата обращения 25.02.2021) и предварительных данных за 2020 г.*

Россия и КНР – давние торговые партнеры, сотрудничество между которыми ежегодно стабильно развивается, что наглядно представлено в таблице 12. До 2017 г. включительно просматривается тенденция превалирования импортных китайских поставок над экспортом из России, которая переламывается в 2018 – 2019 гг., и вновь возникает в 2020 г. Китай стабильно занимает лидирующую позицию в совокупных показателях внешней торговли РФ с третьими странами.

Его доля с каждым годом растет: в 2010 г. – 10,2%, в 2015 г. – 13,1%, а к 2020 г. – уже более 20%.

Таблица 13

Основные товары экспорта России в КНР в 2014 - 2020 гг.

Код ТН ВЭД	Сокращенное наименование товара	В млн. долл. США						
		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
2709	Нефть сырая, включая газовый конденсат	21966,2	15134,9	14822,7	20552,3	35116,5	33669,9	23765,2
2710	Нефтепродукты	3515,7	2577,7	1984,3	2633,8	3597,5	3339,0	2187,7
4407	Лесоматериалы продольно-распиленные	1 202,8	1 168,9	1 499,4	2 037,2	2 339,7	2 508,8	2 254,3
2701	Уголь каменный	2 012,7	1 017,7	805,1	1 740,8	1 870,9	2 158,6	1 894,1
7403	Медь рафинированная и сплавы медные	0	118,2	5,2	481,3	1 074,3	1 099,0	1 670,0
8411	Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины прочие	997,1	1 057,4	908,1	1 233,7	1 295,2	1 568,4	1 653,4
0303	Рыба мороженая	894,6	925,3	941,8	920,5	1 214,4	1 319,9	1 181,1
2601	Руды и концентраты железные	604,8	363,8	241,8	283,9	216,1	471,4	882,2
4703	Целлюлоза древесная, натронная или сульфатная	683,0	694,8	694,7	771,4	1 024,5	703,6	723,1
4403	Лесоматериалы необработанные	1272,1	1 008,7	1 050,0	1 168,1	1 098,6	781,6	679,3

** Рассчитано и составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (2014 – 2019 гг.) и предварительных данных за 2020 г. (дата обращения 25.02.2021)*

Данные за 2014 г. сформированы по государствам-членам ТС и ЕЭП (Беларусь, Казахстан, Россия)

Основные товары экспорта России с Китаем отражены в таблице 13.

Российский экспорт в Китай в первую очередь представлен углеводородами и характеризуется стабильно высокими объёмами поставок товаров позиции ТН ВЭД ЕАЭС 2709 (нефть сырая, включая газовый конденсат). За период 2014 - 2020 гг. Россия стала экспортировать в КНР товары позиции 7403 ТН ВЭД ЕАЭС, стоимостные объемы в 2020 году которых достигли 1 670,0 млн. долл. На 87,4 %

увеличился стоимостной показатель российских поставок лесоматериалов продольно распиленных (позиция ТН ВЭД ЕАЭС - 4407), на 65,8% вырос экспорт товаров позиции ТН ВЭД ЕАЭС 8411 (Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины прочие), на 45,9% - руды и концентраты железные (позиция - 2611). В тоже время, за исследуемый период значительно снизились российские поставки в Китай товаров таких позиций, как 4403 (лесоматериалы необработанные) - 46,6% и 2701 (уголь каменный) - на 5,9%.

Таблица 14

Основные товары импорта России из КНР в 2014 - 2020 гг.

Код ТН ВЭД	Сокращенное наименование товара	В долл. США						
		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
8517	Аппаратура связи и части к ней	5 200,4	4 258,1	4 332,9	5 345,3	6 428,7	6 206,9	6 509,1
8471	Вычислительные машины для автоматической обработки информации	2 919,9	2 226,0	2 298,3	3 235,2	3 896,4	3 609,9	4 144,8
8708	Части и принадлежности для автомобилей и тракторов	1 241,4	702,7	832,7	1 079,4	1 124,3	1 219,3	1 148,3
8516	Бытовые и прочие электронагревательные приборы, электроплиты	750,7	444,0	455,8	647,5	792,0	831,1	906,2
9503	Игрушки и головоломки	1 053,0	585,7	715,4	889,6	969,9	980,4	865,3
8528	Телевизоры, мониторы и проекторы	422,9	319,4	397,9	538,9	645,2	756,4	752,7
8529	Части к принимающей и передающей аппаратуре	1 001,8	627,6	668,1	846,7	998,3	798,5	743,7

** Рассчитано и составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (2014 – 2019 гг.) и предварительных данных за 2020 г. (дата обращения 25.02.2021)*

Данные за 2014 г. сформированы по государствам-членам ТС и ЕЭП (Беларусь, Казахстан, Россия)

Основные товары китайского импорта в Россию отражены в таблице 14.

В 2014 - 2020 гг. существенно увеличились китайские поставки в Россию таких основных товаров импорта КНР, как вычислительные машины для

автоматической обработки информации (позиция ТН ВЭД ЕАЭС - 8471) - почти на 42%, телевизоры мониторы и проекторы (позиция ТН ВЭД ЕАЭС - 8528). В тоже время, сократился китайский импорт частей к принимающей и передающей аппаратуре (позиция ТН ВЭД ЕАЭС - 8529) - на 25,8%,

игрушек и головоломок (позиция ТН ВЭД ЕАЭС - 9503) - на 17,8%, частей и принадлежностей для автомобилей и тракторов (позиция ТН ВЭД ЕАЭС - 8708) - на 7,5%

Рассмотрим подробней товары экспорта и импорта Беларуси и Казахстана с КНР.

В таблицах 15 и 16 представлены основные товары взаимной торговли Беларуси с Китаем.

Таблица 15

Основные товары экспорта Беларуси в КНР в 2015 - 2020 гг.

Код ТН ВЭД	Сокращенное наименование товара	В тыс. долл. США					
		2015	2016	2017	2018	2019	2020
3104	Удобрения калийные	64 6181,6	290 096,4	244 690,1	279 582,4	353 112,9	320 739,8
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	-	-	-	3 413,4	24 441,4	85 844,2
4703	Целлюлоза древесная, натронная или сульфатная	-	-	-	13 493,4	48 913,8	62 877,2
4407	Лесоматериалы продольно-распиленные	116,9	149,94	2039,5	4 693,7	27 932,1	48 356,8
0404	Молочная сыворотка	254,1	796,0	2 965,2	21 037,5	22 015,5	47 644,3
0402	Молоко и сливки сгущенные и сухие	0,03	-	2 411,1	37 345,1	27 905,6	41 173,9
0202	Говядина замороженная	-	-	-	1 268,5	33 545,4	27 499,5
1514	Масло рапсовое	-	952,7	730,6	5 450,8	7 757,0	26 509,9

**Составлено и рассчитано автором на основе данных статистики ЕЭК (дата обращения 22.05.2021)*

Объемы основных товаров экспорта Беларуси в КНР, как видим из таблицы 15, ежегодно стабильно увеличиваются; представлены сельскохозяйственной продукцией и природными ресурсами, в то время как импортные китайские товары в первую очередь высокотехнологичны, с высокой степенью обработки (таблица 16).

Таблица 16

Основные товары импорта Беларуси из КНР в 2015 - 2020 гг.

Код ТН ВЭД	Сокращенное наименование товара	В тыс. долл. США					
		2015	2016	2017	2018	2019	2020
8517	Аппаратура связи и части к ней	192 877,1	218 633,3	266 645,0	349 965,9	350 508,9	302 048,1
8708	Части и принадлежности для автомобилей и тракторов	49 664,1	65 369,5	110 798,8	129 628,4	199 663,9	148 873,3
8471	Вычислительные машины для автоматической обработки информации	76 419,2	73 323,8	110 573,7	157 252,4	142 602,6	139 282,3
6402	Прочая обувь на подошве и с верхом из резины или пластмассы	16 447,3	12 662,4	23 443,6	46 682,5	110 207,9	111 768,8
8529	Части к принимающей и передающей аппаратуре	10 309,7	21 893,1	50 343,7	60 989,8	88 427,4	109 321,0
8437	Оборудование для мукомольной промышленности, обработки зерновых или бобовых культур	0,7	141,8	16,4	56,1	33 576,5	68 430,0
6006	Трикотажные полотна машинного или ручного вязания прочие	3 336,6	8 356,7	12 920,6	31 191,0	32 446,0	64 433,5
8707	Кузова для автомобилей	12 089,1	26 975,9	14 656,1	3 701,4	2 675,1	57 420,5

**Составлено и рассчитано автором на основе данных статистики ЕЭК (дата обращения 22.05.2021)*

Основные товары экспорта из Казахстана в Китай в 2015 – 2020 гг. (таблица 17) представлены углеводородами и иными сырьевыми товарами. Поставки «нефти сырой, включая газовый конденсат» к 2020 г. по сравнению с 2015 г. сократились на 41,4%, экспорт остальных товаров, указанных в таблице 17, имеет тенденцию стабильного ежегодного увеличения.

Таблица 17

Основные товары экспорта Казахстана в КНР в 2015 - 2020 гг.

Код ТН ВЭД	Сокращенное наименование товара	В тыс. долл. США					
		2015	2016	2017	2018	2019	2020
7403	Медь рафинированная и сплавы медные	770 333,1	854 498,9	1 096 665,2	1 345 341,5	1 549 133,7	1 838 408,9
2709	Нефть сырая, включая газовый конденсат	2 044 335,4	879 311,7	856 348,8	826 696,1	1 185 070,4	1 198 246,8

2603	Руды и концентраты медные	204 390,8	335 496,3	929 525,1	834 526,1	739 101,5	1 167 009,7
7202	Ферросплавы	420 901,6	580 066,4	866 998,3	792 151,0	732 785,9	784 446,5
7901	Цинк необработанный	330 007,4	180 106,7	332 932,5	166 978,2	562 817,8	464 750,7
2616	Руды и концентраты драгоценных металлов	11,6	213,3	4 809,3	7 102,7	252 921,5	240 057,4
7208	Прокат плоский из нелегированной стали горячекатаный	263,6	3 953,5	1 594,5	3 049,6	6 374,8	101 003,6
2902	Углеводороды циклические	-	-	-	-	66 932,7	78 985,0

**Составлено и рассчитано автором на основе данных статистики ЕЭК (дата обращения 22.05.2021)*

Таблица 18

Основные товары импорта Казахстана из КНР в 2015 - 2020 гг.

Код ТН ВЭД	Сокращенное наименование товара	В тыс. долл. США					
		2015	2016	2017	2018	2019	2020
8517	Аппаратура связи и части к ней	415 426,9	313 042,9	465 078,1	349 965,9	489 251,8	566 339,5
8471	Вычислительные машины для автоматической обработки информации	142 977,7	136 533,8	203 312,7	157 252,4	285 204,9	485 085,5
6402	Прочая обувь на подошве и с верхом из резины или пластмассы	123 354,5	67 035,8	122 101,4	46 682,5	138 279,7	154 694,5
8429	Дорожная и строительная техника	64 693,6	26 618,3	73 227,0	3 705,4	167 583,7	130 464,6
8707	Кузова для автомобилей	1 449,0	935,1	5 812,8	3 701,4	38 455,0	116 074,0
4011	Шины	70 122,4	40 859,9	66 838,6	13 950,4	92 558,7	85 228,4
8541	Диоды, транзисторы и аналогичные полупроводниковые приборы	5 013,7	11 933,2	11 913,6	14 585,5	162 201,8	85 160,2
8415	Установки для кондиционирования воздуха	45 876,3	53 264,5	44 004,1	11 784,7	61 938,6	80 056,7

*Составлено и рассчитано автором на основе данных статистики ЕЭК (дата обращения 22.05.2021)

Основные импортные китайские товары, как и в случае с Республикой Беларусь в первую очередь высокотехнологичны, с высокой степенью обработки (таблица 18).

Доля Кыргызстана и Армении в торговле государств-членов ЕАЭС с КНР на данном этапе незначительна.

В ходе работы автор принял решение дополнительно обратиться к Базе данных ООН Comtrade. Наблюдается отличие данных, представленных в ресурсе, от тех, что размещены на официальном сайте ЕЭК в части взаимной торговли Китая и России. Так, в отличие от информации ЕЭК, данные Comtrade следующим образом отражают торговлю России с Китаем: в 2019 г. экспорт РФ– 60,3 млрд. долл. США, импорт из КНР – 49,5 млрд. долл., в 2020 г. – российский экспорт и импорт из КНР – 57,2 млрд. долл. и 50,6 млрд. долл. соответственно.

Если учитывать, что экспорт КНР в целом в третьи страны в 2020 г. достиг 2 590,6 млрд. долл., а импорт составил 2 055,6 млрд. долл. (данные БД UN Comtrade), следовательно доля России в товарообороте КНР – 2,32%. С 2010 по 2020 г. доля России в совокупном товарообороте КНР с третьими странами варьируется от 1,7% до 2,4%. Имеется слабовыраженная тенденция увеличения доли РФ в показателях внешней торговли КНР с 2015 г. до н. в.

Основные товары, импортируемые КНР, представлены в таблице 19. Здесь же отражена доля России по каждой группе товаров.

Таблица 19

Основные товары импорта КНР в 2020 гг. и участие в импорте России (доля, в %)

Код товара (HS 2017*)	Группа	Мир (долл. США)	Доля РФ (в %)
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающие и воспроизводящие устройства, устройства записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, а также их части и принадлежности	548 743 322 251	0,02
27	Минеральное топливо, нефтепродукты и продукты их перегонки; битумные вещества; минеральные воски	267 556 480 568	12,48
84	Ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические устройства; их части	191 963 813 331	0,06
26	Руды, шлак и зола	180 016 125 020	1,90
90	Оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические инструменты и аппараты; их части и принадлежности	99 096 789 158	0,16
87	Транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного	73 973 876 072	0,00

	подвижного состава, а также их части и принадлежности		
39	Органические химические вещества	71 041 151 821	1,22
74	Медь и изделия из нее	48 548 712 519	5,76
29	Органические химические вещества	45 557 665 359	0,38
12	Масличные семена и масличные плоды; разные зерна, семена и фрукты; промышленные или лекарственные растения; солома и фураж	44 962 864 049	1,02

** HS 2017 - Гармонизированная система описания и кодирования товаров 2017 г. (Harmonized Commodity Description and Coding System)*

Таким образом, КНР планомерно выстраивает рыночный социализм с использованием эффективных инструментов государственного управления для повышения уровня экономического развития и обеспечения социального благосостояния, налаживает и развивает сотрудничество со странами, у которых рынок обладает значительным потенциалом для китайских товаров. В качестве одной из таких стран, а также перспективным партнером в целом выступает Российская Федерация (в том числе и как лидер ЕАЭС), торговые отношения с которой активно, стабильно (для России) развиваются на протяжении уже не одного десятка лет. КНР занимает первое место по вкладу в совокупные значения товарооборота России и ЕАЭС соответственно, с ежегодным увеличением доли во внешней торговле РФ и Союза. Несмотря на стабильное развитие торговых отношений исследуемых стран, некоторые тенденции имеют негативное значение для развитие отечественной экономики. Это и многолетнее устойчивое превалирование китайского импорта над экспортными поставками из России, и товарная структура экспортных поставок стран ЕАЭС в КНР и китайских импортных поставок. Главным образом интерес для Китая в торговле с Россией представляют углеводороды. Российский экспорт (в стоимостном выражении) только товаров позиций 2709 и 2710 ТН ВЭД в 2020 г. составил около 53% (25 952,9 млн. долл.) от объема экспортных поставок в КНР. Импортные китайские поставки в РФ имеют разнородную структуру, и в первую очередь представлены высокотехнологичными товарами (аппаратура связи, вычислительные машины и др.). Что касается остальных членов Союза, то их экспорт также представлен в первую очередь природными ресурсами, и товарами с низкой степенью обработки.

При этом доля России в совокупном товарообороте КНР в 2020 г. менее 2,5%, а среди импорта основных товаров КНР РФ имеет относительно внушительную долю только в продаже в Китай товаров 27 группы (12,5%) и товаров 74 группы (5,8%) Гармонизированной системы описания и кодирования товаров.

3.2. Большое евразийское партнерство как механизм сотрудничества ЕАЭС со странами Азии

Тема Большого евразийского партнерства сегодня является чрезвычайно актуальной и активно популяризируется в научных и политических кругах. Предложенная еще в 2015 году идея активно развивается и проходит так называемый период наполнения. Однако, что же в действительности такое БЕП? Разные источники и авторы дают лишь расплывчатое описание того, что должно получиться в итоге взаимодействия стран Евразийского континента, зачастую избегая даже предположений о том, как это может быть реализовано. По мнению автора это происходит из-за отсутствия четких или хотя бы приблизительных очертаний Партнерства, как территориальных, так и иных контуров.

Чтобы разобраться, автором разработана система ключевых потенциальных вариантов и вопросов, ответы на которые обосновывают видение, что же есть или чем же может стать Большое евразийское партнерство. На рисунке 14 представлена авторская схема. Рассмотрим ее подробно.

Первый и вполне логичный вопрос, какие территории (государства, объединения) будет охватывать БЕП. Оно должно быть открытым для присоединения желающих государств и групп стран Евразии, однако уже на этом этапе возникает еще один логичный вопрос, который потянет за собой вереницу других: какова первичная форма так называемой совокупности государств и объединений?

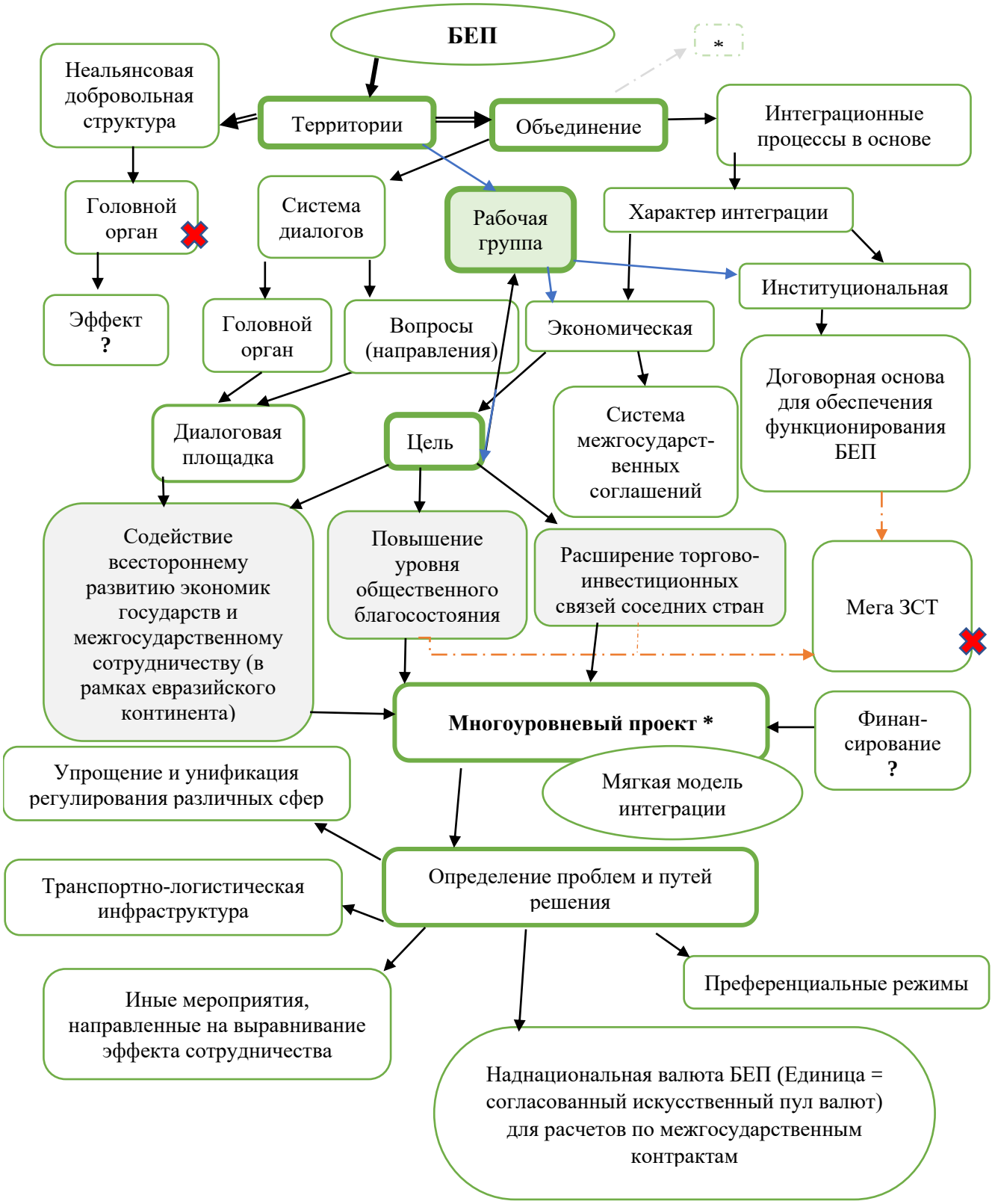


Рисунок 14. Авторская схема определения потенциального формата и алгоритма построения Большого евразийского партнерства

С одной стороны, это может быть некая неальянсовая добровольная структура, идея о которой выдвигалась в рамках интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального Собрании РФ в 2017 г. Однако каков эффект от данной структуры? В виду отсутствия регулирующего органа, системности, единства, правил и механизмов выработки договоренностей и, тем более, их реализации, такая форма представляется неэффективной. Ведь, в данном случае, если бы БЕП не было, интеграционные процессы продолжались бы так же, как и углубление межгосударственного сотрудничества, решение разными группами евразийских стран глобальных вопросов проблем.

Однако, в речи Президента России, как в рамках участия в форуме «Один пояс, один путь» в 2017 г., так и, например, Пленарного заседания Петербургского экономического форума (2016 г.) звучали высказывания о начале взаимодействия в рамках БЕП с «упрощения и унификации регулирования в области отраслевого сотрудничества и инвестиций, а также нетарифных мер технического, фитосанитарного регулирования, таможенного администрирования, защиты прав интеллектуальной собственности, в дальнейшем постепенно двигаться к снижению, а затем и отмене тарифных ограничений»[94], о возможности постановки амбициозной цели «сделать движение товаров на евразийском пространстве самым быстрым, удобным, необременительным»[95]. Также, политиками и экономистами обсуждается возможность активизации интеграционных процессов. Неальянсовая добровольная структура не сможет удовлетворить даже первичным отдаленным ориентирам. С учетом особенностей данного формата непонятно каким образом и на каком уровне могут и будут приниматься решения, как распространяться. Следовательно, необходим иной подход.

По сути своей БЕП – это объединение. Но каким же может быть его характер?

Попробуем рассмотреть Партнерство с позиции *сети диалогов*. В данном случае можно определить головной орган, основные направления сотрудничества,

[94] Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/52178 (Дата обращения: 25.05.2021).

[95] Международный форум «Один пояс, один путь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/54491 (Дата обращения: 25.05.2021).

выстроить систему работы на базе диалоговой площадки. Однако сегодня уже есть яркий пример подобного формата: Форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС). Это межправительственный диалоговый механизм, не являющийся организацией, направленный на достижение целей, предусматривающих выстраивание в Азиатско-Тихоокеанском регионе «свободной и открытой торгово-инвестиционной деятельности»; в рамках которого также осуществляется разработка мер комплексного содействия всеобъемлющему развитию как оптимального ответа на основные современные угрозы экономическому благополучию Азиатско-Тихоокеанского региона. На сегодняшний день данный механизм включает ряд стран, среди которых Россия, Китай, большая часть государств АСЕАН (Вьетнам, Таиланд, Малайзия, Сингапур, Индонезия, Бруней-Даруссалам, Филиппины), Япония, Корея и другие. То есть, по сути, часть Евразии уже участвует в глобальном весьма эффективном диалоге на ряду с США, Канадой, Мексикой и тд. Однако, в случае с БЕП, учитывая выступления Президента России в рамках глобальных мероприятий (форумов, встреч), а также работы политических деятелей и экономистов, затрагивающие эту тему, среди которых особо необходимо выделить С.Ю. Глазьева, по-видимому, планируется нечто более глубокое и экономически всеобъемлющее.

В большинстве случаев идея БЕП звучит в контексте с интеграционными процессами. Однако, здесь важно понимать, с какой позиции будет оцениваться интеграция, каким образом будут выстроены процессы. С точки зрения институциональной интеграции должна быть сформирована первичная договорная база для обеспечения функционирования БЕП, в рамках которой будут определены порядок присоединения к БЕП, условия членства, цели, задачи, основные принципы работы, первостепенные направления, механизмы реализации и ориентиры без четкой привязки к срокам и датам. Разработкой и формулировкой такого массива положений следует поэтапно заниматься одной или нескольким рабочим группам, сформированным из представителей органов власти государств и объединений, с учетом мнений бизнес-сообществ, планирующих дальнейшее сотрудничество и развития в условиях БЕП.

Можно применить мягкую модель, выстроенную на базе межгосударственных соглашений, при условии значительной экономической взаимозависимости и взаимодополняемости. Однако это не отменяет необходимости создания рабочих групп для определения направлений работы, инструментов и выработки механизмов реализации и иное. Данный вариант попадает под формат обеспечения экономического сближения и не является первичным.

Рассматривая БЕП с позиции экономической/политической интеграции, необходимо сперва определиться с целью (ями). Если это повышение уровня благосостояния населения или расширение торгово-инвестиционного сотрудничества между соседствующими странами, то здесь подошел бы формат зоны свободной торговли – так называемая мега ЗСТ с учетом количества потенциальных участников. Однако значительные различия в уровне экономического развития стран и имеющиеся договоренности между группами государств не позволят реализовать данный проект.

Еще одна цель, которая представляется в качестве основной – содействие всестороннему развитию экономик государств и межгосударственному сотрудничеству (в рамках евразийского континента). По мнению автора, для ее реализации можно было бы выстроить многоуровневую диалоговую площадку в рамках Евразийства, о которой уже было сказано ранее, как для выработки совместных решений по актуальным экономическим вопросам и проблемам (в том числе в части взаимодействия), выработке основных положений по их реализации, так по внедрению практик, направленных на решение тех или иных задач. Но не стоит забывать, что БЕП призвана стать зоной мира, сотрудничества и процветания[96]. А чтобы добиться значительного эффекта, необходимо придерживаться тенденции и основного фокуса нового мирохозяйственного уклада, о котором уже не раз было сказано в данном исследовании (обеспечение высокого уровня общественного благосостояния), учитывать наличие

[96] Глазьев С.Ю. Концептуальные предложения по практической реализации Большого Евразийского партнерства // Экономические стратегии, №1. - 2019. - С. 6.

существующих ЗСТ и стремление государств расширять и углублять торгово-инвестиционные связи.

С учетом вышеизложенного, мнений экспертов, политических и экономических деятелей, приведенных в параграфе 1.3, международных актов автором предлагается следующее определение.

Большое евразийское партнерство – многоуровневый интеграционный политико-экономический проект, призванный обеспечить содействие всестороннему развитию экономик государств-участников и углублению межгосударственного сотрудничества в рамках евразийского континента.

Для БЕП характерны следующие основные свойства:

- основывается на системе меморандумов между странами-участницами описываемого партнерства, а также исходит из подхода, предусматривающего заключение по различным направлениям взаимодействия в рамках партнерства международных договоров в рамках ЕАЭС, являющихся частью правовой системы ЕАЭС, и открытых для присоединения стран Азиатского региона;

- территориальные контуры с возможностью расширения;

- диалоговая площадка;

- наличие комплекса рабочих групп и коллегиальных органов, необходимых для проработки и обеспечения решения проблем и задач для реализации основных целей БЕП без установления конкретных сроков.

Таким образом, в таблице 19.1 предложена потенциальная организация БЕП с разделением функционала, укрупненных зон ответственности и направлений.

Таблица 19.1

Потенциальная организация БЕП

№ п/п	Зона ответствен-ности	Структура в рамках БЕП	Функции	Направления
1.	Определение направлений для начала работы БЕП	Рабочие группы (первичные)	Определение и согласование основных (укрупненных) направлений развития и углубления сотрудничества, подготовка основной договорной базы (по ключевым моментам)	**1.Параметры БЕП** 1.1. Основа функционирования БЕП цели, задачи, принципы, участники, возможность и условия присоединения к БЕП), пути и форматы достижения целей и решения задач);

				1.2. Условия и правила сбора и функционирования рабочих групп и полномочия коллегиальных органов 1.3. Иное в рамках направления.
2.	Инициативы	Рабочие группы	Выработка согласованной позиции по решению проблемного вопроса/задачи, разработка порядка (механизма/ технологии) реализации и документации (при необходимости).	**2. Финансовое** 2.1. Кредитование на льготных условиях 2.2. Биржи 2.3. Иное. **3. Внешнеторговая деятельность** 3.1. Преференциальные режимы торговли 3.2. Таможенный транзит 3.3. Таможенно-тарифное и нетарифное регулирование 3.4. Стандартизация 3.5. Иное. **4. Транспортно-логистическая система** 4.1. Инфраструктура 4.2. Мобильность товаров и транспортных средств 4.3. Иное. **5. Туристическое** **6. Решение глобальных проблем** 6.1 Экологическая 6.2. Продовольственная 6.3. Мира и безопасности 6.4. Иное.
3.	Принятие решений	Коллегиальный орган (органы по ключевым направлениям)	Принятие решений, утверждение актов	В зависимости от компетенции
4.	Обеспечи-вающие	Обеспечивающая структура	Обеспечивать деятельность рабочих групп, коллегиального органа (ов), работы диалоговой площадки; Доведение решений до ответственных исполнительных органов власти членов БЕП; Сопровождение (при необходимости) реализации документа/решения	–
	Диалог по иным вопросам развития бизнес-сферы	Диалоговая площадка (ежегодный форум)	Обеспечение взаимодействия представителей бизнеса и деловых кругов для развития бизнес-сферы, в том числе заключения внешнеторговых контрактов и привлечения инвестиций	**Внешнеторговая деятельность и привлечение инвестиций**

Таблица сформирована автором.

С учетом ранее изложенного в качестве основных целей Партнерства автору представляются:

- содействие всестороннему развитию экономик государств и межгосударственного сотрудничества в рамках евразийского континента;

- налаживание и укрепление взаимодействия государств-участников проекта для обеспечения благосостояния населения и решения глобальных проблем.

По убеждению автора, в условиях сложившейся мировой экономической и политической конъюнктуры БЕП мог бы стать межгосударственным проектом-катализатором для отдельных стран евразийского пространства, направленным на углубление их взаимовыгодного, системного сотрудничества по разным направлениям (Таблица 19.1).

Для обеспечения функционирования БЕП должны быть предприняты определенные меры, а именно государства, желающие сотрудничать в условиях Партнерства должны сформировать первичные рабочие группы для определения и согласование основных (укрупненных) направлений развития БЕП и углубления сотрудничества, проработать и подготовить основную договорную базу (по ключевым моментам). После утверждения главами заинтересованных стран предполагается начало долгосрочной, параллельной и планомерной работа специально собранных и утвержденных рабочих групп по пяти укрупненным направлениям: финансовое, внешнеторговая деятельность, транспортно-логистическая система, туристическое, решение глобальных проблем. Решения по договоренностям, достигнутым в рамках рабочих групп, принимаются компетентным коллегиальным органом, сформированным из представителей руководящего звена исполнительной власти стран-участников Партнерства. Доведение официально утвержденного решения до соответствующих органов государств, сопровождение его реализации осуществляет обеспечивающая Структура (некий орган, состоящий из квалифицированных лиц (должностных), уполномоченных на осуществление подобной деятельности).

Отдельно выделим ежегодно организуемую деловую площадку, предназначенную для обеспечения взаимодействия представителей бизнеса и деловых кругов для развития бизнес-сферы, в том числе заключения внешнеторговых контрактов и привлечения в экономику инвестиций.

Иностранные ученые по-разному рассматривают Большое евразийское партнерство. Одни видят в БЕП потенциал, рассматривая его как вполне реализуемую концепцию международного сотрудничества, выдвинутую Россией[97]. Другие считают, что между БЕП и ОПОП отсутствуют фундаментальные отличия, однако ЕАЭС выступает в качестве некой отправной точки и базиса БЕП[98]. Так или иначе, многие отмечают отсутствие плана реализации / дорожной карты Большого евразийского партнерства.

БЕП должно и может стать эффективным средством объединения стран Евразии, а для этого нужно определить предварительные территориальные контуры (с возможностью расширения), которыми могут стать государства ЕАЭС, ШОС и АСЕАН.

На сегодняшний день огромное значение для Союза приобретает сопряжение интеграционных процессов в рамках евразийской территории, развитие диалога и партнерских отношений по торгово-экономическим и транспортно-логистическим вопросам с государствами таких объединений, как ШОС, АСЕАН и других в рамках идеи Большого евразийского партнерства, сопряжения ЕАЭС и масштабного проекта «Один пояс – один путь». В ежегодном послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации, которое состоялось 21.04.2021, В.В. Путин в своей речи подчеркнул значение транспортно-логистических коридоров как инфраструктурных каркасов БЕП. На заседании Евразийского межправительственного совета в расширенном составе (30.04.2021) Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин отметил, что ЕАЭС должен стать связующим звеном в построении Большого экономического партнерства.

Как уже было сказано ранее, на пути к становлению Большого евразийского партнерства важное значение обретает поиск новых форматов сотрудничества стран евразийского континента, в различных стратегических документах ЕАЭС подчеркивается важность налаживания и углубления взаимодействия стран Союза

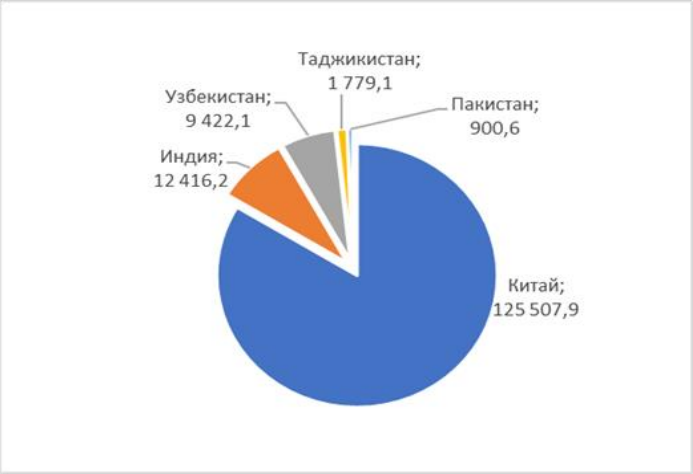
[97] Yongquan Li. The greater Eurasian partnership and the Belt and Road Initiative: Can the two be linked? // Journal of Eurasian Studies. – 2018. –C. 94-99

[98] Li Ziguo. The Greater Eurasian Partnership: remodeling the Eurasian Order?// China international Studies. – 2017.

с государствами таких объединений, как Шанхайская организация сотрудничества и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.

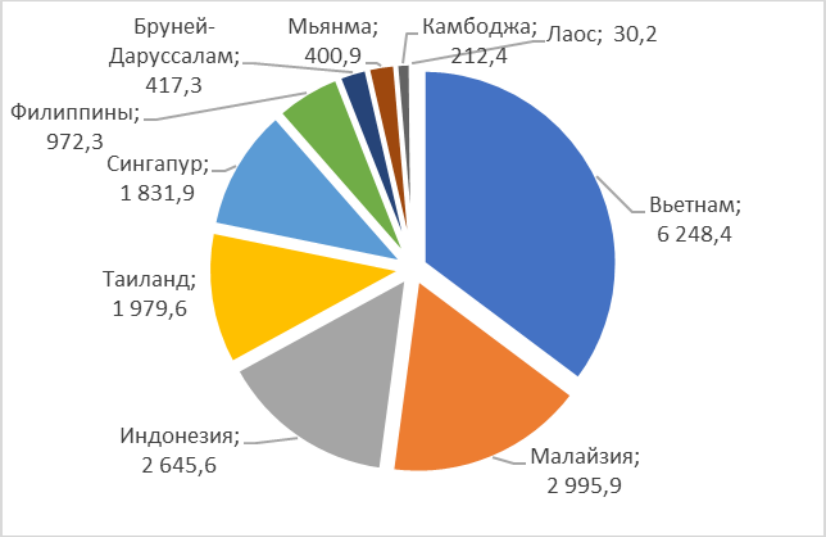
Еще в 2015 году Президент России в рамках ежегодного послания Совету Федерации заявил о необходимости совместно с коллегами по ЕАЭС проработки вопроса формирования партнерства со странами ШОС и АСЕАН. Именно это выступление и можно считать отправной точкой идеи Большого евразийского партнерства. В 2018 г. в Ежегодном докладе при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за 2017 г. «Евразийский вектор – интеграция будущего» от МГИМО опубликовано исследование, заключение которого содержит формулировку о необходимости проведения консультаций со странами ШОС и АСЕАН как с потенциальным передовым отрядом при реализации концепции БЕП.

Действительно, если обратиться к статистике взаимной торговли ЕАЭС с ШОС и АСЕАН за период с 2015 по 2020 гг., то наблюдается постепенный, устойчивый рост. Так в начале описываемого периода стоимостной показатель совокупного товарооборота составлял 100,2 млрд. долл., в 2017 г. – 136,2 млрд. долл. (в этот год к ШОС присоединились Индия и Пакистан), в 2019 г. показатель увеличился до 176,9 млрд. долл., а в 2020 г. из-за глобального экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса (в первую очередь), снизился до 167,8 млрд. долл. Участие стран ШОС и АСЕАН во взаимном товарообороте с ЕАЭС представлено на рисунках 15 и 16.



Составлено автором на основе предварительных данных статистики ЕЭК за 2020 г. (дата обращения 02.05.2021)

Рисунок 15. Вклад государств-членов ШОС в совокупные показатели товарооборота с государствами-членами ЕАЭС в 2020 г. (в млн. долл.)



Составлено автором на основе предварительных данных статистики ЕЭК за 2020 г. (дата обращения 02.05.2021)

Рисунок 16. Вклад государств-членов АСЕАН в совокупные показатели товарооборота с государствами-членами ЕАЭС в 2020 г. (в млн. долл.)

Основными торговыми партнерами среди стран ШОС и АСЕАН для государств-членов ЕАЭС в 2020 г. стали Китай, Индия, Узбекистан, Вьетнам, Малайзия и Индонезия. Отметим также, что в торговле стран-участниц ЕАЭС со многими государствами ШОС и АСЕАН наблюдается превышение импортных поставок над экспортом из стран Союза. Так в 2020 г. отрицательное сальдо с Китаем (о чем уже было сказано в другом параграфе), Вьетнамом – 2,7 млрд. долл., Малайзией – 0,6 млрд. долл., Индонезией – 1,1 млрд. долл., Таиландом – 1,2 млрд. долл., Камбоджа – 0,2 млрд. долл., Лаос – 1,1 млн. долл.

Поскольку основную долю товарооборота из государств-членов ЕАЭС занимает Россия, целесообразно для дальнейшего исследования рассмотреть, какого сальдо торгового баланса России с главными партнерами среди стран ШОС (кроме КНР) и АСЕАН. Для этого обратимся к таблице 20.

Таблица 20

Изменение сальдо торгового баланса России с основными торговыми партнерами ШОС и АСЕАН (кроме КНР) (в млн. долл. США)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Индонезия	-1 083,66	-1 809,47	-1 696,64	-847,33	-912,63	-1 223,25
Индия	3 315,64	2 914,48	3 552,44	4 526,59	3 386,15	2 340,95
Вьетнам	-211,34	-1 093,79	-1 421,37	-1 167,01	-2 648,52	-2 423,61
Малайзия	-692,73	-232,15	-944,45	-540,12	-512,36	-531,57
Таиланд	-930,28	-531,69	-1 205,57	-1 102,38	-1 139,54	-1 067,19
Узбекистан	1 633,76	1 204,59	1 598,73	1 063,55	2 740,38	3 440,78

Рассчитано и составлено автором на основе данных статистики ЕЭК (дата обращения: 23.05.2021)

Как видим из таблицы 20, с основными партнерами-членами ШОС (Индия и Узбекистан) сальдо торгового баланса положительное, с Узбекистаном в последние годы его объем увеличивается. Что же касается основных партнеров среди государств АСЕАН – Индонезии, Вьетнама, Малайзии и Таиланда, в торговле с каждым из них импортные поставки превышают российский экспорт, причем тенденция к сокращению отрицательного сальдо с каким-либо из указанных государств отсутствует.

Рассмотрим подробней структуру экспорта товаров государства-членов ЕАЭС в страны ШОС и АСЕАН.

Таблица 21

Основные товары экспорта государств-членов ЕАЭС в страны ШОС в 2019 г.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Сокращенное наименование товара	Стоимость (в долл. США)	Основные государства экспорта ЕАЭС	Удельный вес государства в стоимостном показателе экспорта товара (стоимость, в долл. США)
2709	Нефть сырая, включая газовый конденсат	37 363 940 270	Китай	34 854 908 975
			Индия	2 440 294 119
			Таджикистан	7 343 495
			Узбекистан	61 393 681
2710	Нефтепродукты	3 979 231 064	Китай	3 349 034 657
			Индия	315 052 574
			Пакистан	500 415
			Таджикистан	314 643 418
7403	Медь рафинированная	2 648 286 297	Китай	2 648 091 261
			Индия	36 717

	и сплавы медные		Узбекистан	158 319
4407	Лесоматериалы продольно-распиленные	2 836 860 886	Китай	2 539 262 459
			Индия	3 959 665
			Пакистан	1 197 932
			Таждикистан	30 109 399
			Узбекистан	262 331 431
2701	Уголь каменный	2 828 016 536	Китай	2 162 886 316
			Индия	642 142 805
			Пакистан	5 078 961
			Таждикистан	384 113
			Узбекистан	17 524 341

Составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (дата обращения 06.01.2021)

Таблица 22

Основные товары экспорта государств-членов ЕАЭС в страны АСЕАН в 2019 г.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Сокращенное наименование товара	Стоимость (в долл. США)	Основные государства экспорта ЕАЭС	Удельный вес государства в стоимостном показателе экспорта товара (стоимость, в долл. США)
2710	Нефтепродукты	2 445 312 195	Сингапур	1 858 690 732
			Бруней-Даруссалам	1 007 287
			Вьетнам	50 284 809
			Индонезия	88 854 161
			Камбоджа	88 375
			Лаос	14 454
			Малайзия	408 173 992
			Мьянма	643 973
			Таиланд	20 167 821
			Филиппины	17 386 591
2709	Нефть сырая, включая газовый конденсат	1 748 724 085	Малайзия	820 467 422
			Бруней-Даруссалам	113 313 313
			Мьянма	55 946 711
			Сингапур	507 727 928
			Таиланд	154 513 485
			Филиппины	96 755 226
2701	Уголь каменный	879 824 124	Вьетнам	411 251 276
			Индонезия	135 231 474
			Малайзия	252 870 583
			Таиланд	53 546 896
			Филиппины	26 923 895
7207		547 380 626	Филиппины	405 830 790

	Полуфабрикаты из нелегированной стали		Индонезия	108 961 838
			Сингапур	2 902 545
			Таиланд	29 685 453
3104	Удобрения калийные	566 481 518	Индонезия	315 779 479
			Бруней-Даруссалам	879 700
			Вьетнам	100 427 786
			Камбоджа	142 800
			Малайзия	92 295 927
			Мьянма	11 181 600
			Сингапур	683 400
			Таиланд	40 115 626
			Филиппины	4 975 200

Составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (дата обращения 06.01.2021)

Таблицы 21 и 22 содержат основные товары, экспортируемые ЕАЭС в страны ШОС и АСЕАН в 2019 г. Отметим, что основной объемом товаров, представленных в таблицах, экспортирует Россия. В страны ШОС нефть и нефтепродукты также экспортирует Казахстан и Кыргызстан, в страны АСЕАН продажей товаров позиции ТН ВЭД 2709 участвует Казахстан (100% поставок в Бруней-Даруссалам, 65,8% - Малайзия, 48,4% - Сингапур). Удобрения калийные в страны АСЕАН преимущественно поставляет Беларусь. На поставки товаров позиции ТН ВЭД 7403 Казахстаном в Китай пришлось порядка 58,5%. Лесоматериалы продольно-распиленные в страны ШОС кроме России экспортирует Казахстан (16,8% - в Пакистан, 33,4% - в Таджикистан, 6,4% - в Узбекистан), Беларусь (1,1% - в Китай, 4,6% - в Индию), Кыргызстан (5,8% - в Таджикистан); Товары позиции ТН ВЭД 2701 «Уголь Каменный» - Киргизия (100% - в Таджикистан, 83,0% - в Узбекистан), Казахстан (16,5% - в Узбекистан).

В таблицах 23 и 23.1 представлены основные товары импорта в страны ЕАЭС из государств ШОС и АСЕАН в 2019 г.

Товары импортируются в разных объемах во все страны Союза. Из всего массива особо отметим товары позиции ТН ВЭД 8542, 8537, 8529, закупаемые преимущественно Российской Федерацией.

Таблица 23

Основные товары импорта государств-членов ЕАЭС из стран ШОС в 2019 г.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Сокращенное наименование товара	Стоимость (в долл. США)	Основные государства-импортеры	Удельный вес в стоимостном показателе импорта товара (стоимость, в долл. США)
8517	Аппаратура связи и части к ней	7 874 743 571	Китай	7 302 254 218
			Индия	572 422 726
			Таджикистан	57 506
			Узбекистан	9 121
8471	Вычислительные машины для автоматической обработки информации	4 074 731 642	Китай	4 074 349 465
			Индия	326 160
			Пакистан	4 351
			Узбекистан	51 666
8708	Части и принадлежности для автомобилей и тракторов	1 651 548 775	Китай	1 524 151 008
			Индия	123 711 365
			Пакистан	21 999
			Таджикистан	115
			Узбекистан	3 664 288
9503	Игрушки и головоломки	1 216 645 967	Китай	1 205 920 748
			Индия	10 509 703
			Пакистан	24 078
			Таджикистан	167 360
			Узбекистан	24 078
6402	Прочая обувь на подошве и с верхом из резины или пластмассы	1 041 408 970	Китай	1 039 696 380
			Индия	1 275 909
			Пакистан	40 412
			Таджикистан	2 669
			Узбекистан	393 600

Составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (дата обращения 06.01.2021)

Таблица 23.1

Основные товары импорта государств-членов ЕАЭС из стран АСЕАН в 2019 г.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Сокращенное наименование товара	Стоимость (в долл. США)	Основные государства-импортеры	Удельный вес в стоимостном показателе импорта товара стоимость, в долл. США)
8517	Аппаратура связи и части к ней	1 548 285 548	Вьетнам	1 356 505 652
			Индонезия	16 649 310
			Лаос	11 973 663
			Малайзия	114 759 545
			Мьянма	169
			Сингапур	11 726 034
			Таиланд	32 724 695
			Филиппины	3 946 480

8471	Вычислительные машины для автоматической обработки информации	469 707 024	Таиланд	252 203 692
			Вьетнам	95 663 410
			Индонезия	5 261 709
			Лаос	65 254
			Малайзия	46 267 621
			Сингапур	27 210 473
			Филиппины	43 034 865
8542	Электронные интегральные схемы	522 824 526	Малайзия	238 834 104
			Вьетнам	173 944 554
			Индонезия	1 539 010
			Сингапур	14 587 886
			Таиланд	45 144 836
			Филиппины	48 774 136
8537	Пульты, панели, столы для электрической аппаратуры	247 502 232	Индонезия	229 194 970
			Вьетнам	388 697
			Малайзия	5 952 578
			Мьянма	57
			Сингапур	2 701 448
			Таиланд	5 647 019
			Филиппины	3 617 463
8529	Части к принимающей и передающей аппаратуре	211 783 098	Вьетнам	187 515 887
			Индонезия	15 697 585
			Лаос	1 496
			Малайзия	3 599 663
			Мьянма	57
			Сингапур	385 078
			Таиланд	4 118 868
			Филиппины	464 464
8704	Автомобили грузовые	183 356 328	Таиланд	181 782 120
			Вьетнам	1 574 208

Составлено автором на основе уточненных данных статистики ЕЭК (дата обращения 06.01.2021)

Кроме всего прочего, если ориентироваться на статистику базы данных UN Comtrade, АСЕАН занимает одну из лидирующих позиций по объему экспортных поставок: совокупный экспорт государств-членов в 2020 г. составил порядка 1 384,3 млрд. долл.

В Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (от 2018 г.) зафиксирована идея активизации сотрудничества с некоторыми объединениями, включая ШОС и АСЕАН, которая получила свое развитие в Стратегии-2025. Так углубление торгово-экономического сотрудничества с АСЕАН (п. 11.6.3), развитие диалога с ШОС (п. 11.6.4), проведение переговоров о создании ЗСТ с Индией (п. 11.3.2), активизация и формализация процесса сотрудничества по вопросам цифровой трансформации с

международными организациями, включая ШОС и АСЕАН, а также позиционирование ЕАЭС как одного из центров формирования интеграционного контура БЕП путем сопряжения проекта «Один пояс, один путь», укрепления сотрудничества с ШОС и АСЕАН, рассматривается в Стртегии-2025 в качестве механизмов и условий формирования ЕАЭС в качестве одного из наиболее значимых центров развития современного мира.

Важно сказать о том, что сразу ***три государства ЕАЭС являются членами ШОС***: Российская Федерация, Казахстан и Кыргызстан. Армения же и Беларусь выступает как партнер по диалогу. Страны ШОС стремятся активно развивать сотрудничество в различных сферах. В первой декаде ноября 2020 г. на Заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества принята Московская декларация, содержащая разнородные положения, касающиеся как углубления политического диалога, сотрудничества законодательных и исполнительных органов власти, обеспечения безопасности, так и международных отношений нового типа, торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. В данной декларации также подчеркивается важнейшая (приоритетная) задача – повышение уровня благосостояния людей. Еще раз подчеркнем, что данная идея (и даже цель) является характерной и приоритетной для нового мирохозяйственного уклада, пронизывая как многие объединения евразийского континента, так и отношения между странами, формирующими ядро нового уклада, а также государствами, стремящимися туда попасть. Еще один важный шаг в углублении отношений ЕАЭС и ШОС – Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества, проект которого уже одобрен Распоряжением Коллегии ЕЭК от 22.12.2020 № 189. Проект определяет основные направления сотрудничества и пути их реализации. Предполагается, что сотрудничество по данным направления будет осуществляться посредством

проведения совместных мероприятий, обмена информацией, подготовки совместных докладов[99].

Что касается сотрудничества ЕАЭС со странами АСЕАН, оно также активно развивается. Россия выступает в роли полномасштабного партнера по диалогу. С 2018 г. действует Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества, цель которого – содействие сотрудничеству для расширения торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия между Сторонами. Направления сотрудничества включают таможенное регулирование, развитие предпринимательства, торговлю услугами и инвестиции и иное. Формат сотрудничества предполагает проведение совместных мероприятий, обмен опытом и другие форматы по согласованию. Действует и программа сотрудничества между ЕЭК и АСЕАН до 2025 г., охватывающая широкий перечень направлений.

Развивается сотрудничество не только в торговле, но и других сферах экономики, а также по глобальным проблемам.

В первой главе данного исследования уже была высказана идея о том, что ШОС может стать важной составляющей при реализации идеи БЕП. Это наглядно отражено и в Решении ВЕЭС от 11.12.2020 № 12 «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. В рамках данного документа особое значение отведено и налаживанию диалогов с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, в том числе посредством проведения форумов и реализации иных мероприятий. Развитие многостороннего диалогового механизма, совместная реализация глобальных проектов, новые форматы сотрудничества, многолетняя положительная динамика взаимных торговых отношений и их синергетический эффект смогли бы обеспечить первоначальную основу формирующемуся БЕП, отвечающему реалиям нового мирохозяйственного уклада.

[99] Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 декабря 2020 г. № 189 «О проекте Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества».

Подводя итог, повторим, что несмотря на наличие идеи Большого евразийского партнерства, на данном этапе есть лишь общие представления о том, что предположительно оно будет содержать. В данном параграфе автор представил видение формата БЕП, проиллюстрировав его соответствующей таблицей. В перспективе предполагается развитие сотрудничества государств Союза и КНР в рамках БЕП, которое могло бы стать инструментом объединения стран Евразии (в теории), с одной стороны, а с другой способом углубления для государств ЕАЭС (для РФ в особенности) отношений в разных сферах с Азиатскими странами (для чего уже имеется определенный фундамент, представленный комплексом соглашений и меморандумов, а также реализуемыми мерами двустороннего и многостороннего сотрудничества), развития экономик государств Союза, продвижения собственных интересов в рамках территории БЕП при условии проведения грамотной политики, развития и реализации инновационного и инвестиционного потенциала ЕАЭС, упрочнение его позиций в рамках нового мирохозяйственного уклада.

В параграфе приведены основные форматы взаимодействия государств ЕАЭС с некоторыми Азиатскими странами, сотрудничество с которыми также обеспечило бы первичное становление БЕП – ШОС и АСЕАН.

На сегодняшний момент развитие отношений с данными объединениями предусматривается ключевыми стратегическими документами ЕАЭС. Это связано в том числе с наличием потенциала исследуемых объединений в развитии торговых отношений разнородных товаров, вовлеченностью государств ЕАЭС в ШОС как в качестве членов, так и наблюдателей, желание и стремление России (по мнению автора) усилить позиции в рамках формирующегося мирохозяйственного уклада. Весомую роль в продвижении данных отношений играет сотрудничество Союза с КНР, как центром формирующегося мирохозяйственного уклада, которое подробно будет рассмотрено в следующем параграфе.

3.3. Потенциал отношений ЕАЭС и КНР в условиях формирующегося мирохозяйственного уклада

Основы долговременности и стабильного развития отношений между данными странами заложены Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16.07.2001.

25.10.2019 вступило в силу Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Союзом и Китаем (Соглашение). Бывший министр по торговле ЕЭК В.О. Никишина отметила это как важный этап, упорядочивающий всю структуру торгово-экономических отношений между государствами-членами Союза и КНР[100]. Данное соглашение создает базис для развития отношений посредством обеспечения сотрудничества по таким направлениям, как:

- применение мер торговой защиты;
- предотвращение и устранение излишних барьеров в торговле;
- минимизация негативного влияния санитарных и фитосанитарных мер на торговлю сторон Соглашения;
- таможенное регулирование;
- охрана и защита прав интеллектуальной собственности;
- конкуренция;
- государственные закупки;
- отраслевое сотрудничество;
- содействие инновационной деятельности;
- инвестиционная привлекательность и конкурентоспособность экономик Сторон;
- продвижение устойчивого развития в области торговли и инвестиций
- электронная торговля[101].

В качестве инструментов реализации выступают информационный обмен (как основополагающая составляющая отношений сторон) между сторонами Соглашения по вопросам, которые им регулируются, совместные семинары, обмен

[100] Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР вступило в силу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-10-2019-5.aspx (02.05.2021).
[101] Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны (Вступило в силу 25.10.2019).

должностными лицами для повышения квалификации, сотрудничество в научно-технических областях, совместные форумы, обмен опытом, консультации, взаимодействие между компетентными органами и иное.

Входе визита Министра иностранных дел России в Пекин Министр иностранных дел Китая Ван И отразил четыре модели в основе развития двусторонних отношений:

1. Пример стратегического доверия, при котором предусмотрена защита коренных интересов;

2. Пример взаимовыгодного сотрудничества;

3. "Связи людских сердец" – продолжение давних традиций дружбы, передача их следующим поколениям;

4. Совместное отстаивание авторитета Организации Объединенных Наций и глобальной стабильности, защита международного права и основных постулатов международных отношений[102].

В параграфе 3.1 мы показали, как развиваются торговые отношения стран ЕАЭС с КНР, структуру и динамику товарооборота, определили основные закономерности и тенденции взаимной торговли исследуемых государств. Поэтому обратимся к основным проектам, реализуемым Россией (и ЕАЭС) с КНР.

В 2015 г. по поручению Госсовета Китайской Народной Республики опубликован основополагающий программный документ «Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». Данным документом описаны общие рамки а) «Экономического пояса Шелкового пути», включающего маршруты из Китая через Центральную Азию, Россию до Европы (до Балтийского моря); из Китая через Центральную Азию, Западную Азию к Персидскому заливу, Средиземному морю; из Китая в Юго-Восточную Азию, Южную Азию, к Индийскому океану, а также б) «Морского Шелкового пути 21-го века», векторы которого пройдут из прибрежных портов Китая через Южно-Китайское море до

[102] Китай: разрушение старых иллюзий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/world/757541 (дата обращения: 27.05.2021).

Индийского океана и дальше до Европы, а также из прибрежных портов Китая через Южно-Китайское море в южную акваторию Тихого океана[103]. Для проекта обозначены основные общие приоритеты сотрудничества: усиление политического взаимодействия, формирование инфраструктурной сети, инвестиционное и торговое сотрудничество (выступает в качестве основополагающего «Одного пояса, одного пути»), развитие финансового сотрудничества, развитие дружбы и сотрудничества между народами (обмен студентами, туризм, научно-техническое взаимодействие и иное).

На 23.12.2020 138 стран и 31 международная организация подписали 203 документа о сотрудничестве с Китаем в совместном строительстве проекта «Один пояс, один путь»[104].

В Стратегии-2025 многократно упоминается о проекте «Один пояс, один путь». В ней говорится о реализации совместных проектов, создании и развитии транспортно-логистической инфраструктуры в государствах ЕАЭС, о разработке и принятии «дорожной карты» по сопряжению Союза с китайским проектом в рамках идеи БЕП. На сегодняшний день в политических и научных кругах можно встретить диаметрально противоположные мнения о проекте «Один пояс один путь», роли России и стран Союза в его участии и о последствиях для отечественной экономики. Разберем подробнее этот вопрос, а также вовлечение государств-членов ЕАЭС в китайскую инициативу.

Первостепенно для «Одного пояса, одного пути» - формирование развитой транспортно-логистической сети, в которую активно стремятся внедриться государства Союза. Ведь новые транспортные артерии поспособствуют как увеличению товаропотоков, так и расширению рынков сбыта, налаживанию и углублению экономических связей.

Приведем наиболее яркие примеры развития сотрудничества России и Китая в рамках проекта «Один пояс, один путь».

---

[103] Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства "Экономического пояса Шелкового пути" и" Морского Шелкового пути 21-го века" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1257296.htm (дата обращения: 28.05.2021).

[104] «Один пояс, один путь»: открыть дорогу взаимному выигрышу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t1846717.htm (дата обращения: 28.05.2021).

Несмотря на то, что Россия стремится увеличить ненефтегазовые доходы в бюджете, наращивать производство и экспорт товаров с высокой добавленной стоимостью и постепенно перейти на инновационные рельсы, тем не менее получают свою имплементацию и нефтегазовые проекты. Такой особый вид транспорта, как трубопроводный, сохраняет высокую значимость для России как для сырьевой экономики. Так, в рамках сотрудничества с КНР в конце 2019 г. заработал газопровод «Сила Сибири», с помощью которого сегодня осуществляется поставка газа в Китай.

Составными транспортно-логистического сотрудничества РФ и КНР выступают следующие проекты.

Реализована инициатива, предложенная Россией и Китаем еще в 1988 г. Строительство моста через Амур из Благовещенск в Хэйхэ стартовало 24.12.2016. Строительство моста завершено еще в 2020 г., однако санитарно-эпидемиологическая обстановка внесла свои коррективы, вследствие чего открытие было перенесено на неопределенный период – до момента открытия границ. В начале мая 2021 г. на официальном сайте Правительства Амурской области размещена информация о готовности к вводу в эксплуатацию и приемке завершающего этапа международного проекта Приамурья[105]. Предполагалось, что после завершения строительства моста пассажиропоток достигнет 1,4 млрд. чел., а объем грузоперевозок – 3 млн. тонн[106].

Немаловажное значение обретают евразийские транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2», которые обеспечивают Монголии и северо-восточным провинциям Китая выход к Японскому морю и являются важным инструментом реализации транзитного потенциала российского Дальнего Востока. Направления «Приморья-1»: Харбин - Муданьцзян - Суйфэньхэ/Пограничный, Суйфэньхэ/Гродеково, Дунин/Полтавка - Уссурийск – порты Владивосток/ Восточный/ Находка – морские линии. «Приморье-2» предназначен для

[105] Василий Орлов: «21 мая введут в эксплуатацию пункт взимания платы на международном мосту через Амур». . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.amurobl.ru/posts/news/vasiliy-orlov_-_21-maya-vvedut-v-ekspluatatsiyu-punkt-vzimaniya-platy-na-mezhdunarodnom-mostu-cherez/ (дата обращения: 29.05.2021).

[106] 黑河丨中俄黑龙江大桥合龙 . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sohu.com/a/319391405_120051348 (дата обращения: 29.05.2021).

перемещения грузов между РФ и КНР, Кореей и Японией; направления: Чанчунь – Цзилинь – Хуньчун/Краскино, Хуньчун/ Камышовая – порт Зарубино – морские линии[107]. В 2016 г. утверждена Концепция развития данных международных транспортных коридоров с привлечением иностранных инвестиций, которой предусмотрено развитие пограничной и транспортное, для увеличения пассажиро- и грузопотоков и развития экономических отношений между Россией и странами АТР. Согласно оценкам международных экспертов, к 2030 г. объемы грузопотока по вышеуказанным транспортным коридорам могут достичь 45 млн тонн зерновых и контейнерных грузов[108]. Данные международные транспортные коридоры поспособствуют как развитию потенциала Дальнего востока (транспортная, пограничная инфраструктуры, увеличение рабочих мест) и транзитного потенциала России, так и привлечению инвестиций в развитие проектов, сопряжению с китайской инициативой и интеграции в формирующийся глобальный транспортно-логистический комплекс под эгидой «Один пояс, один путь».

Участие России в ОПОП может обеспечить развитие транспортно-логистической инфраструктуры страны и ЕАЭС в целом. По мнению Тимофея Бордачева, кандидата политических наук, программного директора Международного дискуссионного клуба «Валдай» и научного руководителя Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ «Высшая школа экономики» в части создания инфраструктуры РФ следует ориентироваться на Восток, перенеся акцент по строительству транспортных путей с близлежащих территорий Москвы на Дальний Восток и Сибирь.

Казахстан более других стран ЕАЭС вовлечен в реализацию проекта ОПОП. В Республике продолжается реализация государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол» (до 2025 г.), в рамках которой предусмотрено дальнейшее развитие сотрудничества в транспортно-логистической

[107] Концепция развития данных международных транспортных коридоров, 2016 г. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/jqfm5NlYLGTTVhUn3AKqOAg9mJcb2Yxx.pdf (дата обращения: 30.05.2021).
[108] Международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2» (ИНФОГРАФИКА). . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minvr.gov.ru/press-center/mediagallery/12944/ (дата обращения: 30.05.2021).

сфере (железнодорожные, автомобильные и морские грузоперевозки) с целью расширения транзитного потенциала Казахстана, в том числе в рамках инициативы ОПОП. В июле 2021 г. пресс-служба компании «Казахстан темир жолы» сообщила, что за 10 лет из КНР в Европу и обратно проследовало более 33 тыс. контейнерных поездов, из них более 50% через пограничные переходы Достык - Алашанькоу и Алтынколь – Хоргос[109]. При этом первый был отправлен в 2011 г. Общая пропускная способность составляет порядка 40 млн. тонн грузов в год. Обеспечено соединение портовой инфраструктуры на Каспии с железнодорожной магистралью, построены вторые пути на участке Алматы – Шу, задействованном на транзитном направлении Китай – страны Средней Азии и Ближнего Востока[110]. Сформирована логистическая цепь от порта Ляньюньган (Китай), современного мультимодального хаба "Сухой порт" (Казахстан, КНР) и далее при помощи ЖД и автомагистралей через Каспий в Турцию и Европу. Отметим развитие транспортных коридоров в регионе Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), которые обеспечивают привлечение инвестиций и улучшение качества транспортного сообщения, энергетическую связанность, реализацию значительного торгового потенциала вовлеченных стран, среди которых Кыргызстан.

Его экономика также имеет шансы получить дополнительный импульс, в том числе за счет участия в ОПОП. Правительство КНР поддерживает несколько инфраструктурных киргизских проектов. Кроме того, были проведены переговоры по строительству проекта (обсуждаемого около 20 лет) железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан, которая вписалась бы в концепцию ОПОП. Несмотря на наличие политического решения, на данном этапе (август 2021 г.) стороны так и не пришли к единому мнению в части маршрута, инвестирования, экологии и иных затрагиваемых вопросов. Также необходимо отметить сокращение китайских инвестиций в экономику Кыргызстана (в 2019 г. КНР выведено из государства

[109] 33 тыс контейнерных поездов проследовали за 10 лет по международному маршруту Китай-Европа-Китай. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2021-07/05/c_1310042892.htm (дата обращения: 24.08.2021).

[110] Постановление Правительства Республики Казахстан от 31.12.2019 № 1055 Об утверждении Государственной программы инфраструктурного развития "Нұрлы жол" на 2020 – 2025 годы.

более 395 млн долл. США), в том числе в связи с возросшими социальными рисками по реализации проектов.

Для Армении участие в проекте ОПОП затруднительно, так как отсутствуют границы со странами ЕАЭС и закрыты границы с Азербайджаном и Турцией.

В Беларуси в рамках ОПОП завершается строительство первой очереди индустриального парка «Великий камень», в котором уж зарегистрировано порядка 68 рецензентов из 14 государств. В январе 2021 г. в рамках интервью Синьхуа Чрезвычайный и полномочный посол КНР в Республике Беларусь Се Сяоюн заявил о готовности Китая продолжать сотрудничество с Беларусью по высококачественному совместному строительству ОПОП.

Сопряжение ОПОП и Союза, которое в последние годы стало рассматриваться как элемент БЕП, теоретически имеет потенциал для углубления сотрудничества КНР и ЕАЭС, а также развития экономик государств-членов.

Евразийской экономической комиссией выделяется несколько направлений практической реализации данного процесса:

- координация стратегий экономического развития и принимаемых в их реализацию мер политики;

- взаимосвязанность транспортно-логистической инфраструктуры государств – членов ЕАЭС и КНР;

- взаимное сокращение торговых барьеров и выработка мер по стимулированию инвестиций;

- углубление валютно-финансовой кооперации;

- цифровизация, которая могла бы выступать процессом, обеспечивающим взаимодействие основных субъектов сопряжения ЕАЭС-ОПОП, в том числе в сферах государственного и наднационального регулирования[111].

Для России и ЕАЭС также важным является конкурентоспособность российских товаропроизводителей, инвестиционная привлекательность и деловая активность. В этом плане Китайская Народная Республика является одним из

[111] Аналитический доклад Департамента макроэкономической политики. Сопряжение стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь». М., 2021. С. 4 – 6.

крупнейших инвесторов в отечественную экономику. Согласно информации ЕЭК государства Союза аккумулируют менее 1% мировых запасов китайских инвестиций. Так, запас ПИИ в экономиках государств ЕАЭС на конец 2019 г. был равен 749,1 млрд. долл., в том числе из КНР -12 млрд. долл. Объем же российских ПИИ в китайскую экономику в 9 раз ниже – чуть более 752 млн. долл. После кризисного периода 2015-2016 гг. в 3 – 3,5 раз увеличился запас ПИИ в Казахстане, который является лидером по привлеченным китайским инвестициям (7,85 млрд. долл. на конец 2019 г.). В Армении к концу 2019 г. объем ПИИ КНР– 3,5 млн. долл., а в Беларуси всего чуть более 3% всех накопленных ПИИ, в Кыргызстане – 947 млн. долл. (33,6% общего объема ПИИ).

По информации Министерства экономического развития России, накопленные прямые китайские инвестиции в Россию на начало 2020 года по российским данным составили 3,7 млрд долл. США, а по оценкам китайской стороны - 12,8 млрд долл. США[112]. При этом, согласно данным ЦБ РФ, основные запасы ПИИ (порядка 44%) в секторе недвижимости и финансовой сфере, 17% в обрабатывающих производствах, на торговлю - 12%, 4,6% сельское хозяйство, 4,2% - строительство и всего 3% на добывающий сектор. В декабре 2020 г. в формате видеоконференции состоялось 7-е заседание Межправительственной Российско-Китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству. По его итогам утвержден перечень, включающий 70 значимых проектов с суммой заявленных инвестиций порядка 107 млрд долл. В рамках комиссии под совместным руководством Российского фонда прямых инвестиций и Китайской Инвестиционной корпорации работает Консультативный комитет предпринимателей, в который входят представители крупнейших российских и китайских компаний[113]. Важное значение для развития инвестиционного сотрудничества РФ и КНР придается Российско-Китайскому Инвестиционному

[112] Россия и Китай утвердили перечень значимых проектов инвестиционного сотрудничества на 107 млрд долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_utverdili_perechen_znachimyh_proektov_investicionnogo_sotrudnichestva_na_107_mlrd_dollarov.html (Дата обращение 29.05.2021).

[113] Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.investinrussia.com/rossijsko-kitajskaya-komissiya (Дата обращение 30.05.2021).

Фонду. Его приоритетными направлениями выступают сельское хозяйство, энергетики, инфраструктуры, логистики и новых технологий, а также проекты в рамках сопряжения ЕАЭС и «Одного пояса и одного путь», сотрудничество с северо-восточными провинциями Китая и регионами Дальнего Востока России[114]. Также еще раз напомним, что в 2020 году - период общемирового экономического кризиса, Китаю удалось достичь высокого уровень ПИИ, в то время как инвестирование в Российскую экономику снизилось до 1,1 млрд. долл., а в целом ПИИ в экономики государств членов ЕАЭС- 16,9 млрд. долл.

Таким образом, на первый взгляд отношения ЕАЭС и КНР стабильны и имеют положительную динамику – договоренности в различных сферах сотрудничества, высокая степень участия КНР в торговле со странами Союза, минимизация излишних барьеров во взаимной торговле, таможенное сотрудничество содействие инновационной деятельности. Но, по факту, о качестве торговых отношений, получивших свое многолетнее развитие в стоимостном выражении, сказано в предыдущей главе, инвестиционной привлекательностью для Китая, как видно из исследования, проведенного в данном параграфе, обладает в основном Казахстан, который более остальных государств, в особенности РФ, вовлечен и в глобальный проект ОПОП. Для России же на данном этапе встает под вопрос даже возможность реализации транзитного потенциала комплексно в рамках данного проекта. Исключение составляет, пожалуй, трубопроводный транспорт, который позволяет поддерживать и наращивать стоимостные обороты российского экспорта РФ, с одной стороны, также укрепляя партнерские отношения двух государств, а с другой, тормозит увеличение доли ненефтегазовых доходов Бюджета РФ, косвенно поощряет и подчеркивает нестремление России к производству товаров с более высокой степенью обработки.

Транспортные, инновационные проекты, реализуемые странами ЕАЭС с КНР, носят не комплексный и/или системный характер, а скорее точечный, за

[114] Российско-Китайский Инвестиционный Фонд Регионального Развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ifrd.ru/ru/ (Дата обращение 30.05.2021).

исключением Казахстана, который вовлечен как в транспортную сеть Азии и ОПОП, так и активно привлекает китайские ПИИ в экономику.

3.4. Влияние структурной перестройки мировой экономики на экономическое развитие России

Как пишет С. Ю. Глазьев в своей работе, в основе каждого векового цикла накопления капитала лежит жизненный цикл соответствующего мирохозяйственного уклада[115]. В результате прекращения жизненного цикла одного мирохозяйственного уклада и становления другого (нового) происходит и смена вековых циклов накопления капитала.

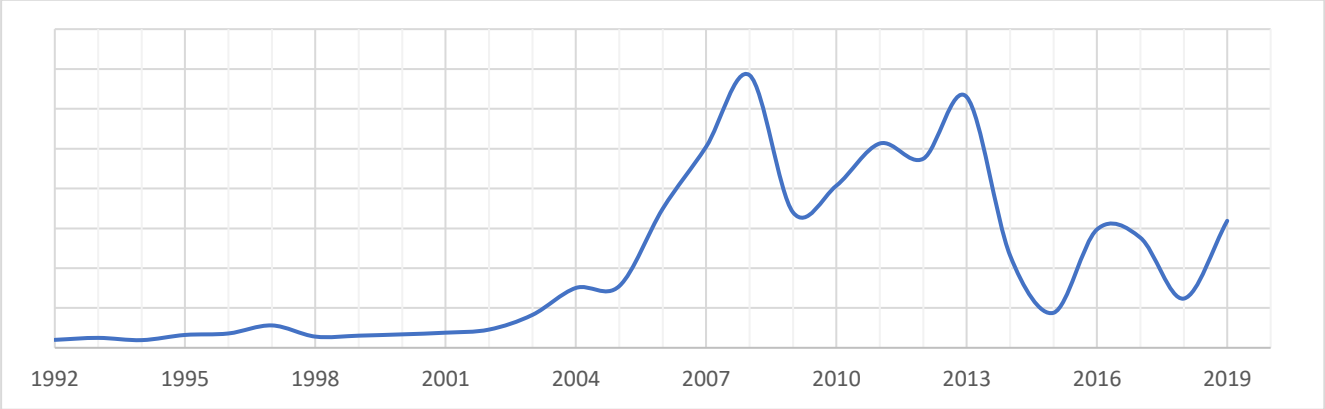
В первой главе данного исследования мы уже говорили, что при завершении одного мирохозяйственного уклада и становлении нового происходит смена вековых циклов накопления капитала. Согласно Дж. Арриги кризис завершающегося цикла (американского) начался еще в 70-х годах прошлого столетия, и продолжается до настоящего момента. В качестве нового мирового центра накопления капитала или нового государства-лидера мировой экономики, пришедшего на смену США, можно обозначить КНР, о чем в одной из своих работ говорит Е.В. Балацкий. Также именно он в одной из своих работ обозначает данное явление как «геополитическая инверсия»[116]. В соответствии с периодической системой мирового капиталистического развития в 2008 г. начался период «великих потрясений», когда произошла смена системных циклов накопления (американского на новый азиатский) и смена лидера мирового экономического развития[117]. Примерно в это же время согласно данной системе, благодаря «триггерному эффекту депрессии» вследствие необходимости применения значительных нововведений и инноваций началось становление нового технологического уклада, известные закономерности которого позволяют сформировать стратегию развития экономики России. Так в начале 10-х годов

[115] Глазьев С.Ю. Будущий мировой порядок из нынешнего хаоса / Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. - 2019. - С. 70.
[116] Балацкий Е.В. Предпосылки глобальной геополитической Инверсии // Terra economicus. – 2014. -№ 3. – С.16.
[117] Айвазов А.Э. Периодическая система мирового капиталистического развития // Кондратьевские волны. - 2013. - № 2. - С. 87.

получили свой старт многие государственные программы и стратегические документы развития РФ, сменился вектор международного сотрудничества в сторону Востока.

С использованием статистики Всемирного банка автор постарался наглядно отразить динамику экономического развития России и ее вовлеченность в мировую экономику в период 1992 – 2019 гг. С учетом понимания, что объективная, точная картина, показывающая уровень экономического развития государства, может быть получена при учете очень широкого спектра данных и дополнительных факторов, что является крайне затруднительным и громоздким, автор построил график (Рисунок 17), опираясь на выборку из 6 значимых экономических показателей (в текущих долл. США), имевшихся в открытом доступе на сайте Всемирного банка (кроме ВВП на душу населения, непредставленного на сайте):

- ВВП (GDP);
- ВНД на душу населения, ППС (GNI per capita, PPP);
- Экспорт товаров и услуг (Exports of goods and services (% of GDP);
- Приток ПИИ (Foreign direct investment, net inflows);
- Общий объем внешнего долга (External debt stocks, total);
- Инфляция, дефлятор ВВП (% годовых) (Inflation, GDP deflator).



** Рассчитано и составлено автором на основе имеющихся данных статистики ВБ (дата обращения 28.08.2021)*

Рисунок 17. Общее представление о динамике экономического развития и вовлеченности России в мировую экономику в 1992 – 2019 гг.

В основе каждой точки графика совокупность изменений шести вышеуказанных показателей (каждое значение в сумме в % к 1992 г.), где складываются %% значений показателей, имеющих положительный характер, и вычитаются показатели с негативным эффектом для отечественной экономики.

Как видим на графике, степень вовлеченности РФ в мировую экономику и уровень экономического развития к 2019 г по сравнению с 1992 г. значительно увеличилась. Не вдаваясь в свершившиеся известные мировые экономические и политические события, приведенные в работе, оказавшие влияние на изменение уровня кривой, отметим несколько ключевых моментов, связанных непосредственно с показателями, повлиявшими на тот или иной уровень точек по годам. Так, ВВП увеличился к 2019 г. по сравнению с 1992 г. в 3,5 раз. ВНД на душу населения по ППС до 2000 г включительно было ниже уровня 1992 г., с 2006 по 2013 г. наблюдается стремительный рост до 25,17 тыс. долл. с последующими незначительными колебаниями до 2019 г. (28,26 тыс. долл.). Экспорт товаров и услуг достиг уровня 1992 г. только в 2006 г., а в 2019 г. превысил значение базисного периода на 67,8%. Ежегодный приток ПИИ к 2019 г. увеличился более чем в 27 раз по сравнению с 1992 г., хотя ежегодный разброс значения данного показателя может быть весьма значительным. Так, например, ПИИ в отечественную экономику в 2014 г. – около 22 млрд. долл., в 2015 г. – 6,9 млрд. долл., что в 4,7 раз меньше 2016 г., а в 2019 г. – почти 32 млрд. долл. Объем внешнего долга России увеличился по сравнению с 1992 г. более чем в 6 раз. А вот уровень инфляции сократился с 1490,4% в 1992 г., 37,7% в 2000 г., 14,2% в 2010 г. до 3,08% в 2019 г.

Исходя из построенного графика, по имеющимся статистическим показателям отечественная экономика переживает период спада после подъема 2006 - 2014 гг. Отметим, что после 2008 г. («начало потрясений») наблюдается первый спад в отечественной экономике, вызванной кризисом 2008 - 2009 гг., далее, снижение за счет падения цен на нефть (2014 г.) и нестабильности курса рубля, а также крайне сложной обстановки на мировой политической арене и массивной санкционной политики Запада (и его давления на партнеров РФ по

реализации крупных, стратегически важных проектов) в отношении России из-за военной операции в Украине. Учитывая мировой кризис, вызванный пандемией коронавируса, маловероятно, что кривая на рисунке 17 за 2020 г. получит направление вверх.

В результате проведенного исследования делаем вывод, что в условиях формирующегося мирохозяйственного уклада и сопутствующих процессов России придется предпринять значительные усилия для упрочнения своих позиций в мире, обеспечения собственного экономического роста и экономического развития.

С учетом разграничений понятий экономического роста и экономического развития Йозефом Шумпетером, особенностей механизма инновационного развития (А.Э. Айвазов) и теории технологических укладов (С.Ю. Глазьев), а также характера экономических связей России, ее вовлеченности в международные процессы и отношения (в том числе в рамках ЕАЭС) для подготовки исследования проработан значительный пласт разноплановой информации, статистических данных, программ, нормативных правовых актов, договоров, меморандумов и иных сведений, отражающих комплекс мер, предпринимаемых государством, который образует фундамент для реализации ключевых стратегических целей и задач страны. Данные сведения и меры для удобства сопоставления и формирования картины положения дел России в условиях особенностей нового мирохозяйственного уклада, определения потенциала, слабых мест, и возможности их корректировки/ устранения (в рамках темы диссертационного исследования), автор предлагает разделить на три уровня, для каждого из которых выделяет наиболее значимые законодательные меры (подробно раскрыты входе диссертационного исследования), маркеры, тенденции. Авторский подход представлен в таблице 24.

Раздел законодательных мер отражает особенности государственного управления и их эффективность (подробно раскрыты в работе) в формате укрупненных блоков законодательно урегулированных совокупностей мер, призванных обеспечить государственные и союзные цели и задачи для роста и развития российской экономики с учетом тенденций нового мирохозяйственного

уклада и особенностей международной экономической и политической конъюнктуры, оказывающие (призванные оказать) значительное влияние на маркеры и тенденции (их последствия) для поддержания и улучшения состояния экономики страны и обеспечения потенциала ее экономического развития. Так, например, «государственный бюджет и его структура» включает его основные характеристики, распределение, администрирование, условия предоставления кредитов и инвестиций и иное. А «изменения в банковском и финансовом секторах»- вносимые правовыми актами правки в указанных сферах (применение банковской гарантии, купля-продажа финансовых инструментов и иное).

Таблица 24

Трехуровневый подход для определения положения государства (России) в системе международных экономических отношений

№ п/п	Составляющие	Уровни		
		Национальный	Наднациональный (союзный)	Международный
1	Законодательные меры, (Исходные)	1.Государственный бюджет и его структура 2. Целевые ориентиры и стратегии внутреннего развития 3.Государственные программы (выборочно: см. параграф 2.3) + их предыдущие редакции. 4. Распределение бюджетных ассигнований, в том числе для реализации государственных программ 4. Изменения в банковском и финансовом секторах	1.Гармонизация, унификация законодательства для углубления интеграционных процессов на пространстве ЕАЭС по направлениям: - устранение барьеров при реализации взаимной торговли; -переход на инновационный путь развития в рамках нового технологического уклада; - положение и авторитет ЕАЭС в рамках мировой арены.	1.Разнородные соглашения и договоренности о развитии сотрудничества в различных сферах с третьими странами и объединениями; 2. Закрепление положений о сотрудничестве (пп.1, п.1) и механизмах его развития в национальных, наднациональных актах и дорожных картах; 3. Закрепление и развитие идеи БЕП
2	Маркеры	1.Эффективность ОЭЗ; 2.Особенности цифровизации органов власти; 3.Изменения в сфере государственных закупок (параграф 2.2); 4. Социальная сфера	1.Стоимостная динамика и товарная структура взаимной торговли; 2.Развитие наднационального производственного кооперирования; 3.Формирование наднациональных корпораций (условий для их создания);	1.Стоимостная динамика и товарная структура внешней торговли РФ и ЕАЭС 2. Форматы сотрудничества со странами Востока 3. Торговля и транспортно-логистические проекты РФ, ЕАЭС с КНР 4.Участие в ОПОП

			4.Инвестиционная привлекательность	5.Вовлеченность в инновационные процессы
		Инвестиционная привлекательность РФ и ЕАЭС; Конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей в высокотехнологичных отраслях.		
3	Позитивные/негативные тенденции	*Исходные:* 1.Тенденции, существующие в рамках мирового экономического, политического пространства (например: ориентация на экологичность) 2.Тенденции формирующегося мирохозяйственного, технологического укладов (приведены в Главе 1) 3. Непредвиденные (стихийные) тренды, затрагивающие интересы исследуемого государства/способные повлиять на его экономический рост/развитие (Пример: «Новая» санкционная политика, проводимая в отношении РФ с момента развертывания военной операции в Украине – 2022 г.; введение международных расчетов за газ в рублях).		
		Выявленные: 4. Тенденции, выявленные на основе комплексного анализа, сопоставления мер и маркеров, определения их взаимосвязи и взаимозависимости, в том числе с существующими трендами (пп.1 – 3, п. 3) Сюда относятся, в том числе динамика показателей (относящихся к маркерам, а также отражающая достижение/недостижение, целей/ориентиров развития в разных сферах на всех уровнях в рамках законодательных мер), стоимостных и физических объемов товаров экспорта/импорта с третьими странами, смена лидеров во внешней торговле РФ, ЕАЭС за определенный временной интервал, степень вовлеченности в ОПОП, качество реализации госпрограмм и др.		

Составлено автором на основе выполненного исследования.

Маркеры отражают результаты применения законодательных мер национального, союзного и международного уровней. При этом маркеры могут отражать как реализацию законодательных мер в рамках своего уровня, так и иного. Например, на стоимостную динамику внешней торговли будут влиять и устранение определенных барьеров, и изменения в банковском секторе внутри страны. На товарную структуру способны повлиять стратегии внутреннего развития и госпрограммы, в том числе воздействующие на расширение или сужение перечня технологий/оборудования (например), допускаемого до реализации внутри страны и использования на производствах. Автор привел маркеры, которые выявлены в ходе исследования как наиболее показательные относительно мер, предпринимаемых государством для обеспечения экономического развития страны в условиях существующих тенденций и в том числе с учетом теории С.Ю. Глазьева. Список маркер может быть расширен при проведении дальнейших исследований по указанной тематике.

В качестве тенденций выступают исходные актуальные направления деятельности государств и объединений, сформировавшиеся из-за возникновения

(угрозы возникновения) глобальных проблем, таких как голод, проблемы экологии и иное, а также стихийные тенденции, резко возникающие и/или получающие свое развитие, переходящие в «хроническую» форму и угрожающие экономическому росту и развитию России (новый виток агрессивной санкционной политики в результате начала военной операции на Украине).

Выявленные тенденции получены в результате выполненного исследования на основе комплексного анализа, сопоставления мер и маркеров, определения их взаимосвязи и взаимозависимости, в том числе с существующими трендами. Сюда можно отнести, например, стабильное недостижение целевых ориентиров по отдельных направлениям государственных программ, низкий уровень вовлеченности в ОПОП и многое другое, оказывающее влияние на экономическое состояние страны и потенциал его изменения в перспективе.

Уровни:

1. Национальный – стратегии внутреннего развития (экономического, промышленного, инновационного и др.), совокупность версий государственных программ и распределение бюджетных ассигнований для их реализации, государственный бюджет и его структура, ОЭЗ и их эффективность, государственные и муниципальные закупки, изменения и их трансформация, цифровизация государственных органов власти.

2. Наднациональный (Союзный) – взаимодействие государств-членов ЕАЭС для обеспечения целей Союза и развития интеграционных процессов на пространстве ЕАЭС по таким укрупненным направлениям, как устранение барьеров при реализации взаимной торговли, переход на инновационный путь развития в рамках нового технологического уклада, положение и авторитет ЕАЭС в рамках мировой арены.

3. Международный – сотрудничество с третьими странами и объединениями с учетом веяний нового технологического и мирохозяйственного укладов, для укрепления положения и авторитета ЕАЭС в рамках мировых политической и экономической систем. Сюда же относится существующие и формирующиеся форматы международного взаимодействия с ориентацией на страны Востока,

структура, показатели и динамика внешней торговли России и ЕАЭС, взаимодействие с КНР в сфере торговли и реализации транспортно-логистических проектов, продвижение идеи БЕП, вовлеченность стран Союза в ОПОП и его сопряжение с ЕАЭС.

РФ стремится учитывать основные тренды нового мирохозяйственного и технологического уклада. Необходимость достижения уровня экономического роста и развития страны для обеспечения благосостояния граждан требует проведения колоссальной работы на трех выше указанных уровнях.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ уровень.

21.07.2020 вступил в силу Указ Президента РФ № 474, определяющий основные национальные цели развития Российской Федерации до 2030 года. Основные положения направлены на граждан страны, сохранение их здоровья, обеспечение комфортной и безопасной среды, эффективный труд, успешное предпринимательство и цифровую трансформацию. Для их достижения предусмотрена реализация комплекса задач, среди которых важное место отводится социальной и экологической составляющим, обеспечению выше среднемировых темпов роста ВВП (с пометкой «при сохранении макроэкономической стабильности», реальному росту инвестиций в основной капитал, экспорта несырьевых неэнергетических товаров (не менее 70% по сравнению с 2020 г.), увеличение количества занятых в области МСП, достижения «цифровой зрелости» в ключевых отраслях экономики, в том числе социальная сфера и государственное управление. Многие документы, имеющие значение при реализации обозначенных целей (в т.ч. государственные проекты и программы) и обладающие стратегическим характером, приведены в соответствие с данным Указам.

Один из основных стратегических документов – разработанный Минэкономразвития РФ «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», определяющий ряд ключевых факторов, от степени реализации которых будет зависеть уровень социально-экономического развития России:

- степень развития и реализации сравнительных преимуществ российской экономики в энергетике, высоких технологиях и других сферах;

- интенсивность инновационного обновления обрабатывающих производств и динамика производительности труда;

- модернизация транспортной и энергетической инфраструктуры;

- развитие институтов, определяющих предпринимательскую и инвестиционную активность, эффективность государственных институтов;

- укреплением доверия в обществе и социальной справедливости, включая вопросы легитимности собственности;

- интенсивность повышения качества человеческого капитала и формирования среднего класса;

- интеграция евразийского экономического пространства.

В рамках указанного Прогноза рассматривается 3 сценария:

Консервативный сценарий (1), для которого характерны умеренные темпы роста, акцент на модернизацию сырьевой и топливно-энергетического комплекса с сохранением зависимости от импортных технологий и знаний при модернизации отечественной экономики.

Инновационный сценарий (2) характеризуется инвестиционным вектором экономического роста, инновациями в качестве его источника, созданием современной транспортной инфраструктуры, сектора высокотехнологичных производств, конкурентного на международном рынке и модернизацией энерго-сырьевого комплекса.

Целевой сценарий (3) базируется на инновационном при форсированных темпах роста, создании масштабного несырьевого экспортного сектора с привлечением значительных объемов иностранного капитала.

Документ содержит оговорку о том, что имплементация сценариев вероятна при определенных условиях, при этом в качестве основного выдвинуто цены на нефть, их стабильность/динамика.

Маловероятно, что второй или третий сценарий для России до 2030 г. может быть реализован. В настоящее время Минэкономразвития разрабатывает стратегию развития России до 2035 года.

Что касается Указа Президента № 474, автор обращает внимание на обозначенное в нем понятие «цифровая зрелость» - условный показатель, который должен быть достигнут к 2030 г. Однако непонятно, что в него закладывается, по каким критериям определяется ее уровень. Вызывает сомнение и качество реализации задач, необходимых для достижения определенных Указом Президента целей, что проиллюстрировано в предыдущих параграфах.

На протяжении многих лет работают государственные программы, направленные на развитие различных секторов отечественной экономики. Особое место в перечне госпрограмм, опять же с учетом целевых ориентиров развития страны, веяний грядущего мирохозяйственного уклада и тенденций смены технологических укладов, занимает социальная сфера, управление госфинансами и имуществом, научно-технологическое, экономическое развитие и инновационная экономика, развитие ВЭД, промышленности (в т.ч. электронной и радиоэлектронной) и ее конкурентоспособность и иное. При углубленном анализе государственных программ (и их предыдущих версий), связанных с инновационным развитием, промышленностью и ВЭД, выявлены многочисленные переносы сроков на более поздние периоды, изменения базисных периодов на года с более низкими итоговыми показателями, темпов прироста в % к предыдущему году (критично при изменении планового значения индекса на более низкий, так как автоматически все последующие значение будут иметь также более низкое стоимостное выражение относительного этого года и последующего периода), уменьшение значений некоторых плановых показателей либо их полное исключение из сведений об отдельных показателях (индикаторах) государственной программы в последней редакции (2021 г.), а также не достижение целевых ориентиров и значительные изменения между фактическими показателями (пример: параграф 2.3, Таблица 9 - «Индекс производства по отношению к предыдущему году (производство автомобилей, прицепов и полуприцепов)»,

«Индекс производства по отношению к предыдущему году (производство железнодорожного подвижного состава (локомотивов, трамвайных моторных вагонов и прочего подвижного состава)»). Из анализа программ, представляющих особый интерес в рамках данного исследования, можно сделать вывод, что наименьшей эффективностью от реализации обладает ГП «Развитие внешнеэкономической деятельности»; ряд вопросов вызывает и «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», в том числе в части нестыковки отдельных фактических значений.

В то время, как в рамках развития и совершенствования одних направлений есть ряд существенных негативных тенденций (о чем сказано выше), так или иначе связанных с целевыми ориентирами, по такому направлению, например, как цифровизация государственных органов, наблюдается значительное продвижение, что обеспечивает не только переход на новый уровень в межведомственном взаимодействии, автоматизации процессов, но и повышение качества при наименьшем объеме затраченного времени взаимодействия с юридическими и физическими лицами, а также инфо обмен на наднациональном уровне и между государственными органами третьих стран. По мнению автора, во многом успех продвижения цифровизации государственных органов связан с четко обозначенными целями и сроками (которые недопустимо нарушать), коллективной нацеленностью на достижение результата, полноценной финансовой поддержкой (бюджетные ассигнования), контролем достижения целевых ориентиров вышестоящего руководства вниз по вертикали власти и персонализацией ответственности с применением мер поощрения и дисциплинарного воздействия. Понятно, что в силу специфики данная модель полноценно не может быть применима к бизнес-сообществу страны, являющемуся ключевой составляющей для обеспечения рабочих мест, инновационного развития, притока инвестиций, развития торговых отношений, увеличения экспортного потенциала несырьевого сектора. Однако, деятельность предприятий реального сектора необходимо активировать. Для этого нужны как меры поддержки (субсидии, льготы, протекционистские меры в отношении третьих стран), так и эффективные меры

поощрения за достижение результатов (например, за разработку и внедрение инновационных разработок в производство (с реальной отдачей), экспорт высокотехнологичной продукции за рубеж (конкурентоспособность на внешнем рынке), выпуск товаров с высокой добавленной стоимостью или с высокой степенью переработки).

Именно последний вопрос остается открытым - что могло бы в действительности побудить бизнес активизироваться и быть заинтересованным в результате. Чтобы на него ответить, необходимо понимание, на какой результат ориентируется то или иное предприятие (субъекты МСП, инновационный бизнес и др.): производственное кооперирование или выпуск конкурентоспособной продукция на отечественном/международном рынке (как вариант), получение прибыли или стремление «удержаться наплаву». К сожалению, для многих молодых компаний и субъектов МСП свойственен именно последний вариант. Для достижения первого ориентира из перечисленных, который конечной целью в так или иначе преследует максимизацию прибыли, крупным предприятиям нужны инновационные составляющие (как в производстве – оборудование, обучение, средства производства и иное, так и в управлении), для чего необходимы инвестиции. Помимо этого, для внедрения/обновления технологий, расширения производства и рынков сбыта необходимы кредиты (очевидно, что это относится и к субъектам МСП). Однако отечественная денежно-кредитная политика будучи чрезмерно жесткой лишила предприятия реального сектора экономики доступа к кредиту - сжатые возможности кредитования производственной сферы, стагнация инвестиционной активности и недостаток оборотных средств. Следовательно, именно в этом направлении в первую очередь необходимо предпринимать меры, чтобы обеспечить работу экономики России в полную силу.

Есть ряд положительных моментов, затрагивающих привлечение инвестиций, развитие инноваций и отражающих расширение ненефтегазового экспорта.

Во-первых, значимая тенденция - увеличение ненефтегазовых доходов. Если в 2014 г. они составляли 48,7% от всех поступлений в российский бюджет, то в 2020 г. достигли 72% (параграф 2.1)..

Во-вторых, территории опережающего развития особые экономические зоны, которые могут стать эффективным инструментом развития отечественных компаний, привлечения инвестиций и инноваций в приоритетные отрасли промышленности при условии реализации их потенциала, который на данном этапе в полной мере не раскрыт (параграф 2.3).

В последние годы на национальном уровне проводится серьезная работа в отношении допуска некоторых товаров, произведенных на территориях третьих стран при осуществлении закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд. Установлен запрет на допуск промышленных товаров, за исключением некоторых случаев, определенных законодательством, в государственных органах проводится постепенное импортозамещение на отечественное программное обеспечение, определена минимальная обязательная доля закупок отечественных товаров (параграф 2.2). Это способствует продвижению и повышению конкурентоспособности отечественных производителей высокотехнологичной продукции и товаров с высокой добавленной стоимостью на внутреннем рынке не только из-за вводимых государством ограничений, но и благодаря престижности контракта, заключенного с государственным заказчиком, что свидетельствует о надежности поставщика (в случае надлежащего исполнения контракта).

НАДНАЦИОНАЛЬНЫЙ (СОЮЗНЫЙ) уровень.

Евразийский экономический союз прошел значительный путь со времен создания Евразийского экономического сообщества (2000 г.), подписания договора о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза в 2007 г., формирования Единого экономического пространства (2012 г.), до создания ЕАЭС, присоединения Армении и Кыргызстана. Проделана масштабная работа в различных сферах по гармонизации и унификации законодательной базы членов Союза, выработке единых правил функционирования ЕАЭС, в части

сотрудничества с третьими странами и иными объединениями. Предстоит не менее масштабная работа, направленная на углубление сотрудничества и интеграции стран Союза, достижение основных целей, определенных Договором о ЕАЭС и рядом стратегических документов. Существуют три ключевые сферы, в рамках которых должна проводиться работа: устранение барьеров при реализации взаимной торговли, переход на инновационный путь развития в рамках нового технологического уклада, положение и авторитет ЕАЭС в рамках мировой арены. Последний пункт может быть реализован посредством воплощения идеи БЕП, о которой подробно говорится в параграфе 3.2 данного исследования и ниже в разрезе «Международный уровень», по инновационному развитию и пути приводятся положения в параграфе 2.3, а части барьеров во взаимной торговле отметим, что несмотря на проводимую работу в части устранения барьеров, изъятий и ограничений на общем рынке, кривая стоимостного показателя взаимной торговли в период 2014 – 2020 гг. ведет себя весьма нестабильно, и со временем показателю не удалось превысить значение 2014 г. (параграф 2.2). Важно повышать инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность отечественных производителей. Для этого необходимо, в том числе развивать производственное кооперирование и наднациональные корпорации, реализовывать комплекс мер на национальном уровне по поддержке отечественных товаропроизводителей, применяющих отечественные технологии и создающих инновационную продукцию, а также товары с высокой степенью переработки. В данном разрезе автор предлагает реализацию идеи Электронная система ГЗ ЕАЭС, которая также значительно повлияет на развитие и продвижение производителей ЕАЭС в рамках Союза (подробней параграф 2.2).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ уровень.

Сегодня в рамках ЕАЭС проводится значительная работа по развитию и углублению сотрудничества с третьими странами, в том числе с основой в качестве многочисленных соглашений и меморандумов. Функционируют зоны свободной торговли с Сербией, Вьетнамом, Ираном. Ведутся переговоры о создании ЗСТ с другими зарубежными партнерами. Действует Соглашение о торгово-

экономическом сотрудничестве с Китаем. Внешней торговле уделяется значительное внимание, ведь это важнейшая составляющая международного экономического взаимодействия. Динамика совокупных стоимостных объемов товарооборота Союза с третьими странами нестабильна. Кроме того, темпы роста экспорта государств-членов ЕАЭС с 2018 г. постепенно снижаются (в 2020 г. ниже показателя 2010 г.), в то время как темпы роста стоимостного показателя импорта по сравнению с 2010 г. ведут себя более уверенно. Но здесь важно понимать, что более 80% товарооборота принадлежит России (параграф 2.1), поэтому кривая изменения объемов внешней торговли ЕАЭС схожа с кривой динамики объемов внешней торговли РФ. А на нее влияет значительное количество внешних факторов, начиная от нестабильности цен на нефть, заканчивая осложненной для России уже на протяжении многих лет ситуацией на мировой экономической и политической аренах. В связи с этим, ведется активное развитие всестороннего сотрудничества с восточными государствами и объединениями (ШОС и АСЕАН), в особенности с КНР. Взаимодействие Китая и ЕАЭС (а по большому счету с Россией и Казахстаном) развивается на протяжении многих лет. При этом, в части внешней торговли для России это основной партнер, доля которого во внешней торговле РФ ежегодно увеличивается, и достигла почти 1/5. В то же время, доля России в показателях внешней торговли КНР незначительна. А в качестве реципиента инвестиций из государств-членов ЕАЭС Китай предпочитает Казахстан. На развитие экономики России могло бы положительно повлиять ее участие в проекте ОПОП, но и тут предпочтение отдается Казахстану, а для РФ пока не понятно, будет ли реализован хотя бы ее транзитный потенциал.

В 2015 г. Россия предложила идею Большого евразийского партнерства, призванную объединить страны Евразии, которую поддержали многие государства. Однако по сей день она не имеет наполнения и концепции. Предполагается лишь, что в ее основу мог бы быть положен ОПОП и ЕАЭС, а также их сопряжение. Хотя и тут у многих ученых и экономистов, политиков возникают расхождения, в связи с тем, что одни видят «синонимичность» БЕП и ОПОП, другие рассматривают Партнерство как интеграцию интеграций.

Как для России, так и для ЕАЭС ключевым становиться развитие сотрудничество с Китаем, как с формирующимся центром нового мирохозяйственного уклада. Грамотно выстроенная внешнеторговая и экономическая политика России могла бы поспособствовать тому, чтобы не оказаться на обочине нового мирохозяйственного уклада, а построить прочный союз с КНР и странами Востока. Автор не говорит на данном этапе о зоне свободной торговли, в случае создания которой отечественные товары были бы неконкурентоспособны даже с учетом государственной поддержки. Речь идет об углублении научно-технического, инвестиционного, транспортно-логистического, таможенного сотрудничества. России в составе ЕАЭС нужно продолжать развивать партнерские отношения с КНР и странами Востока, однако важно четко определить траекторию намеченного пути с учетом тенденций нового мирохозяйственного и технологического укладов, основных целей РФ и ЕАЭС, рисков и потенциальных выгод для России. Так как, на данном этапе существует ряд негативных моментов (которые необходимо корректировать), связанных непосредственно с КНР, способных повлиять прямо или косвенно на место России в мировой экономике, среди которых многолетняя устойчивая тенденция превалирования китайского импорта над российским экспортом в отечественном товарообороте, не стремление Китая активно инвестировать в Российские проекты и вовлекать ее в ОПОП, неконкурентоспособность отечественных товаропроизводителей высокотехнологичной продукции, сохранение активного экспорта углеводородов и реализация новых проектов по строительству и запуску трубопроводного транспорта.

Синергетический эффект на развитие экономики России (и ЕАЭС) могло бы оказать развитие производственного кооперирования и создание наднациональных компаний в рамках ЕАЭС, эффективная кредитная политика (на национальном уровне) и политика в области НИР и развития/внедрения отечественных технологий, качественный пересмотр механизмов реализации отечественных государственных программ, устранение отрицательных факторов, приведенных выше, а также в итогах предыдущих параграфов, привлечение инвестиций (в т.ч.

китайских) в транспортно-логистические и инновационные проекты России, реализация транзитного потенциала и потенциала особых экономических зон, постепенный уход от экспорта углеводородов в сторону производства товаров с более высокой степенью переработки.

*Таким образом***,** реализация в ближайшее 10-летие инновационного сценария экономического развития в России маловероятна.

Это обусловлено недостаточной эффективностью государственного регулирования экономики, жесткой денежно-кредитной политикой, о чем подробно говорилось в параграфе, недостаточной развитостью отечественных технологий, зачастую их неконкурентоспособностью относительно импортных более дешевых и более продвинутых аналогов. Выработаны заделы для постепенного перевода российской экономики на инновационный путь – законодательные, программные, но их практическая реализация, механизмы воплощения, контроль со стороны государства, так называемая «ресурсная база» (инвестиции, финансирование, техническая, технологическая базы) требуют пересмотра и корректировки.

Сохраняется зависимость российской экономики от экспорта углеводородов. РФ продолжает развивать торговлю нефтью и газом с третьими странами, прокладывая новые трубопроводы, в то время как инновационный и инвестиционный потенциал по-прежнему остаются без должного внимания (в части реального, эффективного практического воплощения). Рассматривая через призму тенденций нового мирохозяйственного и технологического укладов, можно сказать, что газ является экологичным топливом, а следовательно, будет иметь значительную востребованность в связи с ориентацией нового уклада на экологичность и сохранение окружающей среды. А вот ситуация с нефтью не столь однозначна. Тем более, что стоимость первичных ресурсов значительно ниже, чем товаров с высокой степенью обработки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, проведенное в диссертационной работе, учитывающее смену глобальных временных интервалов, главным образом мирохозяйственных укладов, призвано: представить положение дел России в рамках мирохозяйственной системы, вероятность изменения ее позиций под влиянием совокупности факторов разного масштаба, уровня и характера; концептуальные основы усиления конкурентных позиций Российской Федерации с учетом влияния смены мирохозяйственного уклада, развития отношений в рамках ЕАЭС и его сотрудничества с Китаем.

Теоретический анализ в первой главе показал влияние смены циклов накопления, мирохозяйственных и технологических укладов на становление и развитие мировой экономики и характер межгосударственных отношений, деятельность международных организаций и интеграционных объединений, причинно-следственные связи создания и функционирования ЕАЭС и нынешнего положения России. Опираясь на ведущих ученых и учитывая масштабные сдвиги, происходящие в мировой экономической системе, обозначившие очередную смену цикла накопления капитала, мирохозяйственного и технологического укладов, выделен ряд ключевых маркеров и тенденций, которые необходимо учитывать при формировании стратегической политики государства и обеспечения высоких позиций страны по основным направлениям развития в рамках подобной смены. Среди этих маркеров и тенденций: кризисный период на стыке смены двух укладов, финансовая нестабильность, экономические депрессии, снижение уровня доходов, «триггерный эффект депрессии» (О. Менш), запускающий процессы, связанные с необходимостью использования инноваций - три вида, определенный характер смены которых обеспечивает эффективный механизм инновационного и экономического развития; потребность в изменении производственных отношений; формирование и постепенная смена мирового лидера; изменение глобальных целей и характера международного взаимодействия.

Согласно мнению ученых и с учетом ярко выраженных тенденций формирующийся мирохозяйственный уклад успешно сочетает в себе

государственное стратегическое планирование и рыночную самоорганизацию, свободу предпринимательства и государственный контроль ключевых показателей воспроизводства. В центре внимания становится обеспечение общественного благосостояния, поощряется активность, приводящая к повышению конкурентоспособности и росту национального производства. Меняется и характер международных отношений, который, предположительно, будет базироваться на сочетание конкурентных преимуществ и развитии совместного инвестирования.

Многие из вышеприведенных тенденций учитывались и при формировании стратегии экономического развития России и вектора международного сотрудничества в сторону Востока. На государственном уровне (в Указе Президента) закреплены национальные цели развития РФ до 2030 г., для достижения которых необходимо обеспечить комплекс задач, охватывающих в том числе социальную, экологическую сферы, рост ВВП, инвестиционную привлекательность, экспорт несырьевых неэнергетических товаров, МСП, «цифровую зрелость» в ключевых отраслях экономики. Минэкономразвития России подготовлен прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, в рамках которого определены ключевые факторы, от реализации которых будет зависеть уровень социально-экономического развития России, а также воплощения одного из вероятных сценариев развития страны. Однако в документе присутствует оговорка о потенциальной имплементации одного из этих сценариев только при соблюдении определенных условий, где в качестве основного - цены на нефть, их стабильность/динамика. Инновационный сценарий с его инвестиционным вектором экономического роста и инновациями в качестве их источника, а также современные транспортные сети, высокотехнологичные производства (конкурентоспособные на мировом рынке) и модернизация энергетического и сырьевого комплекса и целевой сценарий, базирующийся на инновационном, весьма затруднительны для реализации в РФ до 2030 г. по многим внутренним и внешним причинам, которые определены и обоснованы в работе благодаря применению трехуровневого подхода и с учетом общих тенденций смен

мирохозяйственных укладов, в связи с чем предложены пути нивелирования факторов, негативно влияющих на развитие экономики страны за счет: на национальном уровне - пересмотра мер государственного обеспечения исполнения правительственных программ и повышения эффективности функционирования ОЭЗ, развития отечественных технологий и реализации инновационных проектов, повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей и высокотехнологичной продукции, качества производимых технологий и их востребованности на производствах; на уровне ЕАЭС – развитие единой системы государственных закупок, смещение акцентов с экспорта углеводородов (снижение рисков, связанных с нестабильностью цен на нефть), всестороннее содействие развитию производственного кооперирования и нормативной правовой базы, внедрению эффективных финансовых инструментов, в том числе для создания наднациональных корпораций; увеличение во внешней торговле доли несырьевых товаров и товаров с высокой степенью обработки.

Немаловажным является продолжать работу по внедрению идеи БЕП и ее имплементации. Для этого сформулировано определение Большого евразийского партнерства и потенциальная организация БЕП с выделенными зонами ответственности для структур, функциями и укрупненными направлениями (таблица 19.1).

Определение БЕП выработано в связи с его отсутствием до настоящего времени – на сегодняшний день все еще не существует четкого понимания, представления и официального закрепления БЕП, что оно будет содержать, и как формат может быть реализован. На данном этапе идея Партнерства имеет главным образом политический характер. В связи с тем, что в настоящее время БЕП остается на уровне идеи, автор в рамках исследования использовал формулировку «идея Большого евразийского партнерства».

Еще одно актуальное и значимое направление – государственные закупки. Они представлены автором в качестве одного из инструментов сближения и развития торговых отношений стран ЕАЭС. Государственные закупки выступают перспективным направлением евразийской экономической интеграции, которые

могут стать вспомогательным инструментом как для содействия продвижению цифровизации в рамках ЕАЭС, так и для развития взаимной торговли, продвижения отечественных товаропроизводителей, поставщиков работ и услуг на общем рынке, а также послужить развитию и продвижению отечественных техники, технологий, программного обеспечения, инновационного потенциала в целом. Этому, в значительной мере может поспособствовать работа единой электронной системы государственных закупок ЕАЭС, необходимость, условия и этапы создания которой также предложены и обоснованы в диссертационном исследовании. Отметим, что предложенная автором электронная система на наднациональном (союзном) уровне отсутствует, ни в одном нормативном документе не упоминалась, не было предложений. Автором внесены конкретные предложения по объединению систем государственных закупок в одну наднациональную и прописаны первые этапы ее развития исходя из потенциала мер, постепенно реализуемых в рамках ЕАЭС. Полное внедрение будет зависеть от готовности национальных систем, технологических факторов и полноценного формирования наднациональной законодательной базы в сфере госзакупок.

В ходе диссертационного исследования выявлены некоторые причины, замедляющие инновационное развитие экономики страны, либо негативно на него влияющие (кроме санкционной политики, проводимой недружественными странами в отношении России).

1. В рамках многолетней работы государственных правительственных программ, связанных с инновационным развитием, промышленностью и ВЭД, становящихся особо актуальными под влиянием ориентиров развития страны, веяний грядущего мирохозяйственного уклада и тенденций смены технологических укладов, автором по результатам исследования, проведенного в параграфе 2.3, выявлены многочисленные негативные факторы и тенденции, связанные с их реализацией (подробно параграф 3.4):

- множественные переносы сроков на более поздние периоды;
- изменения базисных периодов на года с более низкими итоговыми показателями, темпов прироста в % к предыдущему году (критично при изменении

планового значения индекса на более низкий, так как автоматически все последующие значение будут иметь также более низкое стоимостное выражение относительного этого года и последующего периода);

- уменьшение значений некоторых плановых показателей либо их полное исключение из сведений об отдельных показателях (индикаторах) государственной программы в последней редакции (2021 г.);
- не достижение целевых ориентиров и значительные изменения между фактическими показателями.

В качестве нивелирования подобных факторов автор предлагает частично использовать опыт цифровизации государственных органов власти, комплексные прямые и косвенные меры поддержки предприятий несырьевого сектора (параграф 3.4).

2. По результатам оценки эффективности функционирования территорий опережающего развития и особых экономических зон установлено, что на данном этапе их потенциал не раскрыт. При условии его реализации подобные территории станут эффективным инструментом развития отечественных компаний, привлечения инвестиций и инноваций в приоритетные отрасли промышленности (параграф 2.3, 3.4).

3. Недостаточное взаимодействие между государствами – членами ЕАЭС в сфере взаимной торговли (параграф 2.2). При этом в качестве основных товаров выступают недрагоценные металлы и изделия из них, пищевыми продуктами и продуктами животного происхождения. Взаимная торговля высокотехнологичными товарами остается на невысоком уровне.

Поспособствовать решению данного момента может развитие государственных закупок на наднациональном уровне (параграф 2.2). Реализация идеи Электронной системы ГЗ ЕАЭС, поспособствует продвижению цифровизации в рамках ЕАЭС, повышению скорости и эффективности взаимодействия органов власти стран Союза, развитию взаимной торговли, продвижению отечественных товаропроизводителей, поставщиков работ и услуг

на общем рынке, а также послужит развитию и продвижению отечественных техники, технологий, программного обеспечения.

4. Низкая (точечная) вовлеченность в проект ОПОП, низкая инвестиционная привлекательность РФ и ЕАЭС в целом (кроме Казахстана) для КНР и реализуемость транспортно-логистических проектов.

5. Аккуратность банковского сектора КНР относительно Российских товаропроизводителей и потребителей, сокращение транзита в связи с военными действиями в Украине.

В качестве способа нивелирования факторов, замедляющих инновационное развитие экономики России – развитие идеи БЕП, придание ему официального статуса и наполнение, продвижение сотрудничества в рамках БЕП на азиатском пространстве, под эгидой которого важно наращивать двустороннее и многостороннее политическое и экономическое взаимодействие со странами Азии (параграф 2.3, 3.2) помимо КНР, увеличивать темпы внедрения транспортно-логистических проектов, в том числе для наращивания транзитного потенциала и несвязанных с трубопроводным транспортном.

В результате применения авторского подхода к многоуровневому анализу сотрудничества стран ЕАЭС с КНР определены следующие существующие тенденции и эффекты:

Во взаимной торговле России/ЕАЭС с Китаем:

1. многолетняя устойчивая тенденция увеличения доли КНР в товарообороте ЕАЭС и России (с10,2% в 2010 г. до 20,05% в 2020 г. во взаимной торговле с Россией);

2. многолетняя устойчивая тенденция превалирования китайского импорта над экспортом из России в КНР;

3. более 80% взаимной торговли ЕАЭС с КНР представлены товарооборотом с Россией;

4. для экспорта РФ в КНР характерен высокий объем товаров 27 группы ТН ВЭД ЕАЭС, в частности товаров позиции 2709, а также природных ресурсов, лесоматериалов и товаров позиции 8411;

5. Китайский импорт в Россию обладает значительным разнообразием и представлен инновационными, высокотехнологичными товарами и товарами с высокой добавленной стоимостью;

6. многолетняя невыраженная динамика участия РФ в показателях внешней торговли Китая; незначительная доля России в товарообороте КНР - 2,32% в 2020 г.;

7. среди импорта основных товаров в КНР у РФ относительно весомая доля только в продаже товаров 27 (12,5%) и 74 (5,8%) групп Гармонизированной системы описания и кодирования товаров;

8. углубление в сфере таможенного сотрудничества.

Учитывая вышеуказанные выраженные явления и тенденции, а также графики их динамики, очевидно их дальнейшее сохранение и даже потенциальное развитие, как минимум в части увеличения доли КНР в товарообороте России/ЕАЭС, сохранения высоких значений экспорта российских товаров 27 группы ТН ВЭД ЕАЭС и иных природных ресурсов, а также превалирования импортных китайских поставок. Для предотвращения развития негативных тенденций России придется продолжать политику сдерживания Китайских товаров посредством применения ограничительных мер, в том числе при проведении таможенной политики, государственных (муниципальных закупок), совокупности мер по поддержке отечественных товаропроизводителей. Также является невозможным заключение договора о создании зоны свободной торговли как России, так и в целом ЕАЭС с КНР из-за неконкурентоспособности отечественных товаров относительно китайский (в случае получения свободного доступа на внутренний рынок) даже при условии государственного субсидирования и иных мер поддержки.

Что же касается высокой доли углеводородов в структуре взаимной торговле РФ и КНР, то с учетом относительно недавно запущенного трубопровода «Сила Сибири» и проектирования «Силы Сибири – 2», а также ориентированности мира на экологичность (где газ обретает особое значение) можно сделать вывод о сохранении данной тенденции, негативной по мнению автора для экономики РФ

ввиду усиления нефтегазовой-зависимости экономики России и с учетом снижения цен на «голубое топливо», в том числе на фоне падения цен на нефть.

При реализации инфраструктурных проектов ОПОП.

Существующие тенденции и эффекты:

1. низкая вовлеченность России в транспортно-логистическую сеть ОПОП;

2. не реализация транзитного потенциала в рамках ОПОП;

3. низкая инвестиционная привлекательность России для Китая (предпочтение Казахстану);

4. продолжение развития трубопроводного транспорта;

5. точечный, несистемный характер транспортных, инновационных проектов стран ЕАЭС с КНР.

Существующие тенденции и эффекты носят устойчивый характер, что может также привести к сужению потенциала развития внешнеторговых связей и расширения рынков сбыта, упущенной выгоде (временные и материальные издержки товаропроизводителей).

Вовлеченность России в транспортно-логистическую сеть способна обеспечить приток ПИИ, увеличение деловой активности, грузопотоков (увеличение объема экспорта при сокращении транспортных издержек) из России в третьи страны, а также увеличение доступности перемещений для физических лиц внутри страны, и как следствие содействие росту и развитию отечественной экономики. Однако до сих пор не определены маршруты, которые будут проходить через территорию РФ. Очевидно, что ОПОП предназначен для продвижение интересов Китая, но, при сохранении нынешнего уровня вовлеченности в нее РФ, маловероятно, что на экономике России данная инициатива скажется положительно.

Потенциальные эффекты в рамках БЕП:

Вовлеченность стран Евразии в БЕП при соблюдении положений определения, выведенного автором, может поспособствовать развитию транзитного потенциала, усилению политического влияния России в территориальных рамках Партнерства, упрощению различных сфер

регулирования, касающихся преференциальной торговли, производственного кооперирования, углублению взаимодействия по иным направлениям. Под эгидой БЕП может получить новый виток и синергетический эффект взаимодействие ЕАЭС, ШОС и АСЕАН (на первом этапе). Однако нужно учитывать, что из-за разного уровня экономического развития стран, их внутреннего законодательства и иных особенностей перспектива интеграции в рамках БЕП является отдаленной. Однако, согласно мнениям экспертов, научных и политических деятелей, Партнерство способно выступить эффективным средством объединения стран Евразии.

Но для наиболее точного определения потенциала и эффектов необходимо официальное закрепление как минимум формы БЕП, правового статуса, целей, задач и основных направлений деятельности. В данном случае необходимо будет также учитывать характер и перспективы развития и перестройки транспортно-логистических систем на пространстве БЕП, предпринимаемые усилия по реализации целей и задач БЕП и их воплощение внутри стран и объединений на пространстве Партнерства. Исследование данного вопроса необходимо продолжать.

Помимо приведенных выводов отметим, что в условиях политической нестабильности, проводимой санкционной политики стран ЕС и США, Россия (ЕАЭС) с КНР является в первую очередь политическими союзниками, оппозицией США, наращивающие мощь в том числе и в рамках ШОС.

Безусловно в перспективе необходимо делать поправки на агрессивную санкционную политику недружественных стран в отношении российской экономики в результате военной операции на Украине, которая на 04.10.2022 продолжается.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021);

2. Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны от 17.05.2018 (вступило в силу 27.10.2019);

3. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (Санкт-Петербург, 06.12.2018) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. - Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (дата обращения - 20.04.2021);

4. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16.07.2001;

5. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (Подписан в г. Астане 29.05.2014);

6. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 09.10.2000;

7. Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза (г. Душанбе 06.10.2007);

8. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества (подписан 14.11.2018, Сингапур);

9. Московской декларации Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 10.11.2020;

10. Программа сотрудничества между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии на 2020 – 2025 годы;

11. Протокол первого заседания Рабочей группы по координации взаимодействия Евразийской экономической комиссии с Европейской комиссией от 20.01.2021 № 1-АС;

12. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31.12.2019 № 1055 Об утверждении Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2020 – 2025 годы;

13. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 27.05.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»;

14. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»;

15. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 330 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности»;

16. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»;

17. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 355-23 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»;

18. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 359 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 305»;

19. Постановление Правительства РФ от 10.07.2019 № 878 (ред. от 28.08.2021) «О мерах стимулирования производства радиоэлектронной продукции на территории Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2016 г. № 925 и признании утратившими силу некоторых актов

Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами формирования и ведения единого реестра Российской радиоэлектронной продукции», «Порядком подготовки обоснования невозможности соблюдения ограничения на допуск радиоэлектронной продукции, происходящей из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»);

20. Постановление Правительства РФ от 31.03.2020 № 377-19 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»;

21. Постановление Правительства РФ от 31.03.2020 № 388 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности»;

22. Постановление Правительства РФ от 03.12.2020 № 2014 «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком»;

23. Постановление Правительства РФ от 31.03.2021 № 508 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»;

24. Постановление Правительства РФ от 23.04.2021 № 636 (ред. от 19.06.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»;

25. Приказ Минфина России от 04.06.2018 № 126н (ред. от 10.07.2020) «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

26. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России);

27. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 25.10.2017 № 17 «О плане мероприятий ("дорожной карте") по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на 2018 - 2019 годы»;

28. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.04.2019 № 78 «Об утверждении плана мероприятий по оценке возможностей информационных систем электронных торговых площадок Республики Армения и Российской Федерации для обеспечения взаимного признания электронных цифровых подписей»;

29. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22.12.2020 № 189 «О проекте Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества»;

30. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 13.07.2018 № 19 «О взаимном признании электронной цифровой подписи для беспрепятственного доступа потенциальных поставщиков и поставщиков государств – членов Евразийского экономического союза к участию в государственных (муниципальных) закупках, проводимых в электронном формате»;

31. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 824-р «О создании единого агрегатора торговли»;

32. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»;

33. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях евразийской экономической интеграции до 2025 года»;

34. Решение Евразийского межправительственного совета от 13.04.2016 г. №2 «Об утверждении Положения о формировании и функционировании евразийских технологических платформ»;

35. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17.12.2013 № 302 «Об утверждении плана мероприятий по вопросу взаимного признания электронной цифровой подписи, изготовленной в соответствии с законодательством одного государства – члена Таможенного союза и Единого экономического пространства (Республики Беларусь, Республики Казахстан или Российской Федерации), другим государством – членом Таможенного союза и Единого экономического пространства (Республикой Беларусь, Республикой Казахстан или Российской Федерацией) в целях исполнения Соглашения о государственных (муниципальных) закупках от 9 декабря 2010 года»;

36. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны (Вступило в силу 25.10.2019);

37. Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны» (Заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2010);

38. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

39. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

40. Федеральный закон от 09.11.2020 № 357-ФЗ «О ратификации Соглашения о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны»;

41. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» от 08.12.2020 № 385-ФЗ;

42. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;

II. Научная литература

43. Агеев, А. И. Большое евразийское партнерство: проект, встречный Транстихоокеанскому партнерству / А. И. Агеев, Е. Л. Логинов, С. И. Борталевич // Экономические стратегии. 2016. Том 18, № 6(140). – С. 20-31;

44. Айвазов А.Э. Периодическая система мирового капиталистического развития // Кондратьевские волны. - 2013. - № 2. - С. 84-123;

45. Айвазов А.Э., Беликов В.А. Формирование интегрального мирохозяйственного уклада – будущее мировой экономики // Экономическая наука современной России. - 2017. №1 (76). – С. 7 – 21;

46. Аналитический доклад Департамента макроэкономической политики. Сопряжение стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь». М., 2021. С. 4 – 6;

47. Арриги, Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени: монография / Арриги Джованни. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. - 472 с.;

48. Балацкий Е.В. Концепция циклов накопления капитала Дж. Арриги и ее положения / Trade economicus. 2018. Том 16, №1. – С. 37 – 55;

49. Балацкий Е.В. Предпосылки глобальной геополитической Инверсии // Terra economicus. 2014. Том 12, № 3. – С.15 – 28;

50. Бордачев Т.В. Новое Евразийство // Россия в глобальной политике. – 2015. - № 5;

51. Волчкова Н. Новая теория международной торговли и новая экономическая география (Нобелевская премия по экономике 2008 года) // Вопросы экономики. – 2009. - № 1. – С. 68-83;

52. Гаврикова И. Китай задыхается и ставит на «зеленое» // Эхо планеты. № 37. 2013.;

53. Глазьев С.Ю. Будущий мировой порядок из нынешнего хаоса / Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. - 2019. – С. 66-73;

54. Глазьев С.Ю. Концептуальные предложения по практической реализации Большого Евразийского партнерства // Экономические стратегии, №1. - 2019. - С. 6-17;

55. Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии / Экономика и математические методы. 2016. Том 52, № 2;

56. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев. - М.: Книжный мир, 2018. 765 с.;

57. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев. - М.: ВлаДар, 1993. 310 с.;

58. Глобализация и международная экономическая интеграция. Под ред. Авдокушина Е.Ф. - М.: Магистр, 2015. 320 с.;

59. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн, 2017. - С. 342.

60. Губанов С. Цикличность - форма кризисности // Экономист. № 1.- 1999;

61. Дизен. Г. Россия, Китай и «баланс зависимости» в большой Евразии // Валдайские записки. - № 63. - 2017. - С. 1-13;

62. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. - М., 2014. 216 с.;

63. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. 2017 // Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/library.aspx (дата обращения: 30.03.2021);

64. Евразийский экономический Союз. Цифры и факты. Конкурентная политика и политика в области государственных закупок. 2020. 10 с.;

65. Евразийский экономический союз. Цифры и факты. – Торговля. 2020. 16 С.;

66. Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за 2018 год. Разноуровневая и разноскоростная интеграция: контуры большого евразийского

партнерства // Режим доступа: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_reports/101443/ (дата обращения: 30.05.2021);

67. Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за 2019 год. «Будущее Евразийского экономического союза: цифровая трансформация и молодежь» // Режим доступа: http://council.gov.ru/media/files/HdAihh6irv2PotnxpkFojjDCTY19oXAT.pdf (дата обращения: 30.05.2021);

68. Ежегодный доклад при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за 2017 г. Евразийский вектор – интеграция будущего. // Под ред. В.Д. Кривова. 152 с.;

69. Ерзнкян Б.А. Технологическое и институциональное развитие социально-экономической системы в гетерогенной среде // Журнал институциональных исследований. Том 4, №3. – 2012. – С. 79-94;

70. Кембаев Ж.М. Международная экономическая интеграция: разновидности и некоторые основные закономерности // Журнал Российского права. - № 10. - 2008. С. 109-117;

71. Кефели И.Ф., Колбанев М.О., Малафеев О.А., Плебанек О.В. Проект «Большая Евразия» в контексте междисциплинарного дискурса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2020. - № 4. - С. 88-102.;

72. Киреев А.П. «Теории международной торговли XXI века» / Экономическая школа. Альманах. 2011. Том 7. С. 8 - 30.;

73. Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л. И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. - М.: Экономика, 2002;

74. Кондратьев Н.Д.: Кризисы и прогнозы в свете теорий длинных волн. Взгляд из современности. Под ред. Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева, В.М. Бондаренко. – М.: Учитель, 2017. 384 с.;

75. «Коридоры ЦАРЭС для будущего: Извлечение уроков из развития экономических коридоров в Азии». Справочный материал. XII Астанинский экономический форум. Нур-Султан, Казахстан. 2019. 8 с.;

76. Костюнина Г.М. Североамериканская интеграция: 20 лет спустя // Международные экономические отношения и мировая экономика. - № 2 (41). - 2015. С. 231-238;

77. Курс политической экономии. Под ред. Н.А. Цаголова. Том 2. - М.: Экономика, 1974. 670 с.;

78. Литвинова, Т. Н. Россия в большом Евразийском партнерстве: от цивилизационной теории к политической практике / Т. Н. Литвинова // Право и управление. XXI век. 2020. Том 16, № 2(55). – С. 33-42;

79. Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике, когда общество меняет кожу / С.М. Меньшиков, Л.А. Клименко. - М.: Международные отношения, 1989. 272 с.;

80. Могилевский Р.. Кыргызстан и Инициатива пояса и пути. Университет Центральной Азии. Доклад №50. Бишкек, Кыргызская Республика. 2019. 26 с.;

81. Мэннинг, Роберт А., Чхень Жиминь, Сон Гоюй, Флегонтова Т. Экономический порядок в Азиатско-Тихоокеанском регионе и интересы России / Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2017. С. 1-20;

82. Никонов В.А. Современный мир и его истоки. - М.: Издательство Московского университета, 2015. - 880 с.;

83. О создании евразийского всеобъемлющего партнерства с участием стран – членов ЕАЭС, АСЕАН и ШОС: перспективы и риски, возможные формы и модальности, приоритетные направления и задачи. Материал МГИМО МИД России / Ежегодный доклад интеграционного клуба при председателе Совета Федерации за 2017 год. Под. общ. ред. В. Д. Кривова. - С. 141-145;

84. Олейнов А.Г. Теории международной торговли и внешнеторгового регулирования (Часть I) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/olejnov-teorii-mezhdunarodnoj-torgovli-i-vneshnetorgovogo-regulirovaniya-chast-i.pdf (дата обращения: 04.08.2022);

85. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / Пер. с англ. Ф.В. Маевский. – М.: ДЕЛО, 2011. 231 с.;

86. Петровский В. Е. О роли России и Китая в формировании Большого евразийского партнерства / В. Е. Петровский // Россия-Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи» / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. М, 2020. – С. 107-118;

87. Петровский В.Е. Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - 2017. - №22. - С. 37-51;

88. Пол Р. Кругман и Морис Обстфельд. Международная экономика. Теория и политика. 5-е междунар. изд. Учебник / Пер. с англ. под ред. П.Д. Шимко. – СПб.: Питер, 2004. 835 с.;

89. Полынов М. Ф., Тарасова Е. А. Переход к рыночной экономике в СССР в годы перестройки: борьба за создание концепции. 1989–1991 гг. // Новейшая история России. - 2017. - №1. - С. 113 – 127;

90. Попов Г.Х. Экономический механизм управления // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. - 2016. - № 4. – С. 167 – 185.

91. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей конкурентов / Майкл Е. Портер; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер. 2005. – 454 с.;

92. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Эксмо, 2007. 1056 с.;

93. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиги и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П.А. Сорокин. - СПб.: Изд. Я.Г. Долбышева, 1914. 506 с.;

94. Стрежнева М.В. Международные организации и международная интеграция // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. - 2009. - № 1. С. 28-45;

95. Субетто А.И., Шамахов В.А. Ноосферное призвание «Большой Евразии» в XXI веке // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2020. - № 4. - С. 17-28;

96. Тебекин А.В., Мантусов В.Б. Управление организацией: Монография/ А.В. Тебекин В.Б. Мантусов. - М.: РИО Российской таможенной академии, 2016. - 312 с.;

97. Троцкий Л.Д. Сочинения, том 12. Проблемы международной пролетарской революции. Основные вопросы пролетарской революции. Москва-Ленинград, 1925. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotm221.htm (дата обращения: 09.08.2022);

98. Цвык, А. В. Концепция «большого Евразийского партнерства» в китайском академическом дискурсе // Россия - Китай: история и культура: Сборник статей и докладов участников XII Международной научно-практической конференции, Казань, 09–12 октября 2019 года. – Казань: Издательство "Фэн" Академии наук Республики Татарстан, 2019. – С. 516-520;

99. Черныш А.Я. Эмпирические, концептуальные и методологические основы экономики таможенного дела: Монография / Черныш А.Я. – М.: Российской таможенной академии, 2013. 144 с.;

100. Шаповалов В.А., Василенко В.В. Кризис нашего времени в научном наследии П.А. Сорокина // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. - 2010. - № 2. – С. 29-44.;

101. Энтин М.Л., Энтина Е.Г.. Всеобъемлющее Большое Евразийское партнерство: уход от реальности или возвращение к ней // Ежемесячное интернет-издание «Вся Европа». - 2016. - №11(115);

102. Эрик С. Райнерт. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. / Пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. – М: ВШЭ, 2011. – 384 с.;

103. Яковец Ю.В. Грамматика инноваций и стратегия инновационно-технологического прорыва. Пособие для молодых инноваторов. - М.: МИСК, 2015. 40 с.;

104. Bair J. Global Capitalism and commodity chais: Looking back, going forward. Competition and Change, Vol. 9, No. 2, 2005, pp.153-180;

105. Gonidec P., Charvin R. Relations internationals. P. : Montchrestien, 1984. 557 p.;

106. Grossman S.J., Hart O.D. The Costs and Benefits of Ownership: A Theory of Vertical and Lateral Integration // Journal of Political Economy, Vol. 94 (4), 1986;

107. Haas, Ernst B. The Uniting for Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950-1957, Stanford University Press, 1958. 552 p.;

108. Haas, Ernst B., and Philippe C. Schmitter. «Economics and Differential Patterns of Political Integration: Projections about Unity in Latin America», International Organization, vol. 18, № 4, 1964. 711 p.;

109. Hart O.D. Firms, Contracts, and Financial Structure. New York: Oxford University Press, 1995;

110. Hart O.D., Moore J. Property Rights and the Nature of the Firm // Journal of Political Economy, Vol. 98 (6), 1990;

111. Hopkins T. and Wallerstein I. Patterns of development of the modern world-system, Review 1(2). 1977. Pp. 11-145;

112. Joy Y. Zhang, Michael Barr. Green Politics in China: Environmental Governance and State-Society Relations. London: Pluto Press, 2013. P. 7;

113. Hirschman A. National power and the structure of foreign trade. University of California Press, Berkeley. 1945;

114. Laruelle, M. (editor) (2018) China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia. The George Washington University, Washington, D.C.;

115. Li Xin. Chinese perspective on the creation of a Eurasian Economic Space // Valdai discussion club. 2016;

116. Li Ziguo. The Greater Eurasian Partnership: remodeling the Eurasian Order?// China international Studies. – 2017;

117. Melitz M. The Impact of Trade on Intra-Industry Reallocations and Aggregate Industry Productivity / Econometrica, Vol. 71. - № 6. – 2003. Pp. 1695-1725;

118. Mensh G. Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression. Cambridge, 1979;

119. Mitchell W.C. Business Cycles. University of California Press, 1913;

120. Moravchik A. Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmental Approach // Economic and Political Integration in Europe, Internal Dynamics and Global Contexts / S. Bulmer and A. Scott (editors). Oxford, 1994;

121. Obstfeld M., Taylor A.M. Global capital markets: Integration, crisis, and growth. Cambridge, 2003;

122. Porter, Michael. The Competitive Advantage of Nations // Harvard Business Review, 1990. - vol. 68. - № 2, March;

123. Rosamond B. Theories of european integration. London, 2008. 232 c;

124. Tinbergen J. Shaping the World Economy. New York: The Twentieth. Century Fund, 1962;

125. Where China's Future Will Happen // The Economist. April 19, 2014. P. 8;

126. Wiener A., Diez T. European Integration Theory. New York: Oxford University Press, 2004;

127. 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай-2030: вперед к всеобщей зажиточности) / Центр изучения положения в стране университета Цинхуа; под. ред. Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син. Пекин: Изд-во Кит. народн. Ун-та, 2011. С. 30. (На кит. яз.);

128. Yongquan Li. The greater Eurasian partnership and the Belt and Road Initiative: Can the two be linked? // Journal of Eurasian Studies. – 2018.

III. Интернет-ресурсы

129. База данных ООН «Comtrade» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://comtrade.un.org/Data/ (дата обращения: 22.05.2021);

130. Василий Орлов: «21 мая введут в эксплуатацию пункт взимания платы на международном мосту через Амур» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.amurobl.ru/posts/news/vasiliy-orlov_-_21-maya-vvedut-v-ekspluatatsiyu-punkt-vzimaniya-platy-na-mezhdunarodnom-mostu-cherez/ (дата обращения: 29.05.2021);

131. Веб-портал государственных закупок Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.goszakup.gov.kz/ (Дата обращения: 28.04.2021);

132. Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1257296.htm (дата обращения: 28.05.2021);

133. Внешнеторговый оборот Китая вырос на 29,2 проц. в первом квартале 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/202104/20210403052433.shtml (дата обращения: 16.04.2021);

134. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел КНР Ван И, Гуйлинь, 23 марта 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy /news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4647898 (дата обращения: 27.05.2021);

135. Государственная информационно-аналитическая система управления государственными закупками Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gias.by/gias/ (Дата обращения: 28.04.2021);

136. Диалоговое партнерство Россия – АСЕАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/dialogovoe_partnerstvo_rossiya_asean/ (дата обращения: 03.05.2021);

137. Единая информационная система в сфере закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakupki.gov.ru/ (Дата обращения: 28.04.2021);

138. Индия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/soglasheniya_o_svobodnoy_torgovle/indiya/ (дата обращения: 14.03.2021);

139. Интегрированная система. О проекте. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://system.eaeunion.org/#about (дата обращения: 12.08.2021);

140. Как сделать сопряжение работающим [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://globalaffairs.ru/articles/novoe-evrazijstvo/ (дата обращения: 14.04.2021);

141. Концепция развития данных международных транспортных коридоров, 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/jqfm5NlYLGTTVhUn3AKqOAg9mJcb2Yxx.pdf (дата обращения: 30.05.2021);

142. Краткая информация об исполнении федерального бюджета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzhetadannye_s_1_yanvarya_2006_g.# (Дата обращения: 28.02.2021);

143. Лавров допустил участие Евросоюза в Большом евразийском партнерстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20210407/partnerstvo-1727120197.html (дата обращения 12.04.2021);

144. Международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2» (ИНФОГРАФИКА) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minvr.gov.ru/press-center/mediagallery/12944/ (дата обращения: 30.05.2021);

145. Международный форум «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/54491 (дата обращения 25.05.2021);

146. Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.investinrussia.com/rossijsko-kitajskaya-komissiya (дата обращение 30.05.2021);

147. «Метания и конвульсии»: как реформы Горбачева развалили СССР «Метания и конвульсии»: как реформы Горбачева развалили СССР [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/2019/09/23/12674497.shtml (дата обращения: 29.03.2021);

148. Министерство финансов Республики Армения. Система закупок Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gnumner.am/ (Дата обращения: 28.04.2021);

149. «Мы вступили в период распада» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2020/04/23/35/ (дата обращения: 30.03.2021);

150. «Один пояс, один путь»: открыть дорогу взаимному выигрышу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t1846717.htm (дата обращения: 28.05.2021);

151. Отчет Минэкономразвития РФ о результатах функционирования особых экономических зон за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/d81684a2b470ab010eac0c0149dca363/Otchet_oez_2020.pdf (дата обращения 20.08.2021);

152. Официальный Портал Государственных Закупок Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakupki.gov.kg/ (Дата обращения: 28.04.2021);

153. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Михаил Мясникович предложил Президенту Республики Татарстан Рустаму Минниханову развивать кооперационные проекты со странами ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/mihail-myasnikovich-predlozhil-prezidentu-respubliki-tatarstan-rustamu-minnihanovu-razvivat-kooperatsionnye-proekty-so-stranami-eaes/?sphrase _id=42008 (дата обращения: 17.08.2021);

154. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html (дата обращения: 20.03.2022);

155. Официальный сайт министерства экономического развития Российской Федерации. Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razviti

e/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 18.08.2021);

156. Официальный сайт Федерального казначейства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://roskazna.gov.ru/gis/oos/?year=2016. (Дата обращения: 04.04.2022);

157. Официальный сайт ФТС России. Описание условий и порядка доступа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/gosudarstvennyeinformaczionnye-sis/opisanie-uslovij-i-poryadka-dostupa (дата обращения: 06.06.2021);

158. Послание Президента Федеральному Собранию (от 03.12.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864 (дата обращения: 05.06.2021);

159. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/65418 (дата обращения: 29.05.2021);

160. Портал госпрограмм РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://programs.gov.ru/ (дата обращения: 19.07.2021);

161. Послание Президента Федеральному Собранию (от 03.12.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events /president/ news/50864 (дата обращения 13.04.2021);

162. Продукция и услуги республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gskp.by/ (дата обращения: 28.04.2021);

163. Россия и Китай утвердили перечень значимых проектов инвестиционного сотрудничества на 107 млрд долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_utverdili_perechen_znachimyh_proektov_investicionnogo_sotrudnichestva_na_107_mlrd_dollarov.html (дата обращения: 30.05.2021);

164. Российско-Китайский Инвестиционный Фонд Регионального Развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ifrd.ru/ru/ (дата обращение 30.05.2021);

165. Рост ВВП Китая в 2020 году превзошел ожидания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/business/745568 (Дата обращения: 28.01.2021);

166. Сессия 1. ШОС и ЕАЭС: объединение усилий для реализации экономического потенциала региона и глобальной экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=WyNj_Z48Uu0 (дата обращения: 21.08.2021);

167. Сингапур. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/soglasheniya_o_svobodnoy_torgovle/singapur/ (дата обращения: 14.03.2021);

168. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР вступило в силу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-10-2019-5.aspx (дата обращения: 13.06.2021);

169. Транспортные коридоры (Российско-китайский информационный портал). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiachina-eastcargo.com/ru/transport-corridors (дата обращения: 30.05.2021);

170. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/shanhayskaya_organizaciya_sotrudnichestva_shos/ (дата обращения: 05.05.2021);

171. Шувалов: большое Евразийское партнерство не будет противопоставлением ТРР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20160905/1476106027.html (дата обращения: 13.04.2021);

172. «Что такое ЕАЭС – что такое экономическая интеграция» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a09/1.-CHto-takoe-ekonomicheskaya-integratsiya.pdf (дата обращения: 04.08.2022).

173. Электронный каталог товаров, работ и услуг государственных закупок Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tandoo.zakupki.gov.kg/(Дата обращения: 28.04.2021);

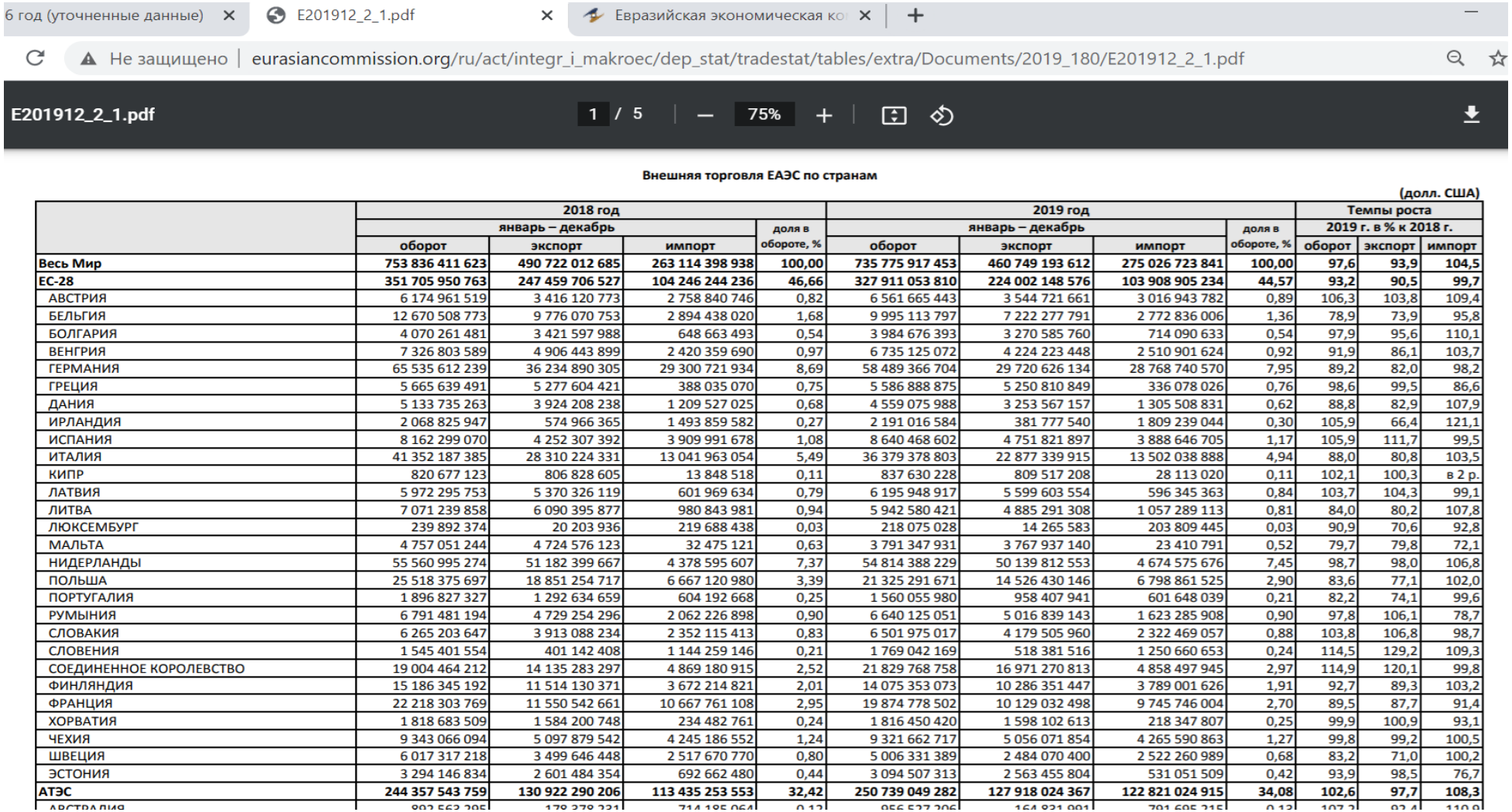
174. HS Nomenclature 2017 edition (World Customs Organization) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/instrument-and-tools/hs-nomenclature-2017-edition/hs-nomenclature-2017-edition.aspx (дата обращения: 22.05.2021);

175. 黑河丨中俄黑龙江大桥合龙. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sohu.com/a/319391405_120051348 (дата обращения: 29.05.2021);

176. 2020年我国利用外资增长6.2% 规模创历史新高. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: Официальный сайт Министерства торговли КНР: http://www.mofcom.gov.cn/article/news/202101/202101030325 55.shtml (Дата обращения: 21.08.2021);

177. 33 тыс. контейнерных поездов проследовали за 10 лет по международному маршруту Китай-Европа-Китай. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2021-07/05/c_1310042892.htm (дата обращения: 24.08.2021).

Приложение 1



6 год (уточненные данные) | E201912_2_1.pdf | Евразийская экономическая ко

Не защищено | eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2019_180/E201912_2_1.pdf

E201912_2_1.pdf 1 / 5 75%

Внешняя торговля ЕАЭС по странам

(долл. США)

	2018 год				2019 год				Темпы роста		
	январь – декабрь			доля в обороте, %	январь – декабрь			доля в обороте, %	2019 г. в % к 2018 г.		
	оборот	экспорт	импорт		оборот	экспорт	импорт		оборот	экспорт	импорт
Весь Мир	**753 836 411 623**	**490 722 012 685**	**263 114 398 938**	**100,00**	**735 775 917 453**	**460 749 193 612**	**275 026 723 841**	**100,00**	**97,6**	**93,9**	**104,5**
ЕС-28	**351 705 950 763**	**247 459 706 527**	**104 246 244 236**	**46,66**	**327 911 053 810**	**224 002 148 576**	**103 908 905 234**	**44,57**	**93,2**	**90,5**	**99,7**
АВСТРИЯ	6 174 961 519	3 416 120 773	2 758 840 746	0,82	6 561 665 443	3 544 721 661	3 016 943 782	0,89	106,3	103,8	109,4
БЕЛЬГИЯ	12 670 508 773	9 776 070 753	2 894 438 020	1,68	9 995 113 797	7 222 277 791	2 772 836 006	1,36	78,9	73,9	95,8
БОЛГАРИЯ	4 070 261 481	3 421 597 988	648 663 493	0,54	3 984 676 393	3 270 585 760	714 090 633	0,54	97,9	95,6	110,1
ВЕНГРИЯ	7 326 803 589	4 906 443 899	2 420 359 690	0,97	6 735 125 072	4 224 223 448	2 510 901 624	0,92	91,9	86,1	103,7
ГЕРМАНИЯ	65 535 612 239	36 234 890 305	29 300 721 934	8,69	58 489 366 704	29 720 626 134	28 768 740 570	7,95	89,2	82,0	98,2
ГРЕЦИЯ	5 665 639 491	5 277 604 421	388 035 070	0,75	5 586 888 875	5 250 810 849	336 078 026	0,76	98,6	99,5	86,6
ДАНИЯ	5 133 735 263	3 924 208 238	1 209 527 025	0,68	4 559 075 988	3 253 567 157	1 305 508 831	0,62	88,8	82,9	107,9
ИРЛАНДИЯ	2 068 825 947	574 966 365	1 493 859 582	0,27	2 191 016 584	381 777 540	1 809 239 044	0,30	105,9	66,4	121,1
ИСПАНИЯ	8 162 299 070	4 252 307 392	3 909 991 678	1,08	8 640 468 602	4 751 821 897	3 888 646 705	1,17	105,9	111,7	99,5
ИТАЛИЯ	41 352 187 385	28 310 224 331	13 041 963 054	5,49	36 379 378 803	22 877 339 915	13 502 038 888	4,94	88,0	80,8	103,5
КИПР	820 677 123	806 828 605	13 848 518	0,11	837 630 228	809 517 208	28 113 020	0,11	102,1	100,3	в 2 р.
ЛАТВИЯ	5 972 295 753	5 370 326 119	601 969 634	0,79	6 195 948 917	5 599 603 554	596 345 363	0,84	103,7	104,3	99,1
ЛИТВА	7 071 239 858	6 090 395 877	980 843 981	0,94	5 942 580 421	4 885 291 308	1 057 289 113	0,81	84,0	80,2	107,8
ЛЮКСЕМБУРГ	239 892 374	20 203 936	219 688 438	0,03	218 075 028	14 265 583	203 809 445	0,03	90,9	70,6	92,8
МАЛЬТА	4 757 051 244	4 724 576 123	32 475 121	0,63	3 791 347 931	3 767 937 140	23 410 791	0,52	79,7	79,8	72,1
НИДЕРЛАНДЫ	55 560 995 274	51 182 399 667	4 378 595 607	7,37	54 814 388 229	50 139 812 553	4 674 575 676	7,45	98,7	98,0	106,8
ПОЛЬША	25 518 375 697	18 851 254 717	6 667 120 980	3,39	21 325 291 671	14 526 430 146	6 798 861 525	2,90	83,6	77,1	102,0
ПОРТУГАЛИЯ	1 896 827 327	1 292 634 659	604 192 668	0,25	1 560 055 980	958 407 941	601 648 039	0,21	82,2	74,1	99,6
РУМЫНИЯ	6 791 481 194	4 729 254 296	2 062 226 898	0,90	6 640 125 051	5 016 839 143	1 623 285 908	0,90	97,8	106,1	78,7
СЛОВАКИЯ	6 265 203 647	3 913 088 234	2 352 115 413	0,83	6 501 975 017	4 179 505 960	2 322 469 057	0,88	103,8	106,8	98,7
СЛОВЕНИЯ	1 545 401 554	401 142 408	1 144 259 146	0,21	1 769 042 169	518 381 516	1 250 660 653	0,24	114,5	129,2	109,3
СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО	19 004 464 212	14 135 283 297	4 869 180 915	2,52	21 829 768 758	16 971 270 813	4 858 497 945	2,97	114,9	120,1	99,8
ФИНЛЯНДИЯ	15 186 345 192	11 514 130 371	3 672 214 821	2,01	14 075 353 073	10 286 351 447	3 789 001 626	1,91	92,7	89,3	103,2
ФРАНЦИЯ	22 218 303 769	11 550 542 661	10 667 761 108	2,95	19 874 778 502	10 129 032 498	9 745 746 004	2,70	89,5	87,7	91,4
ХОРВАТИЯ	1 818 683 509	1 584 200 748	234 482 761	0,24	1 816 450 420	1 598 102 613	218 347 807	0,25	99,9	100,9	93,1
ЧЕХИЯ	9 343 066 094	5 097 879 542	4 245 186 552	1,24	9 321 662 717	5 056 071 854	4 265 590 863	1,27	99,8	99,2	100,5
ШВЕЦИЯ	6 017 317 218	3 499 646 448	2 517 670 770	0,80	5 006 331 389	2 484 070 400	2 522 260 989	0,68	83,2	71,0	100,2
ЭСТОНИЯ	3 294 146 834	2 601 484 354	692 662 480	0,44	3 094 507 313	2 563 455 804	531 051 509	0,42	93,9	98,5	76,7
АТЭС	**244 357 543 759**	**130 922 290 206**	**113 435 253 553**	**32,42**	**250 739 049 282**	**127 918 024 367**	**122 821 024 915**	**34,08**	**102,6**	**97,7**	**108,3**
АВСТРАЛИЯ	892 563 295	178 378 231	714 185 064	0,12	956 527 206	164 831 991	791 695 215	0,13	107,2	92,4	110,9

Рисунок 1.1. Скриншот части таблицы с данными (от 04.02.2021) по внешней торговле за 2018-2019 гг. «Географическое распределение: ЕАЭС» с официального сайта ЕЭК (на 06.01.2022 изменения в таблице на официальном сайте ЕЭК отсутствуют)

точненные данные) | E201812_2_1.pdf | Евразийская экономическая ко

Не защищено | eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12-102019/E201812_2_1.pdf

12_2_1.pdf 1 / 6 67%

Внешняя торговля ЕАЭС по странам

(долл. США)

	2017 год				2018 год				Темпы роста		
	январь – декабрь			доля в обороте, %	январь – декабрь			доля в обороте, %	2018 г. в % к 2017 г.		
	оборот	экспорт	импорт		оборот	экспорт	импорт		оборот	экспорт	импорт
Весь Мир	**634 193 709 691**	**386 922 407 873**	**247 271 301 818**	**100,00**	**753 836 411 623**	**490 722 012 685**	**263 114 398 938**	**100,00**	**118,9**	**126,8**	**106,4**
ЕС-28	**293 160 448 045**	**192 684 028 985**	**100 476 419 060**	**46,23**	**352 287 504 545**	**247 754 776 026**	**104 532 728 519**	**46,73**	**120,2**	**128,6**	**104,0**
АВСТРИЯ	4 427 538 953	1 908 325 792	2 519 213 161	0,70	6 181 547 450	3 416 120 773	2 765 426 677	0,82	139,6	179,0	109,8
БЕЛЬГИЯ	10 498 360 433	7 195 167 234	3 303 193 199	1,66	12 679 567 455	9 776 070 753	2 903 496 702	1,68	120,8	135,9	87,9
БОЛГАРИЯ	4 135 788 768	3 463 127 555	672 661 213	0,65	4 076 476 958	3 427 585 509	648 891 449	0,54	98,6	99,0	96,5
ВЕНГРИЯ	5 740 729 485	3 398 030 873	2 342 698 612	0,91	7 327 040 482	4 906 443 899	2 420 596 583	0,97	127,6	144,4	103,3
ГЕРМАНИЯ	55 120 769 237	27 410 891 968	27 709 877 269	8,69	65 610 737 545	36 244 715 189	29 366 022 356	8,70	119,0	132,2	106,0
ГРЕЦИЯ	4 729 898 920	4 378 016 564	351 882 356	0,75	5 676 632 634	5 277 604 421	399 028 213	0,75	120,0	120,5	113,4
ДАНИЯ	4 146 943 893	3 030 822 033	1 116 121 860	0,65	5 134 359 639	3 924 208 238	1 210 151 401	0,68	123,8	129,5	108,4
ИРЛАНДИЯ	1 700 853 192	420 886 030	1 279 967 162	0,27	2 188 170 629	693 922 808	1 494 247 821	0,29	128,7	164,9	116,7
ИСПАНИЯ	7 372 698 815	3 684 267 679	3 688 431 136	1,16	8 164 358 256	4 252 307 392	3 912 050 864	1,08	110,7	115,4	106,1
ИТАЛИЯ	34 571 478 861	22 646 735 219	11 924 743 642	5,45	41 370 359 088	28 310 224 331	13 060 134 757	5,49	119,7	125,0	109,5
КИПР	351 543 580	337 947 449	13 596 131	0,06	822 148 209	808 268 438	13 879 771	0,11	в 2,3 р.	в 2,4 р.	102,1
ЛАТВИЯ	5 811 947 454	5 236 017 196	575 930 258	0,92	5 987 219 203	5 372 861 771	614 357 432	0,79	103,0	102,6	106,7
ЛИТВА	5 338 877 444	4 288 435 519	1 050 441 925	0,84	7 096 460 272	6 090 395 877	1 006 064 395	0,94	132,9	142,0	95,8
ЛЮКСЕМБУРГ	232 863 857	61 597 040	171 266 817	0,04	287 082 983	66 647 067	220 435 916	0,04	123,3	108,2	128,7
МАЛЬТА	2 722 942 606	2 695 239 582	27 703 024	0,43	4 757 056 857	4 724 581 269	32 475 588	0,63	174,7	175,3	117,2
НИДЕРЛАНДЫ	46 065 440 622	41 546 896 308	4 518 544 314	7,26	55 576 662 211	51 184 838 508	4 391 823 703	7,37	120,6	123,2	97,2
ПОЛЬША	19 952 717 416	13 313 713 227	6 639 004 189	3,15	25 540 711 908	18 851 254 717	6 689 457 191	3,39	128,0	141,6	100,8
ПОРТУГАЛИЯ	2 091 643 708	1 564 282 762	527 360 946	0,33	1 897 267 893	1 292 634 659	604 633 234	0,25	90,7	82,6	114,7
РУМЫНИЯ	5 038 747 621	3 295 028 260	1 743 719 361	0,79	6 795 918 554	4 729 254 296	2 066 664 258	0,90	134,9	143,5	118,5
СЛОВАКИЯ	5 481 242 991	3 326 809 677	2 154 433 314	0,86	6 273 418 229	3 913 088 234	2 360 329 995	0,83	114,5	117,6	109,6
СЛОВЕНИЯ	1 442 666 188	307 163 779	1 135 502 409	0,23	1 545 755 347	401 446 434	1 144 308 913	0,21	107,1	130,7	100,8
СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО	16 895 112 675	12 194 715 242	4 700 397 433	2,66	19 116 093 521	14 236 569 558	4 879 523 963	2,54	113,1	116,7	103,8
ФИНЛЯНДИЯ	12 822 653 996	8 862 128 397	3 960 525 599	2,02	15 188 480 125	11 514 895 746	3 673 584 379	2,01	118,5	129,9	92,8
ФРАНЦИЯ	19 319 793 807	8 756 624 728	10 563 169 079	3,05	22 230 492 237	11 555 524 476	10 674 967 761	2,95	115,1	132,0	101,1
ХОРВАТИЯ	1 390 019 814	1 102 599 572	287 420 242	0,22	1 818 694 633	1 584 200 748	234 493 885	0,24	130,8	143,7	81,6
ЧЕХИЯ	7 985 062 351	4 136 884 999	3 848 177 352	1,26	9 407 697 266	5 097 879 542	4 309 817 724	1,25	117,8	123,2	112,0
ШВЕЦИЯ	4 527 452 041	2 155 173 053	2 372 278 988	0,71	6 017 776 215	3 499 700 847	2 518 075 368	0,80	132,9	162,4	106,1
ЭСТОНИЯ	2 787 321 667	1 965 600 953	821 720 714	0,44	3 295 970 613	2 601 530 526	694 440 087	0,44	118,2	132,4	84,5
АТЭС	**202 615 803 642**	**96 651 518 386**	**105 964 285 256**	**31,95**	**244 677 101 036**	**131 086 300 457**	**113 590 800 579**	**32,46**	**120,8**	**135,6**	**107,2**
АВСТРАЛИЯ	686 649 759	140 394 575	546 255 184	0,11	893 714 113	178 592 436	715 121 677	0,12	130,2	127,2	130,9

Рисунок 1.2. Скриншот части таблицы с данными (от 04.02.2021) по внешней торговле за 2017-2018 гг. «Географическое распределение: ЕАЭС» с официального сайта ЕЭК (на 06.01.2022 изменения в таблице на официальном сайте ЕЭК отсутствуют)

Приложение 2

(Долл. США)

	2017 год				2018 год				Темпы роста		
	январь – декабрь			доля в обороте, %	январь – декабрь			доля в обороте, %	2018 г. в % к 2017 г.		
	оборот	экспорт	импорт		оборот	экспорт	импорт		оборот	экспорт	импорт
Весь Мир	**634 193 709 691**	**386 922 407 873**	**247 271 301 818**	**100,00**	**753 836 411 623**	**490 722 012 685**	**263 114 398 938**	**100,00**	**118,9**	**126,8**	**106,4**
	631 160 012 027	**385 038 105 694**	**246 121 906 333**		**749 547 599 771**	**488 311 502 243**	**261 236 097 528**				
ЕС-28	**293 160 448 045**	**192 684 028 985**	**100 476 419 060**	**46,23**	**352 287 504 545**	**247 754 776 026**	**104 532 728 519**	**46,73**	**120,2**	**128,6**	**104,0**
	292 703 110 395	**192 683 128 690**	**100 019 981 705**		**352 064 156 412**	**247 754 776 026**	**104 309 380 386**				
АВСТРИЯ	4 427 538 953	1 908 325 792	2 519 213 161	0,70	6 181 547 450	3 416 120 773	2 765 426 677	0,82	139,6	179,0	109,8
БЕЛЬГИЯ	10 498 360 433	7 195 167 234	3 303 193 199	1,66	12 679 567 455	9 776 070 753	2 903 496 702	1,68	120,8	135,9	87,9
БОЛГАРИЯ	4 135 788 768	3 463 127 555	672 661 213	0,65	4 076 476 958	3 427 585 509	648 891 449	0,54	98,6	99,0	96,5
ВЕНГРИЯ	5 740 729 485	3 398 030 873	2 342 698 612	0,91	7 327 040 482	4 906 443 899	2 420 596 583	0,97	127,6	144,4	103,3
ГЕРМАНИЯ	55 120 769 237	27 410 891 968	27 709 877 269	8,69	65 610 737 545	36 244 715 189	29 366 022 356	8,70	119,0	132,2	106,0
ГРЕЦИЯ	4 729 898 920	4 378 016 564	351 882 356	0,75	5 676 632 634	5 277 604 421	399 028 213	0,75	120,0	120,5	113,4
ДАНИЯ	4 146 943 893	3 030 822 033	1 116 121 860	0,65	5 134 359 639	3 924 208 238	1 210 151 401	0,68	123,8	129,5	108,4
ИРЛАНДИЯ	1 700 853 192	420 886 030	1 279 967 162	0,27	2 188 170 629	693 922 808	1 494 247 821	0,29	128,7	164,9	116,7
ИСПАНИЯ	7 372 698 815	3 684 267 679	3 688 431 136	1,16	8 164 358 256	4 252 307 392	3 912 050 864	1,08	110,7	115,4	106,1
ИТАЛИЯ	34 571 478 861	22 646 735 219	11 924 743 642	5,45	41 370 359 088	28 310 224 331	13 060 134 757	5,49	119,7	125,0	109,5
КИПР	351 543 580	337 947 449	13 596 131	0,06	822 148 209	808 268 438	13 879 771	0,11	в 2,3 р.	в 2,4 р.	102,1
ЛАТВИЯ	5 811 947 454	5 236 017 196	575 930 258	0,92	5 987 219 203	5 372 861 771	614 357 432	0,79	103,0	102,6	106,7
ЛИТВА	5 338 877 444	4 288 435 519	1 050 441 925	0,84	7 096 460 272	6 090 395 877	1 006 064 395	0,94	132,9	142,0	95,8
ЛЮКСЕМБУРГ	232 863 857	61 597 040	171 266 817	0,04	287 082 983	66 647 067	220 435 916	0,04	123,3	108,2	128,7
МАЛЬТА	2 722 942 606	2 695 239 582	27 703 024	0,43	4 757 056 857	4 724 581 269	32 475 588	0,63	174,7	175,3	117,2
НИДЕРЛАНДЫ	46 065 440 622	41 546 896 308	4 518 544 314	7,26	55 576 662 211	51 184 838 508	4 391 823 703	7,37	120,6	123,2	97,2
ПОЛЬША	19 952 717 416	13 313 713 227	6 639 004 189	3,15	25 540 711 908	18 851 254 717	6 689 457 191	3,39	128,0	141,6	100,8
ПОРТУГАЛИЯ	2 091 643 708	1 564 282 762	527 360 946	0,33	1 897 267 893	1 292 634 659	604 633 234	0,25	90,7	82,6	114,7
РУМЫНИЯ	5 038 747 621	3 295 028 260	1 743 719 361	0,79	6 795 918 554	4 729 254 296	2 066 664 258	0,90	134,9	143,5	118,5
СЛОВАКИЯ	5 481 242 991	3 326 809 677	2 154 433 314	0,86	6 273 418 229	3 913 088 234	2 360 329 995	0,83	114,5	117,6	109,6
СЛОВЕНИЯ	1 442 666 188	307 163 779	1 135 502 409	0,23	1 545 755 347	401 446 434	1 144 308 913	0,21	107,1	130,7	100,8
СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО	16 895 112 675	12 194 715 242	4 700 397 433	2,66	19 116 093 521	14 236 569 558	4 879 523 963	2,54	113,1	116,7	103,8
ФИНЛЯНДИЯ	12 822 653 996	8 862 128 397	3 960 525 599	2,02	15 188 480 125	11 514 895 746	3 673 584 379	2,01	118,5	129,9	92,8
ФРАНЦИЯ	19 319 793 807	8 756 624 728	10 563 169 079	3,05	22 230 492 237	11 555 524 476	10 674 967 761	2,95	115,1	132,0	101,1
ХОРВАТИЯ	1 390 019 814	1 102 599 572	287 420 242	0,22	1 818 694 633	1 584 200 748	234 493 885	0,24	130,8	143,7	81,6
ЧЕХИЯ	7 985 062 351	4 136 884 999	3 848 177 352	1,26	9 407 697 266	5 097 879 542	4 309 817 724	1,25	117,8	123,2	112,0
ШВЕЦИЯ	4 527 452 041	2 155 173 053	2 372 278 988	0,71	6 017 776 215	3 499 700 847	2 518 075 368	0,80	132,9	162,4	106,1
ЭСТОНИЯ	2 787 321 667	1 965 600 953	821 720 714	0,44	3 295 970 613	2 601 530 526	694 440 087	0,44	118,2	132,4	84,5
АТЭС	**202 615 803 642**	**96 651 518 386**	**105 964 285 256**	**31,95**	**244 677 101 036**	**131 086 300 457**	**113 590 800 579**	**32,46**	**120,8**	**135,6**	**107,2**
	202 615 803 642	**96 651 518 386**	**105 964 285 256**		**244 677 101 036**	**131 086 300 457**	**113 590 800 579**				
АВСТРАЛИЯ	686 649 759	140 394 575	546 255 184	0,11	893 714 113	178 592 436	715 121 677	0,12	130,2	127,2	130,9
БРУНЕЙ-ДАРУССАЛАМ	1 005 363	989 947	15 416	0,00	2 647 533	2 637 906	9 627	0,00	в 2,6 р.	в 2,7 р.	62,4
ВЬЕТНАМ	5 934 719 786	2 257 434 183	3 677 285 603	0,94	6 691 752 930	2 699 499 542	3 992 253 388	0,89	112,8	119,6	108,6
ГОНКОНГ	976 146 022	732 221 246	243 924 776	0,15	1 434 345 471	1 024 660 383	409 685 088	0,19	146,9	139,9	168,0

ИНДОНЕЗИЯ	3 507 684 608	926 532 481	2 581 152 127	0,55	3 003 247 039	1 105 658 830	1 897 588 209	0,40	85,6	119,3	73,5
КАНАДА	2 161 953 757	891 697 849	1 270 255 908	0,34	1 705 800 847	785 569 915	920 230 932	0,23	78,9	88,1	72,4
КИТАЙ	102 744 126 741	45 294 149 783	57 449 976 958	16,20	126 322 570 000	62 977 211 937	63 345 358 063	16,76	122,9	139,0	110,3
КОРЕЯ, РЕСПУБЛИКА	21 168 855 092	13 483 814 315	7 685 040 777	3,34	28 965 428 583	20 846 802 450	8 118 626 133	3,84	136,8	154,6	105,6
МАЛАЙЗИЯ	2 458 810 674	734 177 968	1 724 632 706	0,39	3 442 225 313	1 609 213 914	1 833 011 399	0,46	140,0	в 2,2 р.	106,3
МЕКСИКА	2 584 421 835	1 519 070 976	1 065 350 859	0,41	3 092 550 947	2 026 706 408	1 065 844 539	0,41	119,7	133,4	100,0
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ	340 148 635	103 862 901	236 285 734	0,05	201 119 797	47 612 228	153 507 569	0,03	59,1	45,8	65,0
ПАПУА-НОВАЯ ГВИНЕЯ	6 942 953	1 766 291	5 176 662	0,00	4 579 710	1 501 097	3 078 613	0,00	66,0	85,0	59,5
ПЕРУ	397 336 348	272 625 784	124 710 564	0,06	548 132 538	353 419 231	194 713 307	0,07	138,0	129,6	156,1
СИНГАПУР	4 616 023 637	3 397 626 307	1 218 397 330	0,73	4 236 250 867	3 291 587 813	944 663 054	0,56	91,8	96,9	77,5
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ	25 793 483 387	11 296 782 583	14 496 700 804	4,07	28 314 149 583	13 771 946 340	14 542 203 243	3,76	109,8	121,9	100,3
ТАИЛАНД	2 446 483 322	572 936 075	1 873 547 247	0,39	2 863 494 760	834 904 978	2 028 589 782	0,38	117,0	145,7	108,3
ТАЙВАНЬ (КИТАЙ)	5 464 218 036	3 396 926 683	2 067 291 353	0,86	6 815 265 166	4 528 412 517	2 286 852 649	0,90	124,7	133,3	110,6
ФИЛИППИНЫ	662 650 794	224 692 721	437 958 073	0,10	1 367 531 515	914 911 209	452 620 306	0,18	в 2,1 р.	в 4,1 р.	103,3
ЧИЛИ	929 393 024	82 082 632	847 310 392	0,15	1 217 532 316	127 161 615	1 090 370 701	0,16	131,0	154,9	128,7
ЯПОНИЯ	19 734 749 869	11 321 733 086	8 413 016 783	3,11	23 554 762 008	13 958 289 708	9 596 472 300	3,12	119,4	123,3	114,1
СНГ (без стран ЕАЭС)	**31 898 485 971**	**21 486 158 503**	**10 412 327 468**	**5,03**	**37 209 694 109**	**25 496 743 088**	**11 712 951 021**	**4,94**	**116,7**	**118,7**	**112,5**
	31 898 485 971	**21 486 158 503**	**10 412 327 468**		**37 209 694 109**	**25 496 743 088**	**11 712 951 021**				
АЗЕРБАЙДЖАН	2 927 448 764	2 192 375 414	735 073 350	0,46	3 176 935 010	2 340 652 857	836 282 153	0,42	108,5	106,8	113,8
МОЛДОВА, РЕСПУБЛИКА	1 484 914 757	1 027 857 315	457 057 442	0,23	1 841 096 258	1 390 171 288	450 924 970	0,24	124,0	135,2	98,7
ТАДЖИКИСТАН	1 581 684 089	1 215 701 525	365 982 564	0,25	1 834 846 407	1 455 809 269	379 037 138	0,24	116,0	119,8	103,6
ТУРКМЕНИЯ	614 399 008	471 559 901	142 839 107	0,10	577 058 066	409 467 768	167 590 298	0,08	93,9	86,8	117,3
УЗБЕКИСТАН	6 081 133 717	4 118 952 118	1 962 181 599	0,96	7 675 199 343	5 232 094 278	2 443 105 065	1,02	126,2	127,0	124,5
УКРАИНА	19 208 905 636	12 459 712 230	6 749 193 406	3,03	22 104 559 025	14 668 547 628	7 436 011 397	2,93	115,1	117,7	110,2
МЕРКОСУР	**7 920 956 156**	**2 878 907 323**	**5 042 048 833**	**1,25**	**8 615 223 133**	**3 804 713 262**	**4 810 509 871**	**1,14**	**108,8**	**132,2**	**95,4**
	7 920 956 156	**2 878 907 323**	**5 042 048 833**		**8 615 223 133**	**3 804 713 262**	**4 810 509 871**				
АРГЕНТИНА	1 064 436 989	226 939 957	837 497 032	0,17	1 416 128 155	430 092 609	986 035 546	0,19	133,0	189,5	117,7
БРАЗИЛИЯ	5 941 399 818	2 495 065 591	3 446 334 227	0,94	5 986 377 596	3 220 826 232	2 765 551 364	0,79	100,8	129,1	80,2
ВЕНЕСУЭЛА,БОЛИВАРИАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА	79 144 750	78 147 274	997 476	0,01	87 531 382	86 094 791	1 436 591	0,01	110,6	110,2	144,0
ПАРАГВАЙ	653 217 676	25 752 722	627 464 954	0,10	907 066 184	28 187 508	878 878 676	0,12	138,9	109,5	140,1
УРУГВАЙ	182 756 923	53 001 779	129 755 144	0,03	218 119 816	39 512 122	178 607 694	0,03	119,3	74,5	137,6
Другие страны	**98 598 015 877**	**73 221 794 676**	**25 376 221 201**	**15,55**	**111 046 888 800**	**82 579 479 852**	**28 467 408 948**	**14,73**	**112,6**	**112,8**	**112,2**
	96 021 655 863	**71 338 392 792**	**24 683 263 071**		**106 981 425 081**	**80 168 969 410**	**26 812 455 671**				
АЛБАНИЯ	92 904 291	75 188 369	17 715 922	0,01	147 936 578	125 789 361	22 147 217	0,02	159,2	167,3	125,0
АЛЖИР	4 714 371 389	4 704 129 198	10 242 191	0,74	4 971 143 780	4 959 900 543	11 243 237	0,66	105,4	105,4	109,8
АМЕРИКАНСКОЕ САМОА	504 529	500 373	4 156	0,00	36 946	-	36 946	0,00	7,3	-	в 8,9 р.
АНГИЛЬЯ	54 072	-	54 072	0,00	52 080	-	52 080	0,00	96,3	-	96,3
АНГОЛА	194 388 029	192 975 881	1 412 148	0,03	129 845 699	99 450 267	30 395 432	0,02	66,8	51,5	х
АНДОРРА	6 272 339	6 256 119	16 220	0,00	436 904	287 463	149 441	0,00	7,0	4,6	в 9,2 р.
АНТИГУА И БАРБУДА	10 046	-	10 046	0,00	6 902	1 521	5 381	0,00	68,7	-	53,6
АРУБА	3 535 440	3 535 440	-	0,00	36 015	32 845	3 170	0,00	1,0	0,9	-
АФГАНИСТАН	805 209 537	799 149 087	6 060 450	0,13	685 040 395	676 545 782	8 494 613	0,09	85,1	84,7	140,2
БАГАМЫ	5 005 635	4 393 882	611 753	0,00	42 037 968	41 726 720	311 248	0,01	в 8,4 р.	в 9,5 р.	50,9
БАНГЛАДЕШ	1 831 549 901	852 615 974	978 933 927	0,29	1 846 747 400	819 410 542	1 027 336 858	0,24	100,8	96,1	104,9
БАРБАДОС	694 934	6 700	688 234	0,00	494 587	1 114	493 473	0,00	71,2	16,6	71,7
БАХРЕЙН	12 923 067	5 535 622	7 387 445	0,00	102 962 732	95 751 803	7 210 929	0,01	в 8 р.	х	97,6
БЕЛИЗ	2 190 992	2 185 313	5 679	0,00	1 688 689	1 663 896	24 793	0,00	77,1	76,1	в 4,4 р.

БЕНИН	38 165 267	14 252 080	23 913 187	0,01	13 052 870	13 007 527	45 343	0,00	34,2	91,3	0,2
БЕРМУДЫ	4 228 676	4 034 808	193 868	0,00	11 064 397	11 013 824	50 573	0,00	в 2,6 р.	в 2,7 р.	26,1
БОЛИВИЯ	17 615 180	5 024 584	12 590 596	0,00	17 837 456	8 449 932	9 387 524	0,00	101,3	168,2	74,6
БОНЭЙР,СИНТ-ЭСТАТИУС И САБА	25 364 681	25 364 681	-	0,00	-	-	-	-	-	-	-
БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА	209 772 589	84 118 820	125 653 769	0,03	205 642 224	94 604 099	111 038 125	0,03	98,0	112,5	88,4
БОТСВАНА	19 905 316	18 190 443	1 714 873	0,00	22 838 647	19 515 837	3 322 810	0,00	114,7	107,3	193,8
БРИТАНСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ В ИНДИЙСКОМ ОКЕАНЕ	89 386	5 300	84 086	0,00	1 360	-	1 360	0,00	1,5	-	1,6
БУРКИНА-ФАСО	24 907 852	21 009 939	3 897 913	0,00	36 215 284	36 109 123	106 161	0,00	145,4	171,9	2,7
БУРУНДИ	6 982 523	5 605 576	1 376 947	0,00	11 498 824	10 414 473	1 084 351	0,00	164,7	185,8	78,8
ВАНУАТУ	10 384	9 502	882	0,00	6 553	-	6 553	0,00	63,1	-	в 7,4 р.
ВИРГИНСКИЕ ОСТРОВА, БРИТАНСКИЕ	22 916 555	22 142 385	774 170	0,00	22 591 114	22 016 535	574 579	0,00	98,6	99,4	74,2
ВИРГИНСКИЕ ОСТРОВА, США	474 675	203 561	271 114	0,00	39 717 982	39 172 680	545 302	0,01	х	х	в 2 р.
ГАБОН	48 435 486	1 726 573	46 708 913	0,01	119 064 460	7 062 272	112 002 188	0,02	в 2,5 р.	в 4,1 р.	в 2,4 р.
ГАИТИ	7 728 698	7 518 299	210 399	0,00	11 610 794	11 375 269	235 525	0,00	150,2	151,3	111,9
ГАЙАНА	1 478 333	1 175 373	302 960	0,00	3 633 951	3 422 597	211 354	0,00	в 2,5 р.	в 2,9 р.	69,8
ГАМБИЯ	775 938	349 082	426 856	0,00	2 683 298	1 594 994	1 088 304	0,00	в 3,5 р.	в 4,6 р.	в 2,5 р.
ГАНА	253 779 760	139 249 993	114 529 767	0,04	247 142 528	115 269 311	131 873 217	0,03	97,4	82,8	115,1
ГВАДЕЛУПА	91 845	90 073	1 772	0,00	93 052	92 873	179	0,00	101,3	103,1	10,1
ГВАТЕМАЛА	105 415 270	60 119 256	45 296 014	0,02	140 291 549	111 193 540	29 098 009	0,02	133,1	185,0	64,2
ГВИНЕЯ	92 338 728	19 972 415	72 366 313	0,01	172 090 881	61 614 162	110 476 719	0,02	186,4	в 3,1 р.	152,7
ГВИНЕЯ-БИСАУ	276 953	257 166	19 787	0,00	48 731	-	48 731	0,00	17,6	-	в 2,5 р.
ГИБРАЛТАР	558 587 696	558 549 648	38 048	0,09	148 501 611	148 426 327	75 284	0,02	26,6	26,6	197,9
ГОНДУРАС	48 177 857	27 061 109	21 116 748	0,01	47 268 543	28 096 354	19 172 189	0,01	98,1	103,8	90,8
ГРЕНАДА	240 808	187 695	53 113	0,00	34 371	-	34 371	0,00	14,3	-	64,7
ГРЕНЛАНДИЯ	95 831 085	13 249	95 817 836	0,02	73 075 741	8 546	73 067 195	0,01	76,3	64,5	76,3
ГРУЗИЯ	1 503 376 598	967 135 767	536 240 831	0,24	1 687 630 016	1 144 530 782	543 099 234	0,22	112,3	118,3	101,3
ГУАМ	-	-	-	-	37 754	2 118	35 636	0,00	-	-	-
ДЖЕРСИ	57 910 661	57 863 334	47 327	0,01	63 568 996	63 565 178	3 818	0,01	109,8	109,9	8,1
ДЖИБУТИ	23 394 903	18 697 686	4 697 217	0,00	17 161 741	17 161 741	-	0,00	73,4	91,8	-
ДОМИНИКА	653 860	395 578	258 282	0,00	7 057 376	1 869 661	5 187 715	0,00	х	в 4,7 р.	х
ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА	56 763 853	34 635 784	22 128 069	0,01	147 869 151	120 833 149	27 036 002	0,02	в 2,6 р.	в 3,5 р.	122,2
ЕГИПЕТ	6 895 525 750	6 305 377 842	590 147 908	1,09	7 871 244 775	7 242 148 072	629 096 703	1,04	114,2	114,9	106,6
ЗАМБИЯ	25 383 141	681 963	24 701 178	0,00	13 234 531	4 870 148	8 364 383	0,00	52,1	в 7,1 р.	33,9
ЗАПАДНАЯ САХАРА	-	-	-	-	4 742 674	4 604 495	138 179	0,00	-	-	-
ЗИМБАБВЕ	86 809 850	21 449 835	65 360 015	0,01	71 289 818	11 496 677	59 793 141	0,01	82,1	53,6	91,5
ИЗРАИЛЬ	2 824 236 625	1 878 547 009	945 689 616	0,45	3 362 274 081	2 453 539 352	908 734 729	0,45	119,1	130,6	96,1
ИНДИЯ	10 840 006 278	7 502 603 135	3 337 403 143	1,71	12 760 471 388	9 016 307 043	3 744 164 345	1,69	117,7	120,2	112,2
ИОРДАНИЯ	175 449 342	150 995 184	24 454 158	0,03	629 769 470	613 455 770	16 313 700	0,08	в 3,6 р.	в 4,1 р.	66,7
ИРАК	1 527 363 100	1 527 069 291	293 809	0,24	941 355 181	936 367 510	4 987 671	0,12	61,6	61,3	х
ИРАН, ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА	2 693 937 305	1 968 024 885	725 912 420	0,42	2 716 918 417	1 792 437 670	924 480 747	0,36	100,9	91,1	127,4
ИСЛАНДИЯ	97 931 961	21 226 011	76 705 950	0,02	109 262 731	30 385 973	78 876 758	0,01	111,6	143,2	102,8
ЙЕМЕН	373 519 540	304 562 696	68 956 844	0,06	328 346 071	301 217 653	27 128 418	0,04	87,9	98,9	39,3
КАБО-ВЕРДЕ	3 596 132	3 591 504	4 628	0,00	2 442 553	2 391 536	51 017	0,00	67,9	66,6	х

КАМБОДЖА	184 291 037	12 417 397	171 873 640	0,03	222 795 370	13 493 839	209 301 531	0,03	120,9	108,7	121,8
КАМЕРУН	75 621 678	70 911 982	4 709 696	0,01	121 369 050	117 719 942	3 649 108	0,02	160,5	166,0	77,5
КАТАР	81 642 134	52 940 705	28 701 429	0,01	84 199 871	43 873 594	40 326 277	0,01	103,1	82,9	140,5
КЕНИЯ	428 757 597	202 878 078	225 879 519	0,07	452 081 042	220 495 623	231 585 419	0,06	105,4	108,7	102,5
КИРИБАТИ	51 861	-	51 861	0,00	8	-	8	0,00	0,0	-	0,0
КОКОСОВЫЕ (КИЛИНГ) ОСТРОВА	2 986	-	2 986	0,00	7 550	-	7 550	0,00	в 2,5 р.	-	в 2,5 р.
КОЛУМБИЯ	617 251 825	477 488 802	139 763 023	0,10	499 292 165	330 845 493	168 446 672	0,07	80,9	69,3	120,5
КОМОРЫ	787 823	-	787 823	0,00	308 212	16 104	292 108	0,00	39,1	-	37,1
КОНГО	23 837 394	23 529 637	307 757	0,00	39 501 457	39 007 985	493 472	0,01	165,7	165,8	160,3
КОНГО, ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА	20 486 289	19 277 778	1 208 511	0,00	38 374 017	34 593 162	3 780 855	0,01	187,3	179,4	в 3,1 р.
КОРЕЯ, НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧ.РЕСПУБЛ.	78 683 771	74 201 388	4 482 383	0,01	34 417 415	32 106 796	2 310 619	0,00	43,7	43,3	51,5
КОСТА-РИКА	154 110 801	31 684 196	122 426 605	0,02	196 309 866	76 655 742	119 654 124	0,03	127,4	в 2,4 р.	97,7
КОТ Д'ИВУАР	312 264 788	84 057 250	228 207 538	0,05	305 680 250	76 327 652	229 352 598	0,04	97,9	90,8	100,5
КУБА	374 335 479	298 359 072	75 976 407	0,06	417 507 025	388 053 243	29 453 782	0,06	111,5	130,1	38,8
КУВЕЙТ	713 676 044	712 833 624	842 420	0,11	651 758 633	651 528 776	229 857	0,09	91,3	91,4	27,3
КЮРАСАО	1 746 859	59 051	1 687 808	0,00	495 975 101	493 506 233	2 468 868	0,07	x	x	146,3
ЛАОС	17 034 331	11 447 785	5 586 546	0,00	164 977 342	148 933 593	16 043 749	0,02	в 9,7 р.	x	в 2,9 р.
ЛЕСОТО	97 354	-	97 354	0,00	167 036	206	166 830	0,00	171,6	-	171,4
ЛИБЕРИЯ	6 867 048	655 310	6 211 738	0,00	9 596 247	4 982 707	4 613 540	0,00	139,7	в 7,6 р.	74,3
ЛИВАН	741 650 107	639 205 470	102 444 637	0,12	548 265 442	473 046 041	75 219 401	0,07	73,9	74,0	73,4
ЛИВИЯ	136 721 636	136 721 455	181	0,02	233 390 086	233 374 384	15 702	0,03	170,7	170,7	x
ЛИХТЕНШТЕЙН	20 242 637	2 036 983	18 205 654	0,00	17 955 145	1 883 041	16 072 104	0,00	88,7	92,4	88,3
МАВРИКИЙ	13 750 812	5 040 060	8 710 752	0,00	15 478 779	4 756 511	10 722 268	0,00	112,6	94,4	123,1
МАВРИТАНИЯ	34 763 792	18 875 494	15 888 298	0,01	40 365 293	28 651 389	11 713 904	0,01	116,1	151,8	73,7
МАДАГАСКАР	34 413 583	2 494 540	31 919 043	0,01	30 187 927	13 772 446	16 415 481	0,00	87,7	в 5,5 р.	51,4
МАКАО	703 559	59 202	644 357	0,00	519 710	72 043	447 667	0,00	73,9	121,7	69,5
МАЛАВИ	81 678 058	10 044 294	71 633 764	0,01	93 944 907	11 495 631	82 449 276	0,01	115,0	114,4	115,1
МАЛИ	117 209 285	110 829 318	6 379 967	0,02	64 508 704	64 455 686	53 018	0,01	55,0	58,2	0,8
МАЛЫЕТИХООКЕАН. ОТДАЛЕН.ОСТ-ВА С.Ш.	7	-	7	0,00	5 000	-	5 000	0,00	x	-	x
МАЛЬДИВЫ	496 177	485 132	11 045	0,00	3 347 161	3 321 016	26 145	0,00	в 6,7 р.	в 6,8 р.	в 2,4 р.
МАРОККО	1 612 120 856	1 003 656 986	608 463 870	0,25	1 722 495 231	1 124 920 145	597 575 086	0,23	106,8	112,1	98,2
МАРТИНИКА	129 530	118 876	10 654	0,00	225 529	204 780	20 749	0,00	174,1	172,3	194,8
МАРШАЛЛОВЫ ОСТРОВА	10 936 092	10 931 056	5 036	0,00	9 171 769	9 168 125	3 644	0,00	83,9	83,9	72,4
МИКРОНЕЗИЯ, ФЕДЕРАТИВНЫЕ ШТАТЫ	-	-	-	-	9 499	8 607	892	0,00	-	-	-
МОЗАМБИК	93 004 852	71 146 485	21 858 367	0,01	116 134 080	96 150 843	19 983 237	0,02	124,9	135,1	91,4
МОНАКО	2 905 692	329 688	2 576 004	0,00	3 045 994	99 316	2 946 678	0,00	104,8	30,1	114,4
МОНГОЛИЯ	1 458 289 542	1 414 397 841	43 891 701	0,23	1 750 383 369	1 703 753 273	46 630 096	0,23	120,0	120,5	106,2
МОНТСЕРРАТ	6 851	-	6 851	0,00	574	-	574	0,00	8,4	-	8,4
МЬЯНМА	222 773 097	170 794 748	51 978 349	0,04	362 458 291	285 293 127	77 165 164	0,05	162,7	167,0	148,5
НАМИБИЯ	2 199 950	1 495 442	704 508	0,00	14 935 094	14 412 868	522 226	0,00	в 6,8 р.	в 9,6 р.	74,1
НАУРУ	231 687	-	231 687	0,00	60 446	-	60 446	0,00	26,1	-	26,1
НЕПАЛ	16 216 414	12 123 168	4 093 246	0,00	9 779 644	7 542 722	2 236 922	0,00	60,3	62,2	54,6
НИГЕР	2 547 411	1 555 922	991 489	0,00	2 782 929	441 164	2 341 765	0,00	109,2	28,4	в 2,4 р.

НИГЕРИЯ	459 197 741	407 919 323	51 278 418	0,07	806 304 841	764 696 909	41 607 932	0,11	175,6	187,5	81,1
НИКАРАГУА	54 879 690	38 549 157	16 330 533	0,01	57 872 675	39 038 502	18 834 173	0,01	105,5	101,3	115,3
НИУЭ	1 531	-	1 531	0,00	626	-	626	0,00	40,9	-	40,9
НОВАЯ КАЛЕДОНИЯ	381 928	373 833	8 095	0,00	2 791 501	2 791 411	90	0,00	в 7,3 р.	в 7,5 р.	1,1
НОРВЕГИЯ	1 775 613 320	908 410 061	867 203 259	0,28	1 989 873 777	1 303 313 298	686 560 479	0,26	112,1	143,5	79,2
ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ	2 606 917 448	2 234 364 476	372 552 972	0,41	2 444 136 049	2 036 778 033	407 358 016	0,32	93,8	91,2	109,3
ОМАН	120 637 294	116 541 222	4 096 072	0,02	161 960 470	157 226 954	4 733 516	0,02	134,3	134,9	115,6
ОСТРОВ МЭН	646 323	456 042	190 281	0,00	728 128	585 396	142 732	0,00	112,7	128,4	75,0
ОСТРОВ РОЖДЕСТВА	1 092	-	1 092	0,00	233	31	202	0,00	21,3	-	18,5
ОСТРОВА КАЙМАН	19 980 035	19 955 470	24 565	0,00	14 203 154	14 201 228	1 926	0,00	71,1	71,2	7,8
ОСТРОВА КУКА	661	-	661	0,00	40 905	-	40 905	0,00	x	-	x
ОСТРОВА ТЕРКС И КАЙКОС	4 298	-	4 298	0,00	473	-	473	0,00	11,0	-	11,0
ПАКИСТАН	652 223 148	331 072 794	321 150 354	0,10	824 739 510	461 067 679	363 671 831	0,11	126,5	139,3	113,2
ПАЛАУ	2 746	2 740	6	0,00	-	-	-	-	-	-	-
ПАЛЕСТИНА,ГОСУДАРСТВО	9 875 613	2 668 123	7 207 490	0,00	12 606 102	4 975 774	7 630 328	0,00	127,6	186,5	105,9
ПАНАМА	31 079 984	20 589 214	10 490 770	0,00	33 151 395	28 650 062	4 501 333	0,00	106,7	139,2	42,9
ПИТКЕРН	1 558	-	1 558	0,00	-	-	-	-	-	-	-
ПУЭРТО-РИКО	213 144 194	35 641 993	177 502 201	0,03	208 565 915	28 522 110	180 043 805	0,03	97,9	80,0	101,4
РЕСПУБЛИКА МАКЕДОНИЯ	173 330 174	49 675 698	123 654 476	0,03	137 607 843	56 407 047	81 200 796	0,02	79,4	113,6	65,7
ЮЖНЫЙ СУДАН	1 022 591	985 605	36 986	0,00	3 156 001	3 146 252	9 749	0,00	в 3,1 р.	в 3,2 р.	26,4
РЕЮНЬОН	940 504	937 708	2 796	0,00	831 040	824 430	6 610	0,00	88,4	87,9	в 2,4 р.
РУАНДА	25 345 962	20 442 041	4 903 921	0,00	42 920 817	30 633 291	12 287 526	0,01	169,3	149,9	в 2,5 р.
САМОА	474 720	474 720	-	0,00	17 491	-	17 491	0,00	3,7	-	-
САН-МАРИНО	12 094 865	16 785	12 078 080	0,00	12 740 908	238 618	12 502 290	0,00	105,3	x	103,5
САН-ТОМЕ И ПРИНСИПИ	14 303	5 808	8 495	0,00	11 548	6 790	4 758	0,00	80,7	116,9	56,0
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ	1 007 838 200	794 732 682	213 105 518	0,16	1 155 785 301	783 279 068	372 506 233	0,15	114,7	98,6	174,8
СВАЗИЛЕНД	716 332	102 300	614 032	0,00	1 802 696	24 721	1 777 975	0,00	в 2,5 р.	24,2	в 2,9 р.
СВЯТАЯ ЕЛЕНА	10 155	-	10 155	0,00	6 418	-	6 418	0,00	63,2	-	63,2
СЕЙШЕЛЫ	9 887 647	7 965 541	1 922 106	0,00	6 999 601	6 282 623	716 978	0,00	70,8	78,9	37,3
СЕН-БАРТЕЛЕМИ	63	-	63	0,00	12 272	-	12 272	0,00	x	-	x
СЕНЕГАЛ	275 474 509	268 415 498	7 059 011	0,04	598 036 189	591 640 865	6 395 324	0,08	в 2,2 р.	в 2,2 р.	90,6
СЕН-МАРТЕН(НИДЕРЛАНДСКАЯ ЧАСТЬ)	6 956	-	6 956	0,00	-	-	-	-	-	-	-
СЕНТ-ВИНСЕНТ И ГРЕНАДИНЫ	3 380	-	3 380	0,00	1 807	1 233	574	0,00	53,5	-	17,0
СЕНТ-КИТС И НЕВИС	194 804	189 040	5 764	0,00	19 739	345	19 394	0,00	10,1	0,2	в 3,4 р.
СЕНТ-ЛЮСИЯ	31 069 727	31 048 331	21 396	0,00	99 235	21 918	77 317	0,00	0,3	0,1	в 3,6 р.
СЕРБИЯ	2 364 005 342	1 094 327 241	1 269 678 101	0,37	2 288 827 526	1 104 962 920	1 183 864 606	0,30	96,8	101,0	93,2
СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА	378 258 836	366 874 910	11 383 926	0,06	502 118 814	493 630 416	8 488 398	0,07	132,7	134,6	74,6
СОЛОМОНОВЫ ОСТРОВА	4 429	-	4 429	0,00	17 453	-	17 453	0,00	в 3,9 р.	-	в 3,9 р.
СОМАЛИ	1 146 813	966 113	180 700	0,00	5 357 722	5 076 569	281 153	0,00	в 4,7 р.	в 5,3 р.	155,6
СУДАН	462 119 968	449 245 374	12 874 594	0,07	524 765 882	523 621 011	1 144 871	0,07	113,6	116,6	8,9
СУРИНАМ	4 005 033	2 457 446	1 547 587	0,00	3 745 682	2 958 257	787 425	0,00	93,5	120,4	50,9
СЬЕРРА-ЛЕОНЕ	3 675 336	3 029 675	645 661	0,00	2 162 568	1 506 225	656 343	0,00	58,8	49,7	101,7
ТАНЗАНИЯ, ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕСПУБЛИКА	248 602 900	151 122 051	97 480 849	0,04	252 960 932	181 424 776	71 536 156	0,03	101,8	120,1	73,4
ТИМОР-ЛЕСТЕ	26 114	-	26 114	0,00	23 465	-	23 465	0,00	89,9	-	89,9

ТОГО	62 750 918	62 092 227	658 691	0,01	198 640 615	198 173 358	467 257	0,03	в 3,2 р.	в 3,2 р.	70,9
ТОКЕЛАУ	9 010	-	9 010	0,00	231 621	98 476	133 145	0,00	х	-	х
ТРИНИДАД И ТОБАГО	730 458 938	729 300 241	1 158 697	0,12	560 069 890	558 484 218	1 585 672	0,07	76,7	76,6	136,8
ТУВАЛУ	1 893	-	1 893	0,00	7 847	7 765	82	0,00	в 4,1 р.	-	4,3
ТУНИС	531 352 267	388 311 465	143 040 802	0,08	871 576 437	726 558 373	145 018 064	0,12	164,0	187,1	101,4
ТУРЦИЯ	25 488 170 463	20 115 660 378	5 372 510 085	4,02	29 075 593 878	22 844 569 409	6 231 024 469	3,86	114,1	113,6	116,0
УГАНДА	99 364 725	65 153 649	34 211 076	0,02	85 250 321	71 945 733	13 304 588	0,01	85,8	110,4	38,9
ФАРЕРСКИЕ ОСТРОВА	393 183 669	14 140 357	379 043 312	0,06	358 900 595	17 783 063	341 117 532	0,05	91,3	125,8	90,0
ФИДЖИ	1 529 043	1 427 074	101 969	0,00	614 610	522 696	91 914	0,00	40,2	36,6	90,1
ФОЛКЛЕНДСКИЕ ОСТРОВА (МАЛЬВИНСКИЕ)	2 748 251	1 762 290	985 961	0,00	1 587 471	1 285 000	302 471	0,00	57,8	72,9	30,7
ФРАНЦУЗСКАЯ ГВИАНА	79 146 492	78 558 265	588 227	0,01	148 036 887	147 629 745	407 142	0,02	187,0	187,9	69,2
ФРАНЦУЗСКАЯ ПОЛИНЕЗИЯ	749	-	749	0,00	43 721	42 470	1 251	0,00	х	-	167,0
ЦЕНТРАЛЬНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА	3 854 141	2 386 250	1 467 891	0,00	1 151 424	1 105 438	45 986	0,00	29,9	46,3	3,1
ЧАД	2 254 765	2 242 465	12 300	0,00	2 418 815	2 417 255	1 560	0,00	107,3	107,8	12,7
ЧЕРНОГОРИЯ	32 057 671	24 940 875	7 116 796	0,01	41 098 166	12 667 859	28 430 307	0,01	128,2	50,8	в 4 р.
ШВЕЙЦАРИЯ	10 319 771 553	7 734 526 360	2 585 245 193	1,63	10 955 013 773	7 867 808 116	3 087 205 657	1,45	106,2	101,7	119,4
ШПИЦБЕРГЕН И ЯН МАЙЕН	71 349	71 349	-	0,00	45 264	44 845	419	0,00	63,4	62,9	-
ШРИ-ЛАНКА	436 380 489	107 595 633	328 784 856	0,07	450 505 909	139 532 663	310 973 246	0,06	103,2	129,7	94,6
ЭКВАДОР	1 666 393 117	234 064 017	1 432 329 100	0,26	1 890 312 096	396 056 564	1 494 255 532	0,25	113,4	169,2	104,3
ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ	508 462	502 819	5 643	0,00	34 283 925	34 283 925	-	0,00	х	х	-
ЭЛЬ-САЛЬВАДОР	19 016 853	15 478 764	3 538 089	0,00	25 257 208	21 409 935	3 847 273	0,00	132,8	138,3	108,7
ЭРИТРЕЯ	2 770 043	2 768 144	1 899	0,00	12 023 448	12 017 628	5 820	0,00	в 4,3 р.	в 4,3 р.	в 3,1 р.
ЭФИОПИЯ	92 440 854	63 207 515	29 233 339	0,01	114 028 446	88 355 216	25 673 230	0,02	123,4	139,8	87,8
ЮЖНАЯ АФРИКА	902 130 031	220 049 773	682 080 258	0,14	1 156 415 180	327 599 131	828 816 049	0,15	128,2	148,9	121,5
ЯМАЙКА	76 828 483	3 948 580	72 879 903	0,01	118 394 950	1 865 259	116 529 691	0,02	154,1	47,2	159,9

*Выгрузка с официального сайта ЕЭК от 04.02.2021.